

Ukrainian translation

Московский государственный институт
международных отношений
(Университет)

А.В. Ревякин

ИСТОРИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В
НОВОЕ ВРЕМЯ

Учебное пособие

Москва
РОССПЭН
2004

ББК 63.3(0)5-
6 Р 32

*Рекомендовано Учебно-методическим объединением вузов
Российской Федерации по образованию в области международных
отношений в качестве учебного пособия для студентов вузов,
обучающихся по направлениям подготовки и специальностям
«Международные отношения» и «Регионоведение»*

Издание осуществлено при поддержке
Национального фонда подготовки
кадров

Редакционный совет:

А.В.Торкунов (председатель), М.В.Ильин, Ю.М.Колосов,
Н.Н.Ливенцев, А.Ю.Мельвиль, А.К.Сорокин, И.Г.Тюлин,
О.Г.Ульциферов

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *В.В.Дегоев'*,
доктор исторических наук *В.В.Рогинский*

Ревякин А.В.

Р 32 История международных отношений в Новое время:

Учебное пособие. — М.: «Российская политическая
энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 264 с.

Учебное пособие охватывает основные события и проблемы истории международных отношений от становления Вестфальской системы до Первой мировой войны. В книге характеризуются главные тенденции, принципы и обычаи международных отношений в это время, роль и значение международных конгрессов, конференций и договоров.

Книга принадлежит к серии учебников нового поколения по истории и современным международным отношениям, подготовленной Московским государственным институтом международных отношений (Университетом) МИД России.

Учебное пособие рассчитано на студентов высших учебных заведений.

- © А.В.Ревякин, 2004.
- © Московский государственный институт международных отношений (Университет), 2004.
- © «Российская политическая лопедия», 2004.

Предисловие

В настоящем учебном пособии мы не ставили задачи полностью охватить события и проблемы истории международных отношений Нового времени, тем более систематически осветить внешнюю политику отдельных государств. Поэтому мы заранее приносим извинения читателю, если он не найдет здесь интересующих его сведений по тем или иным конкретным вопросам истории. Отбирая материал для учебного пособия, мы руководствовались прежде всего дидактическими соображениями, целесообразностью его использования в учебном процессе.

Главное, к чему мы стремились — представить международные отношения Нового времени как особую политическую реальность, тесно связанную с другими сторонами общественной жизни, и в то же время вполне автономную, развивающуюся по собственным законам, на собственной основе. Прежде всего, мы исходили из представления о международных отношениях Нового времени как отношениях преимущественно межгосударственных, поскольку этот период всемирной истории характеризовался возникновением и расцветом суверенных государств, во многом определявших облик Европы и других частей света. Мы пытались показать, что межгосударственные отношения несли печать воздействия различных общественных факторов — идеологических, экономических, внутривнутриполитических и др. Они развивались и приобретали новые качества по мере прогресса и усложнения цивилизации, в частности, подъема мировой торговли, развития средств транспорта и связи, формирования и распространения концепций государственного интереса, естественных границ, национального суверенитета, прав национальностей и др.

Исторический подход к изложению самой эволюции международных отношений в Новое время мы постарались дополнить элементами политологического анализа. Развитие международных отношений представлено в учебном пособии не только как преемственная цепь событий и тенденций, но и как переход из одного качественного состояния в другое. В пособии анализируются различные системы международных отношений, сменявшиеся на протяжении XVII—XIX вв. вплоть до Первой мировой войны. Системами мы называем не только совокупность устойчивых признаков внешней политики того или иного государства («Северный аккорд» в политике России XVIII в., «семейная система» Наполеона, «система

Бисмарка» и т.д.), но и определенные устойчивые состояния самих межгосударственных отношений в широком международном, прежде всего, европейском масштабе (Вестфальская, Венская системы). В пособии рассматриваются существенные черты этих систем, в том числе и лежавшие в их основе общественные ценности, юридические и политические принципы (национальный суверенитет, легитимизм, национальный интерес и др.). Показаны также различия и эволюция самих систем международных отношений от сравнительно простых по своей внутренней структуре к более сложным. Сочетание исторического подхода с политологическим, по нашему мнению, способствует приобщению студентов к навыкам междисциплинарного, многоаспектного подхода к анализу и оценке событий международной жизни.

Учебное пособие учитывает новейшие исследования отечественных и зарубежных историков (см. библиографию), а также опыт преподавания в высших учебных заведениях. В его основе — курс лекций по истории международных отношений Нового времени, который автор в течение ряда лет читал — и продолжает читать в настоящее время — студентам Московского государственного института международных отношений (Университета).

Глава I

Международные отношения в начале Нового времени: основные принципы и конфликты

1. Династический принцип международных отношений

Политическая карта Европы в Средние века представляла собой мозаику больших и мелких феодальных владений, нередко разбросанных отдельными частями на большой территории. Эти владения, а точнее говоря, — их владельцы играли главную роль в международных отношениях той эпохи. Как сеньоры и вассалы они были связаны между собой особыми узами зависимости. Поэтому отношения между ними носили заведомо неравноправный, иерархический характер. Старшим по рангу феодальным владельцем считался император Священной Римской империи немецкого народа.

Это государственное образование, часто именуемое просто Империей, возникло в подражание античной Римской империи, где впервые и появился императорский титул. После завоевания Западной Римской империи варварами он сохранился в Восточной Римской империи, или Византии, а на Западе был возрожден лишь в 800 г., когда папа римский короновал императором франкского короля Карла Великого. В 962 г. этот титул принял германский король из саксонской династии, ставший императором Оттоном I. По примеру Карла Великого он поставил задачу возрождения вселенской, всехристианской империи. Оттон I и его преемники сумели создать могущественное государство, объединявшее в XIII в. собственно германские земли, Северную Италию, Бургундию, Прованс, земли полабских славян, Чехию.

На исходе Средних веков власть императоров постепенно приходила в упадок. Из наследственно-выборной, как в X—XI вв., она становится выборной. Зато растут авторитет и влияние правителей отдельных территориальных княжеств, из которых состояла Империя. Рейхстаг, или имперский сейм, который первоначально являлся советом знати при императоре, становится инструментом ограничения его власти. В 1356 г. рейхстаг принимает «Золотую буллу» — особое постановление, закрепившее отказ императора от вмешательства во внутренние дела князей и установившее порядок выборов императора. Право выбирать императора предоставлялось крупнейшим князьям. Их называли курфюрстами (князьями-избирателями). Первоначально коллегия курфюрстов состояла из архиеписко-

нов Майнца, Кёльна и Трира, пфальцграфа¹ Рейнского, герцога Саксонского, маркграфа² Бранденбургского и короля Чехии. Император не имел в своем распоряжении ни административного аппарата, ни общегосударственных финансов или армии. Его власть по существу опиралась на наследственные владения, в которых он чувствовал себя таким же самостоятельным правителем, как и другие имперские князья. «Золотая булла» юридически оформила так называемую «исконную немецкую свободу», или широкую самостоятельность¹ немецких князей по отношению к императорской власти.

Император председательствовал на международных конференциях и переговорах, выступал в роли арбитра в междоусобных конфликтах, назначал правителей светских или церковных владений, присваивая им соответствующие титулы герцога или даже короля. Внешним выражением широких полномочий императора являлись особые почести, которые ему и его послам оказывали другие властители. Короли уступали по степени важности императору, но так же как и он, считались независимыми правителями, самостоятельно проводившими внутреннюю и внешнюю политику. Еще ниже в феодальной иерархии стояли князья, герцоги, графы и т.д. Они не рассматривались как самостоятельные правители и, по крайней мере, номинально находились в вассальной зависимости от императора или королей. Вассалы считались естественными союзниками сеньоров и должны были поддерживать их в конфликтах с другими государями. Международный статус небольших республик Средневековья, например, итальянских городов-государств, был еще ниже вассальных феодальных владений.

Династический принцип взаимоотношений между государствами в Средние века играл доминирующую роль. Войны, которые велись в Европе в то время, такие как Война Алой и Белой розы, Столетняя война английского и французского ко-

¹ Пфальцграф — буквально: дворцовый граф. В Франкском государстве IX—X вв. так называлась должность одного из придворных королевских служащих, председательствовавших в дворцовом суде. Со временем пфальцграфы превратились во владетельных князей. Особенно высокое положение занял пфальцграф Рейнский, ставший в XIV в. одним из 7 курфюрстов. Пфальц — феодальное владение на юго-западе Германии (иначе — Палатинат).

² Маркграф — буквально: граф марки. В Франкском государстве — должностное лицо. Должность маркграфов учреждена Карлом Великим для управления марками (крупными пограничными административными округами) с более широкими полномочиями, чем имели графы, которые первоначально тоже были должностными лицами, управлявшими административными округами. Со временем должность маркграфа и графа трансформировалась в феодальный титул.

ролей, войны германских императоров за овладение Италией и т.д., преследовали цели возвышения той или иной династии. В них явственно преобладал династический интерес. Особенно характерна в этом отношении Столетняя война 1337—1453 гг. Непосредственной причиной войны явились притязания английских королей на французский королевский трон после того, как со смертью Карла IV в 1328 г. во Франции пресеклась династия Капетингов. Французские бароны (прямые вассалы короля) и церковные прелаты добились избрания королем Филиппом VI представителя династии Валуа — боковой ветви Капетингов. Английский король Эдуард III, считавший себя по матери (дочери Карла ГУ) прямым потомком французских королей, не согласился с этим решением и попытался оспорить его, прибегнув к силе. 7 октября 1338 г. он официально заявил о своих притязаниях на французский престол.

Но на самом деле спор между английскими и французскими королями имел давнюю историю. Он возник после того, как в 1154 г. королем Англии стал герцог Нормандский и граф Анжуйский Генрих Плантагенет, являвшийся вассалом французского короля. Заняв трон одного из крупнейших королевств средневековой Европы, Генрих остался вассалом французского короля в своих владениях на континенте. Такой двойственный статус — одновременно и самостоятельных королей, и вассалов французского короля — сохраняли и его наследники. Это неизбежно порождало трения между английским и французским королевским дворами, ревниво относившимися к вопросам чести и достоинства. Частыми были также территориальные конфликты. Французские короли не хотели лишиться даже той призрачной власти, которой они пользовались в континентальных владениях английских королей, как их феодальные сеньоры. При удобном случае они не упускали возможности округлить свой домен за счет владений английских королей.

Война, развязанная английским королем в XIV в., продолжалась более ста лет. После решающих военных побед, одержанных французами в 1453 г., военные действия прекратились. Однако мирный договор между обоими королевствами так и не был подписан. Англичане не признали своего поражения, просто их внимание и силы отвлекла война Алой и Белой розы 1455—1485 гг., разразившаяся дома, на Британских островах. В 1475 г. английский король Эдуард IV попытался взять реванш за прошлые поражения, высадившись со своими войсками на континенте. Однако почти сразу же он был вынужден заключить с французским королем Карлом VII мирный договор в Пикиньи, который обычно рассматривается как формальное прекращение Столетней войны.

2. Брачная дипломатия

Преобладание династического принципа международных отношений привело к расцвету так называемой «брачной дипломатии». В Средние века путем династических браков возникли огромные государственные образования, например, так называемая Анжуйская держава XII в. Элеонора (Льенора), наследница обширного герцогства Аквитанского, выйдя в 1137 г. замуж за наследника французского трона, будущего короля Людовика VII из династии Капетингов, принесла ему в качестве приданого свои наследственные владения. Людовик VII возглавил второй Крестовый поход 1147—1149 гг. в Святую землю, в котором его сопровождала Элеонора. Во время похода между супругами произошла размолвка, и вскоре после возвращения домой они развелись. После развода Элеонора забрала герцогство обратно. Повторно выйдя замуж, на этот раз за графа Анжуйского Генриха Плантагенета, будущего английского короля, она сделала своего нового супруга одним из самых могущественных на ту пору монархов Европы. Его владения охватывали обширную территорию от Шотландии до Пиренейских гор — Британские острова, Нормандию, Анжу, а также герцогство Аквитанское, в состав которого входили области Марш, Овернь, Лимузен, Пуату, Ангумуа, Сентонж, Перигор и Гасконь. Совокупность этих владений королей из династии Плантагенетов, правивших в Англии с середины XII по конец XIV в., иногда называют Анжуйской державой.

И впоследствии французские короли нередко прибегали к брачным союзам, чтобы округлить свои владения. В конце XV — начале XVI в. они присоединили Бретань, которая отошла к Франции как приданое наследницы герцогства Анны Бретонской. На ее руку и сердце (и провинции) претендовали сразу два монарха — французский король и германский император. В 1490 г. Анна заочно была выдана замуж за сына императора Священной Римской империи. Цель этого брака заключалась в том, чтобы посредством династического союза с Империей отстоять самостоятельность герцогства Бретонского, которое уже давно стремились прибрать к рукам французские короли. В ответ на этот шаг французские войска вторглись на территорию герцогства. В результате французский король Карл VIII добился того, что брак Анны с немецким принцем был аннулирован, и сам женился на ней. Причем, согласно брачному контракту, после смерти супруга в случае отсутствия у него прямых наследников Анна была обязана выйти замуж за нового французского короля. Карл VIII умер в 1498 г., не оставив мужского потомства (все четыре его сына умерли еще раньше). Королем Людовиком XII стал его двоюродный брат

герцог Орлеанский, за которого Анна и вышла замуж спустя год. Она родила королю двух дочерей, старшая из которых, Клод Французская, была выдана замуж за предполагаемого наследника короны — Франциска герцога Ангулемского, представителя одной из ветвей династии Валуа, будущего короля Франциска I. Благодаря этому браку Бретань окончательно вошла в состав Французского королевства.

3. Конфессиональный принцип международных отношений

Большую роль в международных отношениях начала Нового времени играла христианская церковь. Еще во время античной Римской империи она добилась для себя статуса государственной, господствующей. Варвары, завоевавшие Западную Римскую империю в V в., приняли религию побежденного народа. Восточная Римская империя просуществовала до середины XV в., когда пала под ударами турок-османов (символической датой ее падения считается взятие турками Константинополя в 1453 г.). Ее называют обычно Византией, чтобы не путать со средневековой Священной Римской империей. Византия в течение многих веков служила оплотом христианства на востоке Европы. Именно под ее влиянием приняли христианство многие народы юго-восточной и восточной Европы.

В Средние века, когда господствовало религиозное мировоззрение, именно на почве христианства сложилась тенденция к духовному и политическому объединению европейских народов. Эта тенденция нашла воплощение в многократных попытках объединить все христианские народы под властью единого государя. Прообразом такой универсальной монархии служила античная Римская империя. В конце VIII — начале IX в. решить эту задачу пытался первый средневековый император Карл Великий. В дальнейшем к этому стремились правители Священной Римской империи.

Однако раскол христианства в XI в. на две большие ветви — католицизм и православие — создал серьезные препятствия не только для политического объединения Европы. Религиозная рознь между католиками и православными долгое время мешала вообще развитию культурных, экономических и политических отношений между народами Западной и Восточной Европы. Тем не менее, сознание духовной близости никогда их не покидало, особенно перед лицом агрессии языческих и мусульманских народов Азии, которой как Западная, так и Восточная Европа подвергалась в Средние века. Вспомним хотя бы об арабских завоеваниях VII—VIII вв., монголо-татар-

ском нашествии XIII в., вторжениях турок-османов, начиная с XIV века.

Раскол христианства привел к образованию двух независимых друг от друга христианских церквей. Во главе католической церкви стоял папа римский, престол которого находился в Риме. Еще в раннее Средневековье, перед лицом слабых варварских государств, образовавшихся на развалинах античной империи, римским первосвященникам удалось добиться широкой самостоятельности в вопросах церкви и религии. Они даже пытались доказать превосходство своей духовной власти над светской властью государей. Первоначально самым авторитетным главой православной церкви был патриарх константинопольский. Однако по мере ослабления могущества Византии, в особенности же после ее гибели православная церковь разделилась на несколько самостоятельных (автокефальных) церквей. Образование единого централизованного Русского государства ознаменовалось учреждением патриаршества в 1589 году.

В Средние века христианские церкви занимали важное место в политической жизни народов Европы, включая и международные отношения. По крайней мере, со времен Карла Великого в Западной Европе сложился обряд церковной коронации государей. Считалось, что благодаря этому обряду монархи приобщаются к божественной благодати и получают даже возможность творить чудеса, например, наложением рук лечить больных. Во всяком случае, этот обряд служил наглядной иллюстрацией официального тезиса о божественном происхождении монархической власти и являлся способом ее легитимации. Огромная духовная власть, которой обладали папы римские, предоставляла им возможность прямо или косвенно влиять на политику светских правителей. Разрешая или запрещая браки и разводы, папы могли контролировать их «брачную дипломатию». В случае конфликта со светскими государями папы могли объявить в их владениях интердикт (запрет на богослужения и совершение религиозных обрядов) или вообще отлучить их от церкви. Обе меры могли полностью парализовать действия светского государя. В случае интердикта его подданные лишались возможности заключать браки, крестить детей, отпевать усопших. Отлучение освобождало вассалов от клятвы верности государю. И в том, и в другом случае ему грозило восстание подданных.

Католическая церковь нередко выступала с важными внешнеполитическими инициативами, которые имели большой резонанс во всем христианском мире и даже за его пределами. Перед лицом феодальных междоусобиц, в которые погрузилась Западная Европа в начале II тысячелетия, она выступила с призывом к «Божьему миру», т.е. к обязательному прекраще-

нию всех военных действий на тот или иной длительный срок (несколько лет). Впервые «Божий мир» был провозглашен во Франции в конце X в. На французских поместных соборах 1027 г., 1041 г. и др. были детально разработаны правила его соблюдения, включая неприкосновенность клириков, монахов, паломников, женщин, а также зданий церквей, монастырей, мельниц, орудий земледельческого труда, тяглового скота. Несмотря на суровое наказание, грозившее нарушителям «Божьего мира», его постоянно нарушали. Учитывая это, церковь снизила уровень своих требований, и стала призывать к «Божьему перемирию», т.е. к прекращению военных действий всего лишь на несколько дней в неделю: обычно с вечера пятницы или субботы до утра понедельника и во время больших церковных праздников.

В XI—XIV вв. именно католическая церковь была организатором Крестовых походов в Святую землю (Палестину). Их целью церковь объявляла освобождение Гроба Господня от иноверцев-мусульман, владевших в то время Палестиной. Фактически это было массовое военно-колониционное движение, обусловленное потребностью европейских народов в захвате и освоении новых земель, а также развитии экономических отношений со странами Востока. В Крестовых походах принимали участие государи, рыцари, простолюдины едва ли не всех западноевропейских стран. О том, как далеко подчас расходились предполагаемые и истинные цели этого движения, свидетельствует Четвертый крестовый поход 1202—1204 годов. Французские, немецкие, итальянские крестоносцы, отказавшись от первоначальных планов похода в Египет, разгромили и захватили христианские города Задар в Далмации и Константинополь. На захваченной территории Византии они основали католическое государство Латинскую империю, которая просуществовала около половины столетия. Католическая церковь была вдохновителем и Реконкисты, другой разновидностью военно-колониционного движения Средневековья, направленного на вытеснение мусульман с Пиренейского полуострова.

4. Образование единых централизованных государств

Но постепенно старинные обычаи и нормы поведения, которыми власти руководствовались в области внешних связей, уступили место новым правилам и ценностям, в основе своей светским и рациональным. По мере объединения разрозненных феодальных владений в единые государства и усиления централизованных начал управления ими наметился процесс политизации и секуляризации международных отношений, т.е. превращение их в поле борьбы и сотрудничества уже не между

различными феодальными кланами и конфессиями, а между суверенными государствами, выражающими общие интересы более широких общественных сил и слоев населения.

В Европе на рубеже XV—XVI вв. впервые складывается система единых государств. В Англии еще в XI в. норманнская династия сумела политически объединить королевство. Во Франции этот процесс серьезно тормозили притязания английских королей на французскую корону. В разгар Столетней войны эта страна формально потеряла самостоятельность, когда в 1422 г. королем одновременно Франции и Англии стал английский принц¹. Понадобились самоотверженность Жанны д'Арк, упорство французского дофина (наследника трона) Карла², многолетняя кровопролитная война, чтобы Франция восстановила свою самостоятельность. По окончании Столетней войны в 1453 г. английская и французская монархии разделились окончательно. Каждая сосредоточила свои усилия на обеспечение целостности своей территории, присоединение к ней вассальных и зависимых владений, обретение безопасных границ. Английские короли отказались от притязаний на французский престол. На длительную перспективу их главной задачей стало подчинение своей власти всей территории Британских островов, включая Шотландию и Ирландию. Политическая карта Франции с присоединением к ней в 1477 г. западной части Бургундии (Бургундского герцогства, Ниверне и Пикардии), в 1481 г. Прованса и в 1491 г. Бретани приобрела очертания, напоминающие современные.

На севере благодаря Кальмарской унии 1397 г. существовало объединенное датско-норвежско-шведское королевство (включая Исландию) под властью датской королевской династии. В 1523 г. вследствие освободительного восстания Швеция расторгла унию и вновь обрела независимость. Дворянин Густав Эрикссон, возглавивший это восстание, был избран королем и основал династию Ваза. Швеция в ту пору представляла собой обширное государство, занимавшее не только большую часть нынешней территории, за исключением Сконе и некоторых других провинций, но и Финляндию, захваченную еще в XII веке. Датско-норвежская уния сохранялась вплоть до начала XIX века.

На востоке Европы формируются большие по территории Польско-литовское и Русское (Московское) государства. В интересах борьбы с агрессией Тевтонского ордена еще в 1385 г. был заключен договор о династической унии Польши и Литвы,

¹ Английский король Генрих VI.

² Французский король Карл VII.

согласно которому польская королева Ядвига вышла замуж за великого князя литовского Ягайлу (т.н. Кревская уния). В целях борьбы с агрессией турок-османов и защиты восточных владений от притязаний Русского государства в 1569 г. Польша и Литва заключили договор о еще более тесном союзе (т.н. Люблинская уния) и образовали единое государство Речь По-сполитую. К этому времени под власть великих князей московских почти полностью перешли все русские земли. В 1478 г. в состав Русского государства вошла Новгородская республика, в 1485 г. к нему были присоединены земли Тверского княжества, в 1510 г. — Псковской республики, в 1521 г. — Рязанского княжества. Иван III (1462—1505) первым из русских монархов принял титул «государя всея Руси».

На юго-западной и юго-восточной окраинах Европы единые государства возникли в ходе освободительной борьбы против завоевателей, пришедших с Востока. Еще в VII в. Пиренейский полуостров был завоеван арабами-мусульманами. И с тех пор христианские государства, сохранившиеся лишь в северной части полуострова, при поддержке католической церкви и христиан всей Европы в течение нескольких веков вели борьбу за освобождение («отвоевание» — реконкисту) захваченных арабами земель. В 1479 г. благодаря браку королевы Кастилии Изабеллы и короля Арагона Фердинанда, основавших династию так называемых «католических королей», возникает единое Испанское государство. В 1581 г. Испания захватила Португалию, которая восстановила свою независимость в результате народного восстания 1640 года.

Народам Восточной Европы начиная с XIII в. пришлось вести тяжелую борьбу против кочевников, основавших в бассейне Волги и Северном Причерноморье ряд государств (ханств), таких как Золотая Орда, Крымское ханство и др. Балканский полуостров в XIV—XV вв. завоевали турки-османы, создавшие Османскую империю (Турцию), в состав которой в начале Нового времени входили Северная Африка, Малая Азия, Сирия, Палестина, Междуречье и др. земли. Они уничтожили древнюю Византийскую империю, наследницу античных цивилизаций Греции и Рима, покорили Болгарское царство, Сербское и Венгерское королевства. Борьба с могущественным противником, растянувшаяся на столетия, стимулировала объединительные процессы на юго-восточной окраине Европы.

В 1490 г. в связи с избранием на венгерский трон чешского короля Владислава из польско-литовской династии Ягеллонов возникло обширное политическое образование в составе Венгрии, Хорватии и земель чешской короны (Чехии, Моравии, Силезии и др.). Однако сын Владислава, чешско-венгерский

король Людовик (Лайош II) погиб 29 августа 1526 г. в битве с турецкой армией султана Сулеймана I при Мохаче. Королем Богемии (т.е. Чехии) и Венгрии стал представитель дома Габсбургов эрцгерцог австрийский Фердинанд, брат императора Священной Римской империи Карла V. Благодаря переходу Чехии, Моравии и Венгрии под власть Габсбургов их наследственные владения в центре Европы, в состав которых входили также Австрия, Штирия, Каринтия, Крайна, Тироль, Триест и восточная часть Бургундии (Нидерланды), существенно округлились. По территории и численности населения монархия Габсбургов вполне была сравнима с крупнейшими европейскими монархиями.

В Германии и Италии препятствием объединению государств служили притязания католической церкви на светскую власть. Еще в VIII в. возникло независимое церковное государство (Папская область) со столицей в г. Риме, в котором католические первосвященники, папы римские, обладали всей полнотой как духовной (религиозной), так и светской власти. Папы римские ревностно оберегали независимость своего государства, которое позволяло им с позиции силы вести диалог с другими монархами, и пресекали все попытки политического объединения Италии. В германских землях католическая церковь обладала большими феодальными владениями, в которых епископы или настоятели монастырей пользовались как духовной, так и светской властью. В течение длительного времени церковь защищала свое право утверждать их в этой должности (право инвеституры), которое у нее безуспешно оспаривали германские императоры. Соперничество духовной и светской властей пагубно отразилось на судьбе Священной Римской империи германского народа, которая в Средние века была самым крупным государственным образованием в Западной Европе. Если в большинстве районов Европы в XV—XVI вв. возобладал процесс формирования единых государств, то она пошла по пути дробления и ослабления политической связи между ее отдельными частями.

Централизация европейских государств XV—XVI вв. была слабой и очень рыхлой. Основные институты управления государством, такие как единое законодательство, администрация и т.д. еще не сложились. Например, в Испании не было даже общего для всего государства представительного собрания — общегосударственных кортесов, а имелись лишь провинциальные кортесы. Не было и общегосударственного правительства. То же самое наблюдалось и в монархии Габсбургов. Там тоже не было ни общегосударственного правительства, ни общегосударственного представительного собрания, а имелись лишь провинциальные правительства и сословные собрания. В этих и

многих других государствах того времени связь отдельных провинций, их единство заключалось главным образом в личности монарха — короля, императора, царствующей династии. Отсутствовали единое законодательство, единые распорядительные учреждения, единое правительство и пр. Так продолжалось вплоть до XVIII в., когда в результате реформ в духе идей Просвещения, которые проводили такие монархи, как Фридрих Великий Прусский, Мария-Терезия и Иосиф II Австрийские, Екатерина Великая в России, во многих странах были приняты по централизации и повышению эффективности системы управления. Степень централизации была выше там, где уже в XIV—XV вв. наметился процесс становления королевского абсолютизма, сосредоточения власти в руках монарха. В целом, лишь к XVII—XVIII вв. во многих странах Европы, за исключением Польши и Священной Римской империи, была создана действительно централизованная и эффективная система управления.

5. Государственный интерес

С возникновением нового объекта управления — единого централизованного государства — складывается и новое отношение правителей к своим владениям. В Средние века к ним относились как к вотчине, личному достоянию монарха, с которым он волен делать все, что ему заблагорассудится. Но к началу Нового времени возникает представление о том, что монарх в своем праве распоряжаться государством ограничен, если не законом, то моралью, долгом перед потомством. Согласно этому представлению, интересы государства шире и важнее, чем интересы любого отдельного человека, живущего в данном государстве, даже монарха. Появляется идеология, которая обосновывает приоритетность интересов государства. Носителем и новой морали, и новой идеологии являлась прежде всего нарождающаяся бюрократия.

Возникает так называемый государственный интерес (по-французски — *raison d'état*). Первоначально он тесно переплетался с династическим интересом, вменяя в обязанность монарху заботиться о славе и могуществе собственного государства как самой надежной опоре блеска и величия династии. Высшей доблестью и долгом монарха стало не растрчивать силы и средства государства, даже если того требует рыцарская честь, а преумножать их. Возникновение государственного интереса свидетельствовало о том, что уходят в прошлое те времена, когда феодальный титул и древность рода определяли место монарха в общественной иерархии. Главными критериями его величия становятся размеры, богатство, военное могущество

государства. Монарх по-прежнему относится к государству как к достоянию своей семьи, династии. Представление о том, что государство является общим и неделимым достоянием всех его граждан, еще не сформировалось, как не существует еще и институт гражданства. Однако теперь от монарха требуется, чтобы он вел себя по отношению к государству не как алчный временщик, стремящийся ради удовлетворения своих прихотей выжать из него все соки, а как рачительный хозяин.

6. Подъем мировой торговли. Торговый интерес

Процесс секуляризации международных отношений ускорился в XVI в. под воздействием резкого подъема мировой торговли, связанного с Великими географическими открытиями. Оба эти явления были взаимообусловлены. Огромная заинтересованность европейских государств в развитии торговли были главным стимулом поиска морского пути в страны Востока — Индию, Китай, Японию. Стремясь проникнуть в эти страны, европейцы и совершили важнейшие географические открытия.

В самом конце XV в. европейцы открыли для себя Америку (плавания Колумба), проложили вокруг Африки морской путь в Индию и в Юго-Восточную Африку (экспедиция Васко да Гама). Раньше они не подозревали о существовании Американского континента и многих других земель. Их представления о размерах и устройстве поверхности Земли были смутными. Значительную часть своих географических познаний они черпали из Священного писания, книг античных историков и географов. Сами европейцы редко покидали пределы Европы. Путешественники или купцы, побывавшие в отдаленных странах Востока, в Индии или Китае, такие как Марко Поло или Афанасий Никитин, были наперечет. Немало географических открытий в Средние века, вроде плаваний викингов в Северную Америку, не оставили заметного следа в науке и культуре Европы.

Как бы то ни было, Восток был известен европейцам еще с античных времен. Прежде всего, классический Восток — Передняя Азия, Малая Азия, Египет, Месопотамия, Персия. В Средние века с ним поддерживались достаточно активные экономические связи. Отчасти этому способствовали Крестовые походы XI—XIV веков. На торговле с Востоком выросло могущество городов средневековой Италии, в особенности Венеции и Генуи. Через посредников поддерживались торговые отношения даже с Южной Азией и Дальним Востоком. Но удобных торговых путей с этими странами у европейцев не было. Вся торговля велась через многочисленных посредников, среди которых главными были арабы — крупнейший торговый народ

Востока в Средние века. Именно арабы обеспечивали торговлю Западной Европы со странами Южной Азии и Дальнего Востока через Средиземное море и расположенные по его берегам страны. Арабы создали в Средние века мощную торговую цивилизацию, контролировали все морские сообщения в северозападной части бассейна Индийского океана — в Красном и Аравийском морях, в Персидском заливе. Львиная доля товаров, которые европейцы получали из Азии, проходила через руки арабских купцов. Лишь появление турок-османов в Восточном Средиземноморье, а также европейцев в Индийском океане, сначала португальцев, затем голландцев и прочих европейских мореплавателей, подорвало монополию арабских купцов.

Чтобы понять значение этой торговли для Европы, нужно иметь в виду, что вплоть до начала XIX в. Восток, страны Азии, были экономически более сильными, чем Европа. Они производили гораздо больше ремесленной и сельскохозяйственной продукции. Это и не могло быть иначе в эпоху, когда во всех отраслях экономики безраздельно господствовал ручной труд. В этих условиях объемы производства прямо зависели от количества рабочих рук. Страны Азии, в особенности такие, как Индия и Китай, во все времена отличались от Европы более многочисленным населением. Следовательно, они были лучше обеспечены таким ценным экономическим ресурсом, как рабочая сила, и обеспечивали большую часть мирового промышленного (ремесленного) и сельскохозяйственного производства.

В Средние века Европа завозила с Востока большое количество самых разнообразных предметов роскоши. Это были и дорогие ткани — парча, бархат, шелк, хлопчатобумажные ткани и пр. — и посуда из фарфора, и украшения (драгоценные камни). С Востока в Европу привозили холодное оружие из высококачественной (дамасской) стали, которую в ту пору еще не могли делать европейские металлурги. Не говоря уже о пряностях, а в дальнейшем — чае, кофе, хлопке и пр.

Но торговля — дело взаимное. Если ты хочешь что-то купить, то ты должен за это заплатить или предложить что-либо, т.е. продать. Что Европа могла предложить Востоку? По большому счету ничего, кроме золота и серебра. Но золота и серебра в Европе было мало. Месторождения этих металлов были скудны. К тому же они истощались за несколько столетий их интенсивной эксплуатации. Чтобы получать с Востока в большом количестве предметы роскоши, пряности и другие потребительские изделия, пользовавшиеся большим спросом, европейцы нуждались в золоте и серебре. Нужда в драгоценных ме-

таллах для оплаты импорта с Востока также толкала европейцев на поиски новых земель, сказочной страны Эльдорадо.

Каким был механизм европейской торговли в XV—XVI веках? Почти все золото и серебро, которое европейцы вывезли в XVI—XVII вв. из Америки, 80—90%, осело не в сундуках европейских банкиров, а переместилось на Восток. Восток разбогател на торговле с Западом изделиями своего ремесла и продуктами сельского хозяйства. В XVII—XVIII вв. в поговорку вошли сказочные богатства и роскошь, в которых жили, например, индийские магараджи или китайские богдыханы. Европа была своеобразным насосом, который перекачивал золото и серебро из Америки на Восток.

Это происходило тремя основными путями. Главным был морской путь вокруг Африки, проложенный португальским мореплавателем Ваской да Гама. Продолжал действовать и традиционный путь, служивший европейцам в течение многих столетий и даже тысячелетий, — путь по Средиземному морю, через Суэцкий перешеек в Красное море, либо через Переднюю Азию, Месопотамию в Персидский залив и далее в Южную и Юго-Восточную Азию. Наконец, немаловажное значение имел торговый путь через земли Русского государства — из Балтийского или Белого морей по восточноевропейским рекам (Волге, Дону) в Каспийское море, Персию, Центральную Азию и далее на восток по Великому шелковому пути или в теплые моря. Русское государство, таким образом, контролировало одну из важнейших торговых артерий, связывавших Европу со странами Азии в Средние века и начале Нового времени.

Разумеется, мировая торговля вела к обогащению не только Восточных стран. Европейцы сами наживались на этой торговле, потому что потребительские товары, привозимые с Востока, стоили в Европе дорого, и торговля ими была исключительно выгодна. В восточной торговле нормальной считалась прибыль в сотни процентов. Однако последствия мировой торговли на Востоке и на Западе оказались различными. Благодаря этой торговле страны Азии накапливали сокровища, а европейские страны — капиталы. Поэтому в отдаленной перспективе она имела гораздо более благоприятные последствия для Европы, способствуя развитию капитализма, в особенности крупного, в виде монопольных акционерных компаний для торговли с заморскими странами (ост-индских, вест-индских и т.п.), банков, товарных и фондовых бирж и пр. В результате исторические пути Востока и Запада, и раньше отличавшиеся большим своеобразием, еще больше разошлись. На Востоке сохранялись традиционные институты экономики, общества и государства, тогда как на Западе они, начиная с XVI в., стали постепенно меняться в соответствии с духом и потребностями Нового времени.

Эти перемены подготовили ускорение темпа экономического роста и значительный технический прогресс. Если по размеру накопленного богатства, объемам производства, искусству мастеров ремесленного и художественного производства страны Азии еще долго превосходили Европу, то по развитию техники европейские страны уже в XVII—XVIII вв. опередили Азию. Техническое превосходство обеспечило европейцам сначала военное и морское господство над другими народами мира, а затем — и экономическое преобладание. В конце XVIII в. в Европе — сначала в Великобритании, а потом и в других странах — началась промышленная революция, которая разорвала прежнюю зависимость между количеством рабочих рук и объемом производства. Сравнительно бедная природными ресурсами и рабочими руками, но богатая капиталами и техническими изобретениями Европа в XIX в. экономически превзошла и оставила далеко позади себя страны Востока, превратившиеся в аграрную периферию индустриального Запада.

Мировая торговля становится важнейшим фактором международных отношений Нового времени, в том числе и политических, т.е. отношений между государствами, где она порождает особый торговый интерес. Государства стремятся воспользоваться преимуществами, которые сулит им участие в мировой торговле. Поэтому правительства многих стран Европы сознательно прилагали усилия, чтобы поставить ее под свой контроль и использовать к собственной выгоде. Торговый интерес облекается в форму меркантилистских теорий, пользовавшихся исключительной благосклонностью правительств больших централизованных государств Европы. В соответствии с этими теориями, каждое государство старалось торговать с заморскими странами и колониями без посредников, предоставляя отечественным купцам и судовладельцам исключительные права и привилегии на ввоз «колониальных» товаров. Эти привилегии государства готовы были защищать всей мощью своих армий и флотов.

В XVI—XVIII в. наблюдалось известное совпадение торгового интереса с интересом государственным. Ведь чем более развита торговля, чем богаче подданные, тем больший доход поступает в государственную казну от налогов и таможенных пошлин и, следовательно, сильнее государство.

7. Основные международные конфликты и противоречия

Несмотря на формирование государственного и торгового интересов, в международных отношениях XVI—XVII вв. династический и конфессиональный принципы продолжали играть важную роль.

В конце XV в. возник острейший династический конфликт между французскими королями и германскими императорами. Его предпосылкой явились давние притязания обеих монархий на территории, протянувшиеся по левому берегу Рейна от Альпийских гор до побережья Северного моря и пролива Ла-Манш. Зерна этого конфликта были посеяны еще в 843 г., когда по Верденскому договору империя Карла Великого была разделена на три части, ставшие прообразом будущих государств Франции, Германии и Италии. Причем, левобережье Рейна досталось итальянскому королю Лотарю (от имени которого происходит название Лотарингии). Разумеется, итальянский король не мог контролировать земли, отделенные от его основных владений высокогорьем Альп. Эта обширная территория и стала яблоком раздора между французскими и немецкими властителями. Так зародился один из вековых международных «антагонизмов» в Европе.

Его обострению в конце XV в. способствовало то, что Франция, победив в Столетней войне, встала на путь активной территориальной экспансии, подчиняя себе одно за другим сопредельные феодальные владения. В 1494 г. она развязала войну с целью захвата Италии. Начались т.н. Итальянские войны Франции, завершившиеся лишь в 1559 году. Одновременно более активную внешнюю политику стала проводить и сама Империя. С 1438 г. императорами избирались представители австрийского дома Габсбургов, которые с конца XIII в. правили в т.н. Восточной марке, образованной еще Карлом Великим, и других подвластных землях. Со временем название этого феодального владения трансформировалось в привычное нашему слуху «Австрия» (Остмарк — Острайх — Остеррайх). Многие из территорий, на которые претендовали французские короли, издавна входили в состав Священной Римской империи германского народа, либо также были объектом притязаний императора. Поэтому столкновение обеих монархий из-за раздела или передела земель на Рейне и в Италии было вполне предсказуемым. Правда, им удалось благодаря компромиссу разрешить спор о наследстве герцога Бургундского Карла Смелого, который погиб в 1477 г., не оставив наследника по мужской линии. Единственная его дочь Мария вышла в том же году замуж за Максимилиана Австрийского, ставшего в 1493 г. германским императором. Благодаря этому браку в состав наследственных владений Габсбургов вошли обширные территории на северо-западе Европы — Бургундия, Франш-Конте, Артуа, Пикардия, Голландия и Зеландия. Однако французский король Людовик XI, недовольный таким поворотом событий, вторгся со своими войсками в Артуа и Пикардию. Согласно Аррасскому договору, положившему в 1482 г. конец этой

войне, Габсбургам пришлось уступить французскому королю шпадную часть Бургундии.

Раздел Бургундии, однако, не привел к примирению Габсбургов с французскими королями. Император Максимилиан I женил своего сына Филиппа на дочери Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской, Хуане, прозванной Безумной (она страдала душевной болезнью). У Филиппа и Хуаны родился сын Карл, который после смерти «католического короля» Фердинанда в 1516 г. был провозглашен королем-соправителем Испании. После смерти своего деда императора Максимилиана I Карл унаследовал владения Габсбургов в северо-западной и центральной Европе. В 1519 г. он был избран императором Священной Римской империи под именем Карла V и стал самым могущественным из монархов Европы. Нельзя забывать, что благодаря открытиям мореплавателей и завоеваниям конкистадоров в его владении оказалась и обширная колониальная империя Испании. Опираясь на несметные богатства своей державы, над которой, по словам современников, «никогда не заходило солнце», Карл V попытался установить гегемонию Габсбургов в Европе.

Таким образом, вскоре после триумфальных побед второй половины XV в. международное положение Франции снова ухудшилось. На суше со всех сторон — в Нидерландах, Италии и на Пиренейском полуострове — она была окружена владениями Габсбургов. Это обусловило одну из долговременных целей внешней политики Франции — прорыв враждебного окружения или хотя бы ослабление тисков, которые сдавливали ее извне.

Вскоре после своего избрания император Карл V предъявил притязания на всю Бургундию и на захваченное Франциском I Миланское герцогство, которое находилось в вассальной зависимости от Священной Римской империи. Началась война, во время которой на стороне Карла V стояли папа Адриан VI, Венеция и английский король Генрих VIII. В битве при Павии в 1525 г. французы потерпели сокрушительное поражение, а Франциск был взят в плен. Он был вынужден подписать с империей Мадридский договор, который обязывал его отречься от притязаний на Милан и отдать Габсбургам Бургундию. Однако в это время могущество, которого Карл V добился в результате победы над Францией, стало внушать опасения его союзникам. Новый папа Климент VII образовал в 1527 г. против императора Священную лигу, в которую вошли Франция, Англия и некоторые итальянские государства. Папа освободил Франциска I от обязательств, принятых им по Мадридскому договору. В ходе новой войны императорские войска взяли и разграбили Рим, из которого папе пришлось спасаться бегст-

вом. Война закончилась в 1529 г. т.н. «дамским миром», заключенном в Камбрэ по поручению обоих монархов Луизой Савойской (матерью Франциска I) и Маргаритой Габсбург (теткой Карла V и правительницей Фландрии). По условиям этого договора, Франция отказывалась от притязаний на Милан, а император — от Бургундии. В ознаменование своего триумфа 24 февраля 1530 г. в Болонье Карл V принял из рук папы римского императорскую корону.

Чтобы вырваться из окружения Габсбургов, Франция в течение двух столетий не только вела длительные и упорные войны, но выстроила систему антигабсбургских «тыловых» союзов на востоке Европы, призванных отвлечь силы Империи, «уравновесить» ее могущество.

В ходе Итальянских войн Франция сблизилась с Османской империей, которая как раз расширяла свою агрессию на Балканах, где ее основным противником была монархия Габсбургов. В 1535 г. французы и турки подписали «Договор о мире, дружбе и торговле», предоставлявший французским купцам значительные льготы и привилегии. Это была т.н. первая «капитуляция» (от лат. слова «капитул» — статья, параграф). Фактически сложился турецко-французский военный союз против Габсбургов. В дальнейшем к антигабсбургскому союзу удалось привлечь и другие государства восточной и северо-восточной Европы. В 1573 г. Франция добилась избрания польским королем французского принца Генриха Валуа, что обеспечило династический союз обоих государств. Однако Генрих пробыл польским королем всего лишь около года. После смерти в 1574 г. своего старшего брата французского короля Карла IX он покинул Польшу, чтобы занять французский трон под именем Генриха III. В дальнейшем Франция стала искать подходы и к Швеции, которая во второй половине XVI в. также встала на путь внешней экспансии в Северной Европе. Постепенно из этих государств ей удалось создать т.н. «Восточный барьер», враждебную Габсбургам группировку, на которую она опиралась в своей борьбе с их гегемонией на протяжении XVII и первой половины XVIII века.

Уже в конце XVI в. притязания Франции на территории по левому берегу Рейна получили обоснование в теории «естественных границ», автором которой являлся Сюлли, первый министр короля Генриха IV. Это была вполне светская и рациональная теория, не нуждавшаяся в аргументации династического или конфессионального характера. Она обосновывала право Франции на аннексию левого берега Рейна объективной, как бы «научной» необходимостью обладания удобными и безопасными границами, опирающимися на какой-нибудь природный рубеж, вроде морской береговой линии и высоких труднопрео-

долгимых гор на севере, западе и юге. Такой естественной преградой на востоке, по мысли государственных деятелей Франции, должна была стать река Рейн.

Династические противоречия в Европе начала Нового времени тесно переплетались с торговыми и колониальными. В XVI в. Испания и Португалия, первыми проложившие морские пути в Индию и Америку, занимали монопольное положение на мировых торговых путях и в колониях. В 1494 г. Испания и Португалия заключили в испанском городе Тордесильяс договор о разделе сфер колониальных владений в Западном полушарии. Он уточнил линию раздела, установленную папскими буллами в предыдущем году. Согласно Тордесильясскому договору, демаркационная линия проходила через оба полюса и пересекала Атлантический океан на расстоянии 370 лиг (свыше 2 тыс. км) от самой западной части островов Зеленого Мыса. Расположенные к востоку от этой линии земли признавались владениями Португалии (как впоследствии оказалось, в их числе и Бразилия в Южной Америке), а к западу от нее — Испании. После плавания Магеллана, в результате которого удалось уточнить представления о размерах поверхности Земли и расположении основных частей света, в 1529 г., между обеими державами был подписан Сарагосский договор о разделе владений в бассейне Тихого океана. Оба договора были аннулированы лишь в 1777 году.

Другие государства Европы, не столь преуспевавшие, как Испания и Португалия, в области географических открытий, завидовали их успехам и также стремились овладеть новыми источниками обогащения. Первыми вызов испано-португальскому господству на морях бросили Англия и Голландия (Северные Нидерланды, образовавшие в конце XVI в. независимое государство), экономика которых в большой мере зависела от морской торговли. Не располагая в XVI в. сильным военным флотом, они долгое время пытались избежать прямого столкновения с Испанией и Португалией. Они попытались найти альтернативные морские пути в страны южной и восточной Азии, в частности, северо-западный (в обход Северной Америки) и северо-восточный (в обход Азии) по Северному Ледовитому океану. С этой целью оба государства снарядили несколько морских экспедиций, которыми руководили англичане М. Фробишер, Дж. Дейвис, Г. Гудзон, У. Баффин, голландец В. Баренц. Ввиду безуспешности этих поисков они для оживления торговли со странами южной Азии решили воспользоваться традиционным торговым путем по территории Российского государства. С этой целью в Англии в 1554 г. была образована Московская компания, получившая от английского правитель-

ства право монопольной торговли с Русским государством, а по волжскому пути и со странами Востока.

Лишь во второй половине XVI в. Англия и Голландия создали сильный флот и попытались сокрушить морское могущество Испании и Португалии. Началась эпоха борьбы англичан и голландцев против португальцев и испанцев на море и в колониях. Одной из ярких ее форм было поощряемое правительствами Англии и Голландии пиратство, целью которого был грабеж судов, везущих в порты Европы колониальные товары, а также контроль над морскими путями мировой торговли. Самым известным английским пиратом XVI в. был Френсис Дрейк, который неоднократно участвовал в морских экспедициях с целью захвата судов испанских работорговцев, грабежа испанских владений в Вест-Индии. В 1577 г. он с эскадрой из 5 кораблей отплыл из Англии, прошел через Магелланов пролив и, двигаясь на север вдоль западного побережья Америк, грабил испанские колонии. В 1580 г. с громадной добычей Дрейк вернулся в Англию, совершив таким образом второе после плавания Магеллана кругосветное путешествие.

Франция отчасти следовала примеру Англии и Голландии, снарядив несколько экспедиций с целью поиска северо-западного прохода в Индию. В результате французские мореплаватели Дж. Вerraцано и Ж. Картье открыли восточный берег Северной Америки и р. Св. Лаврентия. Однако Франция, в отличие от Англии и Голландии, была крупным континентальным государством, обладавшим сильной армией и протяженными сухопутными границами. Это позволило французам прибегнуть к другим способам борьбы за контроль над колониальной торговлей.

Вся торговля с Востоком сходилась в Европе в двух основных точках. Это были Северная Италия (в особенности Генуя и Венеция, которые издавна доминировали в средиземноморской торговле) и Северные Нидерланды. Все испанские или португальские суда, которые везли товары из Америки, Индии, Китая в Европу, практически не заходя в порты Пиренейского полуострова, направлялись в Амстердам, Антверпен и другие гавани Северных Нидерландов. Тому имела веская причина. Северные Нидерланды и Северная Италия находились на двух концах главного внутриевропейского торгового пути по Рейну и другим рекам, от которого отходили ответвления в разные стороны. Издревле в Италию доставлялись товары с Востока, которые затем по Рейну отправлялись в Нидерланды, откуда они перераспределялись по всему европейскому Северу. В обратном направлении везли золото и серебро. Таким образом, здесь издавна имела необходимую торговую инфраструктуру — капиталы, складские помещения, удобные гавани и пр. Когда

через Атлантический океан пролегли новые пути мировой торговли, они естественным образом замкнулись на портах Северных Нидерландов. В меньшей мере — на портах Северной Италии, которые по-прежнему обслуживали главным образом средиземноморскую торговлю.

Ярко выраженное, начиная с XVI в., стремление французских королей овладеть левым берегом Рейна (включая Нидерланды), а также распространить свое влияние за Альпийские горы, мотивировалось не только династическими противоречиями с Габсбургами, но и торгово-финансовыми соображениями. Франция стремилась прибрать к рукам все денежные и товарные потоки, которые проходили через Нидерланды и Северную Италию. Габсбурги, защищая свою монополию на мировую торговлю, старались этого не допустить. В XVI в. Франция не сумела добиться поставленной цели. По мирному договору 1559 г. в Като-Камбрези, которым завершились Итальянские войны, она отказалась от притязаний на господство в Италии, на два столетия перешедшей под контроль Испании и Империи. Однако борьбу за присоединение Нидерландов Франция продолжала и в XVII, и в XVIII веках.

<?. Религиозные войны

Династические и торговые противоречия европейских государств в XVI—XVII вв. причудливым образом переплетались с конфессиональными. Именно на почве религиозных противоречий в начале XVI в. возник еще один острейший международный конфликт, определивший ход европейской политики на многие десятилетия вперед.

Реформация, начало которой положило в 1517 г. знаменитое выступление Мартина Лютера с критикой римско-католической церкви, разделила христиан Западной Европы на два лагеря: протестантский, как со временем стали называть сторонников церковной Реформы, и католический. К середине XVI в. Реформация распространилась в Северной Германии, Северных Нидерландах, на Британских островах, на Скандинавском полуострове, частично во Франции и Швейцарии. Зато Южная Европа — Италия, Испания, Португалия, южные земли Германии, Южные Нидерланды, монархия Габсбургов, частично Франция, Польша — остались верны католицизму.

Церковная Реформа снова выдвинула на первый план в отношениях между государствами конфессиональный принцип. Казалось бы, торговый и государственный интерес заставили европейцев забыть о религиозных разногласиях. Расцвет светской культуры в эпоху Возрождения, достижения живописи, скульптуры, архитектуры, развитие гуманистического мировоз-

зрения не оставляли места для религиозного фанатизма. Тем не менее, в связи с попытками реформы католической церкви религиозные страсти вспыхнули с новой силой. Европа в XVI — первой половине XVII в. переживает такой приступ религиозного фанатизма и религиозной нетерпимости, какие редко встречаются в истории. И все это прямо влияло на отношения между государствами.

Середина и вторая половина XVI в., а также первая половина XVII в. — это эпоха религиозных войн в истории Европы. Но хотя эти войны велись под религиозными лозунгами, они носили двойственный характер. Зачастую под покровом отвлеченных религиозных лозунгов и противоречий скрывались конкретные династические цели и торговые интересы. Европейские войны той эпохи были двойственными и в том отношении, что в них наблюдалось тесное переплетение внутренних, по сути гражданских, конфликтов с внешними, межгосударственными и международными противоречиями. Во многих странах, таких как Франция, Германия, Нидерланды, одна часть населения с оружием в руках поднялась против другой его части, подданные одного и того же государя, католики и протестанты, пытались силой разрешить религиозный спор между собой. Но в этой гражданской войне они охотно прибегали к помощи извне, со стороны своих единомышленников из других государств, будь то отдельные религиозные общины или независимые государи. Таким образом, и католики, и протестанты, говорившие на разных языках и являвшиеся подданными разных монархов, стремились действовать сообща. По существу сложилось два общеевропейских лагеря — католический и протестантский. Во главе католического лагеря стояли папа римский, а также светские государи Европы, сохранившие верность католицизму, прежде всего, Габсбурги, правившие в германских землях и в Испании. Перед лицом объединенных государей католической Европы протестанты тоже стали создавать собственные международные союзы, оказывали друг другу помощь в защите своих прав, несмотря на известную разницу в вероучениях, например, между лютеранами и кальвинистами. Большую помощь протестантам на континенте оказывала Англия, защищенная от происков католических государей Европы морями и океанами. Практически все международные коалиции, создававшиеся в Европе во второй половине XVI — первой половине XVII в. строились по конфессиональному признаку.

В германских землях в 1546 г. вспыхнула Шмалькальденская война. Свое название она получила от Шмалькальденского союза протестантских государств Германии, который возник в начале 30-х годов (Шмалькальден — город в Западной Герма-26

ими). Против этого союза и выступила коалиция католических государств во главе с императором Священной Римской империи Карлом V. Сначала протестанты в этой войне терпели поражения, во многом потому, что их отказался поддержать крупный военачальник Мориц Саксонский, протестант, которому император пообещал титул курфюрста. Но потом удача вернулась к ним. Разгромив Шмалькальденский союз, Карл V стал явно проявлять склонность к установлению сильной императорской власти в Германии. Вместе с тем он стал добиваться, чтобы императорская корона перешла к его сыну Филиппу. Против этого возражали не только все немецкие государи без различия вероисповеданий, но и другие европейские монархи, в том числе и сам папа римский. Это побудило Морица Саксонского перейти на сторону врагов императора. Осенью 1551 г. немецкие протестанты заключили договор с Францией, пообещав ей за поддержку крепости Туль, Мец, Верден и Камбрэ. Карла V эти события застигли врасплох. Он был вынужден признать свое поражение, и в 1555 г. на рейхстаге в Аугсбурге подписал с протестантами мирный договор, который вошел в историю как Аугсбургский религиозный мир. Он закрепил известное равновесие в силах, которое сложилось к середине XVI в. между протестантами и католиками Германии. Князья получили право самостоятельно определять веру своих подданных. Впоследствии это положение договора было сформулировано в виде принципа: «Чья власть, того и вера».

Заключение религиозного мира Карл V воспринял как крушение своих замыслов. Он отрекся от испанской короны (передал испанский престол и Нидерланды своему сыну Филиппу II) и от императорского престола (в пользу своего брата Фердинанда I), после чего поселился в монастыре св. Юста в Западной Испании. Здесь он провел остаток жизни в молитвах и благочестивых занятиях. В результате Аугсбургского мира Германия разделилась в религиозном отношении на две части. Юг, включая Баварию, Австрию, остался верным католицизму. А Север — Бранденбург, Саксония, Ганновер — поддержал протестантизм. Реформу поддержало и герцогство Пруссия. Оно было образовано вместо духовно-рыцарского Тевтонского ордена, существовавшего со времен Крестовых походов. Великий магистр Тевтонского ордена из династии Гогенцоллернов в 1525 г. сам отрекся от духовного сана и преобразовал орденское теократическое государство в светское герцогство Пруссия, находившееся в вассальной зависимости от польских королей.

Со времени Аугсбургского мира неформальным главой лагеря католической реакции становится король Испании Филипп II. Он решительно вмешался в религиозную борьбу, кото-

рая происходила в Англии. В правление короля Генриха VIII эта страна тоже примкнула к Реформации, причем по инициативе самого английского монарха. Генрих VIII был женат на Екатерине Арагонской, дочери «католических королей» Фердинанда и Изабеллы. Но влюбившись в придворную даму Анну Болейн, он захотел расторгнуть брак с Екатериной и жениться на Анне. С этой просьбой он обратился к папе римскому, но получил твердый и непреклонный отказ: папа не желал лишиться раз обострять отношения с могущественным племянником Екатерины — императором Карлом V. Тогда Генрих VIII вывел английскую церковь из подчинения римскому престолу. Так началась Реформация в Англии. Однако вскоре после смерти Генриха VIII английской королевой стала Мария, его дочь от брака с Екатериной Арагонской, которая восстановила католицизм и подвергла преследованиям протестантов. Мария была замужем за испанским королем Филиппом II. Следовательно, возник династический союз двух крупнейших государств Запада — Испании и Англии, — который мог коренным образом изменить расстановку сил в Европе. Объединенная англо-испанская монархия могла обеспечить решающий перевес сил католического лагеря над протестантами.

Но Мария процарствовала недолго — с 1553 по 1558 год. Ей на смену пришла Елизавета, дочь Генриха VIII от брака с Анной Болейн, незаконного с точки зрения католической церкви. Ни римский престол, ни католические монархи Европы не признали прав Елизаветы на английский королевский трон. Впрочем, они выражали готовность признать ее законной монархиней в случае, если она восстановит в Англии католицизм. Филипп II даже предложил ей руку и сердце. Однако английский парламент, избравший Елизавету королевой, отнюдь не сочувствовал этой идее. Большинство английской знати не желало реставрации католицизма и рассматривало Испанию, стоящую на пути торговой и колониальной экспансии Англии, как заклятого противника своей страны. Поэтому Елизавета отклонила предложение Филиппа II, и чтобы удержать трон, встала на путь углубления Реформации, начатой ее отцом.

Во второй половине XVI в. между протестантской Англией и католической Испанией вспыхнул острейший конфликт. У него было по крайней мере три важных аспекта — династический, конфессиональный и торговый. Спор английских Тюдоров и испанских Габсбургов осложняли, а в значительной мере — и обуславливали религиозные и торгово-колониальные противоречия между обоими государствами. Кульминацией англо-испанского конфликта явилась попытка Филиппа II поставить Англию на колени при помощи военной силы. В 1588 г. была снаряжена «Непобедимая Армада» — флот из

полутора сотен военных кораблей, который был направлен с 20 тыс. солдат к берегам Англии. Однако эту военную кампанию испанцы проиграли. Их поражение было симптомом начавшегося упадка колониального и морского могущества Испании и соответственно зарождения могущества Англии на морях.

Одновременно с попытками подчинить Англию католицизму Филипп II вмешивался и во внутренние дела Франции, где в середине XVI в. широкое распространение получил кальвинизм. Основателем этого протестантского вероучения был Жан Кальвин, женеvский проповедник, француз по происхождению. В 1560 г. во Франции разгорелись религиозные войны, продолжавшиеся вплоть до конца XVI столетия. Одним из самых трагических событий этих войн была Варфоломеевская ночь 24 августа 1572 г., когда католики устроили массовые убийства гугенотов, как называли во Франции протестантов-кальвинистов. После того как в 1589 г. королевскую корону Франции унаследовал глава дома Бурбонов Генрих Наваррский, протестант по вероисповеданию, Испания направила свои войска, чтобы помешать ему занять трон. Испанский гарнизон разместился даже в Париже, поскольку французская столица поддерживала католический лагерь и отказывалась принимать протестантов. Но если французские католики опирались на помощь Испании, то французские протестанты получали поддержку своих единоверцев из других стран, в частности, из Германии. Религиозная война во Франции приобрела таким образом международный характер.

Войну не смогло остановить даже то, что в 1593 г. в знак примирения с католиками король Генрих IV принял католическую веру, якобы заявив при этом: «Париж стоит мессы!» Лишь когда он в 1598 г. издал эдикт о веротерпимости (так называемый Нантский эдикт), война прекратилась. Этот эдикт предоставлял гугенотам не только свободу вероисповедания, но и широкую административную и политическую автономию. Внутри французского королевства создавалась своеобразная протестантская автономия, которая имела собственное административное управление, провинциальные сословные собрания, вооруженные силы (армию и флот), контролировала двести военных крепостей.

Потерпев поражение от английских и французских протестантов, католическая Испания всей своей, еще значительной мощью, обрушилась на Нидерланды. Эта обширная страна, лежащая в низовьях (отсюда ее название — низменные земли) рек Рейна, Шельды и Мааса, в XIV—XV вв. входила в состав могущественной державы — герцогства Бургундского. Однако в конце XV в. Бургундское герцогство было разделено между германским императором и французским королем. К французско-

му королевству была присоединена западная часть Бургундии, Габсбурги присоединили к своим наследственным владениям ее восточную часть, а также Нидерланды. После отречения Карла V от императорской короны в 1556 г. и раздела его державы Филипп II получил Нидерланды вместе с Испанией и ее заокеанскими колониями.

В результате преследований, которым испанские власти подвергали нидерландских протестантов, в 1566 г. в Нидерландах вспыхнуло иконоборческое восстание. Его так называли, потому что в ходе этого восстания протестанты разоряли католические храмы и сжигали иконы. Протестанты верили, что поклонение иконам, святым мощам и другим предметам культа является признаком язычества. Религиозная война в Нидерландах постепенно переросла в освободительную революцию. Северные провинции Нидерландов в 1579 г. образовали Утрехтскую унию (союз 7 протестантских провинций). А южные Нидерланды сохранили верность католицизму и испанскому королю. В том же году они образовали Аррасскую унию.

В 1581 г. северные провинции объявили о низложении Филиппа и образовали независимое государство Республика Соединенных провинций, или Голландия, по названию одной из 7 провинций, которые вошли в состав независимого государства. Несмотря на это, война продолжалась, потому что Филипп наотрез отказался признать независимость Голландии. Еще несколько десятилетий Испания вела войну против мятежных провинций, пока в 1609 г. между ними и метрополией не было заключено перемирие сроком на 12 лет. По истечении этого срока война возобновилась, и лишь спустя еще почти тридцать лет, в 1648 г., Испания согласилась с уходом из-под ее власти мятежных провинций.

Вопросы:

1. Как вы понимаете династический принцип международных отношений?
2. Какие цели преследовала брачная дипломатия?
3. Как вы понимаете конфессиональный принцип международных отношений?
4. Что изменилось в международных отношениях с образованием единых и централизованных государств?
5. Как вы понимаете роль государственного интереса в международных отношениях?
6. Как повлиял подъем мировой торговли на международные отношения начала Нового времени?
7. Охарактеризуйте основные международные конфликты и противоречия начала Нового времени.

8. Каковы причины и характер религиозных войн XVI — первой половины XVII вв.?

Литература:

Основная:

История дипломатии. М., 1959. Т. 1. Разд. 3. Гл. 1—3.

История Европы. М., 1993. Т. 3. Ч. 5. Гл. 1-3.

История внешней политики России: Конец XV—XVII век. М., 1999. Гл. 3. 6.

Иванова И. И. История международных отношений от античности до конца первой мировой войны. Владивосток, 2001. Ч. I. Гл. 3—4.

Протопопов А. С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России: 1648—2000. М., 2001. Ч. I. Гл. 1-2.

Дополнительная:

Ивонин Б.А. Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох. Минск, 1989.

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. Гл. 3.

Попов Н.В. Династические браки и «брачная дипломатия» в Западной Европе раннего нового времени // Новая и новейшая история. 1998. № 6. С. 143-169.

Попов Н.В. Династические браки и «брачная дипломатия» в Центральной и Восточной Европе XV — начала XVII в. // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 170-179.

Глава II

Вестфальская система международных отношений (XVII — первая половина XVIII вв.)

1. Тридцатилетняя война 1618—1648 гг.

После заключения в 1555 г. Аугсбургского религиозного мира в Германии целых столетия не было крупных столкновений между католиками и протестантами. Но на рубеже XVI–XVII вв. снова усилились религиозные трения. В особенности протестантов начали притеснять, когда во главе Священной Римской империи встал Фердинанд II, считавший себя защитником католической веры. Он решил раз навсегда покончить с протестантской «ересью». Кроме того, он стремился восстановить гегемонию Габсбургов в Европе, подорванную поражениями в предыдущем столетии. Германия снова разделилась на две враждебные группировки — Католическую лигу и Евангелическую унию, которые начали подготовку к войне.

В эту войну было в той или иной мере вовлечено большинство стран Европы. Одним из театров военных действий являлись Нидерланды, где еще в XVI в. возникло независимое протестантское государство Голландия (Северные Нидерланды). В 1621 г. истек срок перемирия, которое заключили между собой голландцы и испанцы. Военные действия возобновились, в ходе которых испанцы попытались восстановить свое господство в Северных Нидерландах. Англия, прямо не участвовавшая в этой войне, оказывала голландцам материальную помощь. Французское правительство направило свои войска в Северную Италию. Но от участия в военных действиях в Центральной Европе оно первое время воздерживалось, прилагая усилия к укреплению и расширению состава антигабсбургской коалиции. Во многом его заслугой было вступление в войну против Католической лиги Дании и Швеции. Извлечь для себя пользу из общеевропейской войны стремилось и Русское государство (Россия), восстанавливавшее силы после внутренней «смуты» и внешних войн начала XVII в. и мечтавшее вернуть северо-западные и западные земли, которые оно потеряло по Столбовскому миру 1617 г. с Швецией и Деулинскому перемирию 1618 г. с Польшей.

Если причиной войны были католическая реакция и стремление Габсбургов к господству в Европе, то поводом к ней послужили попытки германского императора восстановить в Чехии католический культ, частично реформированный еще в первой половине XV в. в результате Гуситских войн. Эти по-

пытки вызвали восстание чехов в 1618 г., которое фактически и положило начало длительной общеевропейской войне. Император заключил союз с Католической лигой и с ее помощью разгромил силы повстанцев в сражении 8 ноября 1620 г. при Белой горе. Чешское восстание было подавлено. Император восстановил католицизм в чешских землях и подчинил Чехию своему управлению. Вслед затем войска габсбургской коалиции нанесли поражение силам Протестантской унии.

На помощь германским протестантам пришла Дания, обеспокоенная угрозой католической реакции. Ей оказывали помощь Англия, Франция и Голландия. В то время Дания (в унии с Норвегией) была весьма сильным государством Северной Европы. Поначалу датские войска действовали успешно. Однако и они стали терпеть поражения после того, как командовать императорскими войсками был назначен талантливейший полководец того времени Альбрехт Валленштейн. Его армия во второй половине 20-х годов заняла Северную Германию и стала угрожать владениям датского короля. В результате этих побед в 1629 г. император издал Реституционный эдикт, по которому католической церкви возвращались ее владения, конфискованные во время Реформации.

С этого момента Англия, Франция и Голландия прилагали все силы, чтобы добиться присоединения к антигабсбургской коалиции самой сильной державы Северной Европы того времени — Швеции. В начале XVII в. это государство встало на путь активной внешней экспансии в восточной и южной Прибалтике. Став королем в 1611 г., Густав II Адольф (1594—1632) мечтал о присоединении к Швеции всего побережья Балтийского моря и превращении своего королевства в могущественную балтийскую империю (с XII в. она уже владела Финляндией, а с XVI в. — и землями в Восточной Прибалтике). С этой целью он вел войны с Россией, Польшей и Империей. По Столбовскому договору 1617 г. он добился отделения от России и присоединения к Швеции побережья Финского залива и Карелии. В дальнейшем его войска заняли всю Восточную Прибалтику (Лифляндию, Курляндию и Восточную Пруссию). Когда в Европе бушевала война между протестантскими государствами и силами католической реакции, шведский король Густав II Адольф со своей армией находился в Польше, занимаясь претворением в жизнь своих грандиозных завоевательных планов.

Для войны против Католической лиги шведский король нуждался в материальной помощи, которая ему была оказана Францией и Россией. Из Франции он получал регулярные денежные субсидии. Россия на льготных условиях поставляла Швеции хлеб. Оба государства помогали Швеции, преследуя

собственные внешнеполитические цели. Франция боролась за ослабление Габсбургов, своего главного соперника. Россия хотела заручиться поддержкой Швеции в своей борьбе против Польши за возвращение земель, потерянных во время гражданских войн и иностранной интервенции начала XVII в.

Заклучив с Польшей перемирие, Густав II Адольф в 1630 г. вторгся во главе своей армии в пределы Священной Римской империи. Он считался одним из выдающихся полководцев своего времени. В сражении 17 сентября 1631 г. при Брейтенфельде в Саксонии он одержал блестящую победу над армией Католической лиги, которой командовал полководец Тилли. Там же, в Саксонии, 6 ноября 1632 г. он добился победы над армией Валленштейна в бою близ города Лютцен. Однако в этом сражении Густав-Адольф погиб. Протестанты лишились общепризнанного и авторитетного руководителя. Смерть шведского короля неблагоприятно отразилась и на России. В 1632 г. она объявила Польше войну с целью овладения Смоленском (т.н. Смоленская война). Но не получив обещанной подержки Швеции, Россия была вынуждена заключить с Польшей в 1634 г. Поляновский мир, сохранивший за ней западные русские земли.

В этих условиях в войну против католической коалиции открыто вступила Франция. Ее правительство, во главе которого в ту пору стоял прелат католической церкви кардинал Ришелье, вело решительную борьбу против протестантов в своей стране. В 1625 г. началась осада важнейшего опорного пункта французских протестантов — крепости Ла-Рошель. После ее падения в 1629 г. король Франции Людовик XIII издал Эдикт милости, сохранявший свободу отправления протестантского культа, но упразднивший административную и политическую автономию протестантов, дарованную им по Нантскому эдикту 1598 года. Однако в области внешней политики правительство Франции, руководствуясь государственными интересами, поддерживало протестантов и вступило на их стороне в войну против Габсбургов.

В 1635 г. французская армия развернула боевые действия одновременно против короля Испании в Нидерландах и против императора в германских землях. Совместно с шведами и голландскими войсками французы добились крупных побед в сражениях при Брейтенфельде 2 ноября 1642 г. и при Рокруа 19 мая 1643 года. Однако смерть Ришелье в 1642 г., и короля Людовика XIII в 1643 г. ввергла страну во внутренние смуты, известные под названием Фронда. Это побудило французское правительство ускорить окончание войны.

К тому же стремились и другие страны, истощенные многолетней войной. Особенно пострадали германские земли!, в про-

должение многих лет разоряемые армиями разных государств. Только убыль населения достигала трети, а то и половины его довоенной численности. Многие местности просто обезлюдели, население покинуло их, спасаясь от бесчинств наемников, голода и эпидемий. В целом, Тридцатилетняя война оказалась разорительной для всех ее участников, даже для тех стран, которые не подверглись нашествию армий. Увеличение государственных расходов, рост налогов, дороговизна продуктов питания и фуража — все это явилось прямым следствием войны.

2. Вестфальский мир

В середине 40-х годов противники вступили в переговоры, завершившиеся в 1648 г. подписанием мирного договора в городах Оснабрюке и Мюнстере в Вестфалии, одном из германских государств. Поэтому он называется Вестфальским¹.

Вестфальский мир закрепил территориальные изменения, происшедшие в Европе во время Тридцатилетней войны. Они были достаточно скромными. Во всяком случае, они не шли ни в какое сравнение с длительностью и масштабами войны, усилиями правительств и жертвами народов. Самые крупные из территориальных изменений произошли в Северной Германии. Швеция получила обширные земли в устьях крупнейших рек, впадающих в Балтийское и Северное моря, таких как Одер и Эльба (Восточную Пруссию и Курляндию, порты которых она ранее контролировала, сохранить шведам не удалось). В итоге, Швеция вплотную приблизилась к цели внешней политики ее правящих кругов — превращению Балтийского моря в «шведское озеро». Франция по Вестфальскому договору несколько расширила свои владения на левом берегу Рейна. Она добилась признания своих прав на крепости Мец, Туль и Верден в Лотарингии, захваченные ею еще в 1552 году. Кроме того, она присоединила небольшие территории в Эльзасе, принадлежавшие ранее Габсбургам. За счет конфискованных у церкви (секуляризованных) владений расширили, порой значительно, свою территорию некоторые германские государства, в особенности протестантские — Бранденбург, Саксония, Брауншвейг и др.

Значение Вестфальского мира заключалось, прежде всего, в том, что он установил новые правила в отношениях между государствами. В новом международном порядке нашли разреше-

¹ В Оснабрюке велись переговоры между императором Священной Римской империи и его союзниками, с одной стороны, и Швецией с союзниками — с другой, а в Мюнстере — между императором с союзниками, с одной стороны, и Францией с союзниками, с другой.

ние те противоречия, которые и привели к Тридцатилетней войне. Вестфальский мир уравнивал в правах католиков и протестантов (кальвинистов и лютеран). Он узаконил конфискацию церковных земель, осуществленную до 1624 г., и отменил ранее действовавший принцип «чья власть — того и вера». Немецкие князья были лишены права определять веру своих подданных. Вместо него был провозглашен принцип веротерпимости, в соответствии с которым христиане любого вероисповедания могли свободно отправлять свой культ в любой части Империи. Тем самым Вестфальский мир подвел черту под более чем столетним периодом религиозных войн и создал предпосылки к ослаблению религиозной вражды в Европе. В результате снизилось значение конфессионального фактора в отношениях между государствами. Это в свою очередь привело к известной деидеологизации международных отношений: вместо отвлеченных идей и ценностей, к которым апеллировали сторонники каждого из вероучений, в основу внешней политики государств были положены конкретные интересы.

Вестфальский мир поставил крест на стремлении Габсбургов подчинить своей власти другие страны и народы Западной Европы. Такие претензии вынашивал еще император Карл V в первой половине XVI века. Не чужд этому стремлению был и Фердинанд II, который развязал Тридцатилетнюю войну. Мирный договор подтвердил принцип «исконной немецкой свободы», принятый еще в Средние века в отношениях между императором и отдельными германскими князьями-членами (чинами) Империи. Причем, он существенно расширил рамки той «свободы», которой пользовались князья. Раньше они были самостоятельны только в вопросах внутренней политики. Теперь же они приобрели широкую самостоятельность и в области внешней политики. Князья получили право поддерживать разнообразные отношения с иностранными государствами с единственным ограничением — им было запрещено заключать враждебные Империи союзы и вести против нее войны. Тем самым был сделан важный шаг к ослаблению политических связей внутри Священной Римской империи и обретению фактической самостоятельности отдельными государствами, входившими в ее состав.

Вестфальский мир существенно подорвал авторитет императоров Священной Римской империи. Раньше император считался старшим по рангу среди монархов. Он как бы венчал пирамиду власти в Европе. Все другие монархи — короли, герцоги, графы, князья (включая и великого князя Московского) — стояли как бы на низших ступенях феодальной лестницы. Вестфальский мир уравнивал в правах глав независимых государств Европы, имевших титул короля, с императором. Все они

независимо от титула признавались носителями высшей (суверенной) власти, главным признаком которой являлись самостоятельность и могущество их государств. Тем самым Вестфальский мир нанес чувствительный удар по остаткам Средневековья, сохранявшимся в отношениях между государствами.

По Вестфальскому миру Испания признала независимость Республики Соединенных Провинций (Голландии). Это государство, возникшее в результате восстания северо-нидерландских протестантов против господства католической Испании, добилось таким образом в 1648 г. международно-правового признания. Кроме Голландии международно-правовое признание в качестве независимого государства получила и Швейцарская конфедерация, которая возникла еще в 1315 г. в ходе борьбы сельских и городских общин, расположенных в высокогорьях Альп, против немецких, французских и итальянских феодалов. Признание независимости обоих государств имело огромное значение. Они были признаны суверенными государствами наравне с монархиями, несмотря на то, что являлись республиками. Это представляло собой разрыв с традициями Средневековья, когда республики считались третьесортными государствами. В особенности важно то, что международно-правовое признание получили государства, возникшие не в силу династических причин, не по желанию монархов, а по воле самих граждан. Ведь и Голландия, и Швейцария возникли в результате восстания и длительной борьбы своих граждан за свободу и независимость. Удовлетворив их требования, европейские монархи фактически допустили возможность признания права народов на самоопределение.

Победители в Тридцатилетней войне — страны антигабсбургской коалиции — получили таким образом значительные территориальные и политические преимущества. Особенно укрепили свои международные позиции Франция и Швеция (Швеция даже стала членом Империи с правом посылать своих делегатов на имперский съезд — рейхстаг). Оба государства были объявлены гарантами выполнения Вестфальского мирного договора. Вместе с ними в числе гарантов выполнения Вестфальского мира было названо и Русское государство, формально в Тридцатилетней войне не участвовавшее и мирный договор не заключавшее. Это свидетельствовало о росте его международного влияния и признании другими европейскими государствами своим равноправным партнером.

Однако поражение Габсбургов и победа антигабсбургской коалиции отнюдь не привела к установлению в Европе гегемонии, или господства, какой-то другой страны или группы стран. В результате Тридцатилетней войны и Вестфальского мира сложилось определенное равновесие, или баланс между

крупнейшими государствами того времени, при котором ни одно из них не располагало решающим перевесом над другими. Поэтому баланс сил стал играть стабилизирующую роль в международных отношениях. Он практически лишил правительства стран, проводивших агрессивную внешнюю политику, надежды на скорую и легкую победу в захватнической войне. И хотя баланс сил не уберег Европу от новых войн, он представлял собой важную предпосылку сохранения независимости и самостоятельности европейских государств, обеспечивая тем самым благоприятные внешние условия их развития.

Вместе с тем Вестфальский мир представлял собой важный этап и в развитии международного права, т.е. общепринятых обычаев, норм и правил в отношениях между государствами. Мир подписали, а значит, обязались выполнять большинство государств Европы, в том числе самые крупные и могущественные из них. Это отнюдь не гарантировало народам Европы безоблачного будущего. Однако наличие четких общепризнанных норм права позволяло в случае возникновения войн установить меру ответственности отдельных государств и облегчало поиски мира.

Изменились и сами нормы права, принятые в отношениях между государствами. В Средние века главную роль в международных отношениях играли монархи, связанные между собой особыми узами феодальной зависимости и старшинства как сеньоры и вассалы. Согласно нормам, установленным Вестфальским миром, эта роль перешла к суверенным государствам. Так стали называть независимые и равноправные государства, проводившие самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику в соответствии со своими государственными интересами. Вестфальский мир послужил исходным пунктом для всех позднейших международных договоров вплоть до Французской революции конца XVIII века.

Вестфальский мир подписали большинство участников войны, кроме Франции и Испании. Они продолжали воевать за господство в Южных Нидерландах вплоть до 1659 г., когда был заключен так называемый Пиренейский мир, по которому Франция получила ряд пограничных территорий в Пиренеях (Русильон) и в Нидерландах (Артуа). Пиренейский мир предусматривал также брак французского короля Людовика XIV с испанской инфантой Марией-Терезией. По испанским законам право на корону принадлежало не только дочери короля, но и ее мужу. Поэтому Испания потребовала, чтобы Мария-Терезия отреклась от права наследования каких бы то ни было владений испанской короны. Французы, мечтавшие об испанском наследстве, согласились с этим требованием, но с одним условием. Для действительности отречения Марии-Терезии необхо-

димо было выплатить приданое инфанты в сумме 500 тыс. испанских крон в три приема в строго обозначенные сроки, в том числе в день заключения брака. Поскольку в день бракосочетания выплата не состоялась, французы получили в будущем предлог для претензий к испанской короне.

3. Торговое и колониальное соперничество

В результате победы Англии над «Непобедимой армадой» в 1588 г. Испания и Португалия (напомним, в это время они составляли одно государство) лишились своей торговой и колониальной монополии. Это обусловило резкое усиление колониальной экспансии других стран, прежде всего Англии и Голландии. В результате освободительной войны конца XVI в. Голландия стала самостоятельным государством, политика которого была направлена на поощрение торговли и мореплавания, на повышение своей роли как крупнейшего центра мировой торговли и мировых финансов. В Англии в середине XVII в. произошла революция, которая также привела к власти политические силы, выступавшие за активную торговую и колониальную экспансию.

Основными объектами колониальной экспансии обоих государств были Северная Америка и Южная Азия. Испанцы, еще в XVI в. захватившие центральную и южную Америку от Мексиканского залива и Рио-Гранде до Ла-Платы, не проявляли большого интереса к землям, лежавшим к северу от полуострова Флорида. Поэтому в конце XVI — начале XVII в. сюда устремились первооткрыватели, колонизаторы из других европейских стран, главным образом, из Голландии, Англии и Франции. В начале XVII в. возникли первые английские колонии на Атлантическом побережье Северной Америки (Виргиния в 1607 г., Новая Англия в 1620 г. и др.), на островах Карибского моря (Сент-Китс в 1623 г., Барбадос в 1625 г.). Постепенно колониальные владения мелких европейских государств были поглощены англичанами и французами. К началу XVIII столетия англичане сумели колонизовать северо-восточное побережье Америки от острова Ньюфаундленд на севере до полуострова Флорида на юге. Французы сумели захватить долину реки Св. Лаврентия, бассейны Великих американских озер, а также реки Миссисипи.

В начале XVII в. колонизаторы из других стран, главным образом из Голландии, проникли и в Индию. Голландцы сумели установить контроль над морским путем из Европы в Южную Азию, основав на юге Африки Капскую колонию. Они отобрали у португальцев ряд колоний в Индии, в том числе и остров Цейлон (в 1640 г.). Кроме того, они основали в первой

половине XVII в. ряд колоний в Юго-Восточной Азии. Вслед за голландцами в Индию пришли и англичане. В первой половине XVII в. они захватили несколько городов на восточном побережье полуострова Индостан (Сурат в 1612 г., Неллур в 1619 г., Мадрас в 1639 г. и др.). А со второй половины XVII в. Индию начинают активно осваивать и французы. При этом методы колониальной политики англичан, голландцев и французов были похожи. Ее основным инструментом являлись монопольные Ост-Индские компании (английская образована в 1600 г., голландская — в 1602, французская — в 1664), которые получили от своих правительств исключительное право на торговлю, мореплавание, строительство крепостей, управление, завоевание территорий и пр. в колониях.

Все это послужило предпосылкой резкого обострения колониального соперничества Англии, Голландии и Франции во второй половине XVII века. Первоначально наиболее острыми были колониальные и торговые противоречия между Англией и Голландией. В 1651 г. английский парламент принял так называемый Навигационный акт — закон, в соответствии с которым иностранные товары могли ввозиться в Англию только на судах под английским флагом или под флагом страны-экспортера. Этот закон нанес ощутимый ущерб Голландии, которая в то время являлась основным морским перевозчиком. В результате в 1652 г. разразилась первая торговая (или морская) война между Англией и Голландией, которая продолжалась до 1654 г. За ней последовали две других — 1665—1667 и 1672—1674 годы.

Однако к концу XVII в. на первый план выдвинулись колониальные и торговые противоречия этих двух держав с Францией, которая главным образом в правление Людовика XIV превратилась в крупную морскую и колониальную державу. Еще в первой половине XVII в. французы основали несколько колоний в Америке — Новая Франция (Канада), Кайенна, острова Ньюфаундленд, Мартиника, Гваделупа и др., в Африке — Сенегал. Уже в конце этого столетия они захватили восточную часть острова Эспаньола (Гаити) в Карибском море и проникли в Индию. Возникло большое число крупных монопольных компаний для торговли с различными концами света — Вест-и Ост-Индская, Сенегальская, Гвинейская, Левантийская (для торговли с Восточным Средиземноморьем) и др.

Колониальная и торговая экспансия Франции заставила Англию и Голландию объединиться в целях защиты своих колониальных и морских интересов. В результате «Славной революции» 1688—1689 гг. английским королем был выбран статха-удер Соединенных провинций Вильгельм Оранский. Возникла личная уния двух крупнейших морских держав того времени —

Англии и Голландии. Свою задачу они видели прежде всего в том, чтобы помешать осуществлению захватнических планов Людовика XIV на европейском континенте и в колониальном мире.

4. Династические войны

Европейские государства по достоинству оценили новую расстановку сил, сложившуюся после Тридцатилетней войны. Начиная со второй половины XVII в. многие из них провозгласили целью своей внешней политики поддержание баланса сил. С тех пор стоило какому-нибудь агрессивному государству попытаться нарушить его в свою пользу, как против него почти моментально складывалась многочисленная коалиция государств, ставившая цель *восстановить* баланс сил. Последовательной сторонницей баланса сил была Великобритания, островное государство, у которого не было сильной сухопутной армии и которое поэтому особенно ревниво относилось к любым его нарушениям.

А таких «возмутителей спокойствия» в Европе было немало. Большинство государств стремилось к расширению своей территории и увеличению численности населения путем присоединения частей других государств. Это стремление объяснялось во многом экономическими причинами. Земля и рабочие руки в то время ценились намного больше, чем в настоящее время. Сельское хозяйство во всех странах было главной отраслью экономики. Чем больше была площадь пахотных земель или пастбищ, чем больше крестьян трудилось на полях и на фермах, тем богаче и могущественней было государство. Отсюда стремление государств того времени к территориальному расширению, захвату новых земель с плодородными почвами и многочисленным населением.

Кроме сельского хозяйства важнейшим источником обогащения государств являлась мировая торговля. Поэтому они вели захватнические войны, чтобы контролировать мировые торговые пути, в особенности морские. С этой целью европейские государства в XVII—XVIII вв. значительно активизировали свою колониальную экспансию. Те из них, кто был лишен удобного выхода к морям, стремились его получить.

Большую роль играли и соображения престижа. Вестфальский мир уравнил в правах европейских монархов. Поэтому вес того или иного государства в международных делах стал окончательно определяться не титулом и родословной правителя или его рангом в феодальной иерархии, как было в Средние века. Решающее значение приобрело военное и экономическое могущество государства, которое было прямо пропорционально

его размерам, наличию колониальной империи и роли в мировой торговле.

Тем не менее, предлогом для большинства войн, которые вели европейские государства во второй половине XVII — первой половине XVIII в., служили династические притязания. В результате деидеологизации международных отношений и снижения роли конфессионального фактора на первый план снова выдвинулись династические интересы. Это и понятно, поскольку большинство европейских государств, в том числе все крупные, оставались наследственными монархиями, в которых правили древние династии. Поэтому и отношения между государствами продолжали строиться во многом на основе династического права.

Но в XVII—XVIII вв. в результате развития абсолютизма и концентрации государственной власти в руках монархов в основном завершился процесс своеобразного «огосударствления» древних королевских династий, их «сращивания» с государством, их приобщения к многообразию задач и целей, стоявших крупным современным единым и централизованным государством. Это выражалось в понимании монархами своей ответственности за благополучие и процветание собственного государства. Такой перемене в отношении монархов к государству во многом способствовало Просвещение, благодаря которому в европейской культуре утвердились новые ценности экономического прогресса, благосостояния, науки и образования. Под влиянием Просвещения правительства Пруссии, монархии Габсбургов, России, Франции, Испании и других стран проводят политику просвещенного абсолютизма, находящую выражение в политических, социальных и экономических реформах. Вместе с тем династические притязания служат и благовидным прикрытием для откровенно корыстных, захватнических целей внешней политики. Они позволяли европейским правительствам «сохранять хорошую мину при плохой игре».

Агрессивный курс внешней политики, направленный на изменение в свою пользу существующего соотношения сил, проводило в последней трети XVII — начале XVIII в. правительство французского короля Людовика XIV. Не получив за своей супругой испанской инфантой Марией-Терезией приданого, обусловленного брачным контрактом, он потребовал у испанского короля в качестве отступного территории в Южных Нидерландах. Поскольку тот отказал, Людовик XIV в 1667—1668 гг. попытался силой захватить Южные Нидерланды. Это война получила название «деволюционной», поскольку французы ее обосновывали так называемым деволюционным правом. Речь идет об обычае Нидерландов, точнее, одной из их провинций, Брабанта, согласно которому дети от второго брака

лишались наследства после отца. Испанский король Филипп IV умер в 1665 г., оставив от первого брака только дочь Марию-Терезию (супругу Людовика XIV). На трон вступил его сын Карл II от второго брака. Этим обстоятельством и воспользовался Людовик XIV, потребовав, в соответствии с дево-люиционным правом, передачи Нидерландов Марии-Терезии. Ввиду отказа Испании удовлетворить это требование во Фландрию вторглись французские войска. Действия Людовика XIV, однако, вызвали беспокойство других государств, в том числе Англии, Голландии и Швеции. Поэтому французский король поспешил завершить дело миром. По Ахейскому договору 1668 г. Франция сохранила свои завоевания во Фландрии (в т.ч. города Лилль и Дуэ).

В 1672—1678 гг. Людовик XIV развязал агрессивную войну против Голландии. В союзе с ним выступили Англия и Швеция. Французская армия под командированием знаменитых полководцев Тюренна и Конде овладела рядом голландских крепостей и вторглась в глубь страны. Возникла угроза захвата Амстердама. Голландцам удалось остановить французов, лишь открыв шлюзы плотин и затопив часть страны. И на этот раз успехи французских войск вызвали беспокойство ряда государств, которые образовали в 1673—1674 гг. мощную антифранцузскую коалицию. В нее вошли Голландия, император Священной Римской империи, многие члены Империи, в т.ч. Бранденбург, а также Испания и Дания. В 1678—1679 гг. в Нимвегене (Нидерланды) была подписана серия мирных договоров, который положили конец Голландской войне Людовика XVI. Согласно франко-голландскому договору 10 августа 1678 г. Франция очищала занятую ею в ходе войны голландскую территорию, тогда как Голландия признавала права Франции на колонии в Гвиане и Сенегале. По франко-испанскому договору 17 сентября 1678 г. Испания уступала Франции Франш-Конте и ряд территорий в Испанских Нидерландах, а Франция вернула Испании часть Южных Нидерландов. Франко-имперский договор 5 февраля 1679 г. в основном подтверждал условия Вестфальского мира. Шведско-голландский договор 12 октября 1679 г. просто прекратил состояние войны между обеими сторонами. В целом, Нимвегенский мир означал шаг к господству Франции в Европе.

В дальнейшем для обоснования своих притязаний на анклавные иностранных государей, преимущественно германских князей, оставшиеся внутри французской территории, Людовик XIV образовал специальные комиссии из числа юристов — так называемые «палаты воссоединения». Их члены должны были разыскивать древние документы, на основании которых можно было бы доказать права французского короля на эти анклавные.

Иностранным государям предлагалось принести присягу вассальной верности Людовику XIV, в противном случае им угрожали конфискацией этих территорий. Политика «воссоединений» оказалась настолько успешной, что в 1681 г. Людовик XIV, не утруждая себя никакими доказательствами, захватил город Страсбург.

В 1686 г. благодаря стараниям статхаудера Соединенных Провинций Вильгельма Оранского ряд европейских государств — Империя, Испания, Голландия, Савойя, некоторые немецкие князья и мелкие итальянские монархи, а также Швеция — заключили тайный антифранцузский союз — Аугсбургскую лигу. После того как в 1689 г. Вильгельм Оранский стал английским королем, к Аугсбургской лиге примкнула и Англия. Таким образом, Франция оказалась в полной международной изоляции. Это, однако, не остановило Людовика XIV, который ввязался в длительную войну с союзными державами. Ее называют также войной за пфальцское наследство, или Орлеанской войной. Она началась в сентябре 1688 г. вторжением французских войск в Пфальц. Людовик XIV выступил с притязаниями на значительную часть этого немецкого государства под предлогом защиты прав жены своего брата герцогини Орлеанской (дочери умершего в 1685 г. курфюрста Карла Пфальцкого). Военные действия велись широким фронтом во многих местностях Германии, в Нидерландах, Испании. Французские войска были отправлены даже в Ирландию, чтобы оказать поддержку восстанию 1688—1691 гг. против английского господства. Одержав ряд побед на суше, французы потерпели поражение на море от соединенного англо-голландского флота. Война завершилась лишь в 1697 г. весьма неблагоприятным для Франции Рисвикским миром, как называют серию договоров, заключенных сторонами. По этому миру Франция отказалась от ранее захваченных испанских и имперских территорий в Каталонии, Нидерландах и некоторых районах левобережья Рейна.

Наиболее длительной и тяжелой для Франции была война за испанское наследство в 1701—1714 гг., обусловленная желанием Людовика XIV посадить на испанский трон своего внука. Поскольку у испанского короля Карла II не было прямых наследников, европейские монархи заблаговременно договорились о разделе владений испанской короны. Но уже после того, как они заключили между собой соответствующие договоры, Карл II спутал им все карты. Незадолго до своей кончины в 1700 г. он написал завещание, согласно которому объявлял своим преемником на испанском троне французского принца Филиппа Анжуйского, внука Людовика XIV.

Король-солнце встал перед трудным выбором: либо выполнить ранее достигнутые договоренности и ограничиться минимальными приобретениями, либо признать завещание и попытаться заполучить все испанское наследство. После некоторых колебаний Людовик XIV решил рискнуть. Он заявил о признании прав своего внука на испанский трон. Один из государственных деятелей Франции того времени воскликнул: «Пиренеев больше нет!» Эта фраза выражала стремление правящих кругов Франции к созданию объединенной франко-испанской монархии, равной которой по размерам территории, численности населения, армии и экономическим ресурсам (учитывая испанские колонии) в то время не было.

Произошло то, чего и следовало ожидать. Против Франции снова дружно выступила коалиция почти всех крупных государств Европы. 7 сентября 1701 г. в Гааге Англия и Голландия заключили союз с императором Священной Римской империи (так называемый Большой альянс) и в мае 1702 г. объявили войну Франции. Впоследствии к антифранцузской коалиции присоединились Бранденбург и большинство других германских княжеств, Дания, Португалия и т.д. Франция оказалась почти в полной международной изоляции. Большие надежды Людовик XIV возлагал на помощь Швеции, традиционного союзника Франции, одного из звеньев «Восточного барьера», выстроенного в прошлом французской дипломатией для давления на Империю. Молодой шведский король Карл XII обещал оказать Франции помощь. Однако выполнить это обещание ему помешала Северная война 1700—1721 гг., которую он был вынужден вести против коалиции России, Саксонии, Польши и Дании.

Военные действия развернулись в Испании, Нидерландах, Германии, Италии, колониях и на море. Во главе англо-голландских войск стоял герцог Мальборо, имперских войск — Евгений Савойский. Они нанесли французам ряд крупных поражений. Один из претендентов на испанскую корону, австрийский эрцгерцог Карл при поддержке английского флота высадился в Испании и провозгласил себя королем. Положение французов казалось безнадежным. Но избрание в 1711 г. эрцгерцога императором Священной Римской империи Карлом VI существенно изменило международную обстановку. Как реальную угрозу своим интересам большинство государств восприняло возможность объединения в руках Габсбургов австрийских и испанских владений. В 1712 г. в Утрехте начались переговоры союзников (за исключением Империи) с Францией, на следующий год закончившиеся подписанием мирного договора. Война Империи и ряда германских князей с Фран-

цией продолжалась до 1714 г., когда в Раштатте и между ними был заключен мирный договор.

В результате длительной войны, до предела истощившей Францию, Людовику XIV пришлось умерить свои притязания. По Утрехтскому миру, заключенному 11 апреля 1713 г. между Францией и Испанией, с одной стороны, Англией, Голландией, Бранденбургом и Савойей — с другой, и Раштаттскому миру 7 марта 1714 г. между Францией, Испанией и Империей, его внук Филипп V Бурбон все же сохранил испанскую корону, но лишь при условии отказа его наследников от прав на французский трон. Австрийские Габсбурги получили испанские владения в Южных Нидерландах (Бельгию) и в Италии (Миланское герцогство, Королевство Обеих Сицилии и др.). Значительных выгод добилась Англия: она получила в свое владение Гибралтар и о. Менорку в Средиземном море, территории в Северной Америке (остров Ньюфаундленд и др.), а также монопольное право торговли африканскими рабами-неграми в испанских колониях в Америке (т.н. асьенто¹).

Главный итог Войны за испанское наследство заключался в том, что потерпели крах намерения Людовика XIV изменить расстановку сил в свою пользу и добиться господства Франции в Европе и колониях. Благодаря усилиям антифранцузской коалиции баланс сил в начале XVIII в. был восстановлен: некоторое усиление позиций Франции благодаря воцарению в Испании родственной династии (испанских Бурбонов) было уравновешено территориальными и колониальными компенсациями другим государствам. В частности, Южные Нидерланды вошли в состав монархии Габсбургов.

Кроме Франции угроза европейскому балансу сил исходила также от так называемых «новых держав», как современники называли Швецию, Бранденбургско-Прусское государство и Россию, сумевших благодаря внутренним преобразованиям и успешной внешней экспансии значительно поднять свое военное могущество, политическое влияние и международный авторитет.

В течение всей второй половины XVII в. Швеция вела напряженные войны с соседними странами Данией, Бранденбургом (впоследствии — Пруссией), Речью Посполитой, Россией. Она стремилась не только к господству в Северной Европе. В

¹ Асьенто — договоры, по которым Испания в XVI—XVIII вв. предоставляла частным лицам или иностранным государствам монопольное право на ввоз негров-рабов в свои американские владения. В XVI—XVII вв. это право принадлежало в разное время фламандцам, генуэзцам, голландцам, в 1701 г. было предоставлено Франции, а в 1713 г. сроком на 30 лет — Англии.

первой половине XVII в. шведы устроили свои колонии на побережье Северной Америки и Западной Африки. Однако не смогли их удержать. Спустя несколько лет шведские колонии стали добычей других, более сильных колониальных держав, главным образом Англии.

В Восточной Прибалтике захватническая политика шведских королей столкнулась с противодействием России, которая значительно усилилась в результате присоединения Левобережной Украины (по Андрусовскому перемирию 1667 г. и «Вечному миру» с Польшей 1686 г.). Главной задачей России в области внешней политики являлось получение свободного доступа к мировым торговым путям, следовательно, выхода к морю. Она оспаривала у Швеции право владеть берегами Финского залива, ранее принадлежавшими Русскому государству. Одновременно она не забывала и о Черном море, по которому еще в Средние века пролегал торговый путь из Северной Европы в Южную («из варяг в греки») и далее на азиатский Восток. В 1686 г. Россия примкнула к Священной лиге — коалиции европейских государств, включая Империю, Речь Посполитую и Венецию, — которая объявила Турции войну. Частью этой общеевропейской войны против Османской империи, которая велась на Балканах и в Средиземном море, явились Крымские походы русских войск 1687 и 1689 гг., а также Азовский поход 1695—1696 гг. Петра I. Однако надежды, которые русское правительство возлагало на эту войну, не оправдались. Противоречия из-за испанского наследства побудили союзников России поспешить с заключением мира. В 1699 г. с Турцией было подписано Карловицкое перемирие, по которому Россия получила Азов в устье реки Дон. Поэтому Россия переключила свое внимание на Балтийское море.

Решающей схваткой между Швецией и Россией за господство на Балтийском море явилась Северная война 1700—1721 годов. Россия вела ее в благоприятной международной обстановке. Ей удалось заручиться поддержкой ряда государств Европы, в частности, Дании и объединенных в форме личной унии Саксонии и Речи Посполитой. Швеция же осталась в одиночестве, потому что большинство европейских государств было занято войной за испанское наследство. Северная война закончилась убедительной победой России. По Ништадтскому мирному договору 1721 г. Россия получила значительную часть восточного побережья Балтийского моря с портами Ригой, Ревелем, Выборгом и др. В 1703 г. в устье Невы был основан Санкт-Петербург, ставший в 1712 г. новой столицей Русского государства. Значение этой победы столь высоко оценивалось русским правительством, что несколько месяцев спустя после

подписания Ништадтского мира Петр I упразднил титул царя и принял титул императора.

Отсюда новое название государства — Российская империя, вошедшее в употребление с обычными (Русское государство, Россия).

С 1697 г. польским королем был саксонский курфюрст Август II, который проводил дружественную по отношению к России политику. На территории Речи Посполитой находились значительные силы русской армии. В результате влияние России в польских землях усилилось. Это, однако, противоречило интересам части польской знати, которая в 1733 г. после смерти Августа II избрала королем магната Станислава Лещинского, который был тестем Людовика XV. Польше издавна, еще с XVI—XVII вв., отводилась важная роль во внешнеполитических планах Франции. Наряду с Османской империей и Швецией это государство в течение длительного времени являлось неотъемлемой частью «Восточного барьера», обращенного против монархии Габсбургов. Против Франции выступили Россия, Саксония и монархия Габсбургов, недовольные избранием Лещинского польским королем. Началась т.н. война за польское наследство. На территорию Речи Посполитой вошли русские войска, которые развернули военные действия против сторонников Лещинского. Одновременно войска Габсбургов вступили в сражения с французами в Северной Италии. В конце концов, Франция и силы ее ставленника потерпели поражение. Саксонский курфюрст Фридрих Август был избран польским королем под именем Августа III.

Во второй половине XVII в. возрастает международное влияние Пруско-Бранденбургского государства, возникшего в 1618 г. в результате объединения курфюршества Бранденбург и герцогства Пруссия (бывшего Тевтонского ордена) под властью правителей из династии Гогенцоллернов. В 1701 г. курфюрст Фридрих III в обмен на участие в войне за испанское наследство получил от императора Священной Римской империи титул короля. С этого момента Бранденбургско-прусское государство превратилось в королевство Пруссия. Особенность ее положения заключалась в том, что она состояла из нескольких частей, разбросанных на значительном расстоянии от Рейна до Немана. Поэтому прусские короли главной задачей своей внешней политики считали территориальную консолидацию королевства путем присоединения сопредельных владений. С этой целью они создали армию, которая по праву считалась одной из сильнейших в Европе.

Первой крупной агрессивной войной Пруссии было нападение в 1740 г. на монархию Габсбургов. Поводом послужила смерть императора Священной Римской империи и правителя

монархии Габсбургов Карла VI, не оставившего мужского наследника по прямой линии. Однако он заблаговременно, еще в 1713 г. издал т.н. Прагматическую санкцию (закон), в соответствии с которым все наследственные земли Габсбургов на вечные времена должны были оставаться нераздельными и при отсутствии мужского потомства переходить к дочерям императора. После смерти императора Карла VI в 1740 г. его старшая дочь Мария-Терезия, согласно Прагматической санкции, вступила во владение всеми землями монархии Габсбургов. Это вызвало негативную реакцию многих государей. Первым о своих правах на австрийское наследство заявил прусский король Фридрих II. Он силой захватил Силезию, одну из провинций монархии Габсбургов. Его примеру последовали и другие европейские монархи, в том числе и члены Империи. В частности, курфюрст баварский Карл-Альбрехт в качестве потомка Анны, дочери императора Фердинанда I, притязал на все наследство Габсбургов. С аналогичными притязаниям выступила Испания, которая ссылалась на старинные наследственные договоры между австрийской и испанской линиями Габсбургского дома. Так же поступил и курфюрст саксонский Август III, женатый на старшей дочери императора Иосифа I, правившего в начале XVIII века. Франция решила воспользоваться династическим спором, чтобы окончательно сокрушить ненавистную монархию Габсбургов. Началась общеевропейская война за австрийское наследство.

В этой войне молодую правительницу наследственных владений Габсбургов Марию-Терезию поддержали Россия, Великобритания и Голландия. Россия не желала ослабления монархии Габсбургов, поскольку рассчитывала на союз с ней в борьбе против Османской империи. И действительно, на протяжении XVIII в. русские и австрийцы не раз вместе воевали против турок. Великобритания и Голландия усматривали в агрессивных действиях Пруссии и Франции попытку нарушить в свою пользу соотношение сил в Европе. Оба государства были особенно чувствительны к любым политическим переменам на континенте, потому что не имели сильных сухопутных армий, способных защитить территорию крохотной Голландии и Ганновера, владения английских королей из Ганноверской династии, которые стали править в Великобритании, начиная с 1714 года. Военные действия развернулись как в Европе, например, в Нидерландах и Лотарингии (куда был послан русский экспедиционный корпус), так и в колониях — Индии, Америке.

Габсбургам в конечном счете удалось сохранить наследственные владения. Вернули они и титул императора Священной

Римской империи. После короткого перерыва, когда императором был курфюрст Баварский, в 1745 г. Франц Стефан герцог Лотарингский, супруг Марии-Терезии, был избран императором Францем I. Правда, они не сумели вернуть Силезию, которая так и осталась в руках прусского короля. Не досчитались они и некоторых территорий в Италии.

В итоге войны за австрийское наследство удалось сохранить баланс сил основных европейских государств. Однако мир оказался непрочным, потому что в ходе войны обнаружилось острейшее противоречия и соперничество между династиями Габсбургов и Гогенцоллернов, правившей в Пруссии. Австро-прусская антагонизм внес существенные изменения в расстановку сил на международной арене. Наряду с англо-французскими противоречиями он стал той осью, вокруг которой на протяжении длительного времени вращалась европейская политика.

5. «Дипломатическая революция» и Семилетняя война 1756—1763 гг.

События, чреватые серьезными последствиями для международных отношений, происходили в первой половине XVIII в. и за пределами Европы, где развернулась борьба между Францией и Великобританией, крупнейшими колониальными и морскими державами того времени. Их привлекали одни и те же районы земного шара — Индия (Ост-Индия) и Северная Америка. Наиболее активный период экспансии французов в Индии приходится на середину XVIII в., когда им удалось подчинить территорию, почти равную по площади самой Франции. В Северной Америке к началу XVIII столетия англичане сумели колонизовать северо-восточное побережье от острова Ньюфаундленд на севере до полуострова Флорида на юге. Французы сумели захватить долину реки Св. Лаврентия, бассейн Великих американских озер, а также бассейн реки Миссисипи.

Таким образом, сплошная полоса французских владений как бы дугой охватывала британские колонии, вытянувшиеся вдоль побережья Атлантического океана. Это давало огромное преимущество французам, которые преграждали доступ англичанам во внутренние районы Северной Америки. Британским властям оставалось либо уступить французам первенство в колониальном освоении просторов Северной Америки, либо добиваться изменения в свою пользу сложившегося положения. Уступать они не захотели. Поэтому столкновение Великобритании и Франции в Северной Америке было лишь вопросом времени. Об этом свидетельствовало то обстоятельство, что все во-

оружейные конфликты, имевшие место между Францией и Англией в конце XVII — первой половине XVIII в., включая войны за испанское и австрийское наследство, сопровождались яростными столкновениями в колониях.

И Великобритания, и Франция придавали большое значение дипломатической подготовке будущей войны, стремясь заручиться могущественными союзниками. В первой половине XVIII в. Великобритания поддерживала дружественные отношения с монархией Габсбургов. Она даже выступила на ее стороне во время войны за австрийское наследство в 1740—1748 годах. Это дружба в решающей мере была продиктована тем, что оба государства враждовали с Францией. Однако постепенно короли из Ганноверской династии, правившие в Англии с 1714 г., пришли к выводу о необходимости пересмотра политики союзов на европейском континенте. Их побуждало к этому стремление создать надежные гарантии безопасности своих владений в Германии. Война за австрийское наследство убедила их, что Габсбурги не в состоянии защищать должным образом даже собственную страну. Поэтому британское правительство решило отказаться от союзных отношений с этим государством и сделать ставку на Пруссию, сумевшую создать многочисленную и образцовую армию, блестяще проявившую себя в войне с монархией Габсбургов. 16 января 1756 г. Великобритания заключила с Пруссией т.н. Вестминстерскую конвенцию о нейтралитете для Германии, объективно направленную против монархии Габсбургов.

Габсбурги были вынуждены искать сближения с двумя другими государствами континента — Россией и Францией. С Россией Габсбургов и раньше связывали дружественные отношения. Они не забыли, что Россия выступила на их стороне в войне за австрийское наследство. Еще в русско-австрийском договоре об оборонительном союзе от 22 мая (2 июня) 1746 г. содержалась секретная статья, согласно которой в случае нападения Пруссии на Австрию, Польшу или Россию утраченные венским двором права на Силезию восстанавливались. Подобно монархии Габсбургов, Россия выражала беспокойство территориальным расширением Пруссии и ростом ее могущества. Вместе с тем Россию связывали тесные отношения с Великобританией, с которой она в 1755 г. заключила союзный договор. По этому договору в обмен за предоставленную Великобританией субсидию она обязалась держать на западной границе войска численностью 55 тыс. человек, предназначенные для защиты Ганновера.

Однако на пути сближения Габсбургов с Францией стояло столько препятствий, накопившихся за два столетия соперничества, что протянуть друг другу руку было и для той, и для

другой стороны поистине актом политического мужества. Сыграло роль то обстоятельство, что Франция была глубоко уязвлена «изменой» Пруссии, которая разорвала традиционные союзнические отношения с ней и переметнулась на сторону Великобритании. Кроме того, со времени воцарения в Испании Бурбонов она уже не боялась «враждебного окружения». И самое главное, нужно было противопоставить Великобритании и Пруссии столь же могущественную коалицию. Активным поборником сближения с Францией был видный австрийский дипломат граф Кауниц, назначенный в 1753 г. главой дипломатического ведомства монархии Габсбургов. Во многом благодаря его усилиям 1 мая 1756 г. был подписан акт о нейтралитете и Версальский оборонительный договор между обоими дворами: монархия Габсбургов выражала намерение соблюдать нейтралитет в споре между Францией и Великобританией из-за колоний, но обе монархии обязались помогать друг другу, защищая свои владения в Европе.

Еще в 1754—1755 гг. начались вооруженные столкновения между отрядами французских и британских колониальных войск в Северной Америке. В мае 1756 г. Великобритания объявила войну Франции. А 17(28) августа 1756 г. Фридрих II с 95-тысячной армией вторгся в Саксонию и окружил саксонскую армию. В этих условиях окончательно свой выбор сделала и Россия, присоединившись к Версальскому договору. 31 декабря 1756 г. (11 января 1757 г.) она заключила Петербургский союзный договор с Габсбургами. В результате образовались две коалиции: с одной стороны — Пруссия, Великобритания (с Ганновером) и некоторые германские государства (Гессен-Кассель, Брауншвейг, Шаумбург-Липпе и Саксен-Гота), с другой — монархия Габсбургов, Франция, Россия, Швеция, Саксония и большинство германских государств, входивших в состав Священной Римской империи и вступивших в войну по решению имперского сейма в Регенсбурге 6(17) января 1757 года. Образование обеих коалиций, состоявших из вчерашних врагов, вошло в историю под названием «дипломатической революции». Она определила новую расстановку сил в Европе, обусловленную возникновением прусско-австрийского антагонизма.

Начавшаяся война была следствием сложного комплекса международных противоречий — династического соперничества Гогенцоллернов и Габсбургов, стремления Габсбургов вернуть захваченную Пруссией Силезию, англо-французского торгового и колониального соперничества, наконец, русско-прусской борьбы за влияние в Восточной Прибалтике. Военные действия развернулись на всем протяжении прусских границ — от Восточной Пруссии, где воевала русская армия, до Саксонии и Силезии, где с пруссаками сражались австрийцы, и за-

падных провинций, где вели наступление французы. Пруссаки заставили капитулировать Саксонию, а в 1757 г. разбили французов в сражении при Росбахе и австрийцев при Лейтене. Однако плоды этих побед уничтожила русская армия, занявшая в 1758 г. Восточную Пруссию и разбившая пруссаков в сражении при Гросс-Егерсдорфе. 1(12) августа 1759 г. в битве при Кунерсдорфе прусская армия понесла еще более тяжелое поражение. Сам король Фридрих II был вынужден спасаться бегством и едва избежал плена. В 1760 г. русские войска на короткое время заняли Берлин. От неминуемого поражения Пруссию спасло то, что в 1761 г. Россия вследствие смерти императрицы Елизаветы и прихода к власти Петра III зышла из войны. Хотя Петр III царствовал недолго, спустя год в результате дворцового переворота его сменила Екатерина II, Россия в войну не вернулась.

Однако исход войны решался не только на полях сражений в Европе, но и в колониях. А здесь соотношение сил оказалось крайне неблагоприятным для французов. Население британских колоний в Северной Америке в 20—30 раз превосходило число французов, рассеянных по большой территории от Северного Ледовитого океана до Мексиканского залива. Вооруженным отрядам колонистов, которые пришли на помощь британским колониальным войскам, они могли противопоставить разве что союзные индейские племена. Закончились провалом попытки правительства Франции повлиять на ход военных действий и в Индии. В 1761 г. гарнизон города Пондишери, осажденного англичанами, вынужден был капитулировать. Ураган разбросал по морю корабли отправленной на помощь эскадры.

Главным итогом Семилетней войны явилось то, что Франции практически потеряла свою колониальную империю, созданную с таким трудом на протяжении предшествующих полутора-двух столетий. Согласно Парижскому мирному договору 1763 г., заключенному между Великобританией и Португалией, с одной стороны, и Францией и Испанией, с другой, французы были вынуждены передать англичанам большинство своих владений в Америке и Индии — Новую Францию (Канаду), остров Кап-Бретон, Восточную Луизиану (за исключением Нового Орлеана), острова Доминика, Сент-Винсент, Гренада и Тобаго в Вест-Индии, почти всю захваченную ранее французами территорию Сенегала. В Индии в руках французов осталось всего лишь несколько городов — Пондишери и некоторые другие. Испания уступила Великобритании Флориду, но взамен получила от Франции Западную Луизиану и денежное возмещение. Параллельно Парижскому миру Пруссия, с одной стороны, монархия Габсбургов и Саксония, с другой стороны,

подписали в том же году Губертусбургский мир. По его условиям Пруссия подтвердила свои права на Силезию, захваченную еще в 1740 г., но была вынуждена очистить Саксонию.

В результате Семилетней войны больше всего пострадала Франция. Ее колониальное, военное и военноморское могущество было серьезно подорвано. Наоборот, Великобритания превратилась в самую крупную колониальную и морскую державу мира, практически не имеющую достойных соперников. С этого времени она становится владычицей морей. Пруссия окончательно вышла из тени, которую бросала на нее Империя. Ее теперь воспринимали как равную крупнейшие европейские державы. Ничего не приобрели от участия в Семилетней войне монархия Габсбургов и Россия. Поэтому в дальнейшем они сосредоточили свое внимание на так называемом Восточном вопросе.

Фактически Семилетняя война нарушила существовавший ранее баланс сил в пользу Великобритании и Пруссии, причем, в такой степени, в какой этого ранее не удавалось достичь ни одной из стран Европы. Следовательно, рухнул один из основополагающих принципов Вестфальской системы международных отношений, что не могло не отразиться на прочности и всей ее конструкции.

6. Восточный вопрос

В XVIII в. Османская империя, знавшая когда-то лучшие времена, окончательно вступила в период упадка. Так возник Восточный вопрос, или вопрос о судьбе Османской империи.

Россия, стремившая овладеть побережьем Черного моря, добивалась раздела владений Османской империи между заинтересованными государствами. В этом отношении ее взгляды отчасти совпадали с позицией монархии Габсбургов, которая на протяжении XVI—XVIII вв. почти непрерывно воевала с турками, сначала сдерживая их натиск, а затем постепенно оттесняя их на восток. В конце XVII в. Россия и монархия Габсбургов участвовали в войне антитурецкой Священной лиги. В 1711 г. Петр I совершил так называемый Прутский поход во владения турецкого султана. В 1735—1739 гг. Россия в союзе с монархией Габсбургов и Ираном вновь воевала против Османской империи за выход к Черному морю.

Однако Россия вскоре почувствовала недовольство Габсбургов русской экспансией в направлении Черного моря и Балканского полуострова. Это обстоятельство заставило ее пойти на сближение с так называемыми «северными дворами» — правительствами Пруссии, Дании, Швеции. Политика опоры на эти страны получила у современников название «северной сис-

гемы», или «северного аккорда». Вдохнителем этой политики был крупный дипломат Н.И. Панин, возглавлявший в 1763—1781 гг. Коллегию иностранных дел. В осуществление этой политики России удалось установить дружественные отношения и с Великобританией, с которой в 1766 г. был подписан торго-иый договор. Все эти меры способствовали укреплению дипломатического «тыла» России ввиду нового обострения противоречий на Ближнем Востоке.

Поводом к новой русско-турецкой войне послужило недовольство Порты (как в Европе называли правительство Османской империи) усилением влияния России в Польше, где в 1764 г. на трон был возведен Станислав Август Понятовский, ставленник Екатерины II. Турция потребовала вывода русских войск из Польши, где они с 1768 г. вели военные действия против Барской конфедерации, вооруженной группировки польского дворянства, отказывавшегося принять Понятовского. После того, как Россия отклонила это требование, 25 сентября (6 октября) 1768 г. Турция объявила ей войну при поддержке Франции и монархии Габсбургов. В ходе этой войны русские войска добились крупных побед в Дунайских княжествах и в Закавказье, а русская военно-морская эскадра, совершив переход из Балтийского в Средиземное море, разбила турецкий флот в сражении при Чесме в 1770 году. В результате войны 1768—1774 гг. с Османской империей был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор, который предусматривал отделение от Османской империи Крымского ханства, объявлявшегося независимым, передачу России части морского побережья с крепостями Керчь, Еникале, Кинбурн; сохранение в составе российских владений Большой и Малой Кабарды; право русским торговым судам беспрепятственно плавать по Черному морю и проходить через Черноморские проливы; а также автономию Молдавии и Валахии и переход этих княжеств под покровительство России.

Эти победы побудили Екатерину II предложить Габсбургам план территориального раздела Османской империи, вошедший в историю под названием «греческого проекта». В соответствии с ним, северную часть Балканского полуострова должны были поделить между собой Габсбурги и Россия, а в южной его части создавалась Греческая империя во главе с великим князем Константином, внуком Екатерины. Территориальные компенсации за счет Османской империи или в порядке обмена владениями должны были получить и другие европейские державы. Например, Франция — Египет. Проект Екатерины II вызвал большое волнение европейских правительств. Великобритания и Франция высказались за сохранение территориальной целостности Османской империи. Они руководствовались при

этом как своими торговыми интересами (французские и британские купцы пользовались широкими льготами в торговле с Османской империей — так называемыми капитуляциями), так внешнеполитическими. Они не хотели усиления влияния ни России, ни любой другой державы в Восточном Средиземноморье, через которое проходил кратчайший путь из Европы в Южную Азию. Под давлением Великобритании осудили проект монархия Габсбургов и Пруссия.

Россия решила действовать самостоятельно. В апреле 1783 г. она объявила о присоединении Крыма, который в прошлом являлся вассальным владением турецкого султана, и обеспечила себе таким образом доминирующее положение в Северном Причерноморье. Позиции России в Закавказье усилились благодаря Георгиевскому трактату, заключенному 24 июля (4 августа) 1783 г. с грузинским царством Картли-Кахети (Восточная Грузия). По этому договору грузинский царь Ираклий II признал покровительство России и отказался от самостоятельной внешней политики. Екатерина II со своей стороны гарантировала целостность владений Ираклия. Большое значение имело то, что Россия приняла на себя обязательство защищать Грузию в случае войны. В ответ на эти действия Османская империя при поддержке Великобритании, Франции и Пруссии объявила в 1787 г. России войну, требуя возвращения Крыма. Но на стороне России в 1788 г. выступила монархия Габсбургов. Эта война закончилась победой России, которая по Ясскому мирному договору, заключенному 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.), закрепила за собой Крым и отодвинула границу с Османской империей до реки Днестр. Этим договором подтверждались привилегии, предоставленные населению Молдавии и Валахии в 1774 г. Турция отказывалась от претензий на Грузию и обязывалась не предпринимать каких-либо враждебных действий в отношении грузинских земель.

Победы в войнах с Османской империей конца XVIII в. существенно изменили в пользу России расстановку сил на Ближнем Востоке и соответственно усилили ее позиции в отношениях с другими европейскими государствами, заинтересованными Восточным вопросом.

7. Разделы Польши

Одновременно с Восточным вопросом большую озабоченность европейских государств во второй половине XVIII в. вызывало положение в Речи Посполитой. После смерти Августа III в 1764 г. польским королем, как отмечалось выше, был избран Станислав Август Понятовский. Опираясь на патриотические круги польской знати, он попытался осуществить неко-

горые реформы управления, призванные укрепить польское государство. Это вызвало обеспокоенность России и Пруссии. Поводом для вмешательства во внутренние дела Речи Посполитой они выбрали так называемый «диссидентский вопрос».

Диссидентами в католической Польше называли православных и протестантов, которые подвергались ограничениям по религиозному признаку. По требованию России и Пруссии польский сейм предоставил «диссидентам» свободу вероисповедания и другие права. Гарантом выполнения этого решения стала российская императрица Екатерина II. Однако против него выступили влиятельные слои католического дворянства (шляхты). Они образовали антиправительственное объединение — Барскую конфедерацию (по названию города Бар), которая подняла вооруженный мятеж. На подавление этого мятежа была направлена русская армия. Военные действия продолжались несколько лет. Это потребовало от России значительного напряжения сил, учитывая, что одновременно она вела войну в 1768—1774 гг. с Турцией. В конечном счете, Россия договорилась с Пруссией и монархией Габсбургов о разделе части территории Речи Посполитой. С этой целью они подписали 25 июля (5 августа) 1772 г. Петербургскую конвенцию.

Россия не была прямо заинтересована в разделе Польши. Но она дала на это согласие, учитывая тяжелое внутреннее и внешнее положение, сложившееся в связи с русско-турецкой войной, угрозой выступления монархии Габсбургов на стороне Турции, а также сильным нажимом Пруссии — инициатора раздела. Каждый из участников этого раздела получил пограничные территории польского государства: Россия — Восточную Белоруссию, Пруссия — Поморье, монархия Габсбургов — Галицию. В стратегическом отношении от первого раздела Польши больше всего выиграла Пруссия, которая добилась территориального соединения Восточной Пруссии (как вскоре стали называть земли бывшего Тевтонского ордена) с основной частью королевства.

Бесспорно, действия трех восточноевропейских монархий по отношению к Речи Посполитой носили захватнический характер. Но они соответствовали их государственным интересам, а также морали и нравам того времени, когда правительства практически не принимали в расчет интересы народов и тем более — интересы отдельных национальностей. Границы между государствами устанавливались без учета языка, религии, культурных традиций местного населения. Главной причиной трагедии, постигшей в конце XVIII в. польский народ, была слабость государства, оказавшегося неспособным выполнять свои основные функции, в том числе защитить страну от внешней агрессии.

Раздел 1772 г. встряхнул польское общество. Правящие круги осознали необходимость укрепления государственной власти, преодоления царящей в стране анархии. Под влиянием Французской революции конца XVIII в., показавшей народам мира пример глубокого преобразования общества и государства, польский сейм принял 3 мая 1791 г. конституцию. Она отменила право вето, которым в прошлом пользовались депутаты сейма, учредила наследственную монархию и последовательно провела принцип разделения властей.

Эти события встревожили правительства восточноевропейских монархий. Россия спровоцировала мятеж противников конституции 1791 г., образовавших так называемую Тарговиц-кую конфедерацию. Конфедератов поддержал король Станислав Август Понятовский. Они добились отмены конституции. Этими событиями воспользовались Россия и Пруссия, подписавшие 12(23) января 1793 г. конвенцию о втором разделе Польши. По этому договору Россия получила всю Белоруссию и украинские земли на правом берегу Днепра, Пруссия — западные и северные земли Речи Посполитой.

В ответ на действия соседних держав в Польше вспыхнуло восстание под руководством Т. Костюшко. На его подавление была направлена русская армия под командованием А.В. Суворова. В результате многомесячных боев основные силы повстанцев были разгромлены, а их предводитель взят в плен. Это предрешило судьбу польского государства. 13(24) октября 1795 г. Россия, Пруссия и монархия Габсбургов подписали конвенцию о третьем разделе Польши. Польское государство надолго исчезло с политической карты Европы. 15(26) января 1797 г. тремя державами была подписана еще одна конвенция, которая утвердила раздел Речи Посполитой и ликвидировала остатки польской государственности, упразднив польское гражданство, исключив из титулов государей упоминаний о Польше и пр.

Польские патриоты не смирились с разделами своей страны. Они продолжали борьбу за восстановление ее независимости и территориальной целостности. Понимая, что им в одиночку не справиться с могущественными противниками, они обратились за помощью к революционной Франции, которая одной из целей своей внешней политики провозгласила освобождение угнетенных народов Европы. Так возник «Польский вопрос» европейской политики, т.е. вопрос о восстановлении независимого польского государства. Впоследствии он явился источником серьезных противоречий в отношениях между европейскими государствами. Вместе с тем он на долгие годы сплотил три восточноевропейские монархии, заинтересованные в сохранении своего господства над Польшей.

В результате разделов Польши значительно возросло могущество трех восточноевропейских монархий — России, монархии Габсбургов (Австрии) и Пруссии, — усилилось их влияние на политическое положение в Европе.

Вопросы:

1. Каковы причины Тридцатилетней войны, цели ее участников?
2. Какую роль играла Россия в Тридцатилетней войне?
3. Назовите основные положения Вестфальского мира.
4. Каково историческое значение Вестфальского мира?
5. Какие страны были в XVII—XVIII вв. главными соперниками в борьбе за господство в колониях и на путях мировой торговли?
6. Какие цели преследовала Россия на международной арене в конце XVII - начале XVIII вв.?
7. Какое значение имела теория «естественных границ» для внешней политики Франции?
8. Какие войны называют династическими и почему?
9. Что такое «дипломатическая революция»?
10. Каковы причины и итоги Семилетней войны?
11. Что такое Польский и Восточный вопросы европейской политики?

Литература:

Основная:

История дипломатии. М., 1959. Т. 1. Разд. 3. Гл. 4.

История Европы. М., 1994. Т. 4. Ч. 3. Гл. 14-15.

История внешней политики России. XVIII век. М., 1998. Гл. 1, 1—2; гл. 2, 2—3; гл. 3, 2—4; гл. 4.

Иванова И.И. История международных отношений от античности до конца первой мировой войны. Владивосток, 2001. Ч. I. Гл. 5.

Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России: 1648—2000. М., 2001. Ч. I. Гл. 3-4.

Дополнительная:

Вайнштейн О.Л. Россия и Тридцатилетняя война. [М.,] 1947. Введение.

Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. Гл. 1 («Европа») и Приложение («Политические отношения Западной и Восточной Европы в эпоху Тридцатилетней войны»).

Ивонина Л.И. Дипломатия и революция: Две английские революции и европейская политика XVII в. Смоленск, 1998.

Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1986. Ч. 2. Гл. «Дипломатическая подготовка Северной войны», «Дипломатия в годы первых побед»; ч. 3. Гл. «Послеполтавская дипломатия»; Ч. 4. Гл. «Дела турецкие и польские».

Черкасов П.П. Двуглавый орел и королевские лилии. М., 1995. Гл. 2.

Яковлев Н.Н. Европа накануне Семилетней войны. М., 1997. Гл. 4-5.

Восточный вопрос во внешней политики России (конец XVIII — начало XX в.). М., 1970. Разд. I. Гл. 1.

Российская дипломатия в портретах. Ч. 1. М., 1992.

Глава III

Перемены в международных отношениях последней трети XVIII — начала XIX в. Принцип национального суверенитета

1. Война за независимость британских колоний в Северной Америке и европейские державы

Семилетняя война оказала большое влияние на положение в Северной Америке. По Парижскому мирному договору 1763 г. восточная часть Луизианы была присоединена к британской колониальной империи. Британские колонисты были рады этому приобретению: перед ними открывалась перспектива хозяйственного освоения огромной территории, протянувшейся на тысячи километров с запада на восток и с севера на юг. Особенно радовались добытчики пушнины, потому что эти дикие края представляли собой прежде всего гигантские охотничьи угодья. Но радость их была преждевременной. Правительство метрополии рассудило иначе. Оно запретило колонистам переселяться на вновь приобретенные земли бывшей французской Луизианы.

Британское правительство руководствовалось рядом соображений. Во-первых, соображениями фискального характера. Сильно поиздержавшись во время Семилетней войны, оно решило увеличить доходы бюджета путем повышения всякого рода налогов, пошлин, сборов. Если бы колонисты в массовом порядке стали переселяться в глубь континента, в прерии, леса, то с них действительно трудно было бы взыскать причитающиеся налоги. Во-вторых, британское правительство было озабочено реакцией индейских племен на вторжение колонистов на их земли. Северная Америка в то время была очень слабо заселена европейцами. В британских колониях в середине XVIII в. жило чуть более миллиона европейских колонистов. К ним нужно добавить несколько сотен тысяч чернокожих рабов, привезенных сюда из Африки или купленных на невольничьих рынках Вест-Индии. Причем, колонисты были сосредоточены вдоль береговой линии Атлантического океана. В бывших французских колониях Канаде и Луизиане, площадью в несколько раз превосходивших 13 британских колоний на побережье, европейских колонистов было и того меньше — всего лишь около 20—40 тыс. человек. В то же время индейские племена насчитывали несколько миллионов человек. Во время Семилетней войны французские колониальные власти привлекали к борьбе с англичанами индейские племена, поскольку соб-

ственных сил не хватало. Поэтому британское правительство очень беспокоило то, что необузданные и алчные переселенцы могут спровоцировать восстание индейских племен.

Но колонисты, думавшие о собственной выгоде, не принимали в расчет опасения британского правительства. Они восприняли решение британского правительства о запрете колонизации Луизианы как вопиющее нарушение своих законных прав. Тем более что за эти права они сами проливали кровь на войне. Отряды колонистов во главе с плантатором из Виргинии Джорджем Вашингтоном сражались в Семилетней войне бок о бок с солдатами британской армии.

Впрочем, дело далеко не сводилось к меркантильным интересам, алчности колонистов. В действиях правительства метрополии они усмотрели прежде всего попытку ущемления своих прав и свобод, которые они, совершенно в духе Просвещения, считали своим естественным и неотъемлемым достоянием. Суть петиций и протестов, которыми колонисты направляли британскому правительству, заключалась в следующем. Они были готовы платить налоги, пошлины и другие государственные сборы, исполнять государственные обязанности наравне с прочими подданными английского короля. Но при условии, что при этом не нарушались бы их права, включая право участвовать в процессе законотворчества. Колонисты утверждали, что если бы они были представлены в британском парламенте своими депутатами, то они подчинились бы закону, даже если бы он им не нравился. Но в том-то и дело, что колонисты там не были представлены. Парламент принимал законы, затрагивающие права и интересы колонистов, без их ведома и согласия. Напрашивался вывод, что в Лондоне относятся к колонистам, как людям второго сорта, мнением которых можно пренебречь. Это обстоятельство больше всего и возмущало колонистов.

В 1775 г. в городе Филадельфия собрался Континентальный конгресс, на котором были представлены все тринадцать колоний, кроме Канады (ее пригласили прислать своих представителей, но никто от нее не приехал). Он и возглавил восстание колоний против метрополии. Первое сражение между отрядами повстанцев и колониальными войсками произошло 19 апреля 1775 г. близ городов Лексингтон и Конкорд. Уже в ходе вооруженной борьбы члены Конгресса, ввиду явного нежелания британских властей идти на уступки, пришли к выводу о неизбежности разрыва с Великобританией.

4 июля 1776 г., Континентальный конгресс принял декларацию о независимости США. В истории международных отношений это был весьма неординарный акт. Самым близким по времени прецедентом являлось лишь низложение испанского

короля Филиппа II семью мятежными провинциями Северных Нидерландов в 1581 году. Это решение далось колонистам не без колебаний. Многие из них, включая руководителей борьбы против метрополии, долго не решались произнести слово «независимость», были законопослушными людьми, отнюдь не анархистами. Они привыкли подчиняться закону, считали, что государство воплощает божественный порядок, нарушение которого является тяжким грехом. Нельзя забывать и о том, что большинство из них были глубоко религиозными людьми, пуританами, строго следовавшими нормам религиозной морали. Первоначально колонисты исходили из возможности компромисса с метрополией. Они готовы были удовлетвориться уступками с ее стороны.

В Лондоне многие политические деятели, включая депутатов парламента, также склонялись к компромиссу с колониями, считая их требования оправданными. Но были силы, полностью исключавшие компромисс. Именно такую позицию занимал король Георг III, который отличался тем от своих предшественников, что вообще любил продемонстрировать свою власть, наподобие самодержавных монархов континента. В нарушение политических традиций британской монархии он даже пытался править вопреки настроениям парламентского большинства. Чрезмерная жесткость позиции правительства метрополии по отношению к колониям была важной причиной того, почему конституционный конфликт перерос в войну за независимость.

Лишь когда колонисты убедились в том, что правительство Георга III отвергает саму идею компромисса и стремится силой навязать им свою волю, они прибегли к этой крайней, как они считали, мере — они решили отложиться от метрополии. Война продолжалась до 1783 года. В нее на стороне колонистов вступили некоторые европейские страны, прежде всего, Франция. Ее правительство стремилось взять реванш за поражение в Семилетней войне, вернуть колонии, которые англичане отобрали. Франция также хотела восстановить баланс сил между основными державами, нарушенный победой Великобритании. Поэтому, начиная с 1763 г., она усиленно готовилась к реваншу. Во Франции осуществлялись реформы, направленные на повышение боеспособности армии и флота, их подготовку к войне. Когда в британских колониях вспыхнуло восстание, французские правящие круги решили, что час выступления пробил. В 1778 г. Франция заключила союзный договор с правительством США, а в 1780 г. направила в США свои войска и флот. Кроме Франции в войне на стороне колонистов приняла участие Испания. Она была союзницей Франции по «семейно-

му пакту» 1761 года¹. Кроме того, там правила родственная французскому королю династия Бурбонов.

Для французской монархии союз с США был достаточно рискованным шагом. Ведь с точки зрения династического права, это была война между мятежниками и законной властью. Французский король, вместо того, чтобы всеми силами и средствами прийти на помощь своему «брату» английскому королю, принял сторону мятежников. Тем самым он как бы оправдывал мятеж против законной власти. Но Франция и раньше отличалась своеобразным поведением на международной арене, ставя во главу угла свои династические или государственные интересы. В XVI в. в борьбе против Габсбургов она опиралась на мусульманскую Турцию, а в XVII в. — на протестантские государства. Так что поддержка повстанцев в целом соответствовала прагматизму французских политиков и дипломатов. Но на этот раз французская монархия действительно играла с огнем. Через несколько лет после победы американских повстанцев над метрополией в самой Франции разразилась революция, которая смела королевскую власть. И мольбы Бурбонов о помощи, обращенные к монархам Европы, оказались в общем тщетными.

Большинство государств Европы заняло по отношению к войне за независимость в Северной Америке нейтральную позицию. Они руководствовались при этом собственными государственными и торговыми интересами. Даже если они не сочувствовали повстанцам, они хотели ослабить международные позиции Великобритании, чрезмерно, по их мнению, усилившейся в результате Семилетней войны. Но будучи заинтересованы в развитии торговли с этой страной, они не желали портить с ней отношений. Однако морская блокада американских портов, объявленная Великобританией, грозила распространением военных действий на моря, омывающие берега Европы. Вооруженные корабли американцев (каперы) стали охотиться за британскими и нейтральными торговыми судами, перевозившими гражданские грузы между портами Европы. Поэтому в 1780 г. Россия энергично выступила в защиту свободы мореплавания, угрожая применением вооруженной силы в случае нарушения кем-либо этой свободы.

¹ Семейный, или Фамильный, пакт — договор между французскими и испанскими Бурбонами (включая пармскую и неаполитанскую ветви испанских Бурбонов) о взаимопомощи в случае нападения на одну из сторон, подписанный 15 августа 1761 г. Договор заключен во время Семилетней войны и был направлен против Великобритании. Согласно подписанной одновременно секретной конвенции, Франция передавала Испании захваченный у англичан о. Менорку, а Испания обязывалась объявить войну Великобритании. Договор действовал до 1789 г.

Политика России в этом вопросе получила название вооруженного нейтралитета. Ее поддержали сначала государства Северной Европы — Голландия, Дания, Швеция, — а затем и многие другие — Пруссия, монархия Габсбургов, Португалия, Королевство Обеих Сицилии. Впрочем, Голландия в 1780 г. нарушила нейтралитет и вступила в войну против Великобритании. Политика вооруженного нейтралитета не ставила целью поддержать американских повстанцев. Государства, проводившие ее, защищали собственные торговые и иные интересы. Однако по своим результатам она оказалась полезна США, поскольку Великобритания была вынуждена открыть американские порты для торговых судов под нейтральным флагом.

3 сентября 1783 г. в Версале был подписан мирный договор между Великобританией, с одной стороны, и США, Францией, Испанией и Голландией, с другой. Он объединил прелиминарные мирные договоры, подписанные Великобританией с США и их союзниками ранее. По мирному договору с США 30 ноября 1782 г. Великобритания признала свои бывшие колонии суверенным и независимым государством (его границы были определены специальными статьями договора) и отказалась от всех претензий к ним в будущем. Она обязалась вывести свои войска, гарнизоны и корабли с территории США. По прелиминарному мирному договору с Францией и Испанией 20 января 1783 г. Великобритания уступила Франции остров Тобаго в Вест-Индии и возвратила Сенегал в Африке, а Испании вернула остров Менорку в Средиземном море. В Индии Франция и Великобритания вернули друг другу все территории, захваченные во время войны. По прелиминарному мирному договору с Нидерландами 2 сентября 1783 г. Великобритания получала Непатам, голландскую факторию в Индии.

Формально условия Версальского мирного договора означали некоторое восстановление баланса сил, нарушенного в пользу Великобритании ранее, в результате Семилетней войны. Однако фактически дело обстояло гораздо сложнее. Версальский мир 1783 г. не только не укрепил Вестфальскую систему международных отношений, но даже еще больше ее расшатал. Причину этого следует искать в тех принципах, которые были положены в основу этого договора.

2. Принцип национального суверенитета

Без преувеличения можно сказать, что для всего человечества Версальский договор 1783 г. имел не меньшее, а скорее даже большее значение, чем для самих США. Впервые со времени Вестфальского мира 1648 г., обеспечившего международ-

но-правовое признание Республики Соединенных Провинций, монархические страны признали государство, родившееся в результате не династических комбинаций, а народного восстания. Вопреки династическому праву они санкционировали право граждан на создание государства и выбор той формы правления, которую они пожелали. По сути дела Версальский мирный договор 1783 г. зафиксировал факт капитальной важности: ведущие державы и монархии Европы признали право народа на самоопределение, т.е. его право создавать государство, определять его законы и границы, формировать правительство по своему усмотрению. Т1111

Благодаря образованию США в практику международных отношений конца XVIII в. вошел новый принцип — национального суверенитета. Он вытекал из теории национального суверенитета. Ее обосновали и пропагандировали европейские просветители, ею прямо руководствовались колонисты. Суть этой теории заключается в праве самих граждан решать, что плохо или хорошо для их страны, определять законы и порядок управления, наконец, выбирать правительство.

Суверенитет означает: высшая власть. В Средние века суверенами называли монархов, которые в то время и считались носителями высшей власти и источником права. По мере развития и укрепления системы единых и централизованных государств возникло понятие суверенного государства, которым управляет полномочное правительство и законы которого действуют на всей территории. Вестфальский мир 1648 г. признал суверенные государства главными действующими лицами на арене международной политики.

В теории национального суверенитета ключевым является понятие нации, которую просветители определяли как совокупность свободных граждан. Гражданин же, по их определению, — это человек, сознающий как свои права, так и обязанности и не желающий ни поступаться первыми, ни отлынивать от вторых. В представлении просветителей, отличие гражданина от простого подданного какого-либо монарха заключалось в том, что подданный был готов безропотно исполнять свои обязанности, руководствуясь преданностью монарху, и не имел никаких прав, кроме тех, которые по своей милости даровал ему монарх в виде привилегий или «вольностей». Гражданин же сознавал, что права и свободы принадлежат ему по праву рождения, а не по чьей-либо милости, и он исполнял обязанности, повинуюсь чувству долга, своим интересам и справедливым законам, которые установил для себя вместе со своими согражданами. Теория национального суверенитета предполагала, что источником высшей власти является нация.

Теория национального суверенитета, выдвинутая просветителями, затрагивала прежде всего сферу отношений между гражданами и государством, т.е. внутреннюю политику. Но из нее прямо вытекало право граждан влиять и на внешнюю политику государства. Из представления о том, что именно нация является источником высшей власти, просветители выводили себе право самостоятельно определять свои границы, характер отношений с другими государствами, защищать на международной арене свои интересы, преследовать поставленные цели и т.д.

Образование и международно-правовое признание США грозили перевернуть всю существующую систему международных отношений. Она до сих пор базировалась на балансе сил, торговом и государственном интересе, династическом принципе, на праве правительств и монархов решать все важные вопросы международной жизни. Именно поэтому, например, голландцы почти три четверти столетия ждали, пока другие страны признают Республику Соединенных Провинций в качестве полноценного государства. Они создали государство вопреки общепринятым в то время правилам образования и упорядочения государств (вспомним о многочисленных войнах из-за раздела наследства), на основе волеизъявления сословий. Призови они представителя какого-либо королевского дома в качестве нового монарха, возможно, им не пришлось бы так долго дожидаться международно-правового признания. Если английская монархия в XVIII в. сдалась гораздо быстрее, чем испанская в XVI—XVII вв., и признала независимость своих мятежных колоний, то очевидно, причиной тому было Просвещение, идеалы и ценности которого стали достоянием широких общественных слоев. Благодаря деятельности просветителей в Европе сложилось общественное мнение, с которым не могли не считаться правительства и которое оказывало большое влияние на их действия.

Война за независимость британских колоний в Северной Америке и Версальский договор 1763 г. по существу являлись опровержением тех принципов, на которых основывалась Вестфальская система международных отношений. Вслед за Семилетней войной, территориальными переменами в Восточной и Юго-Восточной Европе они еще больше расшатали ту систему международных отношений, которая сложилась в Европе в середине XVII века.

3. Французская революция и Европа

Вестфальская система международных отношений окончательно рухнула под ударами Французской революции конца

"

XVIII века. Французский народ восстал против своего абсолютистского правительства в 1789 г., т.е. всего лишь через 6 лет после заключения Версальского мирного договора. И это не простое совпадение. Оба события — Война за независимость в Северной Америке и Французская революция — настолько духовно, идейно родственны между собой, что некоторыми историками они рассматриваются как последовательные эпизоды одного и того же исторического явления, которое они называют «Атлантической революцией». Во всяком случае, обе они — и война, и революция — во многом исходили из теории национального суверенитета.

Но в отличие от Войны за независимость в Северной Америке, которая с самого начала вызвала серьезные международные потрясения, поскольку речь шла об отделении колоний от метрополии, т.е. фактически одного народа от другого, революция во Франции началась как явление внутренней жизни этой страны. Конфликт возник на почве противоречий по вопросу о целесообразности, форме, темпах и способах осуществления различных реформ внутреннего устройства. Накануне революции огромного размера достиг бюджетный дефицит, причем, он возник именно в годы Войны за независимость в Северной Америке. Франция помогла повстанцам добиться победы, отправила в Америку экспедиционный корпус и флот и сильно на этом поиздержалась. Рост расходов не был компенсирован увеличением доходов, и проблема дефицита стала одним из острейших вопросов внутренней политики, которые привели к революции. Остро стояли и более общие вопросы о привилегиях дворянства и духовенства, сеньориальном строе в деревне, об ограничении королевского абсолютизма, народном представительстве и др. В любом случае вопросы внешней политики Франции и международных отношений не занимали центрального места в дискуссиях накануне и в начале революции.

Первые годы революции вплоть до 1791 г. французские революционеры даже не особенно задумывались о внешнеполитических последствиях своих действий. Внешняя политика, международная обстановка не очень их волновали. Потому что в это время все основные европейские державы были заняты решением других, более важных для себя проблем. Россия и монархия Габсбургов воевали на Востоке против турок. В августе 1787 г. Порта предъявила России ультиматум, требуя возвращения Крыма, признания Грузии вассальным владением султана и осмотра русских судов, проходящих через Черноморские проливы. Поскольку Россия отвергла ультиматум, 13(24) августа Османская империя объявила ей войну. В январе 1788 г. в войну против Турции вступила Австрия, но война ве-

лась вяло, поскольку внимание России отвлекала война со Швецией¹. Заключение мира со Швецией позволило русским войскам осенью 1790 г. начать наступление на Дунае. В декабре войска под командованием А.В. Суворова штурмом овладели крепостью Измаил, а уже в июне 1791 г. русские войска под командованием Н.В. Репнина переправились через Дунай и нанесли турецкой армии ряд поражений. На Кавказе была взята Анапа. После разгрома Ф.Ф. Ушаковым турецкого флота при Калиакрии с Османской империей 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) был заключен Ясский мирный договор, по которому к России отошла территория между Южным Бугом и Днестром, а также подтверждено присоединение Крыма.

Кроме войны с Турцией монархия Габсбургов была озабочена тем, что в 1787—1788 гг. восстали подданные в Южных Нидерландах. Причиной восстания послужили антиклерикальные реформы, которые проводили в своих владениях правительница монархии Габсбургов Мария-Терезия и император Священной римской империи Иосиф II. Они изъяли из ведения католической церкви школы и благотворительные заведения, запретили деятельность Ордена иезуитов, закрыли большое количество католических монастырей. Эти меры вызвали недовольство жителей Южных Нидерландов, как недопустимое вмешательство иностранного по сути правительства в их внутренние дела.

Восстание в Южных Нидерландах привело к обострению противоречий между монархией Габсбургов и Пруссией. С одной стороны, Габсбурги попросили Пруссию оказать помощь в подавлении восстания в Южных Нидерландах. Прусский король действительно направил туда свои войска. С другой стороны, прусский король считал возможным воспользоваться трудностями Габсбургов для того, чтобы поднять авторитет своей монархии. Эти события обеспокоили Великобританию, которая еще не оправилась после поражения в Северной Америке. Разгоравшаяся война в Южных Нидерландах прямо угрожала ганноверским владениям английских королей (с 1714 г. в Великобритании правила ганноверская династия). Кроме того, британское правительство было обеспокоено успехами русских и австрийских войск в войне с Турцией на Балканах. Великобритания хотела контролировать кратчайший путь из Европы в Южную Азию, который проходил через Балканы, Малую Азию

¹ Русско-шведская война 1788—1790 гг. была обусловлена стремлением Швеции вернуть утраченные в прошлом территории в Восточной Прибалтике. Эта война закончилась Верельским мирным договором, подтвердившим приобретения России по Ништадтскому 1721 г. и Абоскому 1743 г. договорам.

и Египет, и боялась, что он может попасть в руки других держав, в первую очередь России. Ведь возможный раздел турецких владений на Балканах и завоевания в Закавказье открывали России доступ в восточное Средиземноморье и теплые моря (моря, омывающие берега Южной Азии). Лучшим и самым практичным способом помешать этому было, с точки зрения британских правящих кругов, сохранить территориальную целостность Османской империи, подчинив ее британскому влиянию.

На фоне всех этих событий и проблем международной жизни революция во Франции сначала не произвела особого впечатления на европейские правительства. Они были озабочены своими проблемами. Кроме того, они не без некоторого злорадства наблюдали за трудностями французской монархии, которая успела перессориться с большинством государств и которую считали самой консервативной, политически самой отсталой в Европе. Действительно, в течение XVIII в. Франция сильно отстала от других стран, таких как Пруссия, монархия Габсбургов и Россия, по размаху и глубине реформ, проводимых в духе просвещенного абсолютизма.

Таким образом, первые год-два Французская революция протекала в весьма благоприятных международных условиях. Это обусловило в целом миролюбивую внешнюю политику революционных властей, заявлявших о своем стремлении поддерживать добрососедские отношения с другими государствами. В конституции Франции, принятой 3 сентября 1791 г. и закрепившей важнейшие достижения первых лет революции, в т.ч. отмену сословных привилегий и сеньориального строя в деревне, учреждение основных политических и экономических свобод, разделение властей, представительное правление и пр., особый раздел был посвящен «отношениям французской нации к иностранным нациям». Конституция гласила: «Французская нация отказывается от ведения каких-либо завоевательных войн и ни в коем случае не станет обращать свои вооруженные силы против свободы какого-либо народа».

Между тем, в 1791 — 1792 гг. произошло резкое обострение политических противоречий во Франции. Недальновидная финансовая политика правительства привела к инфляции, росту цен и ухудшению жизни городского населения. В августе 1792 г. в Париже вспыхнуло восстание, в результате которого Людовик XVI был свергнут и заключен вместе с королевой и детьми в тюрьму. Месяц спустя монархия была упразднена, Франция провозглашена республикой. А вскоре над Людовиком XVI был организован суд, который в январе 1793 г. вынес ему смертный приговор, вслед затем приведенный в исполне-

пие. Спустя еще полгода к власти во Франции пришла революционная группировка якобинцев, установившая суровый режим диктатуры и террора.

Одновременно с радикализацией революции начали портиться и отношения Франции с соседями. Поводом к тому послужили действия самого революционного правительства. В конце 1789 — начале 1790 г. оно осуществило конфискацию церковных земель, переданных в фонд национальных имуществ, а также ввело гражданское устройство духовенства. Эти меры решительно осудил римский престол, который поддерживали другие католические государства. Одновременно отмена сеньориального строя в деревне вызвала протесты ряда германских князей, имевших мелкие владения в Эльзасе. Они обратились с жалобой на действия французского правительства в германский рейхстаг, а также потребовали защиты со стороны европейских держав.

Отрицательно отнеслись иностранные государства и к действиям революционного правительства по отношению к старинным владениям папы римского на юге Франции — городу Авиньону и графству Венессен¹. Их население выступало за присоединение к Франции. 14 сентября 1791 г. Национальное собрание удовлетворило их желание, не считаясь с существующими международными договорами и обязательствами, руководствуясь единственно принципом национального суверенитета.

С февраля 1791 г. между Пруссией и монархией Габсбургов начались тайные переговоры о совместных действиях против революционной Франции. В августе 1791 г. император Леопольд II (брат французской королевы Марии-Антуанетты) и прусский король Фридрих-Вильгельм II подписали в саксонском замке Пильниц совместную декларацию. В ней выражались озабоченность событиями во Франции и готовность вмешаться в ее внутренние дела для защиты института монархии и королевской семьи. В феврале 1792 г. Пруссия и монархия Габсбургов заключили военный союз против Франции.

Попытки иностранных государств вмешаться во внутренние дела Франции встретили решительный отпор революционных группировок. Они справедливо считали, что над Францией нависла угроза контрреволюционной интервенции, и призывали не ждать нападения, а первыми объявить войну реакционным монархиям. Их не смущало то обстоятельство, что в

¹ Авиньон и графство Венессен — старинные владения пап римских. 13 Авиньоне с 1309 по 1377 г. размещалась папская резиденция (в период т.н. «авиньонского пленения пап»). Папа Климент VI приобрел Авиньон у Франции в 1348 году.

конституции Франции, принятой в 1791 г., содержался формальный отказ от ведения завоевательных войн. Революционеры говорили, что речь идет о войне не против других народов, а против их реакционных правительств, угрожающих Франции порабощением. В апреле 1792 г. Франция объявила войну сначала «королю Богемии и Венгрии» (т.е. монархии Габсбургов, которая не имела собственного названия и в состав которой входили королевства Богемия и Венгрия), а затем и Пруссии.

4. Политика революционной экспансии

Эта война велась с переменным успехом. Сначала французские армии терпели поражение за поражением. После казни Людовика XVI с Францией разорвали дипломатические отношения почти все страны, даже США. Расценивая это как поддержку контрреволюции, правительство Французской республики большинству из них — Великобритании, Сардинскому королевству, Испании, Королевству Обеих Сицилии и др. — само объявило войну. Так постепенно стала складываться антифранцузская коалиция. Россия была солидарна с действиями членов этой коалиции, но длительное время воздерживалась от прямого участия в войне против Франции. От этого ее удерживали главным образом Восточный и Польский вопросы (Россия присоединилась к антифранцузской коалиции лишь в 1798 г.). Над Францией действительно нависла угроза вторжения войск интервентов. В этих условиях ее правительство выдвинуло лозунг «Отечество в опасности!» и поставило перед армией сугубо оборонительные задачи.

Однако уже осенью 1792 г. благодаря победам революционных войск военные действия были перенесены на территорию противника. Непосредственная угроза революции и независимости Франции была устранена. И тогда революционеры задумались о целях войны в новых условиях. Часть из них призывала ограничить цели войны сугубо оборонительными задачами. Другие считали, что Франция не должна отказываться от военной добычи, которую ей давали победы. Но восторжествовала третья точка зрения: Франция борется не только за свою свободу, но и за свободу других народов. Поэтому нужно продолжать войну до победы над реакционными монархиями, но самой войне надо придать революционный, освободительный характер.

15 декабря 1792 г. Национальный Конвент принял декрет, который обязывал командование французской армии на оккупированной территории отменять сеньориальные права и привилегии, личную зависимость крестьян, церковную десятину, отстранять старые власти и проводить выборы новой администрации. Правда, плату за освобождение этот декрет возлагал

па народы оккупированных стран. Они должны были снабжать французские войска одеждой, продовольствием и денежными средствами для оплаты военных расходов. Но едва успели отзвучать эти лозунги, как Конвент стал по существу аннексировать «освобожденные» страны, ссылаясь, правда, при этом на просьбы их народов об объединении с Францией. В конце 1792 — начале 1793 г. таким образом к Франции были присоединены Южные Нидерланды (будущая Бельгия), германские земли на левом берегу Рейна, а также Савойя и Ницца.

Следовательно, французские революционеры дали своеобразное истолкование теории национального суверенитета. Они фактически положили ее в основу политики революционной экспансии — политики территориального расширения Франции и захватов чужих территорий под предлогом «революционной целесообразности». Французские революционеры как бы вывернули наизнанку принцип национального суверенитета, предполагающий право любого народа на самоопределение, т.е. создание отдельного государства, выбор формы правления, формирование правительства и т.д. Выдвинув лозунг «освобождения угнетенных народов от абсолютизма и феодализма», революционная Франция присвоила себе право вмешиваться в дела зарубежных стран, стала проводить политику аннексий и агрессивных войн. При этом на аннексированных территориях французские власти осуществляли весь комплекс антифеодальных и антиабсолютистских преобразований в соответствии с законодательством революции.

5. От экспансии к господству

В 1794 г. во Франции пала якобинская диктатура. В 1795 г. была предпринята попытка учредить либеральную республику путем ограничения избирательного права — так называемый режим Директории. В апреле 1795 г. Франция благодаря военным победам добилась подписания мирного договора с Пруссией, в июле — с Испанией (в августе 1796 г. с Испанией был подписан Сан-Ильдефонский договор о наступательном и оборонительном союзе). В мае 1795 г. был заключен союзный договор с Батавской республикой, образованной французами вместо независимого государства Соединенных Провинций. По этому договору Франция получила 100 млн. флоринов компенсации и разместила на территории союзного государства свой 25-тысячный экспедиционный корпус. Наконец, в октябре 1795 г. были аннексированы Южные Нидерланды (будущая Бельгия). Господство французов привело в 1798 г. к восстанию населения аннексированных провинций, жестоко подавленному захватчиками.

Кто думал, что именно республика сумеет осуществить заветную мечту монархии Бурбонов о присоединении территорий на левом берегу Рейна? Но именно это и произошло. Таков парадокс истории. Еще в 1789 г. естественный рубеж на Рейне казался столь же недоступным, как и во времена Ришелье. Между тем прошли считанные годы, и Франция раздвинула свои границы шире, чем о том мечтали короли!

В 1796 г. Франция нанесла сокрушительный удар по остаткам антифранцузской коалиции на континенте — Австрии и Пьемонту. Главные силы французов были сосредоточены на Рейне. Они должны были вторгнуться в южную Германию и двигаться по направлению к Вене. Однако Рейнская армия была разбита. Исход военной кампании, вопреки ожиданию, решила армия, действовавшая в Северной Италии. Ею командовал генерал Бонапарт. В этом походе впервые во всем блеске проявился его полководческий талант. В течение нескольких недель Бонапарт разгромил выдвинутые против него силы австрийцев и пьемонтцев и уже в мае заставил Пьемонт заключить с Францией мир. Затем его войска заняли всю Северную Италию вплоть до Венеции на востоке и папских владений на юге.

На оккупированной территории были образованы марионеточные государства — Цизальпинская (т.е. расположенная «по эту сторону» Альпийских гор), Лигурийская (бывшая Генуэзская) республики. В конце концов, Австрия сложила оружие и в октябре 1797 г. подписала с Францией близ местечка Кампо-формио мирный договор. Она признала французские завоевания на левом берегу Рейна, в Северной Италии, а также на островах Средиземного моря, включая остров Корфу, кроме Венеции, перешедшей под власть императора. Спустя несколько месяцев, в апреле 1798 г., французы похода завоевали Швейцарию. Она была расчленена и частью аннексирована, а частью — превращена в союзную Франции Гельветическую республику.

Эти победы вскружили голову и Бонапарту, и Директории, которые решили поставить на колени последнего еще не сложившего оружие противника — Великобританию. Поскольку две экспедиции, организованные французами против Британских островов (в Ирландию) в 1796 и 1798 гг., закончились полным провалом, было решено нанести удар там, где его меньше всего ждали, — в Египте. Эта страна формально никак не была связана с Великобританией. В ней правили мамелюки, которые находились под верховной властью турецких султанов. Но Египет контролировал кратчайший путь из Европы к сердцу британской колониальной империи — Индии. Завоевав его, Франция не только компенсировала бы колониальные потери в войнах XVIII в., но стала бы угрожать британским владениям в Южной Азии.

19 мая 1798 г. французский флот, имея на борту 40 тыс. солдат, вышел из Тулона. Счастливо избежав встречи с британскими кораблями, подстерегавшими его в Средиземном море, он в начале июля достиг дельты Нила. По пути французы захватили остров Мальту, которым владели рыцари-иоанниты, наследники духовно-рыцарского ордена госпитальеров, созданного еще во времена Крестовых походов. Разбив армию мамелюков в знаменитой битве у пирамид 21 июля, Бонапарт двинулся на завоевание Сирии. Но здесь его постигла неудача, и он был вынужден вернуться в Египет. Впрочем, исход египетского похода был предрешен задолго до поражений в Сирии. Еще 1 и 2 августа 1798 г. британский флот под командованием адмирала Нельсона уничтожил французские корабли в бухте Абукир. Таким образом, армия Бонапарта оказалась в западне.

Одновременно резко ухудшилось положение для французов и на европейских театрах военных действий. В 1798 г. сложилась новая, вторая по счету антифранцузская коалиция, в которой наряду с Великобританией, монархией Габсбургов, Османской империей, Королевством Обеих Сицилии впервые приняла участие Россия. Русские войска под командованием фельдмаршала А.В. Суворова, действуя совместно с австрийцами, вытеснили французов из Северной Италии, а благодаря средиземноморскому походу эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова были освобождены Ионические острова и Неаполь. Франция лишилась своих главных завоеваний в Южной Европе.

Французская республика снова оказалась в критическом положении. В августе 1799 г. Бонапарт тайно отплыл из Египта во Францию. Армия, брошенная им на произвол судьбы, капитулировала в сентябре 1801 года.

6. Господство в Европе

В условиях, когда последовательно провалились попытки установить конституционную монархию, демократическую и либеральную республики (соответственно конституции 1791, 1793 и 1795 гг.), правящая революционная элита санкционировала в 1799 г. государственный переворот, осуществленный генералом Наполеоном Бонапартом, который установил сначала режим консульства, а с 1804 г. — империи

Наполеон Бонапарт продолжал вести войны с антифранцузскими коалициями европейских государств, которые начала еще конституционная монархия в 1792 г. и продолжила республика. Обеспечив нейтралитет Пруссии и России, в мае 1800 г. Бонапарт во главе армии вторгся через Альпийские горы в Северную Италию. 14 июня он разбил австрийские войска в сражении при Маренго. Уже в феврале 1801 г. Австрия заключила

с ним Люневильский мир, по которому отказалась от Южных Нидерландов, признала новую восточную границу Франции по реке Рейну и созданные ею «дочерние» республики.

Наиболее последовательным противником Франции в начале XIX в., как и прежде, являлась Великобритания. С декабря 1783 г. ее внешней политикой руководил Уильям Питт Младший¹. Он возглавлял кабинет министров непрерывно вплоть до 1801 г. и затем снова занимал этот пост с 1804 г. до своей смерти в 1806 году. Великобритания была также единственной страной, которая участвовала во всех антифранцузских коалициях, даже если ее армии не воевали на континенте. На ее деньги воевали союзники, которые получали британские субсидии на ведение войн против Франции. Между ними иногда возникали даже ссоры и обиды из-за дележа британских субсидий или их несвоевременного поступления.

Но и Великобритания, оставшись в одиночестве, была вынуждена вступить с Бонапартом в переговоры. Они завершились подписанием в Амьене договора о мире 27 марта 1802 года. Этот мир фактически был равнозначен перемирию, поскольку Великобритания не признала новых границ Франции по Рейну и других аннексий. Она лишь добилась вывода французских войск из Рима, Неаполя и с острова Эльба, а сама обязалась вернуть Франции и ее союзникам захваченные у них колонии (кроме островов Цейлон и Тринидад) и вывести свои войска с острова Мальта. Обе стороны гарантировали целостность владений Турции. Договор предусматривал эвакуацию французских войск из Египта. Все это лишь в незначительной мере удовлетворяло амбиции и притязания сторон. Война возобновилась уже в 1803 году.

Именно враждебность Великобритании побудила Наполеона окончательно примириться с невозможностью для Франции вернуть утраченные ранее колонии в Северной Америке. А такая возможность вновь представилась в связи с заключением 1 октября 1800 г. в Сан-Ильдефонсо договора с Испанией, по которому та уступила Франции свою часть Луизианы, некогда полученную по Парижскому миру 1763 года. Осознав, что он не может ни вступить реально во владение Луизианой, ни защитить ее от агрессии других государств, Наполеон счел за благо продать ее США. Соответствующий франко-американский договор был заключен 30 апреля 1803 г., согласно которому США заплатили Франции 15 млн. долларов (или 80 млн. фр.).

¹ Уильям Питт Мл. — сын лорда Чатама, знаменитого министра из партии вигов во времена Семилетней войны.

В 1805 г. Великобритании удалось воссоздать антифранцузскую коалицию (третью по счету) европейских держав с участием России, Австрии, Королевства Обеих Сицилии и Швеции. В этих условиях Наполеон отказался от планов вторжения на Британские острова с моря, которые вынашивал в 1803—1804 гг. (хотя, возможно, это было блефом), и направил свою «великую армию» против врагов на континенте. Под ее ударами австрийцы без боя сдали Вену, а после поражения объединенных русско-австрийских войск в битве при Аустерлице 20 ноября (2 декабря) 1805 г. — подписали с Наполеоном мир.

Радость, которую эта победа доставила Наполеону, несколько омрачило впечатление от катастрофы, постигшей французов на море. 21 октября 1805 г. объединенный франко-испанский флот был почти полностью уничтожен британской эскадрой под командованием адмирала Нельсона в морском сражении у мыса Трафальгар близ берегов Испании. Это сражение положило конец морскому соперничеству Великобритании и Франции в течение минувшего столетия. Отныне Великобритания стала бесспорной «владычицей морей».

В 1806 г. антифранцузская коалиция, развалившаяся было после поражений предыдущего года, была воссоздана (четвертая по счету). Вместо выбывшей из войны Австрии в ней участвовала Пруссия. Однако прусскую армию французы наголову разгромили в сражениях при Йене и Ауэрштедте. В конце октября 1806 г. Наполеон во главе «великой армии» вступил в Берлин. Здесь он принял важное решение, призванное уравнять шансы на победу с Великобританией после поражения в Трафальгарском сражении. 21 ноября 1806 г. Наполеон подписал декрет о континентальной блокаде.

Согласно этому декрету, на территории Франции и зависимых от нее стран запрещалась торговля с Великобританией. Это была сугубо военная мера, являвшаяся ответом на морскую блокаду, объявленную этой страной против Франции. Учитывая большие объемы британского экспорта в страны Европы (Великобритания на рубеже XVIII—XIX столетий как раз переживала начальную фазу промышленной революции), Наполеон надеялся, что континентальная блокада подорвет экономическое могущество этой страны, лишит ее средств для продолжения борьбы. С этого времени одной из основных целей войн, которые он вел в Европе, стало стремление заставить как можно больше стран присоединиться к континентальной блокаде.

Несмотря на оккупацию французами Пруссии, союзники продолжали войну. Сопrotивляясь, русская армия и остатки прусской отступили через польские земли в Восточную Пруссию. Здесь произошло несколько ожесточенных сражений. Ре-77

шающее значение для исхода кампании имела победа французов при Фридланде 2(14) июня 1807 года. Через несколько дней после нее было заключено перемирие¹. А 25 июня (7 июля) французский и российский императоры подписали в городе Тильзит договор о союзе между Францией и Россией. В обмен на присоединение к континентальной блокаде Александр I заручился в будущем поддержкой Наполеона в войнах против Швеции и Османской империи. Здесь же, в Тильзите, был подписан франко-прусский договор, согласно которому Пруссия также присоединилась к континентальной блокаде. Кроме того, она теряла свои польские земли, захваченные в результате разделов Польши в 1793 и 1795 годах. На них было образовано дружественное Франции Великое герцогство Варшавское.

Добившись целей своей внешней политики на востоке, Наполеон перенес главный удар на противоположный край Европы. В 1807 г. он в ультимативной форме потребовал присоединения Португалии к континентальной блокаде. Когда ультиматум был отвергнут, в эту страну вторглась французская армия. Началась многолетняя война, в ходе которой на помощь португальцам прибыли британские войска.

В 1808 г. война охватила весь Пиренейский полуостров. Пытаясь окончательно подчинить себе Испанию, и без того проводившую профранцузскую политику, Наполеон обманым путем лишил власти законного короля Карла IV и его сына и наследника Фердинанда и посадил на испанский трон своего брата Жозефа Бонапарта. В ответ на эти действия испанцы восстали. И хотя Наполеону, вступившему в Испанию во главе 200-тысячной армии, удалось подавить основные очаги восстания, сопротивление не прекратилось. Оно приняло форму народной войны — гверильи.

Неудачами французов на Пиренейском полуострове решила воспользоваться Австрия. В 1809 г. она образовала вместе с Великобританией новую (пятую) антифранцузскую коалицию. Однако в сражении при Ваграме Наполеон разбил австрийцев и вынудил их уже в октябре 1806 г. подписать тяжелый для них мирный договор: Австрия теряла ряд территорий, в том числе и выход к Адриатическому морю, сокращала свою армию, выплачивала большую контрибуцию и присоединялась к континентальной блокаде.

Свои военные и политические победы Наполеон закрепил в 1810 г. браком с дочерью императора Франца I австрийской

¹ Одной из причин выхода России из войны было то, что Великобритания неоправданно, по мнению российского правительства, задержала выплаты ранее обещанных субсидий.

принцессой Марией-Луизой¹. Таким образом, Наполеон породнился с одной из старейших и знатнейших династий Европы. Учитывая, что роялисты считали его «узурпатором», похитившим французский трон, это давало ему надежду войти на равных в круг законных государей.

7. «Семейная» и «континентальная» системы внешней политики Наполеона

Наполеон выстроил довольно стройную систему господства Франции в Европе. В ее основе лежало возросшее могущество Франции, которая благодаря многочисленным аннексиям, стала крупнейшим по территории, численности населения и экономическому потенциалу государством Западной Европы. Это определяло отношения Франции с другими странами, носившие заведомо неравноправный характер.

Еще в конце 90-х годов по периметру Франции были созданы марионеточные государства так называемые дочерние республики — Батавская (вместо Голландии), Гельветическая (вместо Швейцарии), Лигурийская (вместо Генуи), Партенопейская (вместо Неаполя) и т.д. После того, как в 1804 г. Наполеон Бонапарт объявил себя императором, а Францию — наследственной монархией, он изменил образ правления и в дочерних республиках, отдав их под управление своих родственников. Луи Бонапарт был назначен королем Голландии, Жером Бонапарт — королем Вестфалии, Жозеф Бонапарт — сначала королем Неаполя, а потом королем Испании; вместо него королем Неаполя стал зять Мюрат, женатый на сестре Наполеона; сам Наполеон, сохраняя императорскую корону, взял себе титул итальянского короля; а его сын от брака с австрийской принцессой Марией-Луизой был возведен в ранг римского короля и т.д. Эти «братские» монархии были не только самыми близкими и надежными союзниками наполеоновской Франции, но также и полностью ей подконтрольными. Император Наполеон мог по своему усмотрению менять их границы, пере-

¹ С 1796 г. Наполеон был женат на одной из парижских красавиц эпохи Директории Жозефине Богарне. От предыдущего брака с казненным в 1794 г. генералом Богарне у нее были сын Евгений и дочь Гортензия. В 1804 г. одновременно с Наполеоном Жозефина была коронована императрицей. Их брак оказался бездетным, что главным образом и побудило Наполеона в 1809 г. развестись и заняться поисками новой супруги. Сначала он сватался к великой княжне Анне Павловне, сестре императора Александра I. Получив вежливый, но твердый отказ, Наполеон попросил руки австрийской принцессы Марии-Луизы, на этот раз успешно. От нового брака у Наполеона родился сын, которого в бонапартистских кругах звали Наполеоном II.

мещать монархов и т.д. Возникла так называемая «семейная система» отношений между Францией и ее сателлитами.

Вторым этажом в выстроенной Наполеоном системе отношений в Европе были протектораты. В феврале 1803 г. под давлением Наполеона специальная имперская депутация при Ре-генсбургском рейхстаге приняла постановление об упразднении всех церковных (принадлежавших высшему духовенству) княжеств, кроме Майнцского. Было ликвидировано 112 мелких государств, насчитывавших вместе 3 млн. населения. Они были присоединены к соседям. Наибольшие территориальные приобретения достались зависимым от Наполеона государствам — Бадену, Баварии, Вюртембергу и Саксонии, которые после битвы под Аустерлицем в декабре 1805 г. были провозглашены королевствами. 12 июля 1806 г. на западе Германии под протекторатом Наполеона был создан Рейнский союз со столицей во Франкфурте-на-Майне. В качестве князя-примаса его возглавил Майнцкий архиепископ Дальберг. Сначала это конфедеративное образование объединяло 16, а в 1811 г. — уже 36 германских государств (Вестфальское королевство, Баден, Вюртемберг, Бавария и др.). Себя Наполеон назначил его протектором с правом вмешиваться во внутреннюю и внешнюю политику. Права Франции и обязанности Рейнского союза было оформлены специальным договором.

Другим крупным протекторатом Наполеона было созданное в 1807 г. Великое герцогство Варшавское. Его возникновение на политической карте Европы, бесспорно, было уступкой национальным требованиям поляков, которые не смирились с разделами их страны, утратившей государственность в 1795 г. в результате третьего раздела Польши, осуществленного совместно монархией Габсбургов, Пруссией и Россией. С этого времени поляки рассчитывали на поддержку Франции в борьбе за восстановление польского государства, тем более что французские революционеры обещали свою помощь угнетенным народам. Десятки тысяч польских патриотов сражались в рядах французской армии против «реакционных» монархий. Однако Великое герцогство Варшавское состояло только из части земель исторической Польши, а именно из тех, которые отошли по разделам к Пруссии и монархии Габсбургов. Наполеон не посмел посягнуть на земли, принадлежавшие России, с которой с 1807 г. находился в союзных отношениях. Объявив себя протектором герцогства Варшавского, Наполеон назначил управлять им своего союзника — саксонского короля Фридриха-Августа.

Имелся еще один протекторат — Швейцарский союз, в который была преобразована Гельветическая дочерняя республика; его протектором также стал Наполеон.

Наконец, над всей этой системой отношений с зависимыми государствами возвышалась еще надстройка из союзных Франции государств. Они были номинально независимыми и самостоятельными, но связанными с ней договорами, которые Наполеон заставил их заключить, руководствуясь соображениями военной, экономической, стратегической выгоды. Как правило, это были крупные государства Европы, расположенные на известном удалении от Франции. По тем или иным причинам Наполеон их не аннексировал, не передал под управление своим родственникам (как Испанию) и не превратил в свой протекторат. России он навязал союзный договор в Тильзите в 1807 г., с Австрийской империей заключил его в 1809 г., с Швецией — в 1810 г., а кроме того в разные годы с Пруссией, Данией, Саксонией и другими государствами.

В результате завоевательных войн Наполеона политическая карта Европы сильно изменилась. Франция добилась беспрецедентного территориального расширения. В ее состав вошли, кроме левого берега Рейна, побережье Северного моря, включая Гамбург, северные и центральные районы Италии, даже часть Балканского полуострова (так называемые Иллирийские провинции), Каталония на Пиренейском полуострове. Но территориальные изменения коснулись и других крупных государств Европы. Исчезла с политической карты Священная Римская империя германского народа. Образовав в 1806 г. Рейнский союз германских государств, Наполеон просто упразднил ее. Тем самым Габсбурги лишились титула германского императора. Перемены в Германии заставили их принять еще в 1804 г. титул австрийских императоров, определившись, наконец, со своими приоритетами. С этого времени их наследственные владения (монархия Габсбургов) получают официальное название, как и все другие суверенные государства, — Австрийская империя. Таким образом, благодаря Наполеону не только немцы обрели некий прообраз национального государства (Рейнский союз), но и австрийцы самоопределились как особая европейская нация.

Больше всего в центральной Европе от господства Франции пострадали Пруссия и Австрия. Наполеон сохранил Пруссию как самостоятельное государство лишь по настоянию Александра I. Но по Тильзите кому миру 1807 г. она потеряла западные провинции, переданные Вестфальскому королевству, и территории, захваченные по второму и третьему разделам Польши. На Пруссию была возложена огромная контрибуция, страну оккупировали французские войска, прусская армия не могла иметь под ружьем более 42 тыс. солдат. Австрия также лишилась значительной части своих территорий, особенно в

Италии и на Балканах, аннексированных Наполеоном или переданных соседним государствам.

Из крупных стран Европы при поддержке Наполеона расширила свои владения Россия. В результате войны 1808—1809 гг. она отняла у Швеции Финляндию¹, а в 1812 г., незадолго до вторжения французских войск, присоединила Бессарабию, которой ранее владела Турция².

Многие из территориальных изменений в Европе в период владычества Наполеона оказались преходящими. Как мы увидим в дальнейшем, они были отменены после краха его империи. Более прочными оказались социальные и внутривластные последние последствия Наполеоновских войн. В подвластных Франции странах — как на аннексированных территориях, так и государствах «семейной системы» — были проведены по французскому образцу реформы и преобразования, которые помогли покончить со многими пережитками Средневековья. В абсолютистских государствах Европы нередко поражения в войнах с Наполеоном давали импульс проведению реформ с целью либерализации общественного строя, например, в Испании, где вспыхнуло народное восстание (гверилья) против французских захватчиков, или в Пруссии, само существование которой оказалось под угрозой. В целом, прослеживается определенная закономерность: чем меньше была зависимость той или иной страны от Франции, чем большее расстояние их разделяло, тем слабее был в них реформаторский дух. Герцогство Варшавское, хотя и было протекторатом Наполеона, заметно уступало по глубине реформ Пруссии. Австрия и Россия смогли их вообще избежать. После поражения наполеоновской империи, изгнания французов из захваченных ими стран большинство из реформ, проведенных во время войны, хотя и под диктовку французов, отменить было нельзя. Народы на собственном опыте убедились в их целесообразности, привыкли к жизни в новых условиях и не хотели возврата к старому.

¹ Согласно Фридрихсгамскому мирному договору, заключенному Россией и Швецией 5(17) сентября 1809 г., Швеция была обязана расторгнуть союз с Великобританией и присоединиться к континентальной блокаде. Финляндия (включая Аландские острова) отходила к России, причем, русское правительство обязалось сохранять ее прежние законы и сейм.

² Бухарестский мирный договор, подписанный 16(28) мая 1812 г., положил конец Русско-турецкой войне 1806—1812 годов. Этот договор установил новую границу между обоими государствами по реке Прут, вследствие чего Бессарабия отошла к России. Россия оставила за собой также Сухум и ряд других пунктов Кавказского побережья Черного моря. Бухарестским договором подтверждались привилегии Дунайских княжеств и внутреннее самоуправление Сербии.

8. Цели внешней политики стран антифранцузской коалиции

В 1792—1793 гг. европейские монархи вступили в войну с Францией, чтобы подавить в этой стране революцию, угрожавшую, по их мнению, устоям общества, восстановить монархию и вернуть трон Бурбонам. Таковы были их официально объявленные цели войны. Разумеется, кроме этого, монархи руководствовались и тайными расчетами. Издавна они соперничали с Францией за влияние в германских землях и Италии, за первенство на морях и в колониях. Поэтому они стремились воспользоваться удобным случаем, чтобы ослабить ее военное и морское могущество, подорвать ее влияние в Европе и мире.

Однако по мере того, как менялась международная обстановка в ходе революционных и наполеоновских войн, вынуждены были пересматривать свои внешнеполитические цели и страны антифранцузской коалиции. Франция, вопреки их надеждам, сумела дать отпор интервентам, и это сорвало планы реставрации дореволюционных порядков. Рухнули надежды и на то, что удастся подорвать ее военную мощь. Хотя основные силы французского флота были уничтожены, и Франция на какое-то время утратила роль одной из основных морских держав, ее сухопутная армия не раз доказала свое превосходство над противником. Постепенно сама Франция, перейдя от обороны к активной внешней экспансии, а затем — и к борьбе за господство в Европе, стала угрожать независимости и территориальной целостности европейских государств. Поэтому в их политике на первое место вышли оборонительные задачи.

Озабоченные прежде всего собственной безопасностью, европейские монархи заметно охладели к судьбе Бурбонов (братьев казненного короля Людовика XVI — графа Прованского и графа д'Артуа, впоследствии французских королей Людовика XVIII и Карла X), живших в эмиграции и вынужденных с тех пор скитаться по разным странам Европы, где на них косо поглядывали как на нежелательных иностранцев. Распущена была и эмигрантская армия Конде. В 1798—1799 гг. она квартировала в России. Здесь же в Митаве (нынешней Елгаве в Латвии) на рубеже столетий размещался и двор короля-изгнанника Людовика XVIII, перебравшегося впоследствии в Великобританию.

Оборонительные цели войны были закреплены союзными договорами, которые заключали между собой участники антифранцузских коалиций в начале XIX века. В этих документах они не скрывали свою антипатию как к республике, так и к империи. Они выражали убеждение в том, что лучшей формой правления для Франции является монархия Бурбонов. Но при этом они отвергали обвинение, будто бы они стремятся навя-

зять французам то или иное правительство по собственному выбору, вопреки их желанию. Союзники подчеркивали, что воюют лишь за освобождение захваченных Францией территорий. В частности, Россия и Великобритания, заключив 30 марта (11 апреля) 1805 г. союзный договор для войны против наполеоновской Франции, единодушно выражали мнение, что «союзные державы готовы признать всякую форму правления, какая волею нации будет установлена во Франции, лишь бы она была совместна с общественным спокойствием».

Главной целью своей внешней политики державы антифранцузской коалиции провозглашали стремление восстановить баланс сил в Европе, нарушенный «чрезмерным честолюбием французского правительства и превышающим всякие соображения влиянием, которое оно стремится себе присвоить». В подписанных ими договорах нашло выражение и стремление народов, измученных бедствиями войны, к справедливости и миру. В частности, в российско-британском союзном договоре 1805 г., из которого взята и предыдущая цитата, подчеркивалось стремление правительств обоих государств «обеспечить в Европе постоянный и прочный мир, основанный на принципах справедливости, правосудия и международного права», и с этой целью созвать по окончании войны «всеобщий» международный конгресс.

Разумеется, и в ходе оборонительных войн участники антифранцузской коалиции не забывали о собственных государственных, династических и прочих интересах. Кроме официально объявленных, явных целей войны они вынашивали и тайные, до поры до времени их не афишируя. Противники Франции рассчитывали воспользоваться переменами, происходившими в Европе и мире под влиянием войн для того, чтобы усилить свои международные позиции. Они либо прямо добивались признания своего права на «вознаграждение» за понесенные в результате войны потери и жертвы, как делала это Австрия по союзному договору 1804 г. с Россией. Либо старались не упустить возможности добиться благоприятного для себя изменения границ и присоединения новых земель иным способом. Об этом свидетельствовали разделы Польши, осуществленные в 1793 и 1795 гг. тремя восточноевропейскими монархиями — Россией, Пруссией и монархией Габсбургов. Об этом также свидетельствовали неоднократные попытки правительств этих стран договориться с Францией на основе полюбовного раздела тех или иных спорных территорий, как это сделала Пруссия в 1795 году. В частности, согласно Базельскому договору, Франция обещала ей щедрые территориальные компенсации в обмен за уступку своих владений на левом берегу Рейна. В полной мере аппетиты участников антифранцузской коалиции

обнаружились лишь после победы над Францией, когда они приступили к дележу добычи.

Но в своей основе войны коалиции против Франции в начале XIX в. были оборонительными и освободительными. Более того, их борьба с Францией постепенно приобрела ярко выраженный отечественный, патриотический характер. Это во многом объяснялось тем обстоятельством, что вопреки традициям династических войн XVIII в., которые велись почти исключительно силами профессиональных армий, на борьбу с иностранными захватчиками поднялись сами народы.

В начале революции просвещенные, свободолюбиво настроенные слои общества европейских стран с надеждой взирали на Францию, рассчитывая на ее помощь в осуществлении либеральных и демократических преобразований, но ее захватническая политика их глубоко разочаровала. Поэтому они не только поддержали свои правительства в борьбе против французских захватчиков (народное ополчение в Пруссии, России и других странах), но временами даже брали в свои руки ее инициативу (испанская гверилья).

Как правило, общественное мнение европейских стран было настроено более решительно, чем сами правительства, по отношению к противнику. Правительства, руководствуясь тактическими соображениями, часто были вынуждены вести переговоры с Наполеоном и в целях самосохранения идти ему на уступки, как это сделал в 1807 г. Пруссия и Россия, а в 1809 г. — Австрия. Такого рода династические сделки с Наполеоном общественное мнение стран, подвергшихся притеснениям со стороны Франции, критиковало как противоречившие «национальным интересам». Патриотический подъем в странах Европы во время наполеоновских войн во многом повлиял на характер внешней политики европейских государств.

9. Крушение наполеоновской империи

В 1812 г., так до конца и не покорив народы Пиренейского полуострова, имея за плечами ворох нерешенных проблем на родине, Наполеон предпринял поход в Россию. К этому его побуждали непомерное честолюбие и все более независимая политика Александра I, который не поддержал Францию в войне против Австрии в 1809 году.

«Великая армия» Наполеона, вторгнувшаяся в Россию 12(24) июня 1812 г., насчитывала свыше полумиллиона человек. На две трети она состояла из солдат союзных или зависимых от Франции стран — немцев, поляков, итальянцев, испанцев, — большинство из которых шли на войну без особого энтузиазма. Однако наполеоновская армия значительно превосхо-

дила русскую армию численностью. План Наполеона заключался в том, чтобы разгромить противника в серии «решающих» приграничных сражений, после чего продиктовать императору Александру I мир на своих условиях. Но русские военачальники Барклай де Толли и Багратион уклонились от сражения, которое им пытался навязать Наполеон. Отступая, они добились соединения основных сил русской армии близ Смоленска.

Крупнейшее сражение этой кампании произошло 26 августа (7 сентября) 1812 г. у села Бородино, когда французы приблизились к Москве на расстояние всего нескольких десятков километров. К этому времени из-за больших потерь, которые понесла наполеоновская армия, силы противников почти сравнялись. Однако Бородинское сражение не дало существенного перевеса ни одной из сторон. По его окончании армии фактически вернулись на исходные позиции. Главнокомандующий русской армией М.И. Кутузов готов был возобновить сражение наутро, но узнав о большом количестве убитых и раненых, принял решение об отступлении и сдаче Москвы противнику без боя. Большинство москвичей покинуло город вслед за армией.

Брошенная жителями Москва оказалась западней для армии Наполеона. На его предложения о переговорах Александр I не ответил. Переждать суровую русскую зиму на теплых московских квартирах также не удалось. В городе вскоре после прихода французов начались пожары, в которых сгорело две трети всех домов. Армии угрожал голод. Прождав в нерешительности месяц, Наполеон 7(19) октября вывел армию из Москвы и попытался пробиться к Калуге, где располагались продовольственные склады русской армии. Но получив отпор, он был принужден к отступлению.

В ходе отступления «Великая армия» перестала существовать. 13(26) декабря 1812 г. ее остатки пересекли российскую границу в обратном направлении. Но еще раньше Наполеон, оставив командование армией Мюрату, поспешно уехал в Париж, откуда пришли известия о попытке государственного переворота с целью его низложения, предпринятой генералом-республиканцем Мале. Прибыв в Париж и сместив префекта полиции, допустившего покушение на его власть, Наполеон немедленно приступил к формированию новой армии для продолжения войны на Востоке Европы. И уже в апреле 1813 г. он во главе 150-тысячного войска снова появился в Германии.

Разгром «Великой армии» в России послужил сигналом к созданию новой (шестой) антифранцузской коалиции. В ее состав вошли, наряду с Россией и Великобританией, Пруссия, Швеция и Австрия.

Начало кампании 1813 г. оказалось для союзников неудачным. В мае французы добились победы в сражениях при Лют-

цене и Баутцене в Саксонии. Но когда союзники подтянули резервы и обеспечили себе значительное численное превосходство над противником, произошел перелом в ходе военных действий. В августе по отдельности потерпели поражение видные наполеоновские военачальники Макдональд и Удино, в сентябре — Ней. Основные силы наполеоновской армии были разгромлены в «битве народов» под Лейпцигом 16—19 октября. Понеся огромные потери, французы в беспорядке бежали с поля сражения.

Поражение под Лейпцигом ознаменовало закат политического и военного могущества Наполеона. Его покинули последние союзники, в частности, Саксония и Бавария. Народы Европы один за другим стряхивали с себя иноземное господство. Как и в начале правления Наполеона, армии стран-членов антифранцузской коалиции вплотную приблизились к границам Франции. Однако обеспечить надежную защиту ее территории он уже был не в силах. Прошли те времена, когда массовый призыв новобранцев в армию позволял в короткие сроки довести ее численность до многих сотен тысяч человек. Двадцать лет почти непрерывных войн, начиная с 1792 г., обескровили Францию. Поэтому когда 350-тысячная армия союзников вступила в декабре 1813 г. на французскую территорию, Наполеон смог выставить против нее всего лишь около 70 тыс. солдат.

Во время кампании 1814 г. Наполеон в последний раз блеснул своими полководческими дарованиями. Постоянно находясь в движении, умело маневрируя, он внезапно нападал на превосходящие силы противника, нередко вынуждая их к отступлению. Особенно удачной для него была середина февраля, когда за восемь дней он одержал семь побед. Но эти победы имели местное значение и не могли изменить общего хода войны. В полном сознании своей непобедимой мощи союзники, не отвлекаясь на те мелкие неприятности, которые доставлял им Наполеон, вели наступление на Париж.

17 февраля (1 марта) 1814 г. четыре основные державы антифранцузской коалиции Великобритания, Россия, Австрия и Пруссия подписали в Шомоне, маленьком французском городке, лежащем на полпути от Рейна к Парижу, союзный договор. По этому договору они обязались не вступать в отдельные переговоры с Францией и довести с ней войну до полной победы. Каждая из держав должна была выставить по 150 тыс. солдат. Для Великобритании было сделано исключение: вместо армии она предоставляла союзникам ежегодную субсидию в 5 млн фунтов стерлингов.

30 марта войска союзников подошли к стенам Парижа. В тот же день его защитники, опасавшиеся, как бы их город не постигла участь Москвы, сложили оружие. На следующий день импера-

тор Александр I и прусский король Фридрих Вильгельм III во главе своих армий вступили во французскую столицу.

Наполеон, которого эти события застали близ Парижа, в замке Фонтенбло, не терял надежды на сохранение власти. Его все еще окружали 60 тыс. преданных солдат. Кроме того, он рассчитывал на сочувствие тестя, императора Австрии. Но случилось то, чего Наполеон ожидал меньше всего: он не встретил понимания у своих приближенных. Маршалы Ней, Бертье, Ле-февр потеряли веру в победу и посоветовали императору отречься от престола в пользу сына, Римского короля. Несколько дней Наполеон колебался. 6 апреля он все же подписал отречение. Но было уже поздно. По инициативе Талейрана еще 1 апреля сенат сформировал временное правительство, а 3 апреля объявил о низложении Наполеона, виновного «в нарушении присяги и покушении на права народа, поскольку набирал в армию и взимал налоги в обход положений конституции». 6 апреля сенат предложил корону Людовику XVIII.

11 апреля союзники заключили в Фонтенбло договор, отдававший в пожизненное владение Наполеону остров Эльбу в Средиземном море.

Узнав о своей участи, Наполеон попытался покончить жизнь самоубийством. В конце концов он смирился с уготованной ему участью. 20 апреля в дворике Фонтенбло состоялось его прощание с гвардией. Многие из солдат не могли сдерживать слез при виде своего несчастного императора. После этого Наполеон немедленно отправился в изгнание.

Подошла к концу наполеоновская эпопея, волновавшая современников на протяжении полутора десятков лет. В сущности, Наполеона Бонапарта постигла та же участь, что и революционные группировки, правившие во Франции до него. Ему не удалось основать прочный и устойчивый режим, который он мог бы передать своим преемникам. Правлению Наполеона было свойственно неразрешимое внутреннее противоречие, которое рано или поздно должно было привести к краху. Важным, если не основным, слагаемым успехов его внутренней и внешней политики, были завоевательные войны. Именно эти войны в короткие сроки сплотили французское общество вокруг Наполеона и обеспечили международное признание его режима. Он стал пленником своей военной славы. Чтобы сохранить власть, он должен был вновь и вновь доказывать всему миру свое военное превосходство, пока окончательно не подорвал силы Франции.

Вопросы:

1. Какое значение имела Война за независимость в Северной Америке для международных отношений?

2. Какую позицию занимала Россия по отношению к Войне за независимость британских колоний?

3. Какое значение имел принцип национального суверенитета для международных отношений?

4. Как проявлялся принцип национального суверенитета во внешней политике революционной Франции?

5. Что собой представляли «семейная» и «континентальная» системы внешней политики Наполеона I?

6. Какие цели преследовали державы антифранцузской коалиции?

Литература:

Основная:

История дипломатии. М., 1959. Т. 1. Разд. 4. Гл. 1—4.

История внешней политики России. XVIII век. М., 1998. Гл. 3, 5—6.

История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1995. Гл. 1-2.

Иванова И.И. История международных отношений от античности до конца первой мировой войны. Владивосток, 2001. Ч. I. Гл. 5. § 4; гл. 6.

Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России: 1648—2000. М., 2001. Ч. I. Гл. 5; Ч. II. Гл. 1-2.

Дополнительная:

Талейран. Мемуары. Екатеринбург, 1997. Гл. 3.

Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть I. От Французской революции до империалистической войны. М., 1925. (Документы № 8, 11, 21, 23, 74, 75, 76, 84, 87, 88, 92).

Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость (1775—1783 гг.). М., 1976. Гл. 1, 2.

Грюнвальд К. Франко-русские союзы / Пер. с фр. М., 1968. Гл. 4—5.

Жорес Ж. Социалистическая история Французской революции. М., 1981. Т. 4. Гл. 3; Т. 5. Гл. 2.

Сироткин В.Г. Дуэль двух дипломатий. Россия и Франция в 1801—1812 гг. М., 1966.

Российская дипломатия в портретах. М., 1992. Ч. 2.

Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1989. Главы «От Аустерлица до Тильзита» и «Союз с Россией».

Тюлар Ж. Наполеон, или миф о «Спасителе». М., 1997. Ч. 2. Гл.

5—6. *Борисов Ю.В.* Шарль Морис Талейран. М., 1989. Гл. 17—18.

Краснов Н.А. США и Франция: дипломатические отношения, 1775—1801 гг. М., 2000.

Шедивы Я. Меттерних против Наполеона / Пер. с чешек. М., 1991.

Глава IV

Венская система международных отношений (первая половина XIX в.)

1. Созыв Венского конгресса

По завершении эпохи революционных и наполеоновских войн, продолжавшихся почти четверть столетия, Европа представляла печальное зрелище. Почти не было страны или народа, которые бы не пострадали от нашествия иностранных армий и военных действий. А главное — эти войны еще туже затянули узел территориальных, экономических, династических противоречий между государствами Европы. Если не распутать, то хотя бы ослабить его и стало главной задачей союзных держав после победы над наполеоновской Францией.

Прежде всего, союзники поспешили урегулировать свои отношения с Францией. 30 мая 1814 г. они заключили с правительством Людовика XVIII мирный договор, который был на редкость милосердным по отношению к побежденному противнику. Он обеспечивал суверенитет и территориальную целостность Франции. Она потеряла лишь владения, захваченные ею, начиная с 1792 г., но сохранила не только всю свою собственную территорию в границах 1789 г., но и некоторые приобретения революционного времени — главным образом, бывшие папские владения Авиньон и графство Венессен. Союзники воздержались от мести. Они не потребовали даже материальной компенсации за понесенный ими ущерб и в короткий срок вывели из Франции свои войска.

Причина столь мягкого обращения с Францией заключалась, с одной стороны, в том, союзники всегда заявляли, что воюют не против Франции и французского народа, а против «узурпатора» Наполеона Бонапарта, и не в целях захвата французской территории, а за освобождение народов Европы от французского господства. Изгнав захватчиков и низложив Бонапарта, они считали свой долг выполненным. Условия мирного договора с Францией соответствовали освободительным целям войны со стороны союзников.

С другой стороны, союзникам была нужна достаточно сильная и самостоятельная Франция для восстановления баланса сил в Европе. Они прекрасно отдавали себе отчет в том, что в отношениях между ними имеются противоречия. Они предвидели, что с окончанием Наполеоновских войн эти противоречия лишь обострятся. Каждое из союзных государств стремилось к повышению своей роли в международных делах и вмес-

те с тем опасалось соперников. Франции они отводили в будущем роль страны, на которую можно было бы в случае необходимости опереться, добиваясь удовлетворения своих притязаний, или, по крайней мере, использовать как противовес более сильному сопернику.

Но договор с Францией отнюдь не исчерпывал всего многообразия проблем мирного урегулирования в Европе. С поражением Наполеона в 1814 г. рухнул и тот международный порядок, который он навязал европейским государствам в период своего могущества. Перед странами антифранцузской коалиции встала задача определить, во избежание раздоров, новые правила взаимоотношений, в том числе договориться о взаимном признании границ.

С этой целью было решено созвать в Вене международный конгресс. Еще до его официального открытия в европейских столицах, в том числе в Лондоне и в самой Вене, велись неформальные переговоры между членами антифранцузской коалиции. Для участия в конгрессе прибыли 216 представителей всех стран Европы (кроме Османской империи), включая большое количество королевских и княжеских домов, многие из которых в годы наполеоновских войн лишились своих владений и теперь добивались их возвращения. Лично присутствовали император России Александр I, император Австрии Франц I, король Пруссии Фридрих Вильгельм III, другие монархи. Вместе с главами государств и правительств с дипломатическими представителями в Вену съезжались их жены, родственники, многочисленная свита, купцы, банкиры, художники, поэты, известные люди из многих стран Европы. Их привлекала возможность непосредственного общения с коронованными особами всей Европы. В целом Венский конгресс оказался весьма представительным форумом.

Венский конгресс официально открылся в ноябре 1814 г., а завершился в июне 1815 г. принятием Заключительного акта. Формально все его участники были равноправны. Но главную роль играли четыре союзные державы, вынесшие основное бремя борьбы с наполеоновской Францией, — Россия, Великобритания, Пруссия и Австрийская империя. От их имени переговоры вели российский император Александр I, британский министр иностранных дел лорд Каслри, прусский канцлер князь фон Гарденберг, австрийский канцлер князь фон Меттерних и другие высокопоставленные лица.

Францию на Венском конгрессе представлял Талейран, в прошлом — участник революции конца XVIII в., крупный сановник наполеоновской империи, а теперь — министр иностранных дел правительства Людовика XVIII. Поначалу европейские дипломаты и политики относились к нему с недовери-

ем. Им трудно было преодолеть неприязнь, которую внушали французские захватчики на протяжении многих лет. Кроме того, и сам Талейран пользовался в их глазах далеко не безупречной репутацией. Однако все понимали, что без активного участия Франции нельзя было построить прочный международный порядок. Кроме того, Талейран умело сыграл на разногласиях между союзниками, чтобы поднять престиж Франции. Поэтому французские представители наравне с четырьмя союзными державами участвовали в поиске решений главных вопросов европейской политики.

Пленарных заседаний конгресса было немного. Работа сводилась главным образом к совещаниям представителей союзных держав с участием Франции, на которые по мере необходимости — для обсуждения какой-либо конкретной территориальной или династической проблемы — приглашались делегаты от других стран. Большую роль играли неофициальные встречи, беседы, обмены мнениями. Они происходили, как правило, в непринужденной обстановке светских увеселений — балов, приемов, театральных представлений, — изобилием которых и прославился Венский конгресс. Современники в шутку называли его «танцующим».

2. Принцип легитимизма

Не было таких вопросов на Венском конгрессе, которые не вызывали бы споров среди его участников. Что делать с границами государств, неоднократно менявшимися в течение минувших лет? Некоторые участники конгресса выступали за то, чтобы вернуться к границам 1792 года. Но против этого возражали крупнейшие государства, участники антифранцузской коалиции, в том числе Россия, Пруссия, Австрия, которые рассчитывали на территориальное вознаграждение за свой вклад в победу над наполеоновской Францией. Великобритания, захватившая во время войны с Наполеоном Бонапартом часть колоний Франции и союзных ей государств, отнюдь не спешила вернуть их прежним владельцам.

Головную боль вызывал у участников конгресса и германский вопрос. Веками устоявшийся порядок в Европе предполагал существование Священной Римской империи германского народа, в составе которой отдельные государства пользовались широкими правами. Их самостоятельность являлась своего рода гарантией от чрезмерного усиления как монархии Габсбургов, так и Франции. Стоило ли ради поддержания европейского равновесия восстановить Священную Римскую империю, упраздненную Наполеоном в 1806 году?

Вопрос о политическом устройстве Европы был тесно связан с общим вопросом о наследии Французской революции и наполеоновской империи. Как поступить с преобразованиями, которые были осуществлены французами на аннексированных территориях и в зависимых от них странах? Многие монархи, в особенности австрийский император, прусский и испанский короли, демонстрировали откровенное неприятие этого наследия. Они считали, что лучше всего было бы вернуть Европу к общественным отношениям, существовавшим до 1789 года.

Чтобы найти взаимоприемлемый компромисс, участники Венского конгресса нуждались в некоем общем подходе к решению этих разнообразных проблем. Им весьма пригодилась теория легитимизма, или законности (лат. *lex* — закон), выдвинутая рядом европейских мыслителей консервативного толка еще в годы Французской революции и наполеоновских войн. Значительный вклад в ее разработку внесли британский политический деятель и публицист Эдмунд Берк, французские религиозные писатели и философы Жозеф де Местр и де Бональд, а также немецкий публицист Фридрих Гентц, являвшийся советником Меттерниха. Все они отрицательно относились к революционному и наполеоновским преобразованиям, ставя им в вину разрушение устойчивого, освященного временем и традицией общественного порядка. Отсюда, считали они, все несчастья, которые принесла революция народам Европы, — гражданские смуты, внешние войны, порча нравов и пр. Консервативные мыслители призывали людей вернуться к проверенным временем ценностям — религии и церкви, монархическому устройству государств, сословному строю. Вместе с тем они признавали необходимость тех или иных уступок «духу времени».

В ходе дискуссий среди участников конгресса намечилось двойное истолкование принципа легитимизма — историческое и юридическое. При этом, одни и те же государственные деятели в зависимости от обсуждавшегося вопроса и собственных интересов прибегали то к одному, то к другому его истолкованию.

С точки зрения исторического истолкования легитимизма, главным критерием истинности, законности тех или иных общественных установлений, границ и пр., является их древность. Поэтому, например, считалось, что династия Бурбонов во Франции обладает большими правами на трон, чем династия Бонапартов, потому что она древнее. Границы, существовавшие в 1789 г., имели большую законную силу, чем те, которые возникли в результате революционных и наполеоновских аннексий и завоеваний. Соответственно, более справедливыми, правильными объявлялись и законы, по которым издревле жили народы, а всякие нововведения — ошибочными и даже преступными.

При этом большинство европейских правительств понимало, что полный возврат к учреждениям, существовавшим до 1789 г., был бы невыполнимой задачей. Ведь в Европе выросло целое поколение людей, которое не знало и не желало возврата к «старому порядку», как стали называть общество предреволюционной эпохи. Действующие законы и существующие границы воспринимались им как привычные, нормальные условия жизни. Но главное — на их основе сложились имущественные, династические, политические отношения, пренебрегать которыми было бы просто опасно: это задело бы интересы могущественных сил и вызвало бы их противодействие.

Более того, полный возврат к порядкам до 1789 г. отнюдь не входил в намерения самих монархов. Некоторые из них не только вышли из наполеоновских войн без ощутимых потерь, но даже сумели кое-что приобрести, и теперь не желали расставаться с этими приобретениями. Например, короли Баварский, Саксонский и Вюртембергский хотели сохранить свои титулы, дарованные им Наполеоном. Кроме того, победители наполеоновской Франции твердо рассчитывали на вознаграждение за свой вклад в победу. Поэтому, объявляя себя сторонниками легитимизма, многие монархи давали этому понятию совершенно иное, юридическое истолкование. Они называли так законный порядок, основанный прежде всего на общепризнанных международных договорах.

Представление о том, что договор между государствами, является своего рода законом международной жизни, отнюдь не было новшеством. Еще Вестфальский мир 1648 г. дал пример того, что подобные договоры, признанные большинством государств Европы, могут служить основой международного порядка в течение длительного времени. Однако Вестфальская система международных отношений держалась не столько на договорах между государствами, не столько на соблюдении ими норм права, сколько на стихийно сложившемся в середине XVII в. балансе сил.

Династические войны второй половины XVII — первой половины XVIII в. свидетельствовали о том, насколько несовершенным еще было правосознание людей того времени. В международных отношениях по-прежнему царил культ силы. Едва договоры вступали в противоречие с династическими или иными насущными интересами государств, как правительства без всяких угрызений совести их нарушали как ничего не значивший «клочок бумаги»¹. Именно так в 1700 г. поступил французский король Людовик XIV в случае с оставшимся без

¹ Это выражение стало знаменитым позднее, в XX в. См. с.

хозяина испанским наследством. Также поступил и прусский король Фридрих II, развязавший в 1740 г. войну за австрийское наследство.

Венский конгресс предпринял попытку поднять престиж и значение международных договоров, которые должны были лечь в основу нового европейского порядка. Этот порядок был призван исключить возможность повторения войн между крупнейшими государствами Европы, грозящих неприятностями и всем остальным странам. К созданию такого порядка стремились прежде всего крупнейшие государства Европы, в особенности, союзные державы, вынесшие на своих плечах основное бремя войн с революционной и наполеоновской Францией. Не отрицая наличия у каждого государства собственных интересов и целей, они хотели, чтобы защита этих интересов и целей облекалась в приемлемую для всех форму переговоров, взаимного учета интересов и заключения общепризнанных договоров. Против нарушителей такого порядка они готовы были применить силу.

Заинтересованность европейских государств в создании прочного международного порядка, исключающего серьезные потрясения и войны, объяснялась просто. Они не хотели новой войны и боялись ее, потому что опыт недавней истории их убедил: войны являются питательной средой для революций. Страх перед всякого рода общественными потрясениями победил воинственность европейских монархов, на длительное время отбил у них охоту к военной славе, заставил их проводить миролюбивую внешнюю политику.

В целом, теория легитимизма в любом ее истолковании обосновывала стремление монархов и государственных деятелей, собравшихся в Вене, к созданию устойчивого международного порядка, основанного на четких правилах и принципах взаимоотношения государств между собой. Принцип легитимизма лег в основу созданного по окончании Наполеоновских войн международного порядка, обычно называемого Венским.

3. Решения Венского конгресса

В самом начале работы Венского конгресса его основные участники чуть было не перессорились между собой из-за дележа тех земель в Европе, которые они считали своим законным вознаграждением за вклад в победу над Наполеоном.

Активно добивалась удовлетворения своих территориальных притязаний Россия, сыгравшая исключительно важную роль на заключительном этапе Наполеоновских войн. Она требовала от других стран признания законности присоединения к ней в 1809 г. Финляндии и в 1812 г. — Бессарабии. Трудность этого

вопроса заключалось в том, что все эти приобретения были сделаны с одобрения наполеоновской Франции, с которой Россия в то время находилась в союзных отношениях. Но главное, Россия притязала на территорию Великого герцогства Варшавского, созданного Наполеоном в 1807 году. Против этого возражали все крупные государства. Пруссия и Австрия — потому, что речь в данном случае шла о польских землях, которые отошли к этим странам по договорам XVIII в. о разделах Польши. Великобритания и Франция — потому, что считали, что это привело бы к нарушению баланса сил в пользу России.

Резкие разногласия возникли между Австрией и Пруссией в связи с намерением последней захватить Саксонию — относительно небольшое германское государство, вся вина которого заключалась в том, что оно было верным союзником наполеоновской Франции: Саксония продолжала воевать на ее стороне даже тогда, когда все другие союзники ее уже покинули.

В конце концов, Россия и Пруссия сумели между собой договориться. Пруссия согласилась с передачей России территории Великого герцогства Варшавского в обмен на согласие поддержать ее притязания на Саксонию. Однако другие государства упорно не желали идти ни на какие уступки.

Противоречия достигли такого накала, что казалось: раскол между вчерашними союзниками неизбежен. 3 января 1815 г. Великобритания, Франция и Австрийская империя заключили тайный военный союз, фактически направленный против России и Пруссии. В Европе запахло новой войной.

Наполеон Бонапарт, пристально следивший за политическими событиями, решил воспользоваться благоприятным моментом, чтобы восстановить свою власть во Франции. В марте 1815 г. он совершил побег с острова Эльба, куда его сослали союзники после отречения, высадился во Франции и попытался вернуть свой трон. Его поддержала армия и широкие слои населения, недовольные реставрацией Бурбонов. Прибыв в Париж, Наполеон занял Тюильрийский дворец, откуда только что в панике бежал Людовик XVIII. Здесь он и обнаружил случайно оставленный экземпляр секретного договора трех держав. Обрадовавшись своей удаче, Наполеон передал его Александру I в надежде вбить клин между странами бывшей антифранцузской коалиции. Однако он недооценил здравомыслие российского императора. Александр, ознакомившись с этим документом, ограничился ироническим замечанием о «слабости, легкомыслии и честолюбии» европейских монархов. Он не ослабил своих усилий по воссозданию антифранцузской коалиции для борьбы с Наполеоном. По его мнению, восставшая из

пепла наполеоновская империя представляла гораздо большую опасность для России, чем интриги союзников.

13(25) марта 1815 г. Великобритания, Австрия, Россия и Пруссия подписали в Вене новый союзный договор в целях войны с Наполеоном. Остальные европейские государства, включая правительство Людовика XVIII, получили приглашение к нему присоединиться. В Европу были направлены русские войска, но они не успели принять участия в военных действиях. Развязка наступила быстро: в сражении 18 июня 1815 г. при Ватерлоо в Нидерландах Наполеон был разбит и повторно отрекся от престола. На этот раз по договоренности между союзниками он был сослан на край земли, подальше от Европы — на остров Св. Елены в южной части Атлантического океана, где он и умер в 1821 году.

Попытка Наполеона вернуть престол (известная как «сто дней») весьма дорого обошлась Франции. 8(20) ноября 1815 г. союзники заключили с ней новый мирный договор, по которому она лишилась ряда крепостей на восточной границе, а также Савойи и Ниццы, и обязалась заплатить 700 млн фр. контрибуции. Кроме того, на период от 3 до 5 лет Франция подлежала оккупации 150-тысячной армией союзников, которую сама должна была и содержать.

Эти действия Наполеона и охвативший европейские дворы страх перед «узурпатором» способствовали сглаживанию противоречий между державами, подтолкнули их к взаимным уступкам. В результате Россия получила Великогерцогство Варшавское, Познань осталась в составе Пруссии, Галицию сохранила Австрия, а Краков был провозглашен «вольным городом». В составе России польские земли получили статус автономного Королевства (Царства) Польского. Кроме того, участники Венского конгресса признали права России на Финляндию и Бессарабию. В обоих случаях это было сделано в нарушение исторического права. Территория Герцогства Варшавского никогда России не принадлежала, да и в этническом отношении (язык, религия) она имела мало общего с ней. То же самое можно сказать и о Финляндии, которая издавна была владением шведских королей. В составе России она являлась автономным Великим герцогством (княжеством) Финляндским.

В порядке компенсации за утрату Финляндии Швеция, как активный участник войн против наполеоновской Франции, получила Норвегию. Эта страна в течение нескольких столетий находилась в унии с Данией. Чем Дания провинилась перед союзниками? Тем, что до последнего момента сохраняла союз с Наполеоном, хотя самые догадливые европейские монархи успели с ним вовремя порвать.

Полюбовно был урегулирован спор между Пруссией и Австрией из-за Саксонии. Пруссия в конце концов получила часть Саксонии, хотя и рассчитывала на всю ее территорию. Но против этого решительно возражала Австрия, которая хотела сохранить между собой и Пруссией маленькое, как тогда говорили, буферное государство. Согласно воззрениям того времени, наличие небольших государств по периметру своих границ рассматривалось крупными державами как важнейшая гарантия собственной безопасности. Пруссия вполне довольствовалась таким решением спорного вопроса, поскольку дополнительно получила обширные территории: Вестфалию и Рейнскую область на западе Германии, часть польских земель, включая Познань и Торн, а также шведскую Померанию и остров Рюген.

Австрия тоже не осталась в обиде. Ей вернули часть Великого герцогства Варшавского, а также владения на Балканском полуострове, отобранные ранее Наполеоном. Но главное вознаграждение за свой вклад в войну против наполеоновской Франции Австрия получила в Северной Италии. Там она еще с начала XVIII в. владела Ломбардией (столица Милан). Теперь в дополнение к этому она получила территорию Венецианской республики, включая Далмацию. Под контроль Австрии были возвращены мелкие государства центральной Италии — Тоскана, Парма, Модена и др.

Маленькое Сардинское королевство (столица Турин), захваченное французами еще в 90-е годы XVIII в., было восстановлено как независимое государство. Ему были возвращены ранее аннексированные Францией Савойя и Ницца. В знак признания своих заслуг оно получило территорию Генуэзской республики, упраздненной в свое время французами и так и не восстановленной по окончании Наполеоновских войн.

Судьбу крупнейших республик Средневековья — Генуэзской и Венецианской, — упраздненных Наполеоном и не восстановленных Венским конгрессом по окончании Наполеоновских войн, разделила и Республика Соединенных провинций (Голландия). Ее территория вместе с Южными Нидерландами, а также Люксембургом вошла в состав довольно крупного Нидерландского королевства. Такого государства раньше не существовало. Его территория в XV в. принадлежала Бургундскому герцогству, в XVI—XVIII вв. — по очереди австрийским, испанским и снова австрийским Габсбургам. Нидерландское королевство должно было служить буфером между Францией и германскими государствами, видевшими в нем дополнительную гарантию своей безопасности.

Общей судьбы этих республик Средневековья и начала Нового времени избежала лишь Швейцарская конфедерация. Уп-

раздненная Французской республикой и восстановленная Наполеоном как протекторат, она была сохранена Венским конгрессом и получила статус нейтрального государства.

Принцип легитимизма в его историческом истолковании в полной мере восторжествовал в Испании, где была восстановлена династия Бурбонов, и на юге Италии. В 1813 г. неаполитанский король Мюрат, один из военачальников Наполеона, женатый на его сестре, порвал со своим тестем и примкнул к антифранцузской коалиции, рассчитывая сохранить королевскую корону. Европейские державы некоторое время его не трогали. Но когда во время «ста дней» Наполеона Мюрат не проявил рвения в борьбе против «узурпатора», он был низложен, арестован и казнен. А Неаполитанское королевство было возвращено законной династии Бурбонов (ответвлению испанских Бурбонов), правившей в Королевстве Обеих Сицилии с XVIII века.

Европейские монархи решили не восстанавливать Священную Римскую империю германского народа. Фактически они примирились со многими территориальными изменениями, которые осуществил в Германии Наполеон. В частности, они не оправдали надежд правителей сотен упраздненных им мелких владений. Большинство из них растворилось в составе Австрии, Пруссии или других более крупных германских государств.

На Венском конгрессе было решено образовать в границах Священной Римской империи новую конфедерацию под названием Германский союз. Если в Священной Римской империи отношения между главой (императором) и членами Империи (отдельными государствами) носили феодальный характер — император являлся сеньором, а главы отдельных государств — его вассалами, — то в Германском союзе отношения между членами конфедерации строились на основе договора. Его подписали 34 монархии и 4 вольных города (Бремен, Гамбург, Любек и Франкфурт-на-Майне). В соответствии с этим договором создавался союзный сейм (собрание), который постоянно заседал во Франкфурте. Каждый из членов Германского союза был представлен в нем делегатами. Председателем сейма являлся австрийский представитель. Его решения принимались единогласно. Никаких исполнительных учреждений не существовало, как не было и самостоятельного бюджета. Члены Германского союза сохраняли право проводить независимую внешнюю политику и подписывать любые договоры с иностранными государствами, если они не были направлены прощ членом союза.

Германский союз унаследовал от Священной Римской империи ряд архаичных черт. Часть прусских (Восточная Прус-

I"

сия, Познань) и австрийских владений (Венгрия, Северная Италия и др.) не входили в состав союза. Между тем участие в союзе Ганновера (наследственного владения английских королей), Гольштейна (немецкого герцогства, находившегося под властью датских королей) и Люксембурга (принадлежавшего нидерландскому королю) предоставляло возможность иностранным государствам вмешиваться в его дела. В таком виде Германия существовала до середины XIX века.

Эти решения по территориальным вопросам большей частью были закреплены в Заключительном акте Венского конгресса. Он содержал также декларацию о свободе речных путей. В качестве приложения к нему были приняты декларация о запрещении работорговли и положение о рангах дипломатических представителей.

Но далеко не все вопросы, вызывавшие озабоченность держав и обсуждавшиеся в ходе конгресса, нашли отражение в Заключительном акте. В частности, в нем ничего не говорилось о французских и голландских колониях, захваченных во время войны Великобританией. В конечном счете, она сумела сохранить за собой остров Мальту в Средиземном море, Капскую колонию на юге Африке и остров Цейлон.

Заключительный (Генеральный) акт был подписан 28 мая (9 июня) 1815 г. представителями Австрии, Великобритании, России, Франции, Пруссии, Швеции, Испании и Португалии. В дальнейшем к нему присоединились и все остальные государства Европы. Последней его подписала в мае 1820 г. Бавария.

Что касается политико-идеологических вопросов устройства Европы, то монархи, собравшиеся на Венском конгрессе, проявили известную готовность считаться с духом времени и настроениями народов. Причем, эти качества продемонстрировал, прежде всего, российский император. Александр I лично препятствовал стремлению своих «братьев», как было принято обращаться друг к другу среди европейских монархов, восстановить в Европе и в своих странах абсолютистские порядки. Он настойчиво советовал Людовику XVIII дать французскому народу либеральную конституцию, сохранить то законодательство, при котором французы жили в течение последней четверти столетия. Нужно сказать, что Людовик XVIII последовал этому совету и «даровал» своим подданным конституцию — Хартию, которая закрепляла гражданское равенство, основные социальные, экономические и политические свободы. Вплоть до середины XIX в. Хартия служила образцом для либеральных конституций многих стран Европы.

Даже прусский король обещал на Венском конгрессе ввести в недалеком будущем конституцию в своем государстве. Правда, свое обещание он не выполнил. Только австрийский импе-

ратор и испанский король упорно отказывались связывать себя подобного рода обещаниями.

В итоге после Венского конгресса принцип конституционного правления получил более широкое распространение, чем когда-либо ранее. Монархи Европы оказались более либеральными в своей внутренней политике, чем Наполеон, этот наследник и душеприказчик революции, который в области внутренней политики проявил себя настоящим деспотом. После 1815 г. конституции действовали не только в Великобритании (где еще ранее сложилась неписаная конституция, т.е. совокупность основополагающих законов, политических процедур и обычаев, ограничивающих власть короля), но и во Франции, в Нидерландском королевстве, Швеции, Норвегии. Вскоре после Венского конгресса по образу и подобию французской Хартии были введены конституции в ряде западногерманских государств (в Баварии и Бадене — в 1818 г., Вюртемберге — в 1819 г., Гессен-Дармштадте — в 1820 г. и т.д.). Александр I даровал конституции Королевству Польскому и Великому герцогству Финляндскому, которые пользовались автономией в составе Российской империи. Борьба за введение конституций развернулась в Испании, Пруссии и итальянских государствах. Правда, потребовались еще революции начала 20-х годов в Испании, Португалии, Италии, Греции, а также революции 1830 г. и 1848—1849 гг., чтобы принцип конституционного правления был принят большинством европейских государств. Тем не менее, после Венского конгресса Европа стала не в пример либеральнее, свободнее в политическом отношении, чем до него.

4. «Европейский концерт»

Новый международный порядок, учрежденный на Венском конгрессе, не мог быть ничем иным, как балансом сил основных держав. Он сохранялся в общих чертах на протяжении почти половины столетия — до середины 50-х годов. Его серьезно потрясли лишь революции 1848—1849 гг., а окончательно разрушила Крымская война 1853—1856 годов.

Но Венский порядок основывался не только на поддержании баланса сил в Европе, но и на так называемом «европейском концерте». Это было новое явление в истории международных отношениях. Так называли политику основных держав Европы, направленную на мирное разрешение противоречий между собой, на коллективное решение всех спорных проблем. Ни одна из держав не стремилась доводить международные противоречия до войны. Все спорные проблемы, касающиеся даже третьих, малых стран, они разрешали на основе общей договоренности между основными державами.

Все это предполагало регулярный характер встреч глав правительств, монархов, министров, послов для обсуждения всех злободневных вопросов мировой политики. Стороны находились в постоянном контакте друг с другом, детально выясняли позиции сторон, долго их согласовывали, чтобы в конечном счете прийти к взаимоприемлемому компромиссу. Те страны, на которые опирался новый порядок и от которых зависел «европейский концерт», со времени Венского конгресса получили неофициальное название великих держав. К их числу относили союзные державы Австрию, Великобританию, Пруссию и Россию, а также вскоре присоединившуюся к ним Францию. Особое положение этих стран в Европе подчеркивало то обстоятельство, что между собой они поддерживали дипломатические отношения на самом высоком уровне — послов, т.е. дипломатических представителей высшего «класса».

«Европейский концерт» нашел преданных сторонников в лице многих государственных деятелей Европы второй четверти XIX века. К их числу принадлежал и министр иностранных дел России К.В. Нессельроде. Его звезда возшла на заключительном этапе Наполеоновских войн и во время создания в Вене и на конгрессах Священного союза нового европейского порядка. Несколько лет Нессельроде управлял Министерством иностранных дел совместно с И. Каподистрия (ушедшим в отставку в связи с избранием первым президентом самостоятельной Греческой республики), пока не был окончательно утвержден в должности министра. Его имя ассоциируется с такими непопулярными мерами, как борьба с революционным и освободительным движением в Европе. Их он осуществлял по согласованию с другими участниками «европейского концерта» и в соответствии с целями консервативной политики Священного союза. Вместе с тем нельзя забывать о заслугах Нессельроде, таких как помощь греческим повстанцам, боровшимся за освобождение своей родины от османского господства, заключение первого в истории отношений России и США договора, признание правительства Луи-Филиппа Орлеанского, пришедшего к власти в результате Июльской революции 1830 г., Лондонские конвенции о закрытии Черноморских проливов для иностранных военных кораблей и других мерах, способствовавших укреплению мира в Европе и повышению авторитета России.

5. Священный союз и борьба народов за самоопределение

Венский конгресс завершился в июне 1815 г. А 14(26) сентября того же года монархи России, Пруссии и Австрии подписали договор о создании так называемого Священного союза. Его текст был проникнут христианской мистикой. Как следо-

вало из преамбулы договора, он обязывал монархов «во имя пресвятой и неразделимой Троицы» руководствоваться в своих действиях «не иными какими-либо правилами, а заповедями святой веры, заповедями любви, правды и мира, которые должны непосредственно управлять волею царей и водительствовать всеми их деяниями». Из договора явствовало, что три монарха обязались защищать христианские ценности, народы и государей от происков революционеров, атеистов и либералов. Впоследствии к Священному союзу присоединилось большинство других государств Европы. Великобритания формально не вошла в состав Священного союза, но участвовала в его деятельности вплоть до начала 30-х годов XIX в., активно сотрудничая с его членами. Не присоединилась к нему и Османская империя.

В первые годы после Венского конгресса Священный союз представлял собой одну из основных форм международного сотрудничества европейских государств. Состоялись три конгресса Священного союза. Первый из них с 30 сентября по 21 ноября 1818 г. в городе Ахен (Экс-ла-Шапель) в западной Германии. На этом съезде Франция была окончательно признана равной себе четырьмя другими державами. 15 ноября 1815 г. Великобритания, Пруссия, Австрия, Россия и Франция подписали протокол, в соответствии с которым вернули «принадлежащее ей в системе европейской политики место». Возник так называемый «пятерной союз», или «пентархия», который формально сохранялся до середины XIX века. Он обеспечивал мир и стабильность Европы в течение этого времени.

В конце 1819 — начале 1820 г. состоялся второй, «сдвоенный» конгресс Священного союза. Он начался в Троппау (Опава), а закончился в Лайбахе (Любляна) в Австрии. Наконец, третий конгресс состоялся с 20 октября по 14 декабря 1822 г. в Вероне (Италия). С тех пор конгрессы Священного союза, на которых были бы представлены все великие державы и другие государства, не созывались. Основной формой взаимодействия крупнейших государств на международной арене стали конференции министров иностранных дел или других официальных представителей, созываемые по какому-нибудь конкретному поводу, либо консультации послов в Лондоне, Санкт-Петербурге или столицах других держав.

Какие вопросы обсуждали на конгрессах Священного союза? Самый главный вопрос, который занимал монархов, это подъем национальных и либеральных движений в Европе.

Французская революция и Наполеон разбудили национальности. Революционная Франция положила в основу своей внешней политики принцип национального суверенитета и признала право наций на самоопределение. Это вызвало ог-

ромный резонанс во всей Европе, дало мощный толчок развитию гражданских чувств и национального самосознания. Ближайшими тому прецедентами были только освободительная война XVI в. в Нидерландах и война за независимость в Северной Америке. Но первая из них во многом носила религиозный характер, была связана с конфликтом между протестантами и католиками. Поэтому ее опыт долгое время оставался невостребованным. Тогда как вторая произошла за океаном, в полудикой, по мнению европейцев, стране, которая мало походила на Старый Свет. Совсем другое дело, когда в сердце Европы, в лоне цивилизации, насчитывающей сотни лет, народам сказали: вы не просто подданные, вы граждане, вы нация, и поэтому вам принадлежат естественные и неотъемлемые права.

Наполеон пренебрегал принципом национального суверенитета. Он по своему усмотрению перекраивал границы и создавал новые государства. Но он по-своему, парадоксальным образом, способствовал пробуждению патриотических и свободолюбивых чувств у европейских народов, со стороны которых это явилось реакцией на поспешное им прав других народов и государств, на его стремление подчинить их своим государственным, династическим и военно-стратегическим интересам. Войны, которые вели европейские монархи против Наполеона, во многом носили патриотический, освободительный характер. Одна из причин победы союзников над наполеоновской Францией заключается в том, что они активно использовали важный идеологический ресурс — патриотизм, национальные чувства.

Венский конгресс, руководствуясь принципом легитимизма, будь то в его исторической или юридической интерпретации, совершенно пренебрег интересами национальностей. Наглядным примером тому служат решения по территориальному вопросу и границам в Польше, Скандинавии и Северной Италии. Его решения, а также политика большинства европейских монархий далеко не отвечали и свободолюбивым устремлениям народов. Поэтому в начале 20-х годов во многих странах Европы возникают либерально-патриотические по своему характеру ; движения, а в отдельных местах происходят либерально-патриотические революции.

Импульс этим революциям пришел из Южной Америки, где в период Наполеоновских войн развернулось движение за освобождение от колониальной зависимости. Наполеон в 1808 г. оккупировал Испанию, сместил законного короля и назначил на его место своего брата. Испанские колонии в Америке не приняли французского ставленника, отказались ему подчиняться. Это послужило толчком для подъема патри-

отического движения в колониях, которое постепенно переросло в освободительную войну против испанского колониального господства.

По окончании Наполеоновских войн Испания попыталась силой подавить восстание в колониях, направив туда свои войска. Однако многие солдаты и офицеры испанской армии, воодушевленные освободительными целями войны против наполеоновской Франции, не хотели выступать в роли душителя свободы других народов. В 1820 г. в городе Кадис поднял восстание экспедиционный корпус, предназначенный для отправки в Америку. Началась революция в самой Испании. Король был отрешен от власти, объявлена либеральная конституция, которая предоставляла гражданам гораздо более широкие права и свободы, чем французская Хартия. Вслед за Испанией, в том же 1820 г., взбунтовались военные гарнизоны в Португалии.

По примеру этих стран вспыхнули восстания в Неаполе и Пьемонте (материковая часть Сардинского королевства). В 1821 г. поднялись на освободительную борьбу против господства турок-османов греки. Первыми взялись за оружие греки, жившие на юге России. В марте 1821 г. их отряды вступили на территорию зависимого от султана княжества Молдавия с целью поднять общее восстание против османского господства. В 1822 г. вспыхнуло восстание и в самой Греции. Европейские революции отозвались эхом и в России, где в декабре 1825 г. произошли антиправительственные выступления военных, в том числе на Сенатской площади в Санкт-Петербурге.

Все эти революции имели две общие черты. Они провозглашали либеральные лозунги, главным из которых было требование введения конституции. Привлекательность этого лозунга была обусловлена тем, что конституцию революционеры рассматривали как закон, обязательный для исполнения всеми, в том числе и власть имущими, включая наследственного монарха Божьей милостью. С конституцией они связывали надежду на ограничение власти монарха. Кроме того, эти революции были патриотическими, национальными. Они выражали интересы народов и национальностей, стремившихся самостоятельно определять путь своего развития. Патриотический характер революций особенно отчетливо проявился в странах, находившихся под иностранным господством, таких как Греция, или разделенных на множество государств, как Италия.

Монархи Европы истолковали революционные выступления в Америке и в Европе как посягательство на легитимный порядок. По просьбе неаполитанского короля участники второго конгресса Священного союза приняли в Лайбахе решение о вооруженной интервенции в Неаполь и Пьемонт с целью восстановления абсолютистских порядков. Против этого решения

возражали лишь Великобритания и Франция. Весной 1821 г. австрийские войска подавили революции в Италии. Александр I также намеревался послать в Италию свои войска, но австрийцы управились с делом раньше, чем подспела русская помощь. В 1822 г. третий конгресс Священного союза в Вероне принял решение об интервенции в Испанию. Осуществить ее было поручено Франции, правительство которой само добивалось этой сомнительной привилегии в целях повышения международного престижа своей страны. Людовик XVIII усматривал в этом поручении знак доверия к Франции, свидетельство того, что союзники окончательно предали забвению прошлые обиды. Весной 1823 г. французский экспедиционный корпус вторгся в Испанию и подавил революцию. Это способствовало успеху контрреволюционного переворота и в Португалии.

Веронский конгресс обсуждал также возможность вооруженной интервенции Священного союза в страны Латинской Америки с целью восстановления испанского колониального владычества. Будучи не в силах самостоятельно справиться с освободительным движением в своих колониях, Испания еще в 1817 г. обратилась к нему с просьбой о помощи. Однако этому плану не суждено было осуществиться главным образом по двум причинам. Против интервенции в Латинскую Америку возражала Великобритания, не только симпатизировавшая освободительному движению, но и защищавшая свои коммерческие интересы (еще в XVIII в. американский континент стал крупнейшим рынком сбыта ее промышленных изделий). А главное, планы интервенции решительно осуждали США.

2 декабря 1823 г. президент США Монро выступил с посланием к сенату. Выраженные в нем идеи вошли в историю под названием «доктрины Монро». Поводом к этому выступлению послужили слухи о готовящейся интервенции Священного союза против независимых латиноамериканских государств. Немаловажное значение имело и беспокойство американцев в связи с экспансией России на северо-востоке Американского континента. Русско-американская компания, созданная в 1799 г. для освоения пушных ресурсов Аляски, постепенно распространила свою деятельность на побережье Калифорнии, где в 1812 г. был основан Форт Росс. Все это объясняет главное положение «доктрины Монро»: США объявляли Западное полушарие зоной, свободной от европейской колониальной экспансии. Не ставя под сомнение права европейских государств на те колонии, которыми они фактически владели, США заявляли, что не потерпят никаких новых колониальных экспедиций и захватов. США признавали право народов Америки самостоятельно выбирать форму правления и правительство в своих государствах, без вмешательства извне. Они дек-

ларировали свой нейтралитет в конфликте между бывшими испанскими колониями и метрополией. Возражая против интервенции европейских государств в дела Америки, США одновременно брали обязательство не вмешиваться в дела Европы.

Фактически такая позиция США помогла молодым латиноамериканским государствам отстоять свою независимость от попыток Испании восстановить свое господство при поддержке Священного союза. К середине 20-х годов XIX в. большинство испанских колоний Латинской Америки провозгласили свою независимость. Возникли независимые государства Парагвай (1811 г.), Аргентина (1816 г.), Чили (1818 г.), Колумбия и Венесуэла (1819 г.), Мексика и Перу (1821 г.), Боливия (1825 г.) и др. В колониальной зависимости от Испании остались только острова Куба и Пуэрто-Рико. По мере успехов освободительной борьбы возникло и движение за их объединение в союзное государство, наподобие США в Северной Америке. Горячим поборником единства был Симон Боливар, один из основных вождей освободительной войны, ставший в 1819 г. президентом федеративной республики Великая Колумбия, в состав которой входили Венесуэла, Новая Гранада (Колумбия), Панама и Эквадор. По его инициативе в 1826 г. в Панаме состоялась объединительная конференция латиноамериканских государств. Однако в силу многих причин — территориальных и иных противоречий, слабости экономических и иных связей и пр. — в развитии Латинской Америки восторжествовали центробежные тенденции.

Одновременно с латиноамериканской проблемой на Веронском конгрессе обсуждался вопрос о греческом восстании. И по нему мнения великих держав разделились. Большинство европейских монархов, в том числе и российский император, осуждали греческих повстанцев, как нарушителей легитимного порядка, как бунтовщиков, посягнувших на прерогативы своего законного монарха — турецкого султана. Александр I не пожелал считаться даже с тем, что восстание в Молдавии возглавил Александр Ипсиланти, генерал русской службы, его личный адъютант. Лишь Великобритания высказалась в пользу посредничества между султаном и повстанцами, которых предлагала признать воюющей стороной. С такой инициативой выступил в 1822 г. новый министр иностранных дел Великобритании Джордж Каннинг, сторонник политики «свободы рук», т.е. большей свободы маневра в области внешней политики. Это свидетельствовало об отходе Великобритании от принципов Священного союза. В 1824 г. британское правительство в одностороннем порядке признало греков воюющей стороной и стало оказывать им поддержку.

Такая перемена в политике Великобритании отчасти была связана с тем, что греческое восстание привело к обострению Восточного вопроса, или вопроса о судьбе Османской империи, прежде всего ее европейских провинций. К нему Великобритания была особенно чувствительна, поскольку Балканский полуостров и Восточное Средиземноморье издавна находились в поле ее торговых и стратегических интересов. Именно через этот район мира проходил кратчайший путь из Западной Европы в Южную Азию, который Великобритания, как крупнейшая морская, торговая и колониальная держава, стремилась контролировать.

Отчасти изменения во внешней политики Великобритании были связаны с тем, что правительство этой парламентской монархии не могло долго игнорировать настроения общественности своей страны. Британская общественность, в том числе избиратели, неодобрительно относилась к реакционной политике Священного союза и сочувствовала освободительным движениям народов Османской империи. Возмущение в Великобритании и других европейских странах вызывали сообщения о насилиях, чинимых османскими властями в ходе борьбы с повстанцами. В особенности европейцы были потрясены массовыми убийствами мирных граждан на острове Хиос в Эгейском море весной 1822 года.

Активные действия Великобритании на Балканах, понимание важности Восточного вопроса, а также давление со стороны общественности — все это побудило и другие европейские державы пересмотреть свою позицию по отношению к греческому восстанию. Незадолго до своей смерти в 1825 г. к этому стал склоняться Александр I. Он решил отказаться от безусловной поддержки султана и признать необходимость урегулирования конфликта на условиях предоставления грекам самоуправления в составе Османской империи. Но ничего сделать он не успел. Лишь когда императором стал его брат Николай I, Россия предприняла практические шаги в этом направлении. В начале 1826 г. она потребовала от правительства Османской империи, чтобы турки прекратили насилия по отношению к христианским народам Балканского полуострова. Вскоре, 23 марта (4 апреля) 1826 г., Россия и Великобритания подписали протокол о совместных действиях, добиваясь предоставления Греции внутреннего самоуправления в составе Османской империи. Франция поддержала инициативу обеих держав. На этих условиях 24 июня (6 июля) 1827 г. Великобритания, Россия и Франция подписали в Лондоне соответствующую конвенцию. Однако Австрия и Пруссия не поддержали их действия, считая это нарушением принципов Священного союза.

Поскольку Османская империя отвергла требования союзников, они направили к берегам Греции свои военные корабли. 8(20) октября 1827 г. в сражении у мыса Наварин союзный флот разгромил соединенные морские силы турецкого султана и египетского паши, его данника. Однако султан не внял этому предупреждению и призвал мусульман к священной войне против «неверных». В этих условиях Великобритания, Россия и Франция усилили военные приготовления. Они подписали «Протокол о бескорыстии», в соответствии с которым обязались придерживаться в грядущей войне с Османской империей условий Лондонской конвенции 1827 года.

14(26) апреля 1828 г. Россия объявила войну Турции. Русская армия перешла через реку Прут, служившую границей между Османской империей и Россией, заняла Дунайские княжества и стала развивать наступление по направлению к Стамбулу. Боевые действия между русскими и турецкими войсками развернулись и в Закавказье. Одновременно французский экспедиционный корпус при поддержке британского флота высадился на побережье полуострова Пелопонес, где соединился с силами греческих повстанцев, действовавшими в Морее. Решающие битвы в этой войне были одержаны русскими войсками на Балканском театре военных действий. В августе 1829 г. они без боя овладели городом Адрианополь (Эдирне) близ османской столицы.

В Адрианополе 2(14) сентября 1829 г. и был подписан мирный договор, согласно которому Османская империя предоставила самостоятельность Греции, подтвердила автономные права Дунайских княжеств Молдавии и Валахии, а также Сербии. Устье Дуная и все Кавказское побережье Черного моря от устья реки Кубань до границы Аджарии отошли к России. Османская империя признавала в качестве владения России Грузию, Имеретию, Мингрелию, Гурию и другие области Закавказья. Она предоставляла российским подданным право свободной торговли на своей территории, а также открывала Черноморские проливы для свободного прохода русских и иностранных торговых судов.

Однако самостоятельность в составе Османской империи не устраивала греков, которые в течение нескольких лет проливали кровь за свою свободу. Они добивались полной независимости. Союзные державы пошли навстречу их требованиям. В феврале 1830 г. по решению Лондонской конференции трех держав Греция была объявлена независимым государством.

Таким образом, в результате победы, которой завершились освободительные войны в Латинской Америке и в Греции, легитимный порядок был серьезно поколеблен. На политической карте мира появились новые независимые государства, образо-

ванные в соответствии с волей их народов и вопреки желанию легитимных монархов. Сами европейские государства были далеко уже не столь единодушными в стремлении помешать волеизъявлению народов. Великобритания демонстративно отмежевалась от реакционной политики Священного союза.

Однако, несмотря на эти потрясения, легитимный порядок уцелел. Священному союзу удалось подавить революции и революционные движения в Испании, Португалии и Италии. Крупнейшие державы сумели найти компромисс и по Восточному вопросу.

б. Консервативный Тройственный союз и либеральное «Сердечное согласие»

Не успели европейские народы и правительства перевести дух после политических и международных потрясений 20-х годов XIX в., как в Европе поднялась новая волна революций. Она еще сильнее встряхнула легитимный порядок и всю Венскую систему международных отношений.

На этот раз пример подала Франция. 26 июля 1830 г. восстали парижане, недовольные реакционной политикой короля Карла X. В три дня монархия Бурбонов была сметена. Прошло еще несколько дней и в результате политического торга между либеральными группировками к присяге был приведен новый король Луи-Филипп Орлеанский, глава младшей ветви династии Бурбонов. В отличие от своих предшественников, называвших себя Божьей милостью королями Франции, Луи-Филипп объявил себя конституционным «королем французов». Эта формула подразумевала некий общественный договор между монархом и гражданами: она означала, что Луи-Филипп получил власть не в силу Божественного права, а по воле граждан.

Июльская революция во Франции обеспокоила монархов континентальной Европы, поскольку она нарушила легитимный порядок. Никакого доверия им не внушала личность нового короля, который в молодости был революционным генералом, сражавшимся против иностранных интервентов в кампанию 1792—1793 гг. под знаменами Французской республики. Первым побуждением монархов Пруссии, Австрии и России было применить против Франции силу, чтобы восстановить власть легитимного короля Карла X. Однако революция произошла столь стремительно, а Луи-Филипп был первое время столь популярен среди французов, что они почти сразу же отказались от своего намерения и признали новое правительство. Правда, Россия снизила уровень своих отношений с Францией, отзывав полномочного посла и заменив его поверенным в делах.

Но на этом неприятности для европейских монархов не закончились. 25 августа 1830 г. восстание в Брюсселе положило начало освободительной революции в Южных Нидерландах. Повстанцы образовали временное правительство, которое низложило нидерландского короля и провозгласило независимость Бельгии. После безуспешных попыток подавить бельгийскую революцию собственными силами король Нидерландов Вильгельм I обратился за помощью к правительствам Великобритании, Австрии, Пруссии и России. Восточноевропейские монархи, руководствуясь принципом легитимизма, были склонны откликнуться на этот призыв своего «брата». Однако Великобритания и Франция решительно выступили против интервенции Священного союза. Луи-Филипп даже обещал военную помощь независимому бельгийскому государству.

Позиция правительства Июльской монархии вызывала смятение в Европе, особенно в германских государствах. Всем были не только хорошо известны давние притязания Франции на левый берег Рейна. Все помнили, что Франция в течение 20 лет владела этими территориями во время революции и правления Наполеона. Вмешательство Франции в конфликт из-за Бельгии могло опять ввергнуть Европу в большую войну.

Чтобы разрядить напряженность, возникшую в отношениях между державами из-за бельгийской революции, в октябре 1830 г. в Лондоне была созвана международная конференция. В ней участвовали Великобритания, Австрия, Пруссия и Россия. С перерывами она продолжалась больше года. В итоге, 20 декабря Лондонская конференция пяти великих держав (Россия, Великобритания, Франция, Австрия и Пруссия) признала суверенитет Бельгии и 20 января 1831 г. провозгласила ее вечный нейтралитет, гарантированный Великобританией и Францией. Нидерландское правительство долго не желало признавать независимость Бельгии, однако в конце концов вынуждено было согласиться с позицией великих держав.

Покладистость восточноевропейских монархий в споре из-за Бельгии во многом объяснялась тем, что в ноябре 1830 г. вспыхнуло восстание в Королевстве Польском, которое угрожало не только легитимному порядку в целом, но и непосредственно интересам России, Пруссии и Австрии. В январе 1831 г. повстанцы объявили о низложении Николая I и восстановлении независимой Польши. Русское правительство направило войска на подавление польского восстания. Австрия и Пруссия сочувственно отнеслись к действиям России, поскольку боялись, что восстание может перекинуться на их территорию. Со своей стороны, Великобритания и Франция не преми-

нули воспользоваться трудностями России и заявили о поддержке целей восстания. Впрочем, они не оказали повстанцам никакой практической помощи. Они были по-прежнему заинтересованы в сохранении мира в Европе и ценили сотрудничество с Россией. Это позволило русскому правительству беспрепятственно подавить польское восстание. Бои с силами повстанцев продолжались вплоть до октября 1831 г., когда их остатки прекратили сопротивление и укрылись на территории Пруссии.

В результате европейских революций начала 30-х годов XIX в. некогда могущественный пятерной союз, повелевавший всей Европой, фактически распался на две соперничавшие группировки. Одну из них составили консервативные монархии Восточной Европы — Австрия, Пруссия и Россия. Осенью 1833 г. в Мюнхенграце и Берлине они заключили договоры о верности принципам легитимизма и Священного союза, а также о взаимной поддержке в случае возникновения внешних или внутренних угроз их безопасности. В противовес им образовалась группировка либеральных государств Западной Европы, осью которой явилось так называемое «сердечное согласие» (формула, обозначающая особо тесные и доверительные отношения) Великобритании и Франции. К этой группировке в той или иной мере тяготели Бельгия, Нидерланды и некоторые другие государства.

7. Восточный кризис 30—40-х годов XIX в.

Возникновение двух соперничающих группировок в Европе отнюдь не означало, что «европейский концерт» окончательно разладился. Несмотря на политико-идеологические разногласия, как либеральные государства Запада, так и консервативные монархии востока Европы по-прежнему были заинтересованы в сохранении мира. С этой целью они были готовы и дальше активно сотрудничать между собой. Кроме того, не следует преувеличивать и внутренней сплоченности обеих группировок. Принадлежавшие к ним государства часто занимали противоположные позиции по важным вопросам международной жизни.

Это в полной мере обнаружилось во время так называемого Восточного кризиса, который разразился в начале 30-х годов в связи с угрозой распада Османской империи из-за внутренних усобиц.

Начало Восточному кризису положил мятеж египетского паши Мухаммеда Али против турецкого султана. Египет издавна — еще со времен арабского завоевания — находился под властью мамелюков (привилегированного сословия воинов). В

составе Османской империи он пользовался широкой самостоятельностью. Во время освободительной войны греческого народа в 20-е годы XIX в. Мухаммед Али поддерживал султана. Египетские армия и флот участвовали в боях с греческими повстанцами. Однако по окончании этой войны он решил воспользоваться ослаблением султанской власти, чтобы добиться независимости Египта и при этом прибрать к рукам значительную часть его владений. Армия Мухаммеда Али двинулась на Стамбул, явно намереваясь захватить столицу Османской империи.

Возможность развала Османской империи беспокоила европейские державы. Большинство из них, в том числе Великобритания, Россия, Австрия и Пруссия, выступили в поддержку султана, за сохранение территориальной целостности его империи. В апреле 1833 г. русские войска высадились на азиатском берегу Босфора, преградив дорогу египетской армии на Стамбул. Они были выведены лишь после того, как между султаном и пашой было заключено перемирие (по которому паша признал над собой власть султана, но при этом получил под свое управление дополнительно Сирию, Палестину и Киликию). Тем не менее, султан, не чувствуя себя в безопасности, заключил с Россией союзный договор.

Союзный договор между Россией и Османской империей был подписан 26 июня (8 июля) 1833 г. в местечке Ункяр-Искелеси близ турецкой столицы. Согласно этому договору Россия взяла на себя обязательство прийти на помощь турецкому султану в случае, если тому будет угрожать опасность. Она обещала снабдить его «сухим путем и морем таким количеством войск и сил, какое обе договаривающиеся стороны признают нужным». Со своей стороны, правительство Османской империи обещало по требованию российского императора закрыть Черноморские проливы для прохода иностранных военных кораблей. Срок действия этого договора, исключительно выгодного для России, определялся в 8 лет.

Ункяр-Искелесийский договор поверг западные державы в шок. То, что им виделось до сих пор только в кошмарном сне — господство России на Балканах, контроль над Черноморскими проливами, проникновение в восточное Средиземноморье — вдруг стало весьма похоже на реальность. На самом деле эти страхи были преувеличены. Россия последовательно проводила политику сохранения территориальной целостности Османской империи и отнюдь не стремилась к разделу «османского наследства».

Угроза территориальной целостности Османской империи исходила со стороны Франции, которая стала в 30-е годы XIX в. активно поддерживать претензии египетского паши к султану в надежде укрепить свои позиции в этом стратегически

важном районе мира. Королю Луи-Филиппу, который отнюдь не был равнодушен к воинской славе, не давали покоя лавры Наполеона, попытавшегося еще в конце XVIII в. покорить Египет.

При поддержке Франции Мухаммед Али нарушил перемирие, заключенное ранее с султаном, и в 1839 г. снова двинул свои войска на Стамбул. Разразился острейший международный кризис, который поставил Европу на грань войны. Против Франции объединились старые союзники — участники антифранцузских коалиций начала XIX века. И это несмотря на политико-идеологические разногласия, возникшие в последнее время между либеральными и консервативными государствами. Чтобы восстановить к себе доверие других держав, правительство России сочло за благо добровольно отказаться от Ункяр-Искелесийского договора, срок действия которого все равно истекал через год и продлить который на тех же условиях не представлялось никакой возможности.

3(15) июля 1840 г. Россия, Великобритания, Пруссия и Австрия заключили в Лондоне договор с Османской империей об оказании султану политической, а если нужно — то и военной поддержки в борьбе против египетского паши. Ни у кого не было сомнений, что на самом деле этот договор был направлен против Франции, глава правительства которой, Адольф Тьер, произносил воинственные речи, свидетельствующие о его готовности сразиться со всей Европой. Однако воинственность Франции оказалась всего лишь блефом. Уже осенью 1840 г. Луи-Филипп отправил Тьера в отставку. После этого Мухаммед Али капитулировал, и международная напряженность постепенно пошла на убыль.

В завершение Восточного кризиса Россия, Великобритания, Франция, Пруссия, Австрия и Османская империя подписали 1(13) июля 1841 г. в Лондоне конвенцию о Черноморских проливах. В соответствии с этой конвенцией, Босфор и Дарданеллы объявлялись в мирное время закрытыми для прохода военных кораблей всех стран, хотя и оговаривалось право султана выдавать особые разрешения на проход легких кораблей. Эта конвенция впервые ставила Черноморские проливы под международный контроль (раньше их режим определяли только двусторонние российско-турецкие договоры). Такое положение, разумеется, в определенной мере ущемляло интересы России и Турции как единственных причерноморских государств того времени. Но в целом, это соответствовало либеральному принципу свободы морей, широко принятому в практике межгосударственных отношений того времени. Это отвечало и духу равноправного сотрудничества между крупнейшими державами Европы, который сохранялся в 40-е годы XIX века.

8. Колониальная экспансия Великобритании

В первой половине XIX в. крупнейшей колониальной державой мира стала Великобритания. Она этого достигла постепенно в результате упадка старых колониальных империй Испании и Португалии, а также благодаря победам в морских и колониальных войнах с Францией и Голландией. Росту колониального могущества Великобритании косвенным образом способствовали Французская революция конца XVIII в. и последовавшие за ней Наполеоновские войны. Они заставили большинство колониальных государств сосредоточить все свое внимание, все свои усилия на решении вопросов европейской политики. Кроме того, континентальная Европа оказалась отрезана от остального мира двумя кольцами блокады — британской морской против Франции и французской континентальной против Великобритании. Заморские колонии остались без надлежащей защиты со стороны своих метрополий. Этим не преминула воспользоваться Великобритания: она прибрала к рукам все, что представляло для нее интерес. Особенно большой урон от ее действий понесла Голландия. Великобритания захватила такие ее богатые и стратегически важные владения, как Капская колония на юге Африки и остров Цейлон.

Опираясь на свою экономическую мощь, возросшую благодаря промышленной революции, а также пользуясь ослаблением других европейских государств в результате Наполеоновских войн, Великобритания была единственной страной, которая в первой половине XIX в. проводила активную колониальную политику в различных районах мира.

Главным направлением британской колониальной экспансии была Индия. Эта страна издавна привлекала европейских колонизаторов, потому что поставляла на европейский рынок ценные товары — пряности, предметы роскоши. Однако в связи с промышленной революцией возрос интерес к ней как поставщику текстильного сырья для самой высокоразвитой отрасли промышленности в Европе — хлопчатобумажной. С 1787 по 1812 г. ввоз в Великобританию индийского хлопка увеличился вдвое — с 52 млн до 124 млн ф. ст. в год. Возросло значение Индии, густонаселенной страны, и как рынка сбыта готовых изделий британской промышленности. Поэтому британские колонизаторы прилагали большие усилия к расширению и упрочению своего господства в Индии. Еще в первой четверти XIX в. в результате войн с федерацией маратхских княжеств, Бирмой и Непалом они сумели подчинить своему господству почти всю страну. Неподвластными англичанам оставались только Синд и Пенджаб, расположенные в низовьях и верховьях реки Инд. Во второй четверти XIX в. были завоеваны и

эти территории. В итоге, вся Индия от побережья океана до пустынь Афганистана и Гималайских гор оказалась под британским господством. Правда, мелкие владения других европейских государств (Португалия, Франция) там еще сохранились. Но это абсолютно не меняло сути дела.

В 1838—1842 гг. британские колонизаторы попытались завоевать Афганистан. Однако воинственные племена афганских кочевников дали им отпор. Поэтому завершив покорение Индии, они сосредоточили свое внимание на других направлениях экспансии. Великобритания взяла под свой контроль и судоходство в так называемых «теплых морях», омывающих Аравийский полуостров. Здесь проходил кратчайший путь из Европы в Индию (через Средиземное море, Египет, Красное и Аравийское моря), который широко использовался в первой половине XIX в. для срочных пассажирских, а после открытия в 1869 г. Суэцкого канала — и для грузовых перевозок. Важнейшим опорным пунктом Великобритании на этом пути стала крепость-порт Аден. Одновременно она захватила стратегические пункты на морском пути из Индии в Китай — Малайский полуостров (Малакка) и остров Сингапур. После этого британские колонизаторы всерьез занялись Китаем.

В течение всего XVIII в. английская Ост-индская компания добивалась отмены ограничений, введенных цинским правительством на иностранную торговлю в китайских портах. Однако ее неоднократные попытки установить с Китаем официальные отношения успеха не имели.

В 30-е годы XIX в. Великобритания решила силой добиться открытия китайского рынка для своей торговли. Предлогом для применения силы послужили меры, принятые китайским правительством для пресечения торговли опиумом, которую британские купцы как законным путем, так и контрабандой ввозили в Китай из Индии и Турции. Продажей опиума они стремились сбалансировать торговый оборот с Китаем, в котором сложился серьезный перекоп. Британские купцы в большом количестве покупали в Китае дорогостоящие изделия китайского ремесла, предметы роскоши, чай и т.д. Но они не могли в достаточной степени увеличить импорт европейских товаров в Китай. Разницу в стоимости экспорта и импорта им долгое время приходилось покрывать звонкой монетой, т.е. золотом и серебром. Это ограничивало рост торговли, поскольку наличных денег никогда не хватало. Выход из положения британские купцы увидели в том, чтобы продавать в Китае опиум. С 1773 по 1839 г. доходы британских купцов от торговли опиумом возросли в 70 раз.

Китайское правительство, осознав пагубные последствия торговли опиумом для экономики страны и здоровья населе-

ния, приняло в 1839 г. меры к прекращению этой торговли и уничтожению уже ввезенных в страну запасов опиума. В ответ британское правительство развязало войну против Китая, вошедшую в историю под названием «опиумной». Британская военно-морская эскадра блокировала крупные порты Китая. Несколько городов были захвачены десантом, высаженным с кораблей. Эти действия заставили китайское правительство уступить. 29 августа 1842 г. близ Нанкина на борту британского военного корабля был подписан мирный договор. Согласно Нанкинскому договору, 5 китайских портов, в том числе Гуанчжоу, Шанхай и др., открывались для торговли и поселения британских подданных. Остров Гонконг (Сянган) переходил в «вечное» владение Великобритании. Китай выплачивал Великобритании значительную военную контрибуцию, а также снижал таможенные тарифы на импортные товары. Спустя год Великобритания подписала с Китаем дополнительное соглашение, предоставлявшее британцам право экстерриториальности и неподсудности китайским судам (консульской юрисдикции), а также возможность устраивать в пяти «открытых» портах не подлежащие китайской администрации *сеттльменты* (поселки).

Вопросы:

1. Какие задачи стояли перед Венским конгрессом?
2. Какие решения принял этот конгресс?
3. Что такое принцип легитимизма применительно к международным отношениям?
4. Каковы основные черты и принципы Венской системы международных отношений?
5. Какие цели преследовал Священный союз?
6. Какие вопросы рассматривались на конгрессах Священного союза?
7. Что такое «европейский концерт» и как он работал на практике?
8. Какую политику проводили великие державы в Восточном вопросе?
9. Какое европейское государство осуществляло активную колониальную экспансию и в каких районах мира?

Литература:

Основная:

- История дипломатии. М., 1959. Т. 1. Разд. 4. Гл. 5—8.
История Европы. М., 2000. Т. 5. Ч. III. Гл. 1.
История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1995. Гл. 3-5, 7-8.

Иванова И. И. История международных отношений от античности до конца первой мировой войны. Владивосток, 2001. Ч. I. Гл. 7.

Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России: 1648—2000. М., 2001. Ч. II. Гл. 3-4.

Дополнительная:

Талепран. Мемуары. Екатеринбург, 1997. Гл. 6.

Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть I. От Французской революции до империалистической войны. М., 1925 (Документы № 119, 121, 127, 128, 131-133, 135, 138, 140, 148, 153, 154).

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. Гл. 4.

Зак Л.А. Монархи против народов. Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи. М., 1966. Гл. 3—4, 7.

Дебидур А. Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса (1814-1878). М., 1947. Т. I. Ч. 1. Гл. 1, 2, 5, 9, 11.

Виноградов В.Н. Джордж Каннинг, Россия и освобождение Греции // Новая и новейшая история. 1981. № 6. С. 112—129.

Шпаро О.Б. Освобождение Греции и Россия, 1821—1829. М., 1965.

Дулина Н.А. Османская империя в международных отношениях (30-40-е годы XIX в.). М., 1980.

Российская дипломатия в портретах. М., 1992. Ч. 2. Гл. 3.

Глава V

Крушение Венской системы (середина XIX в.)

1. Национальные интересы и национальная политика

По окончании революционных и наполеоновских войн крупнейшие государства Европы придавали исключительно большое значение сохранению легитимного порядка, установленного Венским конгрессом. Поэтому они стремились мирным путем решать возникавшие между ними противоречия, о чем, в частности, свидетельствовал Восточный кризис 30—40-х годов. Напомним, что подобная политика согласования позиций и взаимных уступок называлась «европейским концертом».

Эта политика обладала очевидными достоинствами. Она способствовала тому, что Европа в течение почти четырех десятилетий была избавлена от крупных вооруженных конфликтов и международных потрясений. Это позволило европейским странам не только залечить раны, оставленные войнами революционной и наполеоновской эпох, но и накопить силы для мощного рывка вперед в развитии производительных сил. Именно во второй четверти XIX в. во многих из них, вслед за Великобританией, началась промышленная революция. Длительный мир в сочетании с экономическим подъемом благотворно отразился на всех видах творческой деятельности — науке, литературе, изобразительном искусстве, музыке и т.д.

Тем не менее «европейский концерт» подвергался резкой критике в общественных кругах многих стран. Главным образом потому, что его считали — и вполне заслуженно — одним из символов легитимного порядка, столь нелюбимого либералами и демократами. Ведь именно на этот порядок они возлагали вину за подавление революционных и либеральных движений 20—30-х годов XIX в. во многих странах Европы. Недовольство порождало и то, что «европейский концерт» налагал определенные обязательства на его участников, побуждая их к умеренности в своих притязаниях и уступчивости по отношению к требованиям других держав. Общественность была склонна считать эти обязательства невыгодными для своих стран. Нередко в них усматривали даже ущемление суверенных прав государств, в том числе и права самостоятельно проводить свою внешнюю политику.

То, как реагировали общественные круги на «европейский концерт», во многом объяснялось атмосферой подъема патриотических настроений, воцарившейся в Европе со времени На-

полеоновских войн. В этих условиях даже обычные в дипломатической практике компромиссы болезненно воспринимались людьми, у которых было обострено чувство национального самосознания и достоинства. В зависимости от конкретных обстоятельств их недовольство могло мотивироваться разными причинами. Например, французские либералы и демократы, стоявшие в оппозиции к правительствам Реставрации и Июльской монархии, осуждали «европейский концерт» как инструмент подчинения Франции реакционной политике Священного союза. В России общественные круги воспринимали уступки другим странам как унижительные, тем более для страны, сумевшей в свое время обратить в бегство «великую армию» Наполеона и сыграть центральную роль на Венском конгрессе.

Но какими бы конкретными обстоятельствами не была мотивирована эта критика, она по существу сводилась к выводу о том, что само существование «европейского концерта» и легитимного порядка противоречило национальным интересам отдельных государств.

Во второй четверти XIX в. вопрос о национальных интересах активно обсуждался в общественных и политических кругах европейских стран. Он являлся одной из излюбленных тем газетно-журнальной полемики, салонных разговоров, споров в демократических клубах. Эта дискуссия отражала большой разнобой в истолковании национальных интересов. Иначе и вряд ли могло бы случиться в обществе, разделенном глубокими политико-идеологическими противоречиями. Вместе с тем дискуссия выявила достаточно четкое понимание того, что национальные интересы — это особая реальность, не совпадающая, а в чем-то даже расходящаяся с существующими династическими, конфессиональными и прочими интересами, включая и «государственный интерес» абсолютных монархий.

Понятие «национальные интересы», как видно из его названия, является производным от теории национального суверенитета, которую еще в XVII—XVIII вв. выдвинули европейские просветители. Согласно этой теории, носителем высшей власти (суверенитета) в государстве является нация, т.е. сами граждане. Отсюда их право не только участвовать в управлении государством, но и решать коренные вопросы его устройства, дотоле считавшиеся прерогативой монархов и церкви, включая форму правления, границы, характер отношений с другими государствами и пр. Руководствуясь этой теорией, еще в XVIII в. американские колонисты образовали США, а французские революционеры — не только осуществили глубокие преобразования у себя дома, но и попытались распространить новые учреждения на другие страны. С тех пор теория национального суверенитета служила обоснованием права граждан самим ре-

шать, что хорошо и что плохо для государства. Именно то, чего хотели сами граждане, и получило название национальных интересов.

Критикуя «европейский концерт» и легитимный порядок, общественность была убеждена в том, что оба эти принципа Венской системы отвечали прежде всего династическим интересам монархов. Ведь большинство монархов Европы отказывались приобщить граждан к управлению государством, к решению политических вопросов, и стремились править абсолютистскими методами. Даже в таких либеральных монархиях, как Великобритания и Франция, правом участвовать в выборах представительных учреждений обладало незначительное меньшинство граждан. Поэтому общественные круги требовали от правительств прислушаться к мнению граждан и положить в основу внешней политики национальные интересы.

Борьбу за изменение внешнеполитического курса своих правительств общественность вела под лозунгом национальной политики. Подразумевалась такая внешняя политика государства, которая бы действительно отвечала интересам и запросам если не всех, то во всяком случае большинства его граждан. Разумеется, единодушие относительно конкретного содержания и задач этой политики не наблюдалось не только в масштабах Европы, но и внутри отдельных стран. Слишком велики были разногласия по этому вопросу не только среди общественности разных стран, но даже между политическими группировками одной и той же страны. Пожалуй, единственное, что объединяло приверженцев национальной политики, было негативное отношение к Венскому порядку в целом.

2. Революции 1848—1849 гг. и крушение легитимного порядка

Глубоко потрясли Венский легитимный порядок европейские революции 1848—1849 годов. Они охватили сразу несколько государств — Италию, Францию, Пруссию, Австрийскую империю и другие страны Германского союза. Это свидетельствовало не только о тесных экономических, культурных, политических связях между европейскими странами, но и о том, что перед ними стояли одинаковые или очень похожие проблемы.

Главная из них заключалась в том, что граждане не были удовлетворены царившими в их странах политическими режимами и стремились к расширению своих прав и свобод. С той только разницей, что в абсолютистских странах лозунгом революции было введение конституции, а там, где уже имелись либеральные конституции, граждане требовали демократических

преобразований, прежде всего учреждения всеобщего избирательного права.

Весьма остро стоял и «социальный вопрос» — вопрос о мерах, призванных противодействовать росту безработицы, нищеты городских низов, ухудшению условий труда и быта промышленных рабочих и пр. Дело в том, что к середине XIX в. промышленная революция в странах континентальной Европы находилась еще в своей начальной фазе, когда широкие слои населения испытывали главным образом трудности и лишения от связанных с ней перемен и еще не почувствовали ее благотворных последствий. Бедствия народных низов усугублял экономический кризис, предшествовавший революции. Поэтому в рабочих кварталах с революцией связывали надежду на решение «социального вопроса».

Кроме того, большое недовольство вызывал легитимный порядок, установленный Венским конгрессом. Особенно резко против него выступали народы, лишённые государственного единства или государственной самостоятельности и отданные под власть иностранных династий, — итальянцы, немцы, поляки, венгры и другие. Но даже в таком независимом и суверенном государстве, как Франция, общественность активно выражала недовольство легитимным порядком. Французы считали, что он противоречит национальным интересам их страны, поскольку обязывает ее проводить внешнюю политику в угоду таким реакционным монархиям, как Австрия, Пруссия и Россия.

Повсеместно оппозиционные группировки и движения предъявляли правительствам своих стран требование сбросить «путы» Венского порядка и проводить самостоятельную, подлинно национальную внешнюю политику. При этом различные политические группировки вкладывали в это требование далеко не одинаковый смысл. Либералы делали упор на задачах национального освобождения или объединения. Они не считали границы, установленные в Европе в 1814—1815 гг., справедливыми и выступали за их пересмотр в соответствии с национальными интересами своих стран. Эти задачи были близки и демократам, но они в своих требованиях шли гораздо дальше либералов. Они выступали за национальное освобождение или объединение не только своих народов, но готовы были протянуть руку помощи и народам других стран. Демократы считали, что свобода и демократия должны восторжествовать во всей Европе. Если хоть где-то реакция уцелеет, то завоевания революции не будут прочными. В итоге революции они рассчитывали на возникновение федерации свободных республик — свободных и от иноземного, и от политического гнета.

Начавшись в январе 1848 г. народным восстанием на Сицилии, революции в считанные недели охватили пол-Европы. В

ночь на 24 февраля антиправительственные демонстрации переросли в восстание в Париже. 14 марта вспыхнуло восстание в Вене. Оно послужило сигналом к подъему патриотического движения в провинциях Австрийской империи. 17—18 марта начались массовые выступления жителей Милана и Венеции. Одновременно произошли столкновения сил порядка с демонстрантами в Берлине. Дружные выступления граждан разных стран в защиту своих прав и свободы дали этим революциям общее название «весны народов».

В результате народных восстаний политическая обстановка в Европе изменилась. Во Франции была свергнута Июльская монархия и провозглашена республика. Папа римский был вынужден бежать из Рима. Произошла смена правительств в Австрии, Пруссии и других государствах Германии и Италии. К власти пришли либералы и демократы, которые исповедовали другие политические ценности, чем абсолютистские и полуабсолютистские короли.

Это неизбежно отразилось на всей системе международных отношений в Европе. Под влиянием революций в короткое время затрещал по швам порядок, созданный на Венском конгрессе. Глубоко символическим событием было увольнение в отставку главы австрийского правительства Клемент Меттерниха. Он был одним из самых известных дипломатов и государственных деятелей Европы первой половины XIX в. Меттерних начинал свою карьеру в годы наполеоновских войн послом Австрии во Франции. Во время Венского конгресса он был уже австрийским министром иностранных дел. Решения конгресса и образование Священного союза были во многом результатом его усилий, его дипломатического искусства. Этот могущественный человек пережил всех остальных государственных деятелей, стоявших у колыбели Венской системы. Долгие десятилетия он был наглядным воплощением ее устойчивости. Падение Меттерниха символизировало крушение Венской системы под ударами революций.

В результате революций 1848 г. правительства многих европейских стран резко изменили внешнеполитический курс. Они отказались от принципов Венской системы — «европейского концерта» и легитимизма, от целей сохранения легитимного порядка и нерушимости границ, и заявили о стремлении отстаивать национальные интересы своих государств, не считаясь с умозрительными принципами и теориями.

Пример другим странам подавало Временное правительство Французской республики, которое фактически возглавлял известный поэт, писатель, историк Альфонс де Ламартин, получивший пост министра иностранных дел. 2 марта 1848 г. он обратился ко всем правительствам Европы с манифестом. В нем

говорилось, что Французская республика основана в соответствии с «естественным и национальным правом». Она является воплощением «воли великого народа» и потому не нуждается в признании другими державами, хотя таковое было бы весьма желательно. Чтобы успокоить легитимные монархии, в манифесте подчеркивалось, что «провозглашение Французской республики нельзя рассматривать как акт агрессии против любой другой формы правления» и что «война больше не является принципом Французской республики, как это было в 1792 г.».

Однако этим миролюбивым словам противоречили другие положения манифеста. Он объявлял договоры 1815 г., являвшиеся краеугольным камнем Венской системы, «потерявшими юридическое значение в глазах Французской республики». Правда, в манифесте содержалась оговорка: хотя Франция считает несправедливыми границы, навязанные ей в 1814—1815 гг., она не требует их немедленного пересмотра и признает их «как основу и отправной пункт своих отношений с другими нациями». Тем не менее, в манифесте выражалось твердое намерение добиваться пересмотра этих договоров «по общему согласию», т.е. мирным путем, и содержался призыв к другим государствам «по доброй воле согласиться с освобождением республики от их бремени».

Столь же воинственно звучало в манифесте и обещание помощи, в том числе и военными средствами, «угнетенным национальностям в Европе и за ее пределами», а также дружественной Швейцарии и итальянским государствам, если какая-нибудь держава посягнет на их независимость.

Это положение манифеста встретило горячую поддержку французских демократов, считавших вопросом чести поддержку «угнетенных национальностей». Некоторые члены Временного правительства помогали в отправке вооруженных групп революционеров-добровольцев в Бельгию и Савойю. Известный демократ и социалист Луи Блан писал: «Франция должна вменить себе защиту угнетенных народов в такую же неуклонную обязанность, как и собственное самосохранение».

Однако манифест 2 марта в значительной мере остался декларацией, потому что у Временного правительства, поглощенного ворохом внутренних проблем, не нашлось достаточно сил, чтобы осуществить свои внешнеполитические замыслы. Контраст между его намерениями и возможностями был тем более разителен, что сами «угнетенные народы» Европы живо откликнулись на слова поддержки, прозвучавшие в манифесте. Встречи с министром иностранных дел стали добиваться представители эмигрантских кругов Польши, Ирландии, Бельгии и других стран, рассчитывавших на получение реальной помощи в их освободительной борьбе. Но Ламартин отвечал на их

просьбы отказом и старался снять со своего правительства всякую ответственность за действия революционных эмигрантов.

В 1848 г. даже некоторые европейские монархи выступили за проведение национальной внешней политики, чтобы поддержать свою репутацию в мнении передовой общественности и сохранить трон. Это были прежде всего короли Пруссии и Пьемонта. Они поддержали лозунг национального объединения Германии и Италии (в случае с Италией также и лозунг освобождения от иностранного господства), поскольку он отвечал и их династическим интересам.

Гогенцоллерны издавна соперничали с Габсбургами за первенство в германских землях. Незадолго до революций 1848—1849 гг. Пруссии удалось добиться важного преимущества перед Австрией. По инициативе прусского короля 1 января 1834 г. был образован Германский таможенный союз. Его создание было продиктовано в первую очередь стремлением поддержать крупную индустрию, которая зародилась на немецкой почве в результате промышленной революции и нуждалась в широком и достаточно емком рынке. Но прусскому правительству не были чужды и политические мотивы: оно хотело постепенно «выдавить» Австрию из Германии, перехватить политическое лидерство в германских землях. Сначала членами Таможенного союза были 18 государств. В дальнейшем он пополнился новыми членами. Накануне революций в состав таможенного союза входило большинство германских государств, за исключением Австрии и тяготевших к ней государств Южной Германии.

Революция 1848—1849 г. предоставила прусскому королю Фридриху Вильгельму IV возможность не только подтвердить свою репутацию поборника германского единства, но и на деле укрепить собственные позиции. Он не возлагал больших надежд на деятельность Франкфуртского национального собрания, созванного для разработки общегерманской конституции, поскольку там верховодили чуждые ему по духу либералы и демократы. Прусский король больше полагался на вооруженную силу, совершенно в духе своих предшественников на троне в XVII и XVIII веках. Поводом для демонстрации силы послужили волнения в Шлезвиге и Гольштейне. Оба герцогства, расположенные между германскими землями и Данией, имели смешанное население, но управлялись датским королем. Вскоре после начала революций, Дания заявила о присоединении Шлезвига к своей территории. Это вызвало возмущение немецкого населения. В Киле было образовано временное правительство обоих герцогств, призвавшее население к сопротивлению датской аннексии. Оно также обратилось за помощью к германским государствам. Пруссия откликнулась на этот призыв,

и уже в апреле 1848 г. прусские войска заняли Шлезвиг. Началась прусско-датская война, которая со стороны Пруссии велась под лозунгами национального освобождения и объединения.

Король Пьемонта Карл Альберт также решил воспользоваться патриотическим подъемом, охватившим Апеннинский полуостров в начале 1848 г., чтобы объединить под своей властью Северную Италию, 23 марта он объявил о вступлении своих войск в Ломбардию и Венецию с целью их освобождения от австрийского господства. Началась итало-австрийская война («первая война за независимость», как ее называют в Италии). На стороне Пьемонта выступил ряд других итальянских государств, в том числе Папская область и Королевство Обеих Сицилии. В военных действиях принимали участие отряды добровольцев из различных районов страны.

Одновременно с этими событиями развернулась освободительная борьба венгерских патриотов. В самом начале революции с согласия австрийского императора они образовали правительство, которое взяло курс на широкую самостоятельность Венгрии в составе Австрийской империи. Венгерское правительство опиралось на вооруженные силы, сформированные из добровольцев-гонимых («защитников отечества»).

3, Поражение революций и попытки реставрации Венской системы

Ударной силой контрреволюции в Европе и одновременно оплотом легитимного порядка являлась Австрийская империя. Несмотря на то что император Фердинанд I был вынужден дать согласие на созыв учредительного собрания для подготовки конституции и проведение других либеральных мер, он продолжал активно бороться с революционным движением в своих владениях¹. Вопреки намерениям Пруссии он стремился сохранить свое влияние на германские земли.

Серьезный удар по планам объединения Германии нанесли славянские народы Австрийской империи. В июне 1848 г. в Праге состоялся Славянский съезд, делегаты которого выступили против того, чтобы Австрия вошла в состав единого германского государства. Они считали, что славянам было бы труднее сохранить свою национальную самобытность в государстве, в котором немцы составляли бы громадное большинство населения. Славянский съезд высказался за сохранение

¹ В декабре 1848 г. Фердинанд I, малоспособный правитель, отрекся от короны в пользу 18-летнего племянника — императора Франца Иосифа I.

самостоятельности Австрийской империи и за преобразование ее в федерацию, в которой все народы пользовались бы равными правами. Такая позиция получила название австрославизм.

Выступая за сохранение целостности империи Габсбургов, австрийские славяне отнюдь не симпатизировали освободительной борьбе итальянского и венгерского народов за независимость. Они активно участвовали в подавлении освободительного движения в Венгрии. К этому их невольно вынуждали сами венгерские революционеры, которые, проводя либеральные реформы, пренебрегли национальными правами и требованиями словаков, сербов, хорватов и других, в том числе не-славянских, народов, населявших историческую Венгрию (в средневековых границах). Обидой этих народов и воспользовалось австрийское правительство, чтобы их руками задушить венгерскую революцию. В сентябре 1848 г. войска хорватского бана (наместника) Елачича развернули наступление на столицу Венгрии город Буду. Их поддержали имперские войска под командованием генерала Виндишгреца. Началась война, которая велась с переменным успехом. В ходе войны 14 апреля 1849 г. Венгрия была провозглашена независимой республикой.

Более успешно для Габсбургов разворачивались военные действия в Италии. 22 июля 1848 г. австрийские войска под командованием фельдмаршала Радецкого нанесли итальянцам поражение при Кустоцце. Затем, взяв Милан, они заставили правительство Пьемонта подписать 8 августа перемирие на условиях восстановления австрийского господства в Ломбардии и материковой части Венецианской области. На следующий год Пьемонт возобновил военные действия. Но 23 марта 1849 г. итальянцы потерпели новое, еще более жестокое, поражение в сражении при Новаре. Это поражение заставило короля Карла Альберта отречься от престола в пользу своего наследника Виктора Эммануила. Новый король 9 августа 1849 г. подписал с Австрией мир на весьма тяжелых для Пьемонта условиях — выплаты контрибуции, оккупации части территории и полного отказа от притязаний на Ломбардию и Венецию. Однако он сохранил в силе либеральные реформы, осуществленные в Пьемонте во время революции, и не отрекся от цели освобождения и объединения Италии.

Поддержку австрийскому императору в борьбе с революционным движением оказали Великобритания и Россия. Обе державы избежали революционных потрясений в 1848—1849 годах. Обе были заинтересованы в сохранении Венского порядка, хотя и по разным причинам. Великобритания ценила его как воплощение баланса сил, к которому традиционно стремилась в Европе британская дипломатия. Россию больше устраивал ее консервативный, антилиберальный и антиреволюционный ха-

ракти. Но Великобритания хотя бы в какой-то мере сочувствовала либеральным движениям на континенте. Британскую дипломатию к этому времени почти непрерывно в течение полутора десятилетий возглавлял лорд Пальмерстон, один из самых известных политиков и государственных деятелей XIX в., впоследствии занявший пост премьер-министра. Он не скрывал симпатии к либеральным движениям в зарубежных странах, но во главу угла своей внешней политики ставил интересы собственного государства. В частности, Пальмерстон был готов согласиться на образование единой Италии, но не ценой ослабления Австрии, которую он рассматривал как противовес России на Балканах, или усиления Франции — главного соперника Великобритании в колониях. Поэтому британское правительство ограничилось тем, что предоставило итальянцев и венгров собственной судьбе. В отличие от Великобритании, Россия относилась к либеральным движениям в странах Западной Европы как к злейшему врагу. Поэтому для борьбы с ними она оказала Австрии прямую военную помощь. В июне 1849 г. русские войска под командованием генерала Паскевича вторглись в Венгрию и совместно с австрийскими войсками разгромили силы восставших. 13 августа 1849 г. венгерская армия прекратила сопротивление.

Великобритания и Россия старались поддержать легитимный порядок и в Центральной Европе. Они оказали давление на Пруссию, чтобы заставить ее отказаться от оккупации Шлезвига и Гольштейна. 26 августа 1848 г. Пруссия подписала с Данией перемирие в Мальме¹. Обе державы воспротивились попыткам Пруссии в 1849—1850 гг. похоронить Германский союз, в котором главенствовала Австрия, и встать во главе нового объединения из 26 германских государств. При посредничестве российской дипломатии 29 ноября 1850 г. в Ольмюце (Оломоуц) прусский король и австрийский император подписали соглашение о восстановлении Германского союза. Это событие правящие круги Пруссии называли «ольмюцким унижением», поскольку оно перечеркнуло их усилия по объединению Германии под главенством Гогенцоллернов.

Общий итог событий 1848—1849 гг. можно выразить кратко: революции потерпели поражение. Они не решили ни одной из проблем, стоявших перед европейскими странами. Попытки осуществить либеральные и демократические преобразования закончились торжеством реакции. Фактически был восстанов-

¹ 2 июля 1850 г. Великобританией, Данией, Пруссией, Россией, Францией и Швецией был подписан протокол о сохранении целостности владений датского короля. Этот принцип был подтвержден и Лондонским договором 26 апреля (8 мая) 1852 года.

лен абсолютизм, хотя и с обновленным фасадом. Революции совершенно не оправдали надежд бедноты и не решили «социального вопроса», потерпели поражение национальные движения народов, стремившихся к освобождению от иностранного господства или к созданию единого государства.

На первый взгляд, Европа в 1850 г. вернулась в прошлое, к тому состоянию, в котором она находилась накануне революций 1848 года. Но это впечатление было обманчивым.

4. Реальная политика

Действительно, в результате победы реакции многие преобразования, осуществленные во время революций 1848—1849 гг., были отменены. В Австрии молодой император Франц Иосиф I даже попытался восстановить свою абсолютную власть. Первые годы его правления определяются в научной литературе как «неоабсолютизм». Однако волна реакции схлынула довольно быстро. И уже в 60-е годы XIX в. правительства, пришедшие к власти на волне контрреволюции, т.е. под знаменем борьбы с либеральными и демократическими преобразованиями, начали осуществлять реформы, которые постепенно привели к либерализации и демократизации их стран.

Именно эти реакционные правительства фактически выполнили позитивную программу революций 1848—1849 гг., включая учреждение конституций, расширение избирательного права (во Франции уже в 50-е годы было восстановлено всеобщее избирательное право, а в Германии — введено в конце 60-х), предоставление гражданам широких политических прав и свобод и пр.

Еще менее существенным после поражения революций 1848—1849 гг. был откат назад в области международных отношений. Правда, попытки ревизии Венской системы, предпринятые Французской республикой, Пруссией и Пьемонтом во время революций, закончились неудачей. Европейские государства вернулись к границам, определенным еще «трактатами 1814—1815 гг.». С этой точки зрения, т.е. формально, легитимный порядок в Европе был восстановлен и сохранялся еще в течение некоторого времени. Однако большинство стран считали себя свободными от обязательств, которые раньше налагал на них легитимный порядок. Ведь он не оправдал их надежд — не уберег Европу от революционных потрясений, как на то рассчитывали создатели Венской системы. Они фактически взяли на вооружение либеральные лозунги защиты национальных интересов и проведения национальной политики.

Правда, в условиях реакции прямо заявлять об этом многие правительства считали неуместным. Они вообще старались из-

бегать каких-либо идеологических формул, утверждая, что в своих действиях на международной арене будут руководствоваться не отвлеченными принципами и теориями, а исключительно соображениями конкретной выгоды, называя это реальной политикой, или политикой интересов.

Следствием всех этих перемен во внешней политике европейских государств было то, что окончательно разладился «европейский концерт». Напомним, что он был основан на признании легитимного порядка всеми государствами, стремившимися к его сохранению и упрочению. Отвергнув легитимизм, провозгласив основой своей внешней политики конкретную выгоду или реальные интересы, европейские государства стали гораздо менее склонными к уступчивости и компромиссам в отношениях между собой. Они все чаще начали прибегать к грубой силе для достижения своих внешнеполитических целей.

5. Принцип национальностей

Крупнейшие европейские государства фактически задалась целью изменить в свою пользу расстановку сил, существовавшую до революций 1848—1849 годов. Не случайно они подняли вопрос о пересмотре границ, установленных «трактатами 1814—1815 гг.», как несправедливых. При этом в отличие от прежних времен, когда в подобных случаях правительства ссылались на государственные и династические интересы, теперь они мотивировали это требование правами национальностей.

Хотя слово «национальность» и является производным от «нации», в первой половине XIX в. они имели разное значение. Национальностями называли народы, отличавшиеся ярко выраженной культурно-исторической самобытностью, а нацией — совокупность граждан, образующих государство. Так, например, жители США бесспорно считались нацией, несмотря на существующие между ними различия в происхождении, религии, языке и т.д. Напротив, немцы, поляки, итальянцы воспринимались как национальности именно потому, что были разделены государственными границами, т.е. принадлежали к разным нациям.

Еще во второй четверти XIX в. вопрос о правах национальностей широко обсуждался в общественных и политических кругах. Если отбросить крайние точки зрения, то сложилось мнение, что только большие национальности, развитые в культурном и экономическом отношении, обладающие значительным историческим наследием, заслуживают права на создание отдельных независимых государств. Остальным же, по общему мнению, было суждено либо исчезнуть вообще, растворившись среди более многочисленных и культурных народов, либо до-

вольствоваться ограниченной автономией. Впрочем, правительства европейских стран в то время не особенно прислушивались к общественному мнению. Если они признали независимость Греции и Бельгии, то во многом исходя из собственных интересов, имеющих мало общего с заботой о правах национальностей.

Революции 1848—1849 гг. продемонстрировали силу и глубину патриотических чувств европейских народов. Тем самым они побудили правящие круги изменить свое отношение к вопросу о правах национальностей. Эта перемена во многом объяснялась давлением общественного мнения, ставшего во второй половине XIX в. влиятельной силой, с которой нельзя было не считаться. Но и сами правительства не могли бы придумать более удобного предлога для обоснования необходимости пересмотра границ. Едва ли в Европе существовали такие границы, которые нельзя было бы оспорить с точки зрения прав и интересов национальностей. Неразумно было пренебрегать и популярностью лозунга защиты прав национальностей. Поэтому многие правительства сознательно облекли свои территориальные и иные притязания в форму защиты национальных прав либо своих, либо других народов.

О глубине перемен, происшедших в Европе, свидетельствовало то, что с инициативой о пересмотре границ в соответствии с национальными требованиями ее народов выступали французский и российский императоры. Трудно было найти в то время двух столь непохожих друг на друга государственных деятелей.

Во Франции в результате революции 1848—1849 гг. к власти пришел Луи Наполеон Бонапарт. В конце 1848 г. он был избран президентом Французской республики, а в 1852 г. совершил государственный переворот и объявил себя императором французов Наполеоном III. В основу своей внешней политики он положил так называемый принцип национальностей, краткое изложение которого гласило: «Основать прочную ассоциацию европейских государств, которая бы опиралась на систему сложившихся национальностей и удовлетворение общих интересов». Разумеется, Наполеон III был не до конца откровенен в своих публичных заявлениях. В соответствии с его замыслами, осуществление принципа национальностей в Европе предполагало расширение Франции на восток. Он был убежден, что левый берег Рейна, а также Савойя и Ницца являлись разумной ценой, которую Германия и Италия должны были бы заплатить за помощь Франции в их объединении.

В отличие от императора французов Николай I всегда поддерживал легитимный порядок. Но он был убежден, что Османская империя является «больным человеком», годы которо-

з*

го сочтены, и поэтому нужно заблаговременно позаботиться о разделе ее наследства. Николай I стремился установить протекторат России над Дунайскими княжествами (Валахией и Молдавией), Сербией и Болгарией. Он считал, что право на это России дает ее статус покровительницы православных христиан Османской империи, который она получила еще по Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 года. Кроме того, Николай I рассчитывал контролировать Черноморские проливы. Международное положение, сложившееся после революции 1848—1849 гг. он считал чрезвычайно благоприятным для осуществления своих замыслов. По его мнению, основные державы, которые могли ему помешать, — Франция, Австрия, Пруссия — были ослаблены революциями. А Великобританию он рассчитывал заинтересовать планом раздела Османской империи, который он в декабре 1852 — феврале 1853 г. сообщил британскому посланнику в Санкт-Петербурге Сеймуру. Николай I обещал не препятствовать захвату Великобританией Египта и острова Крит в обмен на ее поддержку притязаний России.

6. Восточный кризис и Крымская война

Далеко идущие планы и замыслы перекройки границ в Европе, которые вынашивали правительства Франции и России, были причиной возникновения нового Восточного кризиса в начале 50-х годов XIX века. Однако непосредственным поводом для обострения противоречий держав на Ближнем Востоке явился спор о Святых местах.

Палестина, где сосредоточены основные христианские святыни, находилась под властью турецких султанов, которые особыми указами определяли правила доступа к ним христианских паломников и порядок управления ими. Издавна католическая и православные (русская, константинопольская, иерусалимская и др.) церкви оспаривали друг у друга право на покровительство Святым местам. Еще во времена Крестовых походов XI — XIII вв. католическая церковь добилась для себя значительных преимуществ. Она сохраняла ведущую роль и в начале Нового времени, причем, во многом благодаря помощи Франции, которая поддерживала дружественные отношения с Османской империей. Оба государства связывали между собой не только союзные договоры (Османская империя, наряду с Польшей, была составной частью так называемого «Восточного барьера», созданного Францией против Габсбургов), но и так называемые капитуляции (договоры, предоставлявшие французским подданным торговые, юридические и другие привилегии во владениях султана).

Однако в конце XVIII — начале XIX в. влияние Франции, а вместе с ней и католической церкви заметно уменьшилось. Во многом это произошло по вине самой Франции. В 1798 г. Директория снарядила военную экспедицию во главе с генералом Бонапартом в Египет, которая закончилась не только крупным военным, но и политическим поражением. Попытка завоевать Египет надолго поссорила Францию с Османской империей, подтолкнув султана к участию в антифранцузской коалиции и сближению с Австрией и Россией. Во второй четверти XIX в. отношения между Францией и Османской империей оставались прохладными, поскольку в конфликте между султаном и египетским пашой французское правительство заняло сторону последнего.

Одновременно в Османской империи усилилось влияние России. Сначала она, благодаря своим победам в русско-турецких войнах последней трети XVIII в., заставила султана признать ее право на вмешательство во внутренние дела Османской империи в интересах православных христиан. Затем, в первой половине XIX в., ей удалось установить с султаном дружественные и союзные отношения, о чем свидетельствовал Ункяр-Искеле-сийский договор 1833 года. Все права и привилегии, которыми пользовались на территории Османской империи подданные иностранных держав, автоматически распространялись и на россиян. При поддержке русского правительства определенных преимуществ в Святых местах добились и православные церкви.

Католики протестовали против ущемления своих старинных прав. Но эти протесты оставались без последствий вплоть до начала 50-х годов, когда их решила поддержать Франция. Ее представители стали оказывать давление на турецкие власти, требуя от них возвращения католической церкви палестинских святынь, ранее переданных в управление православным христианам.

Со стороны Наполеона III вмешательство в спор между католиками и православными было обдуманым политическим шагом. Он пришел к власти в результате государственного переворота. Его права на трон были весьма сомнительными. Оказывая услуги католической церкви, Наполеон III рассчитывал снискать ее симпатии, что способствовало бы упрочению и легитимации его власти. Он учитывал известный прецедент. Его дядя Наполеон I, еще будучи консулом, в целях укрепления собственной власти подписал в 1801 г. конкордат с римским престолом, который положил конец затяжному конфликту государственной власти во Франции с церковью, возникшему в результате революции конца XVIII века. Наполеон III тоже хотел предстать перед всем миром в ореоле защитника католицизма. Еще в 1849 г. будучи президентом Французской республики, он направил ее войска в охваченный революцион-

ным движением Рим, чтобы восстановить светскую власть папы римского. Охраняя его спокойствие, французские войска оставались в церковном государстве свыше двух десятилетий.

Позиция Наполеона III в споре о Святых местах возмутила русское правительство. Николай I не скрывал своего пренебрежительного отношения к новоявленному французскому императору. Он не желал называть его «братом», как того требовали приличия в отношениях между монархами. В сущности, русское правительство не придавало большого значения действиям Наполеона III, считая, что он попросту блефует. Поэтому Россия тоже усилила нажим на султана, добиваясь подтверждения прав и привилегий, дарованных им православным христианам. В феврале 1853 г. Николай I направил в Константинополь чрезвычайного посла А.С. Меншикова, который ультимативно потребовал, чтобы православные подданные турецкого султана были поставлены под особое покровительство русского царя.

Правительство Османской империи оказалось в сложном положении. Не желая ссориться ни с Россией, ни с Францией, оно колебалось, лавировало, уступая давлению то одной, то другой стороны. Но по мере того, как действия России становились все более угрожающими, правительство Османской империи начало поддаваться влиянию Франции. В мае 1853 г. турецкое правительство отвергло русский ультиматум, и Россия разорвала дипломатические отношения с Турцией. С согласия Турции в Дарданеллы вошла англо-французская эскадра.

Не достигнув своих целей дипломатическим путем, правительство России решило прибегнуть к силовому давлению. В июне 1853 г. русские войска перешли реку Прут, служившую границей османских владений, и вступили на территорию Дунайских княжеств. В манифесте Николая I по этому поводу говорилось: «Не завоевания ищем мы. Мы ищем удовлетворения справедливого права, столь явно нарушенного». Николай I обещал немедленно вывести войска, как только правительство Османской империи обяжется соблюдать права православной церкви. Дипломатические представители России в европейских столицах утверждали, что действия русской армии отнюдь не означают начала войны, а являются лишь средством обеспечить «материальные гарантии» выполнения султаном его обязательств перед Россией.

Сознательно пойдя на обострение конфликта с Османской империей, Николай I допустил серьезный просчет. Он полагал, что западные державы, ослабленные революциями 1848—1849 гг., не станут вмешиваться в этот конфликт. Но на самом деле они быстро восстанавливали силы, во многом благодаря тому, что в начале 50-х годов в Европе начался беспрецедентный экономический подъем, сопровождавшийся ростом крупной машинной индустрии и общим процветанием. А главное,

Николай I недооценил степень заинтересованности европейских держав Восточным вопросом. Он рассчитывал если не на поддержку, то, как минимум, на нейтралитет Пруссии и Австрии, которых считал верными союзниками. Кроме того, австрийского императора он считал своим личным должником за помощь, оказанную ему в подавлении венгерского восстания. Николай I не принял мер, чтобы успокоить Великобританию, правительство которой он безуспешно пытался заинтересовать планом раздела Османской империи. Без серьезных оснований он полагал, что Великобритания и Франция не смогут объединиться для противодействия планам России. Однако британский премьер Пальмерстон, опасаясь усиления России, пошел на соглашение с французским императором Наполеоном III о совместных действиях против России.

Словом, Николай I отважился на риск новой войны с Османской империей, не обеспечив ей дипломатическое прикрытие в Европе. Он совершил одну из тех ошибок, о которых говорят, что они хуже преступления. Чтобы избежать ее, Николаю I достаточно было бы обратиться к собственному опыту. Когда в 1828 г. он отдал приказ русским армиям перейти Прут, его поддерживали основные державы, что во многом обеспечило успех всей военной операции. На этот раз он решил действовать самостоятельно, не считаясь с мнением других держав. Почему Николай I допустил такую оплошность? Возраст или болезни были тому причиной, но, очевидно, ему не хватило здравомыслия и проницательности. Возможно, его подвела гордыня — сознание превосходства своей страны над Западом, который, как предполагали в то время многие (именно тогда возник тезис о «загнивании Запада»), неумолимо клонился к упадку. Сказалась и плохая информированность о реальном положении дел: придворные льстецы сообщали императору лишь то, что ему приятно было услышать.

Страны Запада усмотрели в действиях России стремление нарушить баланс сил на Ближнем Востоке. Поэтому при всех нюансах своей политики они в целом поддержали Османскую империю, считая необходимым сохранение ее территориальной целостности. Особенно резко отреагировали Великобритания и Франция. В знак поддержки султана они направили свои военно-морские эскадры в Мраморное море. Но даже они не исключали возможности урегулировать конфликт дипломатическими средствами. Однако их посреднические усилия не дали положительных результатов: ни Россия, ни Османская империя не желали идти друг другу на существенные уступки. В этих условиях Османская империя также решила прибегнуть к силе. Опираясь на поддержку западных держав, она в ультимативном

порядке потребовала вывода русских войск из Дунайских княжеств, а затем 4(16) октября 1853 г. объявила России войну.

Западные державы не спешили вмешиваться в русско-турецкую войну, хотя их симпатии были на стороне Османской империи. Лишь после того, как эскадра под командованием вице-адмирала П.С. Нахимова разгромила турецкий флот в Синопском морском сражении 18(30) октября 1853 г. и над ней нависла угроза поражения, они пересмотрели свою позицию. В январе 1854 г. британские и французские военные корабли вошли в Черное море. 12 марта того же года Великобритания и Франция подписали с Османской империей союзный договор. 23 декабря 1853 г. (4 января 1854 г.) англо-французский флот вошел в Черное море. 9(21) февраля Россия объявила войну Великобритании и Франции.

Союзные державы постарались придать войне с Россией национальный и освободительный характер. Объясняя ее цели, Наполеон III 3 мая 1854 г. заявил: «Европа знает, что Франция не преследует цели расширения своей территории. Время завоеваний безвозвратно миновало, поскольку в настоящее время любая нация может добиться почета и могущества, не раздвигая границ своей территории, а лишь защищая благородные идеи и отстаивая интересы права и справедливости». Все же союзные державы не вняли доводам Пальмерстона, который призывал бороться за освобождение Крыма, Кавказа, Польши, Финляндии, Прибалтийских провинций от русского господства. Официально союзные державы поставили перед собой лишь задачу оградить Османскую империю от агрессии России. Впрочем, это не мешало им преследовать в этой войне также и сугубо корыстные цели. В частности, в ней лично был заинтересован французский император. Он остро нуждался в военной славе, чтобы оправдать громкое имя Наполеона.

Военные действия развернулись на суше и на море. Русские войска еще в середине 1854 г. оставили Дунайские княжества, зато предприняли крупное наступление в Закавказье, где в конце 1855 г. овладели турецкой крепостью Каре. Британский и французский флоты подвергли бомбардировке русские крепости на Балтийском, Баренцевом и Белом морях (Соловецкий монастырь), безуспешно пытались захватить Петропавловск-Камчатский на Дальнем Востоке. Но главным театром военных действий, к которому было приковано всеобщее внимание, являлся полуостров Крым. Здесь высадились многочисленная союзная армия, которая осадила Севастополь, крупнейшую базу русского флота на Черном море.

Крымская война обнаружила не только военно-техническую отсталость России, но и ее международную изоляцию. От нее отвернулись даже те страны, которые Николай I считал своими

союзниками и друзьями. Летом 1854 г. Пруссия и Австрия подписали договор об оборонительном и наступательном союзе. По договору с Османской империей австрийские войска заняли Дунайские княжества после того, как оттуда ушла русская армия. 2 декабря 1854 г. Австрия подписала с Великобританией и Францией договор о союзе, явно направленный против России. Впоследствии к нему присоединилась и Пруссия. Правда, ни Австрия, ни Пруссия в войну не вступили. Однако в марте 1855 г. войну России объявило Сардинское королевство (Пьемонт), направившее в Крым 18-тысячный корпус. Правительство этого государства мало волновали проблемы Крыма, Балкан или Закавказья. Однако заявление союзников, что они защищают права национальностей, пробудили у него надежду на то, что европейские державы примут во внимание и национальные требования итальянцев.

В столь тяжелое для России время скончался Николай I. 18 февраля (2 марта) 1855 г. российским императором стал его сын Александр II. Он активизировал поиски дипломатического решения международного конфликта, не прекращавшиеся, надо сказать, в течение всей войны. 15 марта 1855 г. в Вене открылась официальная конференция представителей воюющих государств — России, Великобритании, Франции и Османской империи — с участием нейтральной Австрии. Она продолжалась несколько месяцев (до 4 июня), и хотя стороны не пришли к соглашению, можно было считать, что первый шаг к миру был сделан.

27 августа (8 сентября) 1855 г. русские войска после тяжелых оборонительных боев сдали Севастополь противнику. И для союзников, и для России это событие имело скорее моральное, символическое, чем материальное значение: успехи русских войск в Закавказье, как минимум, уравновешивали их неудачу под Севастополем. Тем не менее, основная цель войны, по мнению союзников, была достигнута — европейским владениям Османской империи и Черноморским проливам Россия больше не угрожала. Дальнейшее затягивание войны на отдаленном театре военных действий было чревато для них одними неприятностями. Да и тщеславие Наполеона III было вполне удовлетворено. Кроме того, дальнейшее ослабление и отчуждение России было ему не выгодно: она была ему нужна как козырная карта в большой игре, которую он затевал в Европе.

13(25) февраля 1856 г. в Париже открылся международный конгресс с участием всех воюющих государств, который разработал условия мирного договора, завершившего Крымскую войну. Спустя всего лишь месяц, 18(30) марта договор был подписан. Прямые материальные потери России были невелики: к княжеству Молдавия отошли дельта Дуная и прилегаю-

шая к ней территория Южной Бессарабии. Россия сохранила Крым в обмен на возвращение Турции занятой русскими войсками территории в Закавказье. Более существенными были политические и военные ограничения, которые Парижский мирный договор налагал на Россию. Ее лишили права покровительствовать Дунайским княжествам и православным подданным турецкого султана. А самое главное — Черное море было объявлено нейтральным, и России запрещалось держать на нем военный флот и военно-морские арсеналы. Аналогичные запреты распространялись и на Османскую империю. Договор подтверждал автономию Сербии, Валахии и Молдавии под верховной властью турецкого султана. Особая конвенция о Черноморских проливах, прилагавшаяся к Парижскому договору, подтверждала положения Лондонской конвенции 1841 г., которая запрещала проход военных кораблей через Босфор и Дарданеллы.

Парижский договор 1856 г., бесспорно, ущемлял интересы России как черноморской державы. Более того, в ущерб России он нарушал сложившийся ранее баланс сил на Ближнем Востоке и в Европе в целом. С этой точки зрения, он сыграл стабилизирующую роль в развитии международных отношений. Он дал толчок процессам, которые в своем развитии привели к череде войн и международных конфликтов. Новая расстановка сил в Европе, возникшая в результате военного и политического ослабления России во время Крымской войны, получила название крымской системы. Борьба за восстановление своего авторитета и влияния, за выход из международной изоляции, в которой Россия оказалась в середине 50-х годов XIX в., стала на длительное время одним из основных направлений ее внешней политики.

Подписание Парижского мира легло несмываемым пятном на репутацию министра иностранных дел России К.В. Нессель-роде, вынужденного после длительной дипломатической службы выйти в отставку. Сам он не снимал с себя ответственности за случившееся. Но справедливости ради нужно отметить, что в отличие от многих царедворцев он с самого начала принадлежал скорее «партии мира», чем «партии войны». Главной его «виной» было то, что он преданно служил государю, четко и неукоснительно выполняя его волю.

Не столько тяжелые, сколько унижительные для России условия Парижского мирного договора вызвали возмущение в общественных кругах. Правительство Александра II, согласившееся на них, за глаза обвиняли в предательстве национальных интересов. Было ли это обвинение справедливым?

Чтобы дать взвешенный ответ, нужно учесть, во-первых, что договор запрещал вообще всякую военную деятельность на Черном море, в том числе и враждебную России. Как показали события, в течение полутора десятилетий, пока действовало это

ограничение, Россия ни разу не подверглась агрессии со стороны Черного моря. Демилитаризация, «нейтрализация» Черного моря оказались более надежной гарантией мира, чем наращивание вооружений. Во-вторых, нужно отметить, что Парижский договор удовлетворял интересам беспрепятственной морской торговли России по Черному морю и Проливам. Именно во второй половине XIX в. черноморские порты заняли доминирующее положение во внешней торговле России, особенно в экспорте хлеба.

Таким образом, демилитаризация Черного моря отнюдь не пошла во вред русской морской торговле. Не подорвала она существенным образом и обороноспособность страны. Но самый главный аргумент в пользу Парижского мирного договора заключается в том, что альтернативой ему было бы лишь затягивание войны, победить в которой Россия заведомо не могла ввиду явного превосходства сил противника. В этой войне Россия лишь понапрасну растратила бы время и ресурсы, столь ей необходимые для модернизации страны, для осуществления глубоких внутренних реформ, которые на самом деле стали главным содержанием — и достижением — правления Александра II.

Серьезные последствия имела Крымская война для международных отношений. По существу, это была первая война между великими державами почти за сорок лет, истекших после окончания Наполеоновских войн. Она свидетельствовала, что прекратил существование их союз — знаменитая «пентархия», — который обеспечивал мир и стабильность в Европе. Вместе с союзом великих держав рухнул и «европейский концерт», а, следовательно, зашаталось и рассыпалось все здание Венского легитимного порядка.

Парижский мирный договор 1856 г. сыграл поворотную роль и в судьбе Дунайских княжеств. Одна из его статей допускала изменение статуса Молдавии и Валахии, стремившихся к образованию единого государства. В марте—августе 1858 г. этот вопрос обсуждала международная конференция в Париже, в которой приняли участие Австрия, Великобритания, Османская империя, Пруссия, Россия, Сардинское королевство и Франция. Несмотря на разногласия сторон, она приняла решение об объединении княжеств. В 1861—1862 гг. возникло Румынское княжество, пользовавшееся самостоятельностью под верховной властью турецкого султана.

Вопросы:

1. Что понимали в середине XIX в. под национальными интересами и национальной политикой?
2. Какое влияние оказали революции 1848—1849 гг. на Венскую систему международных отношений?

3. Какой смысл в середине XIX в. имело понятие «реальная политика»?

4. Что означает «принцип национальностей» в международных отношениях?

5. Что послужило причиной Крымской войны?

6. Каковы последствия Крымской войны для России и для международных отношений в целом?

Литература:

Основная:

История дипломатии. М., 1959. Т. 1. Разд. 4. Гл. 11, 13—16.

История Европы. М., 2000. Т. 5. Ч. IV. Гл. 5.

История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1995. Гл. 9.

Иванова И. И. История международных отношений от античности до конца первой мировой войны. Владивосток, 2001. Ч. I. Гл. 8.

Протопопов А. С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России: 1648—2000. М., 2001. Ч. 111. Гл. 1-5.

Дополнительная:

Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть I. От Французской революции до империалистической войны. М., 1925 (Документы № 157-170).

Восточный вопрос во внешней политике России. (Конец XVIII — начало XX века). Гл. 4, 5. М., 1978.

Тарле Е.В. Крымская война. Соч. в 12-ти т. М., 1959. Т. 8.

Международные отношения на Балканах, 1830—1856 гг. М., 1990.

Виноградов В.Н. «Святые места» и земные дела (Англо-русские отношения накануне Крымской войны) // Новая и новейшая история. 1983. № 5.

Виноградов В.Н. Николай I в "Крымской ловушке" // Новая и новейшая история. 1992. № 4.

Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. М., 1991.

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. Гл. 5.

Тейлор А. Борьба за господство в Европе. 1848—1918. М., 1958. Гл. 2, 4, 5.

Дебидур А. Дипломатическая история Европы. От венского до берлинского конгресса (1814-1878). М., 1947. Т. II. Гл. 1, 2.

Российская дипломатия в портретах. М., 1992. Ч. 2.

Глава VI

Эпоха национальных войн и колониального соперничества

1. Начало войн за объединение Италии

Едва закончилась Крымская война, как в Европе снова запылали порохов. В 1859 г. война разразилась на Апеннинском полуострове. Против Австрии ее развязали Франция и Сардинское королевство (Пьемонт), незадолго до этого тайно заключившие союзный договор.

Какие цели преследовали союзники? Что касается Сардинского королевства, то с ним все просто и ясно. Еще во время революций 1848 г. это государство объявило целью своей внешней политики объединение Италии. Главным тому препятствием служила Австрийская империя, которая владела Ломбардией и Венецией, а также контролировала княжества в центральной части Апеннинского полуострова. Сознавая невозможность победить столь могущественного противника в одиночку, Сардинское королевство стало искать союзников. Чтобы заручиться поддержкой западных держав, оно приняло участие на их стороне в Крымской войне. Ему не удалось добиться обсуждения итальянского вопроса на Парижском конгрессе. Однако оно смогло заинтересовать Наполеона III планами совместной войны против Австрии.

Французского императора не особенно заботили национальные чаяния итальянского народа. Более того, в его планы не входило образование большого и сильного государства близ южных границ Франции. Однако популярный лозунг освобождения Северной Италии от гнета Габсбургов ему показался удобным предложением для того, чтобы попытаться ослабить позиции Австрии в центре Европы, где она и после революций 1848—1849 гг. оставалась опорой легитимного порядка. Целями Наполеона III были полная ревизия «трактатов 1815 г.», аннексия левого берега Рейна и превращение мелких государств Западной и Южной Германии в «предполье» Франции, как тогда говорили, пользуясь военной лексикой, т.е. в сателлитов или что-то вроде передовой линии обороны. За участие в войне против Австрии Наполеон III запросил высокую цену — возвращение Савойи и Ниццы, отошедших к Пьемонту по мирному договору 1815 г. Об этом он лично договорился с премьер-министром Пьемонта графом Кавуром во время их секретного свидания в Пломбьере 20 июля 1858 года.

Зная о военных приготовлениях Франции и Пьемонта и желая упредить их удар, Австрия 26 апреля 1859 г. первой начала военные действия. Эта австро-итало-французская война, или «вторая война за независимость Италии», была скоротечной. Австрийская армия была разбита в сражениях при Мадженте и Сольферино. Уже 11 июля 1859 г. Наполеон III сам предложил австрийскому императору заключить перемирие. По условиям прелиминарного мира, подписанного тогда же в местечке Виллафранка, Австрия отказывалась от Ломбардии, причем, в пользу императора французов, который обязался передать эту провинцию сардинскому королю. Что касается Венецианской области, то она оставалась под австрийским господством. Именно на этих условиях 10 ноября 1859 г. в Цюрихе были подписаны мирные договоры, завершившие австро-итало-французскую войну. Не выполнив условий союзного договора, т.е. не обеспечив освобождение Венеции от австрийского господства, Франция не получила и обещанной компенсации — Савойи и Ниццы.

Поспешность, с которой Франция прекратила военные действия, хотя не все цели освободительной войны были достигнуты, объяснялась подъемом национального движения в Италии, которое приобретало нежелательный для Наполеона III размах. Победы союзников всколыхнули Италию. В ряде княжеств (Тоскана, Модена, Парма) были свергнуты проавстрийские правительства, на всем полуострове развернулось массовое движение в поддержку освобождения страны от австрийского господства и образования единого государства. Это отнюдь не входило в планы Наполеона III. Заключив с Австрией перемирие, которое фактически лишало итальянцев плодов победы в освободительной войне, он стал думать над созданием в государствах центральной Италии профранцузских правительств. С этой целью Наполеон III предложил созвать конгресс великих держав, посвященный обсуждению итальянского вопроса.

В критический момент серьезную поддержку итальянскому национальному движению оказала Великобритания, которой внушали опасения экспансионистские планы Наполеона III. Поддержав идею конгресса, она предложила обсудить вопрос о выводе французских войск из Папской области и о невмешательстве извне в дела итальянских государств. Позиция британского правительства заставила Наполеона III поумерить свои амбиции. Он потерял интерес к проведению международного конгресса. Итальянское национальное движение только выиграло от такого поворота событий. В сентябре 1859 г. в ряде государств центральной Италии состоялись плебисциты, по результатам которых они были присоединены к Пьемонту. Таким

образом, был сделан первый шаг к образованию единого итальянского государства.

24 марта 1860 г. в Турине между Пьемонт и Францией был подписан договор, согласно которому французское правительство признало присоединение к Пьемонту государств центральной Италии в обмен на уступку им Франции провинций Савойи и Ниццы.

К этому времени национальное движение в Италии достигло такого размаха, что ни наполеоновская Франция, ни какая другая сила не могли сдержать его напора. В мае 1860 г. 1200 добровольцев под командованием Джузеппе Гарибальди высадились на Сицилии и подняли восстание против реакционного правительства Королевства Обеих Сицилии. В считанные недели это правительство пало, развязав тем самым руки Пьемонту, который направил в Неаполь свои войска под предлогом борьбы с анархией. По дороге пьемонтские войска заняли северную часть папского государства области Марке и Умб-рию. В октябре того же года в Королевстве Обеих Сицилии прошел плебисцит, в ходе которого большинство граждан высказалось за образование единого итальянского государства.

В феврале 1861 г. состоялись выборы общеитальянского парламента. Спустя месяц, 14 марта, на его заседании было объявлено о создании Итальянского королевства во главе с королем «Божьей милостью и волей нации» Виктором Эммануилом. Некоторые европейские монархи, в том числе и лишившийся своего трона неаполитанский король, обвиняли Виктора Эммануила в нарушении принципа легитимизма и проведении аннексионистской политики. Хотя сам он был легитимным королем, но его действия напоминали революционные аннексии Французской республики конца XVIII в., активно прибегавшей к плебисцитам на оккупированной территории иностранных государств. В обоснование законности создания единого Итальянского королевства Виктор Эммануил, подобно французским революционерам, ссылался на принцип национального суверенитета и на волеизъявление граждан. Иначе говоря, действовал он на международной арене как самый отъявленный революционер.

Правительство Итальянского королевства отнюдь не считало задачу освобождения и объединения страны окончательно решенной. За пределами Итальянского королевства оставались Венеция, находившаяся под австрийским господством, и Папская область с Римом, оккупированная французскими войсками. В 1864 г. Италия даже подписала с Францией конвенцию о неприкосновенности папских владений. Тем не менее, освобождение этих земель от иностранного господства и их объеди-

нение с Итальянским королевством стали в ближайшие годы главными целями ее внешней политики.

2. Колониальное соперничество

В прошлом, всякий раз, когда в Европе вспыхивала война между крупными государствами, обладавшими заморскими владениями, она отнюдь не ограничивалась пределами Старого Света, а имела свое продолжение в колониях. Иногда именно в колониях раздавались первые залпы крупных европейских конфликтов, например, Семилетней войны. В этой закономерности находила выражение тенденция к своего рода глобализации Вестфальской системы международных отношений, возникшей в Европе в середине XVII в., к распространению ее принципов и правил на другие части света. Крушение Вестфальской системы в конце XVIII в. также сопровождалось острейшими конфликтами и значительным переделом между европейскими государствами всего колониального мира.

Ту же закономерность мы наблюдаем и в середине XIX века. Национальные войны в Европе, вспыхнувшие в результате крушения Венского легитимного порядка, также привели к усилению колониального соперничества крупнейших держав. Однако это соперничество нашло выражение не столько в прямых столкновениях между самими колониальными государствами, сколько в их борьбе за колониальный раздел тех стран Азии и Африки, куда еще, образно говоря, «не ступала нога» европейских колонизаторов, в особенности Юго-Восточной Азии, Китая и Японии.

Заметно активизировала свою колониальную политику Франция. К моменту прихода к власти Наполеона III французы владели, не считая мелких островных владений, только одной большой колонией — Алжиром. К его завоеванию приступило еще правительство Реставрации, а завершило — правительство Июльской монархии. По размеру своих заморских владений Франция в середине XIX в. заметно отставала не только от Великобритании и Нидерландов, с которыми когда-то вместе начинала колониальную экспансию, но и от старых колониальных держав, таких как Испания и Португалия.

Заняв императорский трон, Наполеон III поставил задачу создать новую колониальную империю вместо утраченной в XVIII веке. С этой целью он предпринял значительные усилия по воссозданию морского могущества Франции, также пришедшего в упадок в начале XIX века. В годы его правления бюджет военно-морского ведомства вырос с 101 млн фр. в 1853 г. до 219 млн фр. в 1866 году. Это позволило создать флот, который насчитывал около 300 военных кораблей, большей

частью ходивших под паром. Благодаря сильному флоту Франция сумела в период правления Наполеона III существенно раздвинуть границы своих заморских владений и заложить основы своей второй колониальной империи.

Французских колонизаторов в особенности привлекал Китай. Правительство этой страны было ослаблено восстанием тайпинов 1850—1864 годов. Этим и решила воспользоваться Франция, чтобы распространить там свое влияние. Совместно с Великобританией и США она в 1854 г. потребовала от Китая предоставить иностранным государством неограниченное право торговли на всей его территории, официально разрешить торговлю опиумом, а также допустить в Пекин их дипломатические миссии. Цинское правительство отвергло эти требования. Временно его спасло только то, что Великобритания и Франция были заняты Крымской войной. Но едва Парижский мир 1856 г. был подписан, обе державы воспользовались рядом инцидентов, в том числе убийством китайцами католического миссионера, чтобы развязать против Китая вторую «опиумную войну». В 1857 г. британские и французские войска захватили город Гуанчжоу. В начале следующего года они двинулись на север страны и заняли город Тяньцзинь. Лишь после этого цинское правительство уступило требованиям западных держав. В июне 1858 г. в Тяньцзине были заключены англо-китайский и франко-китайский договоры, в соответствии с которыми Великобритания и Франция получили право прислать в Пекин свои постоянные дипломатические миссии, а подданные обоих государств — свободно передвигаться по территории Китая и торговать в бассейне реки Янцзы. Была полностью легализована торговля опиумом, еще больше снижены таможенные тарифы на импорт, а также предоставлена полная свобода деятельности миссионерам.

Под предлогом равенства прав и возможностей США, не участвовавшие в этой войне, также заключили в Тяньцзине договор с Китаем, по которому получили те же привилегии в торговле, которых добились для себя Великобритания и Франция. Россия в 1858 г. заключила с Китаем сначала Айгунский договор, признававший левый берег Амура от реки Аргуни до устья ее владением, а затем — Тяньцзиньский договор, предоставлявший России права торговли в открытых портах, консульской юрисдикции, открытия постоянной дипломатической миссии в Пекине и пр.

Однако еще до вступления Тяньцзиньских договоров в силу война возобновилась. В 1860 г. британские и французские войска вновь захватили и разграбили сначала Тяньцзинь, а потом летний дворец китайских императоров близ Пекина и саму китайскую столицу. После этого представители цинского

правительства, Великобритании и Франции подписали так называемые Пекинские конвенции. Они подтверждали условия Тяньцзиньских договоров, а кроме того обязывали Китай выплатить большую контрибуцию, открыть для иностранной торговли еще один город — Тяньцзинь, передать во владение Великобритании южную часть Коулунского полуострова (напротив острова Гонконг) и не препятствовать вывозу дешевой рабочей силы — кули. В ноябре 1860 г. Россия заключила с Китаем Пекинский договор, по которому Уссурийский край признавался российским владением.

Преследования католических миссионеров правительством Аннама послужило предлогом для начала колониальной агрессии Франции и в Юго-Восточной Азии. Французы рассматривали Индокитай как ключ к Китаю. В 1858 г. французские войска (при поддержке испанцев) попытались захватить города Дананг и Хюэ, но затем были переброшены в устье реки Меконг, где заняли город Сайгон и прилегавшую к нему территорию. В 1862 г. император Аннама вынужден был признавать господство французов над захваченными ими провинциями. На следующий год Франция установила протекторат над Камбоджей, а в 1867 г. — подчинила себе всю южную часть Вьетнама (Кохинхину).

Объектом самого пристального интереса европейских и американских колонизаторов стала Япония. В эту страну европейцы попытались проникнуть еще в XVI веке. Первыми там появились португальские (в 1542 г.), затем испанские, голландские, а также английские купцы и миссионеры. Но в начале XVII в. японское правительство приняло меры против распространения христианства, а в 1633, 1636 и 1639 гг. издало указы о «закрытии» Японии для иностранцев. Выполнить эти указы было тем легче, что в XVII—XVIII вв. Япония оказалась в стороне от наиболее оживленных путей мировой торговли.

В середине XIX в. европейцы и американцы начали активно осваивать северную часть Тихого океана. США овладели западным побережьем Северной Америки, Россия приступила к освоению своих дальневосточных владений. Япония не могла больше оставаться в стороне от развития мировой цивилизации. В 1854 г. США направили к берегам Японии военную эскадру под командованием Мэтью Перри, который подписал с ней договор об открытии двух японских портов для иностранной торговли. В том же году аналогичный договор с ней подписала Великобритания. В 1858 г. Япония заключила торговые договоры с США, Нидерландами, Россией, Великобританией и Францией, предоставлявшие этим странам широкие права и привилегии.

Открытие Японии для иностранной торговли способствовало ее модернизации по европейскому образцу. В 1868 г. в Японии произошел государственный переворот, называемый обычно «реставрацией Мэйдзи», который положили начало глубоким реформам в различных областях жизни. Благодаря этим реформам Япония не только укрепила свою независимость, но и оказалась способной в конце XIX в. приступить к активной внешней экспансии.

Активная колониальная экспансия Франции со временем привела к обострению ее колониальных противоречий с другими государствами, прежде всего с Великобританией. Интересы этой крупнейшей колониальной державы прямо затрагивал беспримерный строительный проект, осуществленный французами, — соединение судоходным каналом Красного и Средиземного морей. Разрешение на строительство канала от египетского паши Мохаммеда-Саида получил благодаря своим личным связям Фердинанд де Лессепс, долгое время служивший в Египте французским консулом. В 1856 г. под его руководством была образована «Компания Суэцкого канала» в форме акционерного общества с капиталом 200 млн фр., разделенного на 400 тыс. акций. Крупнейшим акционером стал сам паша, подписавшийся на 150 тыс. акций. Строительные работы начались в 1859 году. Торжественное открытие канала состоялось 17 ноября 1867 года.

Хотя Египет оставался под верховной властью турецкого султана, благодаря Суэцкому каналу, построенному в основном на французские капиталы, а также покровительству египетского паши (с 1867 г. — хедива), Франция приобрела в этой стране большое влияние, что, бесспорно, способствовало ее возвращению в «клуб» крупнейших морских и колониальных держав. Но вместе с тем это вызвало ревность англичан, не желавших уступать другим странам контроль над кратчайшим морским путем из Европы в Азию. Воспользовавшись финансовыми затруднениями египетского хедива, британское правительство выкупило его пакет акций Компании, и таким образом стало одним из совладельцев. Тем самым Великобритания сделала первый шаг на пути к господству в Египте.

Колониальные амбиции Наполеона III привели также к резкому ухудшению отношений Франции с США. Поводом к тому послужила организованная французским императором мексиканская экспедиция. Правительство Мексики, задолжав иностранным кредиторам крупную сумму денег, отказалось платить по своим долгам. Хотя основная часть долга падала на Великобританию и Испанию, именно французское правительство настаивало на необходимости принять к должнику самые строгие меры. 31 октября 1861 г. Великобритания, Испания и

Франция подписали в Лондоне конвенцию, которая предусматривала их совместную военную интервенцию в Мексику. Интервенция началась в январе 1862 года. Со временем другие страны вывели из Мексики свои войска, но французы там остались. Полицейская акция переросла сначала во франко-мексиканскую, а затем еще и в гражданскую войну.

Что побудило Францию начать войну в Мексике? Стремление Наполеона III подчинить своему влиянию край, считавшийся несметно богатым, особенно после открытия золотых месторождений в Калифорнии. Добиться этого ему казалось тем легче, что Мексика в середине XIX в. была слабым государством, стремительно распадавшимся вследствие внутренних неурядиц и агрессивных действий своего северного соседа. В 1836 г. от нее отделился Техас, сначала ставший независимым государством, а в 1845 г. принятый в состав США. В результате Американо-мексиканской войны 1846—1848 гг. Мексика утратила также Калифорнию, ставшую американским штатом в 1850 году.

Разумеется, Наполеон III отдавал себе отчет в том, что вмешательство Франции и других европейских стран в дела Мексики вызовет недовольство США, придерживавшихся доктрины Монро, т.е. принципа невмешательства Старого и Нового Света в дела друг друга. Однако в 1861 г. в США разразилась гражданская война, которая ослабила их внимание к международной политике. Этим и решила воспользоваться наполеоновская Франция.

Французы направили в Мексику 40-тысячную армию. С ее помощью они хотели учредить там монархию во главе со своим ставленником австрийским эрцгерцогом Максимилианом (братом императора Франца Иосифа). 10 июля 1863 г. он был провозглашен императором Мексики. Свои агрессивные действия Наполеон III, снискавший в Европе репутацию поборника прав угнетенных национальностей, также пытался представить как защиту национальных интересов Мексики, ее самобытной культуры от экспансии США. Однако широкие слои мексиканского общества не приняли французского ставленника. Даже сам Максимилиан стеснялся роли марионетки в руках Наполеона III и пытался действовать самостоятельно, вопреки его намерениям. Так и не добившись поставленных целей, Наполеон III был вынужден отказаться от своих планов в отношении Мексики. В феврале 1867 г. последние французские солдаты покинули Мексику. Максимилиан был фактически брошен ими на произвол судьбы. Спустя короткое время он был схвачен мексиканскими патриотами, предан суду и приговорен к расстрелу.

Провал мексиканской авантюры, а также политические осложнения в Европе заставили Францию на некоторое время отказаться от активной колониальной политики. В 60-е годы XIX в. на первый план выступает конфликт из-за раздела территорий и сфер влияния между Великобританией и Россией.

В это время Великобритания впервые после Войны за независимость в Северной Америке столкнулась с вызовом своему господству со стороны колониальных народов. В 1857—1858 гг. в Индии разгорелось освободительное восстание, в котором принимали участие широкие слои населения — от знати до крестьян и простых горожан. Почти одновременно на другом конце земного шара, в североамериканских колониях (Канаде) развернулось движение за самоуправление и образование единого самостоятельного государства.

Подъем освободительной борьбы в колониях побудил британское правительство серьезно заняться совершенствованием управления колониальной империей. Его основные формы и методы безнадежно устарели: все важные вопросы их развития либо решались в Лондоне без учета интересов и мнений жителей колоний, либо отдавались на откуп частным привилегированным компаниям. Восстание в Индии побудило британское правительство в 1858 г. отстранить Ост-Индскую компанию от управления этой колонией. Колониальную администрацию, в состав которой привлекались местные жители, возглавил генерал-губернатор, имевший титул вице-короля. В ознаменование перемен 1 января 1877 г. королева Виктория в присутствии индийской знати была провозглашена императрицей Индии.

В североамериканских колониях британское правительство действовало на опережение. В 1867 г. оно предоставило им статус самостоятельного государства, или доминиона, под верховной властью британского монарха. Согласно конституции, главой доминиона Канада считалась английская королева, которую представлял генерал-губернатор. Его основные политические и государственные учреждения (парламент, кабинет министров, политические права и свободы граждан и пр.) были заимствованы у Великобритании.

Россия значительно уступала Великобритании по уровню экономического, особенно промышленного, развития, а также силе военно-морского флота. Однако масштабы ее внешней экспансии в Азии были вполне сопоставимы с британскими. Это объяснялось выгодами географического положения России, а именно наличием у нее общей границы со многими азиатскими государствами. Географическим положением России объясняется и то, что ее колонии в Азии составляли одно целое с метрополией.

В середине XIX в. определилось главное направление внешней экспансии России в Азии на ближайшие десятилетия — центрально-азиатское. Предпосылкой тому послужил переход в русское подданство кочевников-казахов. У них существовало несколько ханств, объединенных в три жуза. Младший и Средний Жузы приняли русское подданство еще в XVIII в., а в 1846 г. к России присоединился и Старший Жуз. В 1854 г. на границе казахских степей и Центральной Азии была основана крепость Верный (ныне город Алма-Ата).

Едва оправившись от поражения в Крымской войне, Россия уже в 1864 г. направила значительные силы на покорение государств Центральной Азии. Кровавопролитная война, стоившая многих жертв и лишений народам как России, так и Центральной Азии, продолжалась около двух десятилетий. Постепенно все основные государства Центральной Азии оказались в зависимости от России. В 1868 г. под ее покровительство перешел Бухарский эмират. В 1873 г. потеряло независимость Хивинское ханство. Последним в 1876 г. к России было присоединено Кокандское ханство. Владения Российской империи вплотную приблизились к землям Афганистана.

Одновременно Россия осуществляла экспансию и в восточном направлении. В прошлом она не встречала на своем пути серьезных преград. Это позволило ей постепенно присоединить огромные пространства Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока и Северо-Западной Америки (Аляску). Именно в середине XIX в. она впервые столкнулась с серьезными препятствиями на этом направлении экспансии — владениями Китая, Японии и США. Установив общую границу с Китаем по Айгунскому 1858 г. и Пекинскому 1860 г. договорам, Россия упрочила свои позиции на Дальнем Востоке. В 1860 г. на берегу Японского моря был основан город Владивосток, название которого было глубоко символично. Следующим ее шагом было решение вопроса о принадлежности островов в Японском и Охотском морях, на которые она претендовала одновременно с Японией. Этот спор был решен мирными средствами по обоюдному согласию сторон. Еще в 1855 г. оба государства договорились о том, что четыре южных острова Курильской гряды должны принадлежать Японии, а остальные — России. При этом Сахалин оставался неразделенным¹. А 25 апреля (7 мая) 1875 г. Россия и Япония подписали договор об обмене территориями. По этому договору Япония отказалась в пользу России от Сахалина, а взамен получила от нее Курильские острова.

¹ Русско-японский трактат о торговле и границах, заключенных в Симде 26 января (7 февраля) 1855 года.

Пришлось отказаться России и от Аляски, в которой были заинтересованы Великобритания и США, граничившие с этой территорией. Не располагая достаточными силами и средствами для защиты Аляски, русское правительство благоразумно решило последовать примеру Наполеона Бонапарта, который в 1803 г. продал США Луизиану. По договору 18(30) марта 1867 г. Россия уступила правительству США все свои американские владения за 7,2 млн долл. (менее чем за 11 млн рублей).

Британское правительство было раздражено этой сделкой. Но у него имелись и более веские причины для недовольства Россией, действия которой в Центральной Азии прямо угрожали британским колониальным интересам в Индии. Во второй половине XIX в. одной из основных задач британской политики в этом районе мира было остановить экспансию России на границе Афганистана.

3. Войны за объединение Германии

Завершение мексиканской эпопеи совпало с новым обострением противоречий в Европе. На этот раз возмутителем спокойствия была Пруссия. Она заметно активизировала свою внешнюю политику, начиная с 1862 г., когда министром-президентом стал Отто фон Бисмарк (1815—1898). Выходец из семьи померанских юнкеров, он до 1847 г. жил в своем поместье, занимаясь сельским хозяйством. Начало политической карьеры Бисмарка относится к периоду революции 1848—1849 годов. Вплоть до назначения в правительство он последовательно был депутатом нижней палаты прусского ландтага, прусским представителем в Германском союзном сейме, послом при дворах российского и французского императоров. Бисмарк видел свою главную задачу в том, чтобы объединить Германию под руководством прусской монархии. Но будучи консерватором, он стремился достичь этого иными способами, чем немецкие либералы и демократы, возлагавшие в 1848—1849 гг. надежды на Франкфуртское Национальное собрание. «Не речами и не постановлениями большинства, — заявил Бисмарк по вступлении в должность, — решаются великие вопросы времени, а железом и кровью». Бисмарку были свойственны пренебрежение общепринятыми нормами морали и права в международных отношениях, сугубо утилитарный подход к выбору средств достижения поставленных целей. Именно эти качества дали современникам основание определить его действия на международной арене как реальную политику (Кеалро1Шк).

К активной внешней политике Бисмарка подтолкнул серьезный конституционный кризис начала 60-х годов XIX в. в

Пруссии. Он возник в результате отказа прусского ландтага принять проект военной реформы, предложенный правительством. Проект предусматривал увеличение численности постоянной армии. Но большинство депутатов выступало за то, чтобы основу вооруженных сил составляло народное ополчение. Под давлением короля Бисмарк начал осуществлять военную реформу без согласия депутатов, за что на него обрушились все немецкие либералы и демократы. Чтобы восстановить к себе доверие общественного мнения, ему нужно было на практике доказать, что он предан конституционным принципам правления и что военная реформа продиктована не династическими интересами Гогенцоллернов, а национальными интересами Германии.

Повод продемонстрировать эффективность прусской военной организации вскоре представился. В конце 1863 г. Дания попыталась в очередной раз аннексировать Шлезвиг и Гольштейн, воспользовавшись внутри- и внешнеполитическими затруднениями основных держав. Эти действия вызвали всплеск патриотических настроений в Германии. Однако вмешательство иностранных государств, призвавших к переговорам, снова грозило отсрочкой решения шлезвиг-гольштейнского вопроса. Поэтому Бисмарк решил действовать без промедления, опираясь прежде всего на военную силу. Он договорился с Австрией о совместном выступлении против Дании, и уже в феврале 1864 г. прусско-австрийские войска заняли Шлезвиг.

Австро-пруссско-датская война была скоротечной. Дания, не получив достаточной международной поддержки, быстро признала свое поражение. В октябре 1864 г. в Вене был подписан мирный договор, по которому она отказалась от Шлезвига и Гольштейна в пользу прусского короля и австрийского императора. Соглашение, заключенное Пруссией и Австрией 14 августа 1865 г. в Гаштейне, уточняло статус герцогств. Они были признаны совместным владением обеих держав, но управлялись отдельно: Гольштейн — Австрией, а Шлезвиг — Пруссией. Кроме того, Пруссия приобрела право на строительство Кильского канала, который должен был соединить коротким судоходным путем Северное и Балтийское моря (сооружен в 1887-1895 гг.).

Добившись успеха в решении шлезвиг-гольштейнского вопроса, Бисмарк поставил новую задачу — оттеснить Австрию, главного соперника Пруссии в борьбе за главенство в Германии. По его глубокому убеждению, историческое призвание монархии Габсбургов заключалось в том, чтобы управлять славянскими и другими народами на юго-востоке Европы. Поскольку австрийцы, считал прусский министр-президент, этого

не понимают и не хотят добровольно уйти из Германии, их нужно выставить силой.

Бисмарк уделял большое внимание дипломатической подготовке новой войны, стремясь изолировать Австрию на международной арене. Он умело сыграл на противоречиях и амбициях основных держав. Еще в октябре 1865 г. на встрече с Наполеоном III в Биаррице он заручился доброжелательным нейтралитетом Франции в обмен на туманные обещания территориальных «компенсаций» на левом берегу Рейна. При содействии Франции в апреле 1866 г. тайный договор о союзе с Пруссией подписала Италия, воодушевленная согласием Бисмарка поддержать ее притязания на Венецию. Это было грубым нарушением правил, принятых в Германском союзе, которые запрещали его членам участвовать в договорах с иностранными государствами, направленных против других его членов. Не встретил Бисмарк особых трудностей и со стороны России, хранившей обиду на Австрию за ее «неблагодарность» во время Крымской войны. Впрочем, для России было гораздо важнее то, что Бисмарк дал ей понять: Пруссия «не заинтересована в дальнейшем ограничении России на Черном море».

Однако серьезных гарантий эти соглашения и договоренности не давали ни одной из сторон. И Бисмарк, и его партнеры по переговорам сознательно уклонялись от того, чтобы брать друг перед другом сколько-нибудь обременительные обязательства. Каждая из сторон стремилась загребать жар чужими руками. Например, французский император не был настолько наивным человеком, чтобы поверить туманным обещаниям Бисмарка. Если он предоставил Пруссии свободу действий в отношении Австрии, то не без задней мысли. Наполеон III надеялся, что в предстоящей войне оба противника ослабят друг друга настолько, что в конечном счете Франция продиктует им свои условия мира. Разумеется, Бисмарк создавал зыбкость и ненадежность договоренностей, достигнутых с европейскими державами. Но они обеспечивали ему сиюминутную выгоду — благоприятные условия для начала войны с Австрией. А исход войны, по убеждению Бисмарка, решался не столько за столом переговоров, сколько на полях сражений.

Завершив дипломатическую подготовку войны, Бисмарк начал откровенно провоцировать Австрию на развязывание конфликта. Он обвинил ее в нарушении Гаштейнского соглашения, а в начале июня 1866 г. заявил, что считает это соглашение расторгнутым. 9 июня прусские войска вторглись в Гольштейн. А 10 июня Бисмарк предложил государствам-членам Германского союза проект его реорганизации, который предусматривал исключение Австрии. В предложениях прусского министра-президента содержался пункт, который восста-

новил к нему доверие немецких либералов и демократов, а именно — учреждение общегерманского парламента, избранного на основе всеобщего избирательного права.

Поскольку предложения Бисмарка не нашли в союзном сейме достаточной поддержки, 14 июня он объявил, что расторгает договор о Германском союзе. 16 июня прусские войска вторглись на территорию Австрии и ряда германских государств — Саксонии, Ганновера и других. 20 июня военные действия против Австрии начала Италия. Для нее это была «третья война за независимость». Правда, уже 24 июня итальянские войска были разбиты австрийцами в сражении при Кустоцце. Тем не менее, они внесли вклад в победу над Австрией — они сковали значительные силы австрийской армии. Исход войны решило сражение 3 июля 1866 г. близ города Садова в Богемии (Чехии), в котором прусские войска численностью 285 тыс. человек нанесли поражение 241-тыс. австрийской армии. На следующий день Франц Иосиф обратился к Наполеону III с просьбой о посредничестве в заключении перемирия и мира.

23 августа 1866 г. в Праге Австрия и Пруссия подписали мирный договор, согласно которому Германский союз упразднился, предусматривалось создание Северо-Германского союза, но уже без участия Австрии, к Пруссии присоединялись Шле-звиг, Гольштейн, Ганновер и некоторые другие германские государства. Австрия обязана была также уступить Италии Венецию и заплатить Пруссии военную контрибуцию.

3 октября 1866 г. в Вене был подписан мирный договор между Австрией и Италией. Он закрепил передачу Венецианской области Италии, хотя и в обидной для итальянцев форме: официально Австрия уступила Венецию императору французов, который затем уже передал ее Итальянскому королевству. Причем, гнев итальянцев обрушился не столько на Австрию, сколько на Францию, не посчитавшуюся с самолюбием союзника.

Война с Австрией укрепила положение Бисмарка, подняла его авторитет как в собственном государстве, так и во всей Германии. Впервые за многие годы прусский ландтаг утвердил военные расходы правительства. Практически предрешена была и задача объединения Германии под главенством Пруссии. В начале 1867 г. был образован Северо-Германский союз, в который вошло большинство германских государств, расположенных севернее реки Майн. Это был союз пигмеев с великаном, потому что на Пруссию приходилось около 80 % территории и населения конфедерации. Прусскому королю и назначаемому им канцлеру принадлежала высшая исполнительная власть (высшую законодательную власть делили между собой назначаемый бундесрат и демократически избираемый рейхс-

таг). Оставшиеся вне Северо-Германского союза государства Южной Германии (Бавария, Вюртемберг, Баден и Гессен) были связаны с ним военными, таможенными и другими договорами.

4. Перегруппировка держав

Своими действиями на международной арене Наполеон III вольно или невольно оттолкнул от Франции многие государства, в том числе и те, которые были искренне заинтересованы в тесном сотрудничестве с ней. Всего лишь за несколько лет он растерял всех или почти всех своих друзей и союзников. Еще в середине 50-х годов Наполеон III фактически возглавил коалицию европейских государств, противостоявших России в Крымской войне. С Великобританией, Австрией, Пруссией, Сардинским королевством, Османской империей Францию в ту пору связывали союзные договоры. Прошло несколько лет со времени окончания Крымской войны — и от партнерства с большинством из этих государств не осталось и следа.

Великобританию оттолкнули успехи колониальной политики Наполеона III, которые она воспринимала чрезвычайно болезненно — как свои поражения. Прусскому правительству внушали тревогу французские планы аннексии левого берега Рейна. Австрийцы прямо винули Наполеона III во всех бедах, постигших монархию Габсбургов. В Италии ропот и возмущение вызывала его непоследовательность в вопросе объединения итальянских земель, например, оккупация французскими войсками Папской области. Даже у США, далеких от европейских проблем, чуть было не испортились отношения с Францией из-за мексиканской авантюры Наполеона III.

Контрастом на этом фоне некоторое время выглядели отношения Франции с Россией. Они заметно улучшились вскоре после окончания Крымской войны. В этом были заинтересованы обе державы. Наполеон III нуждался в поддержке Россией его планов освобождения Северной Италии от австрийского господства. Он отводил России роль противовеса Австрии — в решающий момент она должна была оказать сдерживающее влияние на австрийское правительство. Со своей стороны, русское правительство рассчитывало на помощь Франции в пересмотре условий Парижского мирного договора 1856 г., запрещавших держать военный флот на Черном море.

Российскую дипломатию в эти беспокойные годы возглавлял А.М. Горчаков, с именем которого и связана прежде всего смена принципов и приоритетов внешней политики России в середине XIX в. — отказ от принципа легитимизма и борьба в защиту «национальных интересов». На высший дипломатичес-

кий пост его назначил Александр II. Деятельность нового министра отлично вписалась в общую политику правительства, направленную на проведение глубоких либеральных реформ. Свою программу он изложил в циркуляре от 21 августа 1856 г., направленном в посольства и миссии иностранных государств. В нем подчеркивалось желание российского правительства уделить основное внимание внутренним делам и строго ограничить свою активность за рубежом рамками интересов России.

Одной из главных задач внешней политики Горчаков считал отмену статей Парижского договора 1856 г., запрещавших России держать на Черном море военный флот. По мнению правительства, которое поддерживало и общественное мнение, это было необходимо, чтобы вернуть ей влияние на Балканах. Горчаков отвергал военный путь решения этой задачи, действуя исключительно дипломатическими методами. Он хотел заручиться согласием Наполеона III на пересмотр договора и обеспечил ему доброжелательный нейтралитет России во время австро-итало-французской войны.

19 февраля (3 марта) 1859 г. Франция и Россия заключили в Париже тайный союзный договор. Французское правительство брало по нему обязательство, хотя и в весьма туманных выражениях, содействовать благоприятному для России решению Черноморского вопроса в обмен на благожелательный нейтралитет в случае франко-австрийской войны.

Во время австро-итало-французской войны 1859 г. Россия выполнила взятые на себя обязательства. Она сосредоточила на границе с Австрией сильную армию, которая отвлекла силы и внимание австрийского правительства. Тем самым Россия способствовала победе Франции и Сардинского королевства и образованию единого итальянского государства. Однако Наполеон III не спешил с выполнением своих обязательств по союзному договору с Россией. Более того, постепенно он потерял интерес к сотрудничеству с ней. А в дальнейшем он взял на себя инициативу резкого ухудшения отношения с Россией, используя в качестве предлога новое восстание поляков за свободу своей страны.

Утратив независимость в конце XVIII в. в результате разделов Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией, поляки в дальнейшем неоднократно пытались восстановить свое национальное государство. Благодаря поддержке Наполеона I, в армии которого храбро сражались десятки тысяч польских солдат и офицеров, в начале XIX в. было образовано Великое герцогство Варшавское под протекторатом императора французов. После окончания Наполеоновских войн шаг навстречу пожеланиям поляков сделал Александр I. В составе России было образовано Царство (Королевство) Польское с собственными

иконами, правительством, представительным собранием (сеймом).

Однако попытка восстановить полную независимость Польши, предпринятая во время восстания 1830—1831 гг., закончилась потерей даже тех признаков самостоятельности, которыми она еще обладала. Конституция Царства Польского, равно как и его автономия в составе Российской империи были упразднены. Польша была отдана под управление чиновников, назначавшихся царским правительством. Те ограниченные права и свободы, которыми пользовались поляки по конституции, в том числе и право выборов представительного собрания (сейма), были отменены.

Это, однако, не помешало подъему патриотического движения в польских землях. Поляков никогда не оставляла мечта о восстановлении независимости своей родины. Эту мечту в них поддерживала многочисленная польская эмиграция в странах Западной Европы. Поддерживая тесные связи с политическими кругами Франции и Великобритании, ее деятели, в частности князь Адам Чарторыйский, рассчитывали на поддержку этих держав в борьбе за независимость Польши. В самой Польше возникли тайные организации, которые считали возможным завоевать независимость собственными силами — путем народных восстаний и революций. Примером им служило создание объединенного Итальянского королевства в результате самоотверженных действий Гарибальди и его единомышленников.

В ночь с 22 на 23 января 1863 г. нападениями польских патриотов на части русских войск, расквартированных в Польше, началось новое восстание за независимость. Оно охватило почти всю территорию Царства Польского, а также распространилось на соседние с ним Литву, Белоруссию и Украину, которые в прошлом входили в состав Речи Посполитой. В восстании приняли участие все течения польского патриотического движения — и те, кто ориентировался главным образом на поддержку западных держав, и те, кто выступал за народную революцию. Это привело к разногласиям среди повстанцев, что ослабило их ряды перед лицом властей России, проводивших политику подавления восстания силой. Генерал-губернатор Северо-Западного края (Литвы и Белоруссии) М.Н. Муравьев за суровость, даже жестокость в обращении с повстанцами заслужил прозвище «вешателя».

Французское общественное мнение издавна было расположено к полякам. И когда в Польше началось восстание, газеты, депутаты, известные политики стали требовать от Наполеона III мер помощи повстанцам. В его планы отнюдь не входила война с Россией из-за Польши. Однако в апреле 1863 г. он обратился с нотой к правительству России, протестуя против

нарушения им национальных прав поляков. С аналогичными нотами выступили Великобритания и Австрия. А в июне 1863 г. парижский, лондонский и венский дворы направили в Санкт-Петербург свой план решения польского вопроса, включая восстановление конституции 1815 г., замещение государственных должностей в Царстве Польском поляками, полную амнистию повстанцам и т.д. Однако свои словесные заявления правительства Франции, Великобритании и Австрии не подкрепили никакими практическими действиями.

От критики действий русского правительства в Польше воздержалась только Пруссия. Более того, она подписала в январе 1863 г. соглашение с Россией, которое предусматривало сотрудничество обоих государств в борьбе с повстанцами.

Уже к осени 1863 г. русскому правительству удалось подавить основные очаги восстания. К маю 1864 г. организованное сопротивление было сломлено окончательно. Лишь разрозненные группы повстанцев продолжали борьбу еще некоторое время.

Поражение Январского восстания еще больше ухудшило правовое положение польских земель в составе Российской империи. Царство Польское фактически превратилось в одну из рядовых провинций России, которую стали называть Привислинским краем. Большое влияние Январское восстание оказало на международные отношения. Поддержка, хотя и словесная, повстанцев правительствами Франции, Великобритании и Австрии привела к длительному охлаждению в отношениях с Россией. Распался русско-французский союз, который так и не позволил России решить самую болезненную проблему своей внешней политики — добиться отмены ограничивающих ее права положений Парижского мирного договора 1856 года.

В этих условиях Россия взяла курс на сближение с Пруссией. Бисмарк, руководивший прусской внешней политикой, не только поддержал русское правительство в борьбе с польским восстанием. Но он все более прозрачно намекал на готовность оказать России содействие в пересмотре условий Парижского мира. И делал он это отнюдь не бескорыстно. Пруссия крайне нуждалась в добрых отношениях с Россией, поскольку резко обострились ее противоречия с Францией.

5. Франко-прусская война 1870—1871 гг.

Для Наполеона III неприятным сюрпризом явились скорая и решительная победа Пруссии над Австрией в 1866 г. и ее последствия. В порядке «компенсации» он потребовал от Бисмарка согласия на присоединение к Франции великого герцогства Люксембургского, являвшегося с 1815 г. членом Герман-

ского союза, а с 1842 г. — Таможенного союза германских государств. Но Бисмарк и не думал выполнять свои прежние обещания. Это привело к резкому ухудшению франко-прусских отношений в конце 60-х годов.

Люксембург так и не достался Наполеону III. Его судьбу решила Лондонская международная конференция, состоявшаяся в мае 1867 года. В ней приняли участие представители Австро-Венгрии¹, Бельгии, Великобритании, Италии, Нидерландов, Пруссии, России, Франции и самого Люксембурга. По итогам этой конференции был подписан договор, который подтвердил независимость и территориальную целостность Люксембурга. Он был признан наследственным владением герцогов Нассау-Оранских и объявлен «вечно нейтральным государством» под гарантии всех участников договора, кроме Бельгии, которая сама имела нейтральный статус.

Однако Наполеон III не смирился с дипломатическим поражением. Он стал всячески препятствовать включению государств Южной Германии в Северо-Германский союз, во всяком случае, без соответствующей территориальной компенсации. С этой целью он попытался использовать династические противоречия между Гогенцоллернами и Габсбургами, резко обострившиеся в результате войны 1866 года. Он предложил Францу Иосифу проект образования Южногерманского союза во главе с Австро-Венгрией. В этот союз должны были войти государства Южной Германии. Однако правительство Австро-Венгрии, озабоченное внутренними проблемами, без энтузиазма отнеслось к предложению Наполеона III, которое так и осталось без последствий.

Предвидя возможность войны с Францией, Бисмарк усиленно к ней готовился. Как обычно, он позаботился о международной изоляции будущего противника. Задачу ему облегчило то, что экспансионистская политика Наполеона III настроила против него все европейские державы: ни Великобритания, ни Россия, ни Австро-Венгрия, даже Италия не проявляли желания помочь ему в беде. Для надежности Бисмарк договорился в 1868 г. с Россией, что она будет не только соблюдать нейтралитет в случае войны, но и развернет на границе с Австро-Венгрией крупные военные силы, способные удержать австрийцев от попытки реванша. Как и раньше, Бисмарк использовал в своих интересах желание России добиться с помощью Пруссии пересмотра Парижского мира 1856 года.

¹ В результате компромисса между правительством и венгерским национальным движением Австрийская империя в 1867 г. была преобразована в дуалистическую монархию Австро-Венгрию.

Боясь упустить благоприятный момент, Бисмарк в своей обычной манере стал провоцировать Францию на вооруженный конфликт. Для этого он воспользовался разногласиями между Францией и Пруссией по второстепенному вопросу — из-за кандидатуры на замещение испанского трона. В результате революции, которая произошла в Испании в сентябре 1868 г., королева Изабелла II бежала за границу. Кортесы объявили трон вакантным, и правительство занялось поисками нового монарха. В 1869 г. приглашение занять трон получил принц Леопольд Гогенцоллерн-Зигмаринген, офицер прусской армии и родственник короля Вильгельма I. Французское правительство категорически возражало против его кандидатуры. Тем не менее, с согласия прусского короля принц Леопольд 2 июля 1870 г. официально заявил о согласии занять испанский трон.

Французское правительство восприняло его решение как откровенно враждебный шаг со стороны Пруссии. 5 июля министр иностранных дел герцог де Грамон потребовал, чтобы Леопольд снял свою кандидатуру. Напряжение в отношениях между обеими странами достигло критической точки, что вполне соответствовало намерениям Бисмарка. Однако вопреки его ожиданиям Вильгельм I, находившийся на водах в курортном местечке Эмсе, 12 июля заявил об отказе от поддержки кандидатуры Леопольда¹. Но устное заявление не удовлетворило французов. Французский посол Бенедетти явился 13 июля к королю с требованием письменно подтвердить обязательство Пруссии никогда впредь не поддерживать кандидатуру немецкого принца на испанский трон. Вильгельм нашел это требование чрезмерным и отклонил его. Телеграммой он известил Бисмарка о содержании своих переговоров с французским послом. Бисмарк, как он впоследствии рассказал в своих мемуарах, вычеркнув кое-что из нее, но не прибавив и не изменив в ней ни слова, придал ей такой вид, что она могла произвести «впечатление красной тряпки на галльского быка». В таком виде он опубликовал этот документ, вошедший в историю под названием «эмской депеши».

Если на французское правительство «эмская депеша» и произвела впечатление, то только потому, что оно уже сделало свой выбор. 15 июля по его просьбе Законодательный корпус проголосовал за военные кредиты. В ответ 16 июля Вильгельм подписал приказ о мобилизации прусской армии. 19 июля Франция объявила Пруссии войну. Бисмарк добился своего: он

¹ После долгих неурядиц королем Испании в 1874 г. стал Альфонс XII, сын Изабеллы II.

сумел заманить Наполеона в ловушку. Более того, перед всем миром и в особенности перед германским общественным мнением Франция предстала в роли агрессора.

Первые же серьезные бои на границе в начале августа закончились поражениями французской армии, вынужденной отступить в глубь страны. Одна ее часть под командованием маршала Базена была в середине августа окружена в крепости Мец. Другая, под командованием маршала Мак-Магона, была отеснена к городу Седан, где 2 сентября сдалась на милость победителя. Вместе с войсками Мак-Магона в плену оказался и Наполеон III. В Париже это вызвало массовые волнения, в результате которых Вторая империя пала и 4 сентября 1870 г. Франция была провозглашена республикой. Новое правительство «национальной обороны» заявило, что будет продолжать войну за освобождение страны. Однако оно не располагало для этого достаточными силами. 19 сентября Париж был окружен немецкими войсками. Началась многомесячная осада французской столицы. Капитуляция Меца 27 октября и сдача противнику Орлеана 4 декабря довершили военное поражение Франции. 27 декабря начался систематический обстрел французской столицы.

Падение Второй империи и поражение Франции в войне с германскими государствами послужили предпосылкой решения насущных проблем объединения не только Германии, но и Италии. Причем, правительство Итальянского королевства проявило исключительную расторопность. Вскоре после низложения Наполеона III оно объявило утратившей силу конвенцию 1864 г. о гарантиях неприкосновенности папских владений и ввело в них свою армию. Успеху военной операции способствовало то, что французские войска были выведены из Папской области с началом франко-прусской войны. 2 октября 1870 г. жители области и Рима проголосовали на плебисците за вхождение в состав Итальянского королевства. В 1871 г. особый закон гарантировал папе римскому возможность исполнения им обязанностей главы римско-католической церкви. Владения папы были ограничены территорией Ватиканского и Латеранского дворцов, а также загородной виллы. Рим был объявлен столицей Италии (до 1867 г. столицей был Турин, потом — Флоренция). Однако папа римский отказался признать светскую власть королей из Савойской династии и объявил себя узником Ватикана.

¹ Конфликт между светским государством и папой римским растянулся на долгие десятилетия и был урегулирован лишь Латеранскими соглашениями 1929 г., в соответствии с ними территория Рима, на которой расположены папские резиденции и центральные учреждения католической церкви стала официально называться «Государство Ватикан».

18 января 1871 г. произошло глубоко символическое событие и в истории Германии. На руинах поверженной Франции, под артиллерийскую канонаду в Зеркальном зале Большого королевского дворца в Версале прусский король Вильгельм I в присутствии других германских монархов, сановников, военачальников и пр. объявил о том, что принимает титул императора — кайзера. Наряду с государствами-членами Северо-Германского союза в состав Германской империи вошли Бавария, Баден, Вюртемберг и Гессен. За основу конституции нового государства была взята конституция Северо-Германского союза.

6. Победители и побежденные

Падение Второй империи, неминуемое поражение Франции в войне с союзом германских государств убедили правительство России, что больше нет препятствий для пересмотра условий Парижского мирного договора 1856 г., ограничивающих ее права на Черном море. 19 (31) октября 1870 г. министр иностранных дел России А.М. Горчаков направил иностранным правительствам циркуляр, извещающий их о том, что Россия больше не считает себя связанной этими условиями. И хотя иностранным государствам хватало и без того забот, некоторые из них отреагировали весьма резко. В частности, Великобритания пыталась даже угрожать России возможностью военных действий.

Однако удар был нанесен точно. В условиях, когда Европа стояла на пороге глубоких перемен в связи с последствиями франко-прусской войны, никто не хотел утруждать себя еще и спором с Россией. Кроме того, большую роль сыграла поддержка действий России со стороны Пруссии. Бисмарк предложил созвать международную конференцию, которая рассмотрела бы претензии России. Она состоялась в Лондоне в начале 1871 года. По ее итогам было подписано соглашение об отмене тех статей Парижского мирного договора 1856 г., против которых в особенности возражала Россия.

Решения Лондонской конференции 1871 г., безусловно, явились крупной дипломатической победой русского правительства. Однако за эту победу Россия заплатила очень дорого — возникновением на ее западной границе Германской империи. Как вскоре показали события, поддерживать с ней дружеские отношения оказалось труднее, чем с маленькой и более покладистой Пруссией.

Тем временем франко-германская война вступила в финальную фазу. 23 января 1871 г. министр иностранных дел правительства «национальной обороны» Жюль Фавр отправился в Версаль, где находилась ставка немецкого командования, и

спустя пять дней подписал с немцами перемирие. По его условиям, Париж фактически капитулировал: форты со всем вооружением и боеприпасами были сданы немцам, а гарнизон, хотя и оставлен в городе, но на положении военнопленных. Лишь национальная гвардия сохранила оружие. Для ведения переговоров о мире Франция должна была провести выборы в национальное собрание и сформировать «законное» правительство. На выборах, которые состоялись 8 февраля 1871 г., победили сторонники мира с объединенной Германией. Главой исполнительной власти был избран Адольф Тьер. 26 февраля он подписал в Версале прелиминарный мирный договор. По этому договору Франция потеряла Эльзас и Лотарингию, а также обязывалась заплатить Германии контрибуцию в размере 5 млрд фр. Вплоть до уплаты контрибуции немецкие войска должны были оставаться во Франции. 1 марта национальное собрание одобрило эти условия.

10 мая во Франкфурте-на-Майне был подписан окончательный договор, Он уточнял новую границу между обоими государствами с учетом аннексии Германией Эльзаса и Лотарингии и устанавливал порядок выплаты контрибуции. Согласно договору, в торговле между Францией и Германией вводился режим наибольшего благоприятствования.

Вопросы:

1. Какие цели преследовал Наполеон III в области внешней политики?
2. Какую позицию занимали европейские державы по вопросу об объединении Италии?
3. Какие государства осуществляли активную внешнюю и колониальную экспансию в 50—60-е годы XIX в.?
4. Какими средствами Бисмарк боролся за объединение Германии?
5. Какую позицию занимали европейские государства по вопросу об объединении Германии?
6. Какую роль играла Россия в национальных войнах 50—60-х годов в Европе?
7. Каковы причины и итоги франко-прусской войны?

Литература:

Основная:

История дипломатии. М., 1959. Т. 1. Разд. 4, Гл. 11, 13—16.

История Европы. М., 2000. Т. 5. Ч. IV. Гл. 5.

История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1995. Гл. 9.

Иванова И. И. История международных отношений от античности до конца первой мировой войны. Владивосток, 2001. Часть I. Гл. 8.

'А б*

Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России: 1648—2000. М., 2001. Ч. III. Гл. 1-5.

Дополнительная:

Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть I. От Французской революции до империалистической войны. М., 1925 (Документы № 163, 164, 170, 193-195, 198, 201-203, 205).

Восточный вопрос во внешней политике России. (Конец XVIII — начало XX века). М., 1978. Гл. 4, 5.

Берти Д. Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. М., 1959.

Серова О.В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997. Гл. 3-4.

Тарле Е.В. Крымская война. Соч. В 12-ти т. М., 1959. Т. 8.

Ерусалимский А.С. Бисмарк: дипломатия и милитаризм. М., 1968. С. 61—83 («Прусские войны и дипломатия Бисмарка»).

Международные отношения на Балканах, 1830—1856 гг. М., 1990.

Виноградов В.Н. Николай I в «Крымской ловушке» // Новая и новейшая история. 1992. № 4.

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. Гл. 5.

Тейлор А. Борьба за господство в Европе. 1848—1918. М., 1958. Гл. 2, 4, 5.

Дебидур А. Дипломатическая история Европы. От венского до берлинского конгресса (1814—1878). М., 1947. Т. II. Гл. 1, 2.

Российская дипломатия в портретах. М., 1992. Ч. 2.

Чубинский В. Бисмарк. СПб., 1997. Гл. ГУ, VII.

Глава VII К новому европейскому равновесию

1. Неустойчивое равновесие

Национальные войны 50-х — начала 70-х годов XIX в. заметно изменили облик Европы. Прежде всего произошли перемены в составе основных держав. До этих войн определяющее влияние на европейскую политику оказывали Австрия, Россия, Франция, Великобритания и Пруссия. Теперь место Пруссии заняла Германская империя. Кроме нее на роль одной из ведущих держав Европы стала претендовать Италия.

Но главное, изменилось соотношение в силах основных государств. Благодаря своим победам в национальных войнах, Германия и в меньшей мере Италия сумели выдвинуться на первый план в европейской политике. Остальные державы были вынуждены уступить им место. Франция частично растеряла свой международный авторитет вследствие неудач Наполеона III и в особенности поражения в войне 1870—1871 годов. Могущество России было подорвано Крымской войной, а также ее общей экономической и технической слабостью. После поражения в войне 1866 г. и от былого величия Австрии остались одни воспоминания.

За минувшее время не только не пошатнулось, но даже значительно возросло могущество Великобритании. Но ее влияние несколько уменьшилось. После окончания Крымской войны она потеряла интерес к европейским делам и перешла к политике так называемой «блестящей изоляции» (*glorious isolation*). Суть этой политики заключалась в том, что Великобритания, вопреки давним традициям, отказалась от участия в войнах и военных союзах на континенте Европы.

Такая перемена в поведении Великобритании отчасти объяснялась тем, что с 1837 г., когда на трон вступила королева Виктория, дети которой принадлежали к Саксен-Кобург-Готской династии, британские монархи утратили право на наследственные владения Ганноверской династии в Германии. Следовательно, Великобритания больше не нуждалась в союзниках среди континентальных держав, способных защищать эти владения от агрессоров. Имело значение также и то, что Великобритания стала уделять явно больше внимания колониальной политике. Во второй половине XIX в. она была поглощена реформами управления своей колониальной империей, самой обширной в мире. Да и вообще Великобританию устраивала сложившаяся на континенте Европы расстановка сил. В особен-

ности она была удовлетворена ослаблением позиций Франции и России, которых в XIX в. считала своими главными соперниками на международной арене.

Снижение роли Великобритании, Франции, Австро-Венгрии и России в европейской политике, рост авторитета и влияния Германии и Италии — таковы основные черты международной обстановки, сложившейся в Европе последней трети XIX века. Но хотя основные державы как бы поменялись ролями, общий баланс сил был восстановлен. На этой основе произошло определенное успокоение, умиротворение Европы. В 70-е годы XIX в. в целом завершился бурный период ее истории, который сопровождался подъемом национальных движений и вспышками национальных войн. Началась относительно мирная полоса развития. Войны не нарушали покой Европы в течение почти половины столетия — вплоть до Первой мировой войны. Редкие вооруженные конфликты имели место в это время только на Балканском полуострове.

Однако поначалу международные отношения были весьма неустойчивыми. Раны, оставленные в Европе минувшими войнами, продолжали болеть и кровоточить, взаимные обиды еще долго не давали покоя народам. Укрепить мир, вернуть доверие народов друг к другу могла бы спокойная и рассудительная политика крупнейших государств, направленная на поиски компромиссов и примирение со вчерашними противниками. Пример другим могли бы подать страны, вышедшие победителями из национальных войн. Особенно Германия, самая могущественная и влиятельная держава континентальной Европы. От нее в решающей мере зависели судьбы Европы и мира в последней трети XIX века.

На международной арене канцлер Бисмарк и после объединения Германии демонстрировал верность принципам «реальной политики». Он заботился прежде всего о выгодах и интересах своей страны, по-прежнему считая, что самой надежной гарантией их защиты является не право, а сила, т.е. военная мощь государства. Бисмарк исходил из убеждения, что наиболее опасным, непримиримым противником Германии была Франция, которая потерпела поражение в войне 1870—1871 гг. и, по его представлению, мечтала о реванше. Соответственно свою главную задачу в области внешней политики он видел в том, чтобы помешать ей в осуществлении этой мечты. Учитывая, что объединенная Германия по территории, численности населения, экономическому могуществу значительно превосходила Францию, Бисмарк предполагал, что французы никогда в одиночку, без поддержки других государств, не отважатся на войну. Поэтому он стремился изолировать Францию на международной арене, исключить возможность того, чтобы у нее по-

явились союзники, особенно в Восточной Европе. Больше всего он хотел избежать войны на два фронта, т.е. одновременно на западной и восточной границах Германии. «Кошмар коалиций», иначе говоря, страх перед враждебными союзами, охватывающими Германию со всех сторон, стал одной из навязчивых идей Бисмарка. Такая политика отнюдь не способствовала примирению между Францией и Германией.

С целью изоляции Франции Бисмарк постарался установить дружеские отношения с Австро-Венгрией и Россией, единственными государствами, с которыми Германия имела общую границу на востоке. Труднее всего, по понятным причинам, это было сделать с Австро-Венгрией. Однако он с блеском преодолел все трудности. Бисмарку помогло то, что еще в 1866 г. он проявил предусмотрительность и пощадил самолюбие австрийцев — отказался от оскорбительных для них действий, в том числе и от оккупации Вены прусскими войсками. Что касается России, с которой он и раньше поддерживал дружественные отношения, то она охотно пошла на сближение с объединенной Германией, которую рассматривала как своего основного партнера на Западе.

24 апреля (6 мая) 1873 г. Россия и Германия заключили союзный договор, в соответствии с которым каждая из сторон обязалась предоставить в помощь друг другу 200-тыс. армию в случае нападения на одну из них какого-либо европейского государства. Спустя месяц, 25 мая (6 июня), стараниями Бисмарка Россия и Австро-Венгрия заключили консультативный пакт, к которому в октябре того же года присоединилась Германия. Так сложилась группировка трех государств, связанных между собой обязательствами о взаимных консультациях по международным вопросам и о взаимопомощи в случае войны. Она получила название Союз трех императоров¹.

Каждое из государств-участников этого союза преследовало собственные цели. Россия и Австро-Венгрия нуждались в сильном союзнике и одновременно стремились получить хотя бы какие-то рычаги влияния на Германию, могущество которой их беспокоило. Предусмотрительность России оказалась совсем не лишней во время так наз. «военной тревоги» 1875 г., связанной с резкими высказываниями Бисмарка в адрес Франции. Когда Европа замерла в ожидании новой франко-германской войны, Россия смогла убедить германское правительство выступить с заявлением об отсутствии у него агрессивных намерений, что разрядило международную напряженность. Кроме того, союз-

¹ Союз трех императоров неоднократно (в 1881 и 1884 гг.) возобновлялся и существовал до 1887 года.

ные отношения с Германией позволяли России и Австро-Венгрии сосредоточить внимание на решении других задач внутренней и внешней политики, таких как проведение реформ, усиление своего влияния на Балканах и (в случае России) экспансия в Центральной Азии. Германия же благодаря Союзу трех императоров предотвратила сближение обеих держав с Францией и тем самым обеспечила себе на некоторое время весьма комфортное положение в Европе.

Однако Союз трех императоров оказался далеко не самым удачным творением Бисмарка. Миной замедленного действия, подложенной под этот союз, оказались противоречия между Россией и Австро-Венгрией из-за Балкан, значительная часть которых по-прежнему находилась под османским господством.

Добившись в 1871 г. отмены «нейтрализации» Черного моря, Россия стремилась восстановить свое влияние и на Балканах. Тем самым она хотела, во-первых, облегчить участь христианских подданных турецкого султана, в большинстве славян — болгар, сербов и др., а во-вторых, установить контроль над Черноморскими проливами, имевшими для России важное военное и экономическое значение. Австро-Венгрия преследовала прямо противоположные цели. Она боялась перемен на Балканах, в особенности же отделения от Османской империи балканских народов и образования ими независимых государств. Правительство Австро-Венгрии опасалось, что это побудило бы и славянские народы дуалистической монархии еще более решительно добиваться удовлетворения своих национальных требований, что привело бы к окончательному развалу древней монархии Габсбургов.

Резкому обострению русско-австрийских противоречий способствовал небывалый в истории подъем освободительного движения народов Балканского полуострова против османского господства в середине 70-х годов XIX века. Его подготовили глубокие перемены, происшедшие в их положении с начала столетия. Еще на рубеже XVIII—XIX вв. некоторые из них добились самостоятельности под верховной властью турецкого султана. Это явилось результатом как сопротивления самих этих народов иностранному господству, не раз принимавшего форму народных восстаний, так и победы России и других европейских государств в войнах с Османской империей. Причем, в рядах русских войск на Балканах обычно сражались против турок отряды народного ополчения, сформированные из местных жителей. В течение всего этого времени Россия и другие европейские державы настойчиво добивались от османского правительства проведения реформ в интересах христиан. Так в составе Османской империи возникли автономные княжества Сербия и Черногория. Валахия и Молдавия всегда поль-

зовались под властью Османской империи некоторой долей самостоятельности.

По мере успехов освободительной борьбы возрастала и степень самостоятельности этих княжеств. С их территории были постепенно выведены турецкие войска, а крепости и другие военные объекты перешли под контроль национальных вооруженных формирований. Первой добилась этого еще в конце XVIII в. Черногория. После Крымской войны турецкие войска покинули и территорию Валахии и Молдавии, образовавших в 60-е годы XIX в. единое государство Румынию. К середине 70-х годов XIX в. турецких гарнизонов уже практически не осталось и в Сербии. Повсеместно возникли национальные правительства, законы и армии. Власть турецкого султана над этими княжествами стала номинальной. Однако Османская империя противилась предоставлению им полной независимости.

Успеху освободительной борьбы балканских народов способствовало то, что на протяжении XIX в. их экономика переживала подъем. Развивались сельское хозяйство, ремесло, торговля, правда, во многом еще в старых, средневековых формах. Балканские владения Османской империи были к началу последней трети XIX в. едва ли не единственным уголком Европы, которого еще не коснулась промышленная революция, а значит, там не было ни современных заводов, ни железных дорог, ни соответствующих им форм предпринимательства и общественной жизни. Отсталые по западноевропейским меркам, они, однако, превосходили по уровню своего экономического развития другие провинции Османской империи.

2. Восточный кризис и русско-турецкая война 1877-1878 гг.

В 1875 г. против турецкого господства восстало население Боснии и Герцеговины, одной из провинций Османской империи, населенной католиками, православными и мусульманами. В следующем 1876 г. восстали болгары. Поддержку повстанцам оказали Сербия и Черногория, которые объявили войну Османской империи. Но османские войска подавили восстания в Боснии и Болгарии, причем с жестокостью, которая возмутила общественное мнение и правительства европейских государств. Армии Сербии и Черногории также потерпели поражение.

Возникла угроза самостоятельности обоих княжеств. Это и послужило основанием для вмешательства в конфликт на Балканах европейских держав. 19 (31) октября 1876 Г. Россия потребовала от Османской империи заключить перемирие с Сербией. Турки приняли это требование, но отвергли проект мирного урегулирования восточного кризиса, выработанный кон-

ференцией послов в Стамбуле. Великобританию и Австро-Венгрию беспокоила главным образом судьба Османской империи. Они хотели предотвратить ее распад, который мог привести к утрате ими влияния на Балканах. Россия в первую очередь заботилась об участии балканских народов. Русское общественное мнение горячо сочувствовало их освободительной борьбе, исходя из представлений о тесной исторической и культурной общности с народами России. Возникло движение в поддержку борющихся народов Балканского полуострова. В частности, был организован сбор пожертвований в пользу, как тогда говорили, «братьев-славян», «православных братьев», ставших жертвами преследований. Сотни добровольцев отправлялись в Сербию, чтобы принять участие в освободительной войне. В истории России XIX в. движение солидарности с балканскими народами было ярким свидетельством зарождения духа гражданственности.

Правительство России не забывало и о собственных интересах. Оно решило воспользоваться подъемом освободительного движения на Балканах, чтобы восстановить там свое влияние. С этой целью им была оказана материальная и военная помощь балканским народам. Поскольку сербская армия остро нуждалась в обученных кадрах, под видом добровольцев в Сербию направлялись офицеры русской армии, формально находившиеся в отпуске или вышедшие в отставку.

Русское правительство учло уроки Крымской войны и заручилось поддержкой своих действий основными державами. Большинство из них удалось убедить в том, что Россия преследует на Балканах справедливые цели, не идущие вразрез с интересами других стран. С Австро-Венгрией была достигнута договоренность о том, что в случае русско-турецкой войны австрийские войска оккупируют Боснию и Герцеговину, балканские провинции Османской империи, а Россия воздержится от создания на Балканах «большого славянского государства». Великобритания, дольше всех возражавшая против вмешательства России на Балканах, удовлетворилась, в конечном счете, обещанием России не стремиться к захватам в Малой Азии и поддержать британские притязания на остров Кипр, которым владели турки. С Румынией Россия подписала союзный договор, опираясь на который это княжество объявило о полной независимости от Османской империи.

После того как султан отверг новый проект реформ для балканских славян, 12 (24) апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции. На стороне России, кроме Румынии, выступили Сербия и Черногория. Война была тяжелой. Хотя турецкая армия была далеко не самой передовой в Европе, победа над ней досталась дорогой ценой. Противник ожесточенно сопро-

тивлялся. Турецкая крепость Плевна сдалась лишь после многомесячной осады. Тяжелые потери несли русские войска и болгарские ополченцы, обороняя Шипкинский перевал в Балканских горах в условиях суровой зимы.

Масштабы победы превзошли все ожидания. На Балканском театре военных действий русские войска подступили к Стамбулу, в Закавказье — отбили у турок города Ардаган, Каре и Батум. 19 февраля (3 марта) 1878 г. в местечке Сан-Стефано близ турецкой столицы был подписан прелиминарный мир. Он закреплял независимость Румынии, Сербии и Черногории, а также предоставлял Боснии и Герцеговине автономию в рамках Османской империи. Но главное он предусматривал создание большого Болгарского княжества, в состав которого должна была войти территория между Дунаем, Охридским озером, Эгейским и Черным морями. По этому договору, русские войска могли находиться в Болгарии в течение 2 лет. Ее граница с Османской империей проходила на небольшом удалении от Стамбула, а также Черноморских проливов Босфор и Дарданеллы.

Ознакомившись с условиями Сан-Стефанского договора, правительстве европейских государств пришли в смятение. Столь значительной перекройки границ, а в особенности усиления позиций России на Балканах не хотела ни одна из заинтересованных держав. Особенно возражали против этого Великобритания и Австро-Венгрия, которые настояли на пересмотре условий Сан-Стефанского договора. Россия согласилась с этим требованием, поскольку опасалась оказаться в международной изоляции, как в годы Крымской войны.

В июне—июле 1878 г. в Берлине состоялся международный конгресс с участием всех основных европейских держав, включая Османскую империю. Согласно его решениям, Румыния, Сербия и Черногория получили признание в качестве независимых государств. Они даже расширили свою территорию за счет бывших османских владений на Балканах. Двойственный статус получила Босния и Герцеговина: формально она оставалась османским владением, но была оккупирована австрийскими войсками и перешла под управление Австро-Венгрии. Россия закрепила за собой Южную Бессарабию и ряд завоеванных территорий в Закавказье.

Однако Берлинский конгресс отменил одно из основных положений Сан-Стефанского договора — об образовании «большого» Болгарского государства. Его территория была разделена приблизительно на три равные части. Западная часть (Македония и др. земли) полностью возвращалась под власть турецкого султана. Из южной части (между Балканскими горами и Фракией) была образована область Восточная Румелия,

которая в составе Османской империи получила лишь ограниченную административную автономию. Ею управляли чиновники, назначенные османским правительством. И лишь в северной части (между Дунаем и Балканскими горами) создавалось самостоятельное Болгарское княжество. В составе Османской империи оно пользовалось широкой политической автономией, т.е. правом выбирать собственное правительство, принимать законы, создавать армию, устанавливать отношения с иностранными государствами и т.д.

Пересмотр условий Сан-Стефанского договора ущемлял интересы России и задевал патриотические чувства болгар, мечтавших о воссоздании сильного национального государства. Поэтому решения Берлинского конгресса и в России, и в Болгарии были встречены с возмущением. Однако они отнюдь не умаляли исторического значения русско-турецкой войны 1877—1878 г., которая внесла огромный вклад в освобождение народов Балканского полуострова от османского господства, что и нашло отражение в итоговом документе.

Главный просчет Берлинского конгресса заключался в другом. Он предпринял попытку установить приемлемый для большинства европейских держав баланс сил и интересов на Балканах. Но его участники не посчитались с пожеланиями самих балканских народов, многие из которых вопреки своей воле оставались под властью Османской империи, в т.ч. население Македонии, Фракии, Албании, Восточной Румелии. Это обусловило неизбежность нового подъема освободительной борьбы на Балканах в будущем, а, следовательно, и международных осложнений. Таким образом, Берлинский конгресс не привел к установлению прочного мира и спокойствия на Балканах. Как всякий временный компромисс он лишь посеял зерна новых конфликтов.

Русско-турецкая война и Берлинский конгресс привели к резкому обострению противоречий между Австро-Венгрией и Россией. Это встревожило Бисмарка, опасавшегося за судьбу Союза трех императоров. На Берлинском конгрессе он демонстративно взял на себя роль посредника, или, по его словам, «честного маклера», в споре между обеими державами. Во многом благодаря его усилиям Союз трех императоров был возобновлен. В 1881 г. Германия, Россия и Австро-Венгрия подписали договор о взаимных гарантиях, согласно которому обязались соблюдать доброжелательный нейтралитет в случае войны одной из них с «четвертой великой державой». По истечении трех лет, в 1884 г., этот договор был продлен сроком еще на три года.

Однако со стороны Германии и Австро-Венгрии подписание договора о гарантиях с Россией было не более чем улов-

кой, призванной удержать ее в сфере своего влияния, помешать ее сближению с Францией. Оба государства понимали, что Берлинский конгресс не разрешил русско-австрийских противоречий из-за Балкан. Не успели высохнуть чернила на его итоговом документе, как между обеими державами развернулось соперничество за влияние на молодые независимые государства Балканского полуострова.

Первое время преимущественным влиянием на них пользовалась Россия. Ее крупным успехом было то, что в 1879 г. она добилась избрания князем Болгарии своего ставленника Александра Баттенбергского, племянника императора Александра II. Однако постепенно балканские государства попали под австрийское влияние. Отчасти это объяснялось экономическими причинами. Именно через территорию Австро-Венгрии проходили основные транспортные пути, в т.ч. речные и железнодорожные, связывавшие их с другими европейскими государствами. Кроме того, Австро-Венгрия была богаче капиталами, чем Россия, а, стало быть, представляла для них больший интерес как экономический партнер. Наконец, сыграли роль и ошибки русского правительства, дипломатии которого на Балканах не всегда хватало деликатности и тонкости.

В 1881 г. Сербия заключила с Австро-Венгрией тайный договор, по которому не только отказалась от своих притязаний на Боснию и Герцеговину, а также на Нови-Пазарский санджак, но и обязалась не вести переговоры и не заключать соглашений с другими государствами. При поддержке Австро-Венгрии в 1882 г. князь Милан Обренович провозгласил себя королем, в 1885 г. развязал против Болгарии агрессивную войну. В 1883 г. Румыния присоединилась к союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии.

3. Тройственный союз

В этих условиях ни Австро-Венгрия, ни Германия не питали иллюзий относительно будущего русско-австрийских отношений. Бисмарк понимал, что рано или поздно они могут окончательно испортиться, и тогда Германия встанет перед выбором, с кем быть вместе — с Россией или Австро-Венгрией. Его симпатии были скорее на стороне России, к которой он не только питал дружеские чувства, но и испытывал благодарность за ее поддержку в борьбе за объединение Германии. Но, по его мнению, более надежным и предсказуемым партнером Германии являлась Австро-Венгрия.

Остановив свой выбор на Австро-Венгрии, Бисмарк добился заключения с ней 7 октября 1879 г. тайного союзного дого-

вора. По этому договору оба государства обязались оказывать друг другу помощь в случае нападения на одно из них России.

С этого времени Бисмарк начал выстраивать в Европе новую систему союзов с другими государствами, которая должна была прийти на смену обветшавшему Союзу трех императоров. Воспользовавшись обострением франко-итальянских противоречий из-за колониального раздела Северной Африки, он принял меры к сближению с Италией. В итоге, 20 мая 1882 г. в Вене был подписан договор о Тройственном союзе Германии, Австро-Венгрии и Италии. В соответствии с ним, Германия и Австро-Венгрия обещали прийти на помощь Италии, если она подвергнется нападению со стороны Франции. Со своей стороны, Италия взяла на себя аналогичное обязательство в отношении Германии.

Этот поворот в области внешней политики Германии происходил плавно. Бисмарк не желал разрыва с Россией, которую он, естественно, не ставил в известность о характере австро-германского и Тройственного союзов. Он боялся толкнуть ее в объятия Франции, которую по-прежнему считал заклятым врагом Германии. Именно поэтому Бисмарк старался поддерживать с Россией тесные отношения.

Зерна новых конфликтов,, посеянные Берлинским конгрессом, дали всходы очень скоро. В 1885 г. в Восточной Румелии вспыхнуло восстание под лозунгом воссоединения с Болгарским княжеством. Правительство князя Александра Баттен-бергского поддержало повстанцев и направило им на помощь болгарскую армию. Воссоединение Северной и Южной Болгарии явилось крупной победой в борьбе болгарского народа за национальное освобождение. Но оно произошло в такой форме, которая противоречила положениям Берлинского трактата. Поэтому в конфликт на Балканах снова вмешались европейские державы. Большинство из них первоначально выступало за сохранение прежних границ. Россия даже отозвала русских офицеров, служивших в болгарской армии. Австро-Венгрия спровоцировала войну Сербии против Болгарии. Однако успешные действия болгарских войск побудили державы признать ее воссоединение как свершившийся факт. Восточная Румелия была официально признана ими составной частью Болгарского княжества.

В этой обстановке в Болгарии произошел государственный переворот. Князь Александр Баттенбергский был свергнут. Вместо него в 1887 г. болгарским князем был избран принц Фердинанд Саксен-Кобургский, ставленник Австро-Венгрии и Германии. Россия нервно отреагировала на эти события, разорвав с Болгарией дипломатические отношения (они были восстановлены лишь в 1896 г.). Это привело к тому, что вслед за

Сербией и Румынией под австро-германское влияние попала и Болгария. После воссоединения в 1885 г. Болгария оставалась по-прежнему под верховной властью турецкого султана. Лишь в 1908 г. она стала полностью независимым государством.

Столь печальная для России развязка Болгарского кризиса способствовала резкому ухудшению ее отношений с Австро-Венгрией и Германией. Когда пришло время, Россия отказалась продлить с ними договор о взаимных гарантиях 1881 года. Вместо него 6 (18) июня 1887 г. в Берлине был подписан тайный русско-германский договор, получивший неофициальное название «перестраховочного». Этот договор предоставлял Германии дополнительные, в чем-то даже избыточные гарантии безопасности по сравнению с теми, которые она уже имела по Тройственному союзу. Оба государства взяли на себя обязательство соблюдать благожелательный нейтралитет в случае войны одной из них с «третьей великой державой», за исключением Австро-Венгрии и Франции.

По мере того как ослабевали узы, связывавшие Германию с Россией, Бисмарк проявлял все более пристальный интерес к укреплению отношений с Великобританией. Между обоими государствами в то время отсутствовали сколько-нибудь серьезные противоречия, поскольку в центре внимания Великобритании были колониальные интересы, а Германию больше всего беспокоили европейские проблемы. Но Великобритания, проводя политику «блестящей изоляции», и не помышляла о союзе с Германией. Тем не менее, Бисмарк нашел способ подключить ее к системе созданных им в Европе военных союзов. Благодаря его усилиям 12 декабря 1887 г. Австро-Венгрия, Великобритания и Италия заключили в Лондоне договор о поддержании мира и статус-кво (существующего порядка) в бассейне Средиземного моря, Черноморских проливов и на Балканах.

4. Русско-французский союз

Бисмарк по мере возможности пытался сохранить тесные отношения с Россией и помешать ее сближению с Францией. Однако в конце 80-х годов обострились русско-германские экономические противоречия. Причиной тому был самый продолжительный и глубокий в XIX в. экономический кризис, связанный с падением сначала сельскохозяйственных, а затем и промышленных цен. Он начался в 70-е годы и продолжался до середины 90-х годов. Современники называли его «великой депрессией» (в будущем это название перейдет к еще более катастрофическому по своим последствиям кризису начала 30-х годов XX в.). Этот кризис заставил большинство стран Европы

отказаться от политики свободной торговли, которую они проводили в 60—70-е годы, в несколько раз по сравнению с предшествующим периодом снизив таможенные пошлины. Считая, что падение цен связано с дешевым импортом, большинство стран Европы встали на путь таможенного протекционизма, т.е. введения высоких таможенных пошлин на импортные товары. Естественно, что такая политика особенно болезненно ударила по главным торговым партнерам, которыми в последней трети XIX в. являлись друг для друга Германия и Россия.

В условиях экономического кризиса правительство Германии пыталось оказать давление на Россию, чтобы добиться снижения ею пошлин на немецкие товары. В 1887 г. немецкие банки по прямому указанию Бисмарка отказали в кредите русскому правительству, систематически прибегавшему к иностранным займам для финансирования государственных расходов. Это заставило Россию обратиться за помощью к Франции. В 1888 г. крупнейшие парижские банки впервые предоставили ей кредит под гарантии французского правительства. За этой сделкой последовали новые, и к 1914 г. государственный долг России французским вкладчикам достиг 10 млрд фр. Одновременно выросли и прямые инвестиции Франции в экономику России — с 200 млн фр. в 1888 г. до 2,2 млрд фр. в 1914 году.

Так начался исторический поворот в отношениях между обоими государствами. Их разделяли глубокие политические и идеологические разногласия. Россия была самодержавной монархией, Франция — демократической республикой. В России за республиканскую пропаганду, включая пение «Марсельезы», бросали в тюрьму, во Франции «Марсельеза» с начала 80-х годов XIX в. стала государственным гимном. Что в решающей мере способствовало их сближению, так это ощущение угрозы, исходившей от держав, объединившихся в Тройственный союз.

Отказ Германии в 1890 г. от продления «перестраховочного» договора, а также слухи о присоединении Великобритании к Тройственному союзу ускорили процесс русско-французского сближения. В 1891 г. в Париже Россия и Франция заключили соглашение о взаимных консультациях в случае «угрозы всеобщему миру». А спустя всего лишь год, 5(17) августа 1892 г. представители русского и французского генеральных штабов армии подписали военную конвенцию, в соответствии с которой обязались оказывать друг другу военную помощь в случае нападения на одну из них Германии. Причем, была даже определена численность войск, которые должны были выставить Россия и Франция — соответственно 1,3 млн и от 700 до 800 тыс. Военная конвенция вступила в силу в результате обмена официальными письмами между министрами иностранных

дел России и французским послом в Санкт-Петербурге 15(27) декабря 1893 г. - 23 декабря 1893 г. (4 января 1894 г.).

Создание русско-французского союза окончательно привело к выходу России из международной изоляции, в которой она хронически пребывала после развала Венской системы, со времени Крымской войны. Надежды, которые она возлагала на Союз трех императоров, не оправдались, как ярко продемонстрировали Берлинский конгресс и в особенности образование враждебного ей Тройственного союза.

Трудная задача преодоления международной изоляции России выпала на долю министра иностранных дел Н.К. Гирса. Он обладал огромным опытом практической работы, накопленным за долгие годы дипломатической службы. Кроме того, он был гибким и тактичным человеком, сумевшим завоевать полное доверие как Александра II, так и Александра III, которые считали именно себя самыми компетентными во всех вопросах внешней политики. Современники утверждали, что Гире как никто другой подходил для должности министра иностранных дел при этих монархах. Министр исходил из убеждения, что главными партнерами России на международной арене являются Германия и Австро-Венгрия. В особенности он дорожил добрыми отношениями с Германией. Обострение противоречий с Германией и Австро-Венгрией заставило его обратить внимание на Францию. Но даже во время переговоров с французами Гире не оставлял надежды на улучшение отношений с Германией. Достигнутое в конечном счете соглашение с Францией он расценивал не иначе как «брак по расчету», отвечавший не столько симпатиям правительства, сколько интересам государства.

Сменивший Гирса на посту министра иностранных дел России В.Н. Ламздорф рачительно отнесся к политическому наследию своего предшественника. Он был убежденным сторонником русско-французского союза, но рассматривал этот союз отнюдь не как меру, направленную на подготовку войны с Германией, а как залог, гарантию сохранения с ней добрых, партнерских отношений. Поэтому Ламздорф в 90-е годы противился попыткам французского правительства придать более обязательный, официальный характер сотрудничеству генеральных штабов армий обоих государств. Он призывал их «довольствоваться теми прекрасными, не компрометирующими нас документальными отношениями, которые ныне существуют между Францией и Россией».

Создание русско-французского союза способствовало стабилизации международного положения. Равновесие в силах основных держав, сложившееся ранее в результате национальных войн, приобрело устойчивый характер. Наличие двух про-

тивостоящих друг другу военных союзов, объединявших крупнейшие и самые могущественные государства Европы, делало любую попытку нарушить существующий баланс сил исключительно рискованной. Не случайно крупнейшие государства впредь в течение 20 лет воздерживались не только от использования военной силы в Европе, но даже от угрозы ее применения.

Фактически к концу XIX в. сложилась новая, довольно устойчивая система международных отношений, характеризовавшаяся такими признаками, как баланс сил основных держав, наличие общепризнанных и закрепленных международными договорами границ между европейскими государствами, существование двух противостоящих друг другу военно-политических группировок. Последнее обстоятельство являлось новшеством, отличавшим новую систему международных отношений как от Вестфальской, так и от Венской систем. Важной утратой по сравнению с предшествующим временем было то, что, несмотря на отдельные попытки (вроде созыва Берлинского конгресса и ряда международных конференций, о которых речь пойдет ниже), «европейский концерт» так и не был восстановлен. Вероятно, потому что у новой системы не оказалось ни определенного места, ни времени рождения, она в отличие от Вестфальской и Венской систем осталась и без общепризнанного названия.

В конце XIX — начале XX в. мир, по крайней мере, в Европе, казался как никогда прочным и незыблемым. Государства находили возможность решать путем компромиссов даже застарелые и болезненные противоречия. В частности, сбалансированную политику на Балканах проводил Ламздорф. Он не отказывался от традиционной для России роли покровителя и защитника турецких христиан. Вместе с тем в интересах мира он поддерживал власть султана и выступал за территориальную целостность Османской империи. Благодаря его усилиям в апреле—мае 1897 г. Россия и Австро-Венгрия подписали соглашение по балканским делам, которое осуждало «всякое завоевательное намерение на Балканском полуострове», от кого бы оно ни исходило.

Но международный порядок, сложившийся к концу XIX в., не был лишен серьезных изъянов. Как всякий устойчивый порядок, он был основан на балансе сил основных держав и авторитете договоров между государствами. Но грубая военная сила по-прежнему играла существенно большую роль, чем право. По примеру бисмарковской Германии, именно в военной силе европейские державы усматривали главную гарантию обеспечения безопасности и защиты своих интересов. То, что в Европе в конце XIX в. воцарился мир, объяснялось не столько

их искренним стремлением к миру, сколько величайшей осторожностью, подогреваемой убеждением в агрессивных намерениях соседей. Поэтому на протяжении последней трети XIX в. основные державы создавали военные союзы и наращивали вооружения. Примечательно, что и Тройственный союз, и русско-французский союз носили оборонительный характер, т.е. они предусматривали совместные действия их участников лишь для отражения агрессии.

Мир в Европе, хотя и казался прочным, на самом деле был весьма хрупким. Во всяком случае, порог военной опасности был низким и имел тенденцию к постоянному снижению. Об этом свидетельствовали перемены в военной стратегии Германии в конце XIX века. Бисмарк учитывал уязвимость географического положения единой Германии, на западе и востоке граничившей с крупнейшими и сильнейшими государствами Европы: Францией и Россией. Считая пагубной для Германии войну на два фронта и стремясь ее избежать, он выступал за сохранение добрососедских отношений хотя бы с одной из них, Россией. После ухода Бисмарка в отставку в 1890 г. канцлером был назначен генерал Лео фон Каприви. Он был убежден, что столкновение Германии с Россией неизбежно, и призывал готовиться к войне на два фронта.

Создание русско-французского союза не надолго охладило пыл германских политиков и военных. Генеральный штаб армии подготовил план «молниеносного» разгрома Франции и России, якобы гарантировавший победу Германии даже в случае войны на два фронта. По имени начальника генерального штаба он получил название «план Шлиффена». А в 1898 г. германский рейхстаг принял программу строительства военно-морского флота, осуществление которой должно было превратить Германию в крупнейшую морскую державу мира. Разумеется, эти действия Германии отнюдь не способствовали ни ее примирению с Францией, ни укреплению доверия к ней со стороны России и Великобритании.

Столь хрупкий мир долго спасало лишь то, что в конце XIX в. основные конфликты и кризисы случались далеко за пределами Европы и были связаны с колониальным разделом мира.

Вопросы:

1. Как изменилось соотношение в силах основных государств Европы по завершении эпохи национальных войн?
2. Какие цели преследовала Германия в области внешней политики сразу после франко-прусской войны?
3. Каковы причины Восточного кризиса и русско-турецкой войны 1877-1878 гг.?

4. Почему был образован Тройственный союз?
5. Какие задачи стояли перед русско-французским союзом?

Литература:

Основная:

История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М., 1997. Гл. 5 и 7.

История дипломатии. М., 1963. Т. 2. Гл. 3—5, 8.

Дополнительная:

Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть I. От Французской революции до империалистической войны. М., 1925 (Документы № 215, 218, 221, 230, 244, 255, 257, 258).

Ерусалимский А.С. Бисмарк: дипломатия и милитаризм. М., 1968. С. 172—184 («От австро-германского союза к Тройственному союзу»).

Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878—1898). М., 1994.

Восточный вопрос во внешней политике России. (Конец XVIII — начало XX века). М., 1978.

Сказкин С.Д. Конец австро-русско-германского союза. Исследования по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е годы XIX столетия. М., 1974.

Манфред А.З. Образование русско-французского союза. М., 1975. Гл. 7 и 8.

Чубинский В. Бисмарк. СПб., 1997. Гл. VIII, IX.

Глава VIII

Борьба держав за колониальный раздел мира (конец XIX — начало XX в.)

1. Усиление колониальной экспансии

События европейской политики конца 60—70-х гг. XIX в. поглощали все внимание большинства правительств европейских государств. На некоторое время они ослабили внимание к колониям. В частности, от активной колониальной политики отказалась Франция, не желавшая расплыть силы и средства, которые могли понадобиться ей в случае новой войны с Германией. По той же причине не помышляла о колониальных экспедициях и сама Германия. Единственными государствами, которые ни при каких переменах погоды в Европе не снижали темпов своей колониальной экспансии, были Великобритания и Россия. Будучи убеждены в том, что войны между Францией, Германией, Италией и Австро-Венгрией не только не противоречили, а скорее всего даже соответствовали их интересам, обе державы не преминули воспользоваться благоприятной возможностью, чтобы расширить свои владения в мире.

Исключительно разносторонними были колониальные интересы Великобритании. Она прилагала значительные силы для расширения своих колониальных владений на юге Африки, где близ слияния рек Вааль и Оранжевая в 1867 г. были обнаружены богатые месторождения алмазов и золота. В надежде разбогатеть туда устремились старатели. Ими были основаны города Кимберли, Йоганнесбург и др. Вслед за старателями в глубь континента направились и отряды колониальных войск, захватывая земли, принадлежавшие бурам (потомкам голландских колонистов) и африканским племенам. В результате кровопролитной войны 1879—1880 гг. британские колонизаторы сломили сопротивление зулусов.

Но, разумеется, британские колонизаторы в особенности заботились о своих колониальных владениях в Южной Азии. Завершив покорение Индии, они попытались подчинить соседние с ней страны. В 1860 г. они навязали неравноправный договор Непалу, а в 1878—1880 гг. в очередной раз предприняли попытку покорить Афганистан. Воинственные афганские племена и на этот раз дали отпор захватчикам. Тем не менее, британским колонизаторам удалось заключить с эмиром Кабула договор, лишивший Афганистан права на проведение самостоятельной внешней политики.

Правительство Великобритании ревниво следило за успешной экспансией России в Центральной Азии. В конце 70-х — начале 80-х годов XIX в. в ее подданство перешли туркменские племена. А в 1885 г. произошло вооруженное столкновение между отрядами русских и афганских войск близ Кушки, крайне встревожившее Великобританию. В Лондоне прямо заговорили о «русской угрозе» Индии. Было приказано привести в полную боевую готовность 50 тыс. солдат, дислоцированных в этом районе мира. Одновременно в метрополии призвали на службу 15 тыс. резервистов. Спешно готовились планы переброски британских войск в стратегически важные точки британской колониальной империи.

«Колониальная лихорадка» охватила европейские державы не раньше, чем в самой Европе стабилизировалось международное положение в результате образования Тройственного и русско-французского союзов. Лишь убедившись в безопасности своих границ, они сочли возможным направить значительные финансовые средства и военные силы на осуществление колониальных захватов. С завидным упорством они стремились к приобретению колоний, не считаясь с издержками. Все им было нипочем — ни расстояния, ни естественные преграды, ни дороговизна колониальных экспедиций, ни человеческая кровь, обильно проливавшаяся в колониальных войнах.

Тому имелось много причин. Отметим лишь некоторые из них. Во-первых, значительно более совершенными стали технические средства осуществления колониальной экспансии. Революция в средствах транспорта, прежде всего, возникновение парового крупнотоннажного судоходства, не только обеспечили надежную связь метрополии с заморскими колониями, но и сделали рентабельной транспортировку на большие расстояния тех видов промышленного и сельскохозяйственного сырья, а также топлива, которые в силу громоздкости и относительно дешевизны никогда раньше не были предметом мировой торговли, например, железной руды и каменного угля.

Во-вторых, в результате завершения промышленной революции во многих странах Европы возникла крупная индустрия, которая испытывала острую потребность в поставках дешевого сырья и топлива из заморских стран.

В-третьих, и это особенно важно подчеркнуть, к активной колониальной экспансии промышленно развитые страны побуждало заметное ухудшение условий мировой торговли, связанное с «великой депрессией» и таможенными войнами. Раньше, в условиях свободы международной торговли, царившей в 60—70-е годы, обеспечение как поставок сырья и топлива, так и сбыта готовой продукции не представляло больших трудностей для передовых предприятий, отличавшихся низкой себесто-

имостью и высоким качеством своей продукции. Они активно осваивали самые отдаленные рынки, не считаясь с государственными границами. Однако в последней трети XIX в. различные страны мира стали отгораживаться друг от друга высокими таможенными барьерами. Торговать с иностранными партнерами стало менее выгодно, а то и вовсе накладно. В этих условиях возросло значение колоний как источников дешевого сырья и топлива, а также защищенных от иностранной конкуренции рынков сбыта.

Следовательно, усиление колониальной экспансии в конце XIX в. во многом объяснялось интересами развития крупной машинной индустрии, нуждавшейся в гарантированных источниках топлива и сырья, а также рынках сбыта готовой продукции. Это объясняет, почему колониальная политика вновь оказалась в числе первостепенных внешнеполитических приоритетов большинства крупных высокоразвитых государств.

Узкий круг колониальных держав в это время несколько расширился. Наряду с Испанией, Португалией, Голландией, Великобританией и Францией, с давних пор владевшими колониями, в него вошли Германия, Италия и Япония, раньше колоний не имевших. Как к достойным соперникам все эти государства относились к США и России, хотя их внешняя экспансия имела своеобразные, не похожие на западноевропейские страны, формы. Если колонии западноевропейских государств были отделены от метрополии морями и океанами, то колониальные империи США и России долгое время являлись фактически продолжением их национальной территории (Сибирь, Дальний Восток, Центральная Азия — для России, Луизиана и западные земли — для США).

За короткое время эти крупнейшие государства мира почти полностью разделили между собой на колонии и сферы влияния Южную и Юго-Восточную Азию, а также Африку. Причем, колонизация породила массовые миграционные потоки, направлявшиеся преимущественно из Европы в другие части света. На протяжении предшествующего времени эти потоки постепенно усиливались, достигнув своего пика именно в конце XIX — начале XX века. Правительства колониальных государств не только не препятствовали, но даже поощряли эмиграцию. Они относились к ней как к предохранительному клапану, благодаря которому они искусственно снижали давление избыточного предложения рабочих рук на рынке труда. В течение XIX в. демографический рост в большинстве европейских государств приобрел стремительный, скачкообразный характер. Их население выросло в 2—4 раза. Столь высокий темп роста народонаселения обычно определяют как «демографический взрыв». Социальные последствия демографического роста усу-

губляло то обстоятельство, что промышленная революция вела к распространению трудосберегающих технологий, т.е. новые высокопроизводительные машины заменили труд десятков и сотен работников ремесленного и мануфактурного производства.

Миграционные потоки распределялись неравномерно. Основная масса переселенцев-колонистов направлялась в те районы мира, где туземное население было немногочисленным, имелось много свободной земли, а климатические условия более или менее соответствовали европейской норме — в Северную и Южную Америку, Австралию, Новую Зеландию и т.д. Это объяснялось простой причиной: основную массу переселенцев составляли крестьяне, мечтавшие хозяйствовать на собственной земле. Так возникли многочисленные переселенческие колонии. К Северной и Южной Америке, где европейские колонисты начали селиться еще в XVI—XVII вв., в XIX в. добавились Австралия и Новая Зеландия.

Большое своеобразие представляли переселенческие колонии на севере и юге Африканского континента. Французское правительство поощряло переезд европейских колонистов в Алжир. К концу XIX в. их численность достигла нескольких сотен тысяч. Тем не менее, они составляли меньшинство населения этой колонии, чем она и отличалась от переселенческих колоний Великобритании, таких как Канада, Австралия и Новая Зеландия.

В XVII в. на юге Африки возникла Капская колония. Первоначально большинство ее жителей составляли голландские переселенцы (буры) и их потомки. Они использовали туземцев как рабов. В начале XIX в. она была захвачена Великобританией, которая в 30-е годы отменила в своих колониях рабовладение. В знак протеста голландские колонисты (буры) стали переселяться в глубь континента. Их переселенческое движение получило название «трек». Оно было сродни движению как русских первопроходцев, осваивавших Сибирь и Дальний Восток, так и североамериканских «пионеров», покорителей Дикого Запада. В середине столетия буры основали независимые республики Трансвааль и Оранжевая. Буры настолько укоренились на юге Африки, что сами стали называть себя африкане-рами («африканцами»), а свой язык африкаанс («африканским»).

Старт борьбе держав за колониальный раздел мира дала аннексия Францией Туниса в 1881 году. Эта страна считалась османской провинцией, которой управлял бей. К ней давно приглядывались французские колонизаторы, поскольку она граничила с Алжиром. Свое согласие на захват Туниса французами дал Бисмарк, рассчитывавший тем самым отвлечь их внимание от европейской политики. Не возражало и британское прави-

тельство, которое рассчитывало «обменять» Тунис на Египет, т.е. добиться уступки Францией ее прав на Египет в обмен на согласие с аннексией Туниса. Первый шаг к господству в Египте британское правительство сделало в 1875 г., когда по очень низкой цене выкупило крупный пакет акций Компании Суэцкого канала, принадлежавший египетскому хедиву (правителю). А вследствие государственного банкротства Египта в 1876 г. Великобритания и Франция фактически взяли в свои руки управление всей страной. Их самоуправные действия, однако, привели к восстанию египтян против засилья иностранцев. Этим и воспользовалась Великобритания, чтобы окончательно занять господствующее положение в Египте. В сентябре 1882 г. под предлогом подавления беспорядков его заняли британские войска. Египет, формально оставаясь самостоятельным государством (под верховной властью турецкого султана), фактически превратился в британскую колонию.

Оккупация британскими войсками Египта восстановила баланс сил Франции и Великобритании в Средиземном море. Однако французы расценили ее как нарушение своих прав и интересов. Спор между Францией и Великобританией из-за Египта растянулся на 20 лет. Эти события, хотя и вызвали напряженность в отношениях между Францией и Великобританией, тем не менее не привели к вооруженному конфликту. Убедившись в том, что колониальные споры и противоречия отнюдь не угрожают миру в Европе, другие государства также вступили в борьбу за раздел мира.

Яблоком раздора между ними стал бассейн реки Конго, почти сплошь покрытый труднопроходимыми тропическими лесами. Первыми европейцами, исследовавшими внутренние районы Южной и Центральной Африки, были знаменитый британский путешественник Дэвид Ливингстон и американец Генри Стенли. Обследовав этот район Африки, они обнаружили месторождения различных металлов, а также каучуконосы. Стенли, по поручению бельгийского короля Леопольда II, основал на берегах Конго несколько европейских поселений, в том числе город Леопольдвиль (ныне — Киншаса). Но на эти земли, кроме Бельгии, претендовали еще несколько государств.

Чтобы разрешить противоречия, возникшие в связи с колониальным разделом бассейна Конго, в 1884—1885 гг. в Берлине состоялась Африканская конференция, в которой приняли участие 14 государств, в том числе Бельгия, Великобритания, Германия, Португалия, Россия, США, Франция. По решению этой конференции было образовано Свободное государство Конго, переданное под управление Бельгии (с 1908 г. — колония Бельгии), на территории которого все европейские держа-

вы пользовались равными возможностями торговли, судоходства, освоения природных ресурсов.

В дальнейшем ведущую роль в колониальном разделе Африки играли Великобритания и Франция. План создания сплошной полосы британских колоний от Кейптауна на юге до Каира на севере выдвинул С. Роде. Уроженец Англии, он в 1870 г. приехал в Южную Африку на заработки. На алмазных конях он прошел путь от простого старателя и мелкого торговца алмазами до основателя компании «Де Бирс», которая вскоре сосредоточила в своих руках 90 % мировой добычи алмазов. В дальнейшем он сделал и политическую карьеру: в 1890—1896 гг. он возглавлял правительство Капской колонии. В осуществление плана Родса британские колонизаторы вскоре после Египта захватили Восточный Судан, а в 1899 г. развязали войну с целью захвата бурских республик в Южной Африке, которая продолжалась до 1902 года.

Французы, напротив, предприняли попытку создания сплошной полосы своих колоний в Африке с Запада на Восток. Сначала они покорили земли, расположенные в бассейнах рек Сенегал и Нигер. В 1895 г. из них была образована колония Французская Западная Африка. Ряд территорий, включая часть Конго, Чад и Габон, Франция захватила в Центральной Африке. Из них впоследствии была образована колония Французская Экваториальная Африка. Затем, опираясь на эти владения, французы попытались покорить Судан. Эта попытка едва не привела к колониальной войне с Великобританией. В 1896 г. небольшой отряд французских колониальных войск выступил из Конго в восточном направлении. Спустя два года, в 1898 г., он достиг местечка Фашода на Белом Ниле. Здесь на него наткнулся более многочисленный отряд англо-египетских войск, плывший на канонерках вверх по течению Нила. Несколько месяцев продолжалось военное и дипломатическое противостояние обеих держав. В 1899 г. они подписали договор о разграничении их владений в Судане. Франция отказалась от притязаний на долину Нила. Великобритания со своей стороны признала ее права на Западный Судан.

В 1883 г. Франция начала завоевание Мадагаскара, правительство которого в 1895 г. было вынуждено признать французский протекторат. Однако местное население продолжало борьбу против колонизаторов вплоть до начала Первой мировой войны.

Бисмарк долгое время не сочувствовал идее колониальных захватов, считая, что они отвлекают силы от более важных задач. Сторонникам активной колониальной политики Германии он возражал: «Моя карта Африки — в Европе. Здесь расположена Россия, здесь — Франция, а мы находимся между

ними». Поэтому первые немецкие колониальные экспедиции были предприняты частными лицами — купцами, судовладельцами, банкирами — на свой страх и риск. И лишь убедившись в их успехе, правительство обеспечивало немецким колониям свое покровительство. В 1884 г. таким способом бременский купец Людериц основал колонию — Германская Юго-Западная Африка, а некий авантюрист Петере колонию — Германская Восточная Африка.

Эти владения Германии в Африке ущемляли интересы британских колонизаторов, поскольку они лежали как раз на пути их экспансии. Однако до поры до времени это не отражалось на отношениях обоих государств, которые оставались дружественными. Свидетельством тому было соглашение 1890 г., согласно которому Германия передала Великобритании значительную часть своих владений в Восточной Африке (Кению, Уганду) в обмен на маленький остров Гельголанд, расположенный в Северном море близ устья реки Эльба.

Отношения между обеими державами ухудшились лишь после того, как Бисмарк в 1890 г. ушел в отставку, а его преемники на посту канцлера стали явно отдавать предпочтение не европейской, а «мировой политике». Статс-секретарь иностранных дел Бернхард фон Бюлов в 1897 г. заявил о притязаниях Германии, якобы ущемленной в своих правах, на «место под солнцем». Прямую угрозу своим колониальным интересам Великобритания усмотрела в грандиозной программе строительства военно-морского флота, принятой Германией в 1898 году. Последние сомнения британского правительства рассеяла поддержка Германией буров во время Англо-бурской войны 1899—1902 годов.

2. Войны за колониальный раздел мира

К Англо-бурской войне привело стремление Великобритании создать сплошную цепь своих колониальных владений в Африке с севера на юг по линии Каир—Кейптаун. Серьезную трудность в осуществлении этого плана представляло то, что южнее экватора на западном и восточном побережье Африки издавна имелись португальские колонии Ангола и Мозамбик. Между этими двумя португальскими колониями оставался «коридор», захватив который можно было бы соединить британскую Восточную Африку с Капской колонией. Беда бурских республик заключалась в том, что они закрывали вход в этот коридор с юга.

Исчерпав более мягкие средства воздействия на буров, Великобритания развязала на рубеже столетий кровавую войну, которая велась варварскими методами (выжженной земли, за-

ключения мирного населения в концентрационные лагеря), но | которая позволила окончательно аннексировать республики Оранжевую и Трансвааль. Они вошли в состав британской колонии Южная Африка. Впрочем, британские власти проявили завидную гибкость в своей политике по отношению к побежденному народу. Уступая его стремлению к самостоятельности, они в 1910 г. предоставили этой колонии статус доминиона, который стал называться Южно-Африканский Союз. Но от этой реформы туземное, чернокожее население не только не выиграло, но скорее проиграло. Поскольку именно буры (африканеры) стали в XX в. проводить политику апартхеида, или раздельного развития рас, которая на практике сводилась главным образом к расовой дискриминации чернокожих и цветных граждан.

Встав на путь активной колониальной экспансии, Германия не сочла для себя возможным отмалчиваться, когда началась Англо-бурская война. Она имела серьезные интересы в Южной Африке — колонию Германская Юго-Западная Африка. Победа британцев лишила бы Германию каких-либо шансов на расширение своих колониальных владений в этой части Африки. Поэтому она резко осудила действия Великобритании. Но сколько-нибудь серьезной политической и тем более военной поддержки бурам она оказать все-таки не решилась. Нужно сказать, что моральную поддержку борьбе буров на рубеже столетий оказывали правительства и общественность многих стран Европы, имевших основания для недовольства «британским империализмом», в том числе Россия и Франция.

Когда в завершающую фазу вступила борьба колониальных держав за раздел Африки, усилилось их соперничество в Юго-Восточной Азии и Китае, которое привело к целой серии войн и вооруженных конфликтов. Первыми к активным действиям в этих районах мира приступили Япония и Франция. Объектом их колониальной агрессии стали дальние подступы к Китаю — острова близ его берегов, а также Корея и Вьетнам, издавна находившиеся от него в вассальной зависимости.

В 1872 г. Япония аннексировала остров Лю Цю (Окинава). В 1885 г. она добилась подписания с Китаем соглашения, предоставлявшего ей право вмешиваться во внутренние дела Кореи. В 1884 г. французские колониальные войска вторглись в Северный Вьетнам, который защищала китайская армия. По мирному договору, подписанному с Францией в Тяньцзине в 1885 г., Китай отказался от верховной власти над Вьетнамом, а также предоставил Франции широкие права и преимущества в Южном Китае.

На исходе XIX в. борьба за раздел Китая приняла беспрецедентный размах. Воспользовавшись освободительным восста-

нием в Корею, Япония в 1894 г. развязала против Китая войну. Японские войска вторглись в Южную Маньчжурию, на Ляодунский полуостров и в Шаньдун. Потерпев поражение в этой войне, правительство Цыси¹ было вынуждено согласиться на переговоры. В японском городе Симоносеки 17 апреля 1895 г. был подписан мирный договор, по которому Китай признал независимость Кореи, фактически попавшей в зависимость от Японии, а также уступил ей Ляодунский полуостров, Тайвань и Пескадорские острова. Ряд городов Китая был открыт для свободной торговой и иной экономической деятельности японцев.

Симоносекский договор, предоставивший Японии большие преимущества, вызвал зависть других держав. Они настояли на пересмотре его условий, в частности, на возвращении Китаю Ляодунского полуострова. Но главное, они сами, боясь упустить свою выгоду, набросились на Китай как на легкую добычу. В 1897 г. немецкие войска оккупировала область Цзяочжоу с центром в городе Циндао на Шаньдунском полуострове. Цинское правительство было вынуждено передать Германии эту область в аренду сроком на 99 лет.

Действия Германии положили начало так называемой «битве за концессии» — серии территориальных захватов, осуществленных иностранными государствами в Китае в 1898 году. В марте Россия получила в аренду часть Ляодунского полуострова с городами Далянь (Дальний) и Люйшунь (Порт-Артур). В мае Франция на тех же условиях добилась передачи в свое распоряжение побережья Гуанчжоуваньского залива близ острова Хайнань. Великобритания получила значительную часть полуострова Цюлун (Коулун) и порт Вэйхайвэй на Шаньдунском полуострове.

Значительные концессии иностранные государства получали и за пределами арендованных территорий. Россия еще в 1897 г. добилась концессии на строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), а в 1898 г. — ее ветки — Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД). В 1898 г. цинское правительство предоставило иностранным государствам концессии на сооружение железных дорог общей протяженностью 7,5 тыс. миль. Кроме того, для иностранного судоходства были открыты все реки и внутренние водоемы Китая.

Усиление колониальной экспансии иностранных держав явилось причиной восстания ихэтуаней, или Боксерского вос-

¹ Цыси — правительница Китая, фактически стоявшая у власти в Китае с 1861 по 1908 год. Сначала она была наложницей императора Сяньфына, потом женой. Являлась регентшей с 1861 по 1873 г. и с 1875 по 1889 г. В 1898 г. в результате дворцового переворота вновь сосредоточила всю власть в своих руках.

стания (члены тайного общества Ихэтуань обучали своих сторонников особым приемам кулачного боя). Главным лозунгом восставших было уничтожение и изгнание иностранцев из Китая. Под предлогом защиты жизни и собственности иностранцев 8 держав — Великобритания, США, Япония, Франция, Россия, Италия, Германия и Австро-Венгрия — организовали военную интервенцию. В 1900 г. в порте Дагу с военных кораблей был высажен десант. Правительство Цыси объявило войну державам, принявшим участие в интервенции, и цинские войска вместе отрядами повстанцев участвовали в захвате иностранных концессий и преследованиях иностранцев. В августе 1900 г. войска интервентов, сломив сопротивление ихэтуаней, заняли Пекин. С этого времени восстание пошло на убыль, а цинское правительство, бежавшее в провинцию, стало искать соглашения с иностранными державами.

25 августа (7 сентября) 1901 г. представители цинского правительства и иностранных держав подписали в Пекине Заключительный (или Боксерский) протокол. Согласно этому документу, Китай обязан был сурово наказать чиновников, сочувствовавших восстанию, заплатить иностранным государствам большую сумму (450 млн лян) в порядке возмещения ущерба, отказаться от закупок оружия за границей в течение 2 лет, срыть военные укрепления между Пекином и морем, признать право держав размещать свои военные гарнизоны в китайских городах, создать особый посольский квартал в Пекине и предоставить иностранцам право самим позаботиться о его безопасности, облегчить условия для иностранной торговли и т.д.

В конце XIX в. США пополнили число стран, осуществлявших экспансию далеко за пределами своей национальной территории. В 1893 г. они захватили Гавайские острова, а на рубеже столетий, как отмечалось выше, приняли участие в военной интервенции колониальных держав в Китае. Однако правительство США не разделяло стремления других держав к колониальному разделу Китая. В 1899 г. государственный секретарь США Джон Хей направил им ноту, в которой заявил о приверженности его страны политике «открытых дверей». Эта политика исходила из принципа равенства возможностей всех иностранных государств в Китае, а также сохранения его территориальной целостности и суверенитета.

США недвусмысленно осуждали методы колониальной политики, применявшиеся другими государствами. Несомненно, они опасались, что в случае территориального раздела Китая такими государствами, как Великобритания, Франция, Германия и Россия, они могут потерять важный рынок. Вместе с тем, сыграли роль и идеологические причины. Как независимое государство США возникли в результате восстания против британ-

ского колониального господства. А в начале XIX в. они провозгласили «доктрину Монро», осуждавшую колониальные захваты европейцев в Америке. Правительству США было трудно примирить демократические, антиколониальные принципы своей внешней политики с желанием получить долю выгод от использования природных и иных ресурсов стран Азии и Африки.

Это наглядно проявилось во время Испано-американской войны 1898 года. Одной из ее причин явился подъем освободительного движения на Филиппинских островах и Кубе — старейших колониальных владениях Испании, захваченных еще в начале эпохи Великих географических открытий. Испанские колониальные власти пытались подавить это движение силой. В США их действия вызвали осуждение, и американское правительство направило в Гавану крейсер «Мэйн», чтобы оказать давление на Испанию. 15 февраля 1898 г. крейсер подорвался на mine. И хотя виновники взрыва так и не были установлены, США возложили вину на испанцев. 25 апреля они объявили Испании войну.

Испания, разумеется, не надеялась победить США. Спустя три месяца она признала свое поражение. 10 декабря 1898 г. в Париже был подписан мирный договор, согласно которому Испания признала независимость Кубы. В дальнейшем ей был навязан договор, фактически превращавший ее в зависимое от США государство. Филиппины, остров Пуэрто-Рико в Вест-Индии и остров Гуам в Тихом океане Испания «уступала» США. Американцы приняли в свое владение эти территории, обязавшись в будущем «подготовить» их к независимости. Несмотря на то что в ходе освободительной борьбы филиппинцы провозгласили независимость своей страны, американцы ее не признали на том основании, что они еще не были готовы к самостоятельности. Поэтому Филиппины в первые годы после Испано-американской войны фактически имели статус оккупированной страны, где всем распоряжалась американская военная и гражданская администрация. Лишь постепенно американцы стали привлекать местное население к управлению сначала на локальном, а затем и на национальном уровне. Были избраны законодательные палаты, сформировано общенациональное правительство и постепенно в начале XX в. Филиппины приобрели статус полузависимой страны — американского протектората, наподобие Кубы. Оборона, внешняя политика оставались в сфере компетенции американцев.

То, что США часто использовали демократические лозунги для прикрытия своих экспансионистских целей, наглядно проявилось в истории с Панамским каналом. Знаменитый Фердинанд Лессепс, руководивший сооружением Суэцкого канала, основал в 80-е годы XIX в. компанию по строительству Панам-

ского канала. В конце 80-х годов на Панамском перешейке, который в ту пору принадлежал государству Колумбия, начались строительные работы. Но они скоро остановились, потому что компания обанкротилась. Компания привлекла сбережения 85 тыс. вкладчиков, в том числе и мелких, распространила при поддержке правительства облигации мелкого достоинства, чтобы даже люди среднего достатка могли их купить. Их и покупали мелкие рантье, как правило, пожилые люди, скопившие на старость некоторую сумму денег и желавшие не только этот капитал сохранить, но по возможности и преумножить. Лес-сепс обещал им государственную гарантию вкладов и хороший доход от эксплуатации канала в будущем. Расследование показало, что капиталы компании были использованы не по назначению, в том числе и для подкупа влиятельных лиц. В частности, взятки и «субсидии» получили около сотни депутатов, поддержавших закон о государственных гарантиях облигаций, выпущенных компанией. В ходе очередных парламентских выборов половина состава палаты депутатов обновилась.

Строительство Панамского канала на долгое время было прервано, пока в 90-е годы этим проектом не заинтересовались американцы. По понятной причине — канал обеспечивал быстрое и удобное морское сообщение между Атлантическим и Тихоокеанским побережьем США. Американцы захотели выкупить у французов обанкротившуюся компанию и перезаключить с колумбийским правительством договор о концессии на строительство канала. С покупкой компании дело сладилось быстро. Но колумбийское правительство проявило несговорчивость. Тогда на Панамском перешейке при содействии США, поддержавших право народа на самоопределение, произошла революция, в результате которой в 1903 г. была образована Панамская республика. С ней США тотчас же подписали договор о концессии на строительство и эксплуатацию Панамского канала. С этого времени строительные работы возобновились и в начале Первой мировой войны канал был построен.

Противоречия держав из-за территориального раздела Китая привели к резкому ухудшению отношений между Россией и Японией. Частично вина за это лежала на самой России, правящие круги которого недооценили опасности Японии как соперника в борьбе за колонии. Они легкомысленно взяли курс на «маленькую победоносную войну», за которую России пришлось дорого заплатить. Причем, министр иностранных дел В.Н. Ламздорф с самого начала был убежден, что повышенная активность России в Китае к добру не приведет. Но ему не удалось убедить в своей правоте Николая II. Расплатой за легкомыслие государственных мужей явилась революция 1905—1907 годов.

Неблаговидную роль в этой истории сыграла Великобритания. Стремясь вытеснить Россию из Маньчжурии, Великобритания взяла курс на сближение с Японией. 30 января 1902 г. в Лондоне был подписан англо-японский союзный договор, согласно которому обе державы обязались защищать независимость и территориальную целостность Китая, а также соблюдать по отношению к нему принцип «открытых дверей». В случае если бы одна из сторон была «вовлечена в войну с другой державой», то другая сторона брала обязательство соблюдать строгий нейтралитет. А если к противнику присоединились бы одно или более государств, то другая сторона должна была бы прийти союзнику на помощь. Фактически Великобритания подталкивала Японию к войне против России.

Опираясь на этот договор, Япония предъявила России ряд требований по вопросам дальневосточной политики, а потом разорвала с ней дипломатические отношения. А в ночь на 27 января (9 февраля) 1904 г. японский флот внезапно атаковал русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. Война приняла исключительно неблагоприятный для России оборот. В декабре 1904 г. Япония добилась сдачи Порт-Артура, а в марте и мае 1905 г. нанесла поражение соответственно русской армии в сражении под Мукденом и флоту в Цусимском сражении.

Несмотря на победы, японское правительство неоднократно пыталось склонить Россию к переговорам о мире. Этому же добивались и правительства Великобритании, Франции и США, боявшиеся резкой дестабилизации обстановки на Дальнем Востоке и чрезмерного усиления позиций Японии. Когда по просьбе Японии президент США Т. Рузвельт предложил себя в качестве посредника между воюющими сторонами, правительство России согласилось на переговоры о мире. Дальнейшее затягивание войны становилось не только бесперспективным, но и опасным для него ввиду начавшейся революции 1905—1907 годов.

Мирный договор был подписан в Портсмуте (США) 23 августа (5 сентября) 1905 г. со стороны России — председателем Комитета министров С.Ю. Витте, а со стороны Японии — министром иностранных дел Д. Комура. Условия договора были весьма тяжелыми для России. Она признавала Корею сферой «преобладающих интересов Японии», передавала ей арендные права на Ляодунский полуостров с городами Порт-Артур и Дальний, а также Южно-Маньчжурскую железную дорогу. Кроме того, Россия «уступала» Японии южную часть острова Сахалин. Правительства обоих государств обязались полностью и одновременно эвакуировать свои войска из Маньчжурии и «возвратить ее в исключительное управление Китая».

3. Возникновение Тройственной Антанты

Войны и вооруженные конфликты, вспыхивавшие на рубеже XIX и XX столетий в разных уголках мира, свидетельствовали о высокой степени обострения колониальных противоречий. Это серьезно обеспокоило правительства крупнейших государств, ни одно из которых в условиях относительного равновесия двух противостоящих друг другу в Европе военно-политических группировок не желало брать на себя ответственность за развязывание агрессивной войны. Отсюда — их стремление решать спорные проблемы европейской и мировой политики путем компромиссов. В начале XX в. сформировалась своеобразная политическая культура решения колониальных споров за пределами Европы таким путем. Эта тенденция воплотилась не только в многочисленных соглашениях об урегулировании колониальных и территориальных споров, но и в решениях двух Гаагских конференций, посвященных проблемам укрепления мира и безопасности.

18 мая — 29 июля 1899 г. в Гааге состоялась мирная конференция, созванная по инициативе российского императора Николая II. В ней приняли участие 27 государств, в том числе Великобритания, Россия, США, Германия, Франция, Италия, Япония, скандинавские государства. Она обсуждала вопрос об ограничении вооружений. И хотя этот вопрос не был решен, в результате конференции были заключены конвенции о мирном решении международных столкновений, о законах и обычаях сухопутной войны, о применении к морской войне положений Женевской конвенции 1864 г. о раненых и больных. Важным практическим решением конференции было создание Постоянной палаты Третейского суда, правомочной решать международные споры. Вторая Гаагская конференция работала с 15 июня по 18 октября 1907 г., в ней приняли участие 44 государства. Она разработала принципы деятельности Третейского суда. Как показал дальнейший ход событий, решения Гаагских конференций не стали эффективным инструментом предотвращения войн и укрепления мира. Тем не менее, обсуждение этих вопросов на столь представительном форуме выражало озабоченность правительств и народов угрозой войны.

Тенденция к урегулированию колониальных споров мирным путем заметно усилилась во внешней политике Великобритании начала XX века. Это произошло под влиянием обострения ее противоречий с Германией. Ее действия, включая и развязанную в начале XX в. гонку военно-морских вооружений, были способны, по мнению британских кабинетов, нарушить существующий баланс сил и подорвать сложившийся в Европе международный порядок. Это побудило Великобрита-

нию отказаться от политики «блестящей изоляции», которую она последовательно проводила в последней трети XIX века. Она поступила так, как обычно поступала в прошлом, когда возникала угроза балансу сил со стороны какой-либо державы, притязавшей на господство в Европе. Она взяла курс на сближение с вероятными противниками Германии — Францией и Россией. Правда, сделать это было не просто. За минувшие годы в отношениях Великобритании с этими государствами накопилось столько проблем, столько трудностей, что преодолеть их в короткое время просто не представлялось возможным. Прежде чем завоевать их дружбу, Великобритании первым делом предстояло урегулировать с ними колониальные споры.

Предпосылкой сближения Великобритании с Францией и Россией послужил ряд соглашений о разграничении колониальных владений в Африке и Азии. С Францией еще в 1896 г. Великобритания подписала соглашение о разделе сфер влияния в Индокитае, гарантировавшее независимость Сиам, а в 1899 г. — упомянутый выше договор о Судане. С Россией она еще в 1887 г. договорилась о северной границе Афганистана, а в 1895 г. — о разграничении сфер влияния в области Памира. По соглашению 1895 г. между Россией и Великобританией, южная граница Российской империи должна была пройти по реке Амударье, включая Памир. Россия отказалась от притязаний на Афганистан. То же самое сделала и Великобритания. Обе державы обязались уважать независимый статус этого государства, которое должно было служить буфером между российскими и британскими владениями в Азии. Узкая полоска горной местности отделяла российские владения в Центральной Азии от британских в Индии.

Важнейшее из такого рода соглашений было заключено Великобританией и Францией 8 апреля 1904 г. в Лондоне в форме конвенции о Ньюфаундленде и Западной Африке и двух деклараций — о Сиаме и о Египте—Марокко. Оно получило название «Сердечное согласие» (*Etleple cog!lale*). Так именовались многие двусторонние соглашения между этими государствами. В частности, еще в 40-е годы XIX в. «Согласием» называли своего рода политический союз обеих либеральных монархий, противостоявший группировке консервативных монархий России, Австрии и Пруссии. Однако по своему историческому значению соглашение 1904 г. превзошло все предыдущие. Хотя формально оно было посвящено колониальным вопросам, фактически оно было первым шагом к созданию военно-политического союза Великобритании, России и Франции, который — это следует подчеркнуть — окончательно сложился лишь в годы Первой мировой войны.

Согласно конвенции 1904 г., Франция отказывалась от монопольных прав на рыболовство у берегов Ньюфаундленда, получив за это ряд преимуществ и выгод в Африке. Декларация о Сиаме провозглашала раздел этой страны на сферы влияния — Великобритания получила в свое распоряжение ее западную часть, а Франция — восточную. При этом обе стороны отказались от аннексии этих территорий, что позволило Сиаму номинально сохранить независимость. А главное, обе державы договорились о положении Египта и Марокко. Великобритания объявила, что не будет менять политический статус Египта. Со своей стороны Франция обязалась впредь не поднимать вопроса о выводе из Египта британских войск. Соответственно Франция пообещала не менять статус Марокко, а Великобритания признала ее преимущественное влияние в этой североафриканской стране. Особым секретным соглашением стороны обязались препятствовать попыткам третьих стран распространить свое влияние в Марокко, за исключением Испании.

В начале 1905 г. французы попытались добиться от султана Марокко проведения реформ, обеспечивающих их влияние в этой стране. В частности, они требовали создания полиции и государственного банка под руководством французских советников, а также предоставления французским предприятиям концессий. Но против этих действий решительно выступила Германия, которая потребовала созыва международной конференции для обсуждения вопроса о судьбе Марокко. 31 марта 1905 г. кайзер Вильгельм II, совершая морскую прогулку вдоль побережья Северо-Западной Африки, посетил марокканский порт Танжер. Здесь он встал в позу защитника «независимости» Марокко и потребовал предоставления Германии равных прав с другими державами. Разразился международный кризис — так называемый первый Марокканский кризис.

Франция согласилась с передачей вопроса о Марокко на рассмотрение международной конференции. Она могла рассчитывать на поддержку не только России и Великобритании, но даже Италии, которая была членом Тройственного союза. Еще 14—16 декабря 1900 г. между Францией и Италией в Риме в форме обмена письмами между французским послом и итальянским министром иностранных дел было заключено секретное соглашение, в соответствии с которым Италия признавала французские притязания на Марокко, а Франция — итальянские на Триполитанию и Киренаику. Франции удалось заблаговременно договориться о разделе сфер влияния в Марокко и с Испанией. Это соглашение, значительно укрепившее международные позиции Франции, было во многом заслугой фран-

цузского политика и дипломата Теофиля Делькассе, занимавшего в 1898—1905 гг. пост министра иностранных дел.

В 1906 г. в испанском городе Альхесирасе собралась международная конференция, которая по требованию Германии обсудила марокканскую проблему. В ней участвовали все крупнейшие государства Европы, включая Россию, а также США и Марокко. Единственная из держав, которая полностью поддерживала немецкую точку зрения по обсуждаемой проблеме, была Австро-Венгрия. Альхесирасская конференция приняла решение о сохранении государственной независимости и территориальной целостности Марокко. Она высказалась за свободу и полное равенство всех государств в хозяйственном освоении этой страны. Конференция приняла решение о создании Марокканского государственного банка под контролем Великобритании, Германии, Испании и Франции, причем именно французы получили наибольшую долю в капитале этого банка. Создание полиции и руководство ею были возложены на Францию и Испанию. Таким образом, попытка Германии сорвать англо-французское соглашение 1904 г. закончилась неудачей.

Опыт Марокканского кризиса 1905—1906 гг. убедил французов не только в важности партнерских отношений с Великобританией, но и поднял в их глазах значение союза с Россией. Вместе с тем французскую дипломатию беспокоило то обстоятельство, что между Великобританией и Россией сохранялись весьма прохладные отношения. Ослабление своих позиций на Дальнем Востоке Россия справедливо приписывала британским проискам. Напряженной оставалась обстановка в районе российско-афганской границы. В начале XX в. обострились противоречия из-за Тибета, который Великобритания попыталась аннексировать, введя туда свои войска. Ареной жаркого соперничества обеих держав была Персия (Иран). В этой стране Великобритания и Россия оспаривали друг у друга телеграфные, дорожные и другие концессии, пытались поставить под свой контроль ее финансы, таможни, армию. В частности, под командованием русских офицеров были образованы персидские казачьи войска.

Германия пыталась помешать сближению России с Великобританией, а заодно и вбить клин в русско-французский союз. 11(24) июля 1905 г. Николай II и Вильгельм II встретились на борту императорской яхты в бухте города Бьерке близ Выборга. Кайзер решил сыграть на том, что российский император был недоволен позицией, которую во время Русско-японской войны занимала не только Великобритания, но и Франция, не оказавшая союзнику помощи (формально она и не обязана была это делать, поскольку русско-французский

союз предусматривал совместные действия только в случае нападения со стороны Германии и Австро-Венгрии). Вильгельм II предложил заключить союз Германии с Россией, несмотря на существование русско-французского союза и как бы в дополнение к нему. Не поставив в известность министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа, Николай II подписал такой договор. Он обязывал Россию и Германию оказывать друг другу помощь в случае нападения на одну из них какой-либо другой европейской державы.

Бьеркский договор находились в противоречии с обязательствами России, вытекающими из русско-французского союза. Поэтому он встретил в правящих кругах России энергичное сопротивление. В.Н. Ламздорф, хотя и сдержанно относился к союзу с Францией, решительно возражал против Бьеркского договора. «Система» внешней политики российского министра предполагала равноудаленность Санкт-Петербурга как от Берлина, так и от Лондона. Под влиянием Ламздорфа и председателя совета министров С.Ю. Витте, также осуждавшего Бьеркский договор, Николай II письмом от 13 (26) ноября 1905 г. предложил Вильгельму II внести в договор некоторые изменения, что фактически означало его расторжение.

В конечном счете, усилия французской дипломатии, добивавшейся русско-британского сближения, принесли плоды. Собственно, это отвечало и интересам России. Она нуждалась в укреплении своих международных позиций, весьма ослабленных в результате поражения в войне с Японией и потрясений революции 1905—1907 годов. Поборником урегулирования спорных вопросов с Великобританией был А.П. Извольский, сменивший Ламздорфа на посту министра иностранных дел. Он воплощал новый тип государственного деятеля эпохи возникновения в России парламентских учреждений, свободной печати, политических объединений, и придавал большое значение общественной поддержке действиям правительства. Поэтому он легко и свободно вступал в общение с депутатами Государственной думы, журналистами, руководителями политических партий, деловыми кругами. Извольский придерживался умеренно-либеральных взглядов и был сторонником реформ, осуществляемых П.А. Столыпиным. Он верил, что для их успеха Россия нуждалась в длительном мире, и задачу дипломатии видел в том, чтобы оградить ее от угрозы военных потрясений. Лучшей гарантией безопасности России Извольский считал европейский баланс, а его краеугольным камнем — союз с Францией. Стремясь к добрососедству с Японией, Извольский заключил с ней соглашение 17 (30) июля 1907 г. о сохранении статус-кво на Дальнем Востоке. Но центр тяжести международной деятельности России он решительно перенес в Европу.

Да и британское правительство понимало, что прочность англо-французской Антанты не в последнюю очередь определяется характером русско-британских отношений. В итоге, 18 (31) августа 1907 г. в Санкт-Петербурге было подписано российско-британское соглашение, которое урегулировало основные противоречия обеих держав в Азии — в Тибете, Афганистане и Персии. Стороны признали территориальную неприкосновенность Тибета, обязались не вмешиваться во внутреннее управление и сноситься с Тибетом только через китайское правительство. Персия была разделена на три зоны влияния — российскую, британскую и нейтральную. Стороны обязывались не добиваться концессий в чужой сфере влияния и не мешать тем мерам, которые сочтет нужным предпринять другая сторона. В случае невыполнения Персией своих обязательств по задолженности перед Россией и Великобританией каждая из держав получала право финансового контроля над доходами персидского правительства в пределах своей зоны влияния. Нейтральная зона объявлялась открытой для конкуренции как русских, так и британских подданных. Что касается Афганистана, то Россия признала, что он находится вне сферы ее интересов. Со своей стороны Великобритания обязалась воздерживаться от аннексии афганской территории.

Англо-русское соглашение 1907 г. обеспечило присоединение России к англо-французской Антанте, которая, таким образом, стала Тройственной Антантой (или Тройственным соглашением). В результате, окрепла группировка государств, которая на международной арене играла роль противовеса Тройственному союзу. Это способствовало стабилизации положения в Европе, упрочению сложившегося баланса сил.

Однако в отличие от Тройственного союза Германии, Австро-Венгрии и Италии, англо-русско-французская Антанта ни формально, ни фактически военно-политическим союзом не являлась. Соглашения 1904 и 1907 гг., благодаря которым и возникла эта группировка государств, не содержали никаких военных или политических обязательств, прямо или косвенно обязывающих стороны оказывать друг другу помощь в случае войны. Эти соглашения были призваны разрешить между ними колониальные споры и противоречия. Поэтому мы считаем ошибочным мнение, которое иногда можно встретить в литературе, о том, что соглашения 1904 и 1907 гг., а также возникновение Тройственной Антанты были мерами правительств Великобритании, России и Франции, направленными на подготовку войны. Самое большее, что они могли достигнуть таким образом в политической области, было укрепление собственной безопасности.

Вместе с тем Тройственная Антанта представляла собой сложную по структуре группировку. Внутри нее существовало как бы два уровня отношений: Францию и Россию связывал военно-политический союз, тогда как каждую из этих стран с Великобританией — только отразившаяся в соглашениях 1904 и 1907 гг. готовность к тесному сотрудничеству в целях разрешения текущих проблем. Такое положение вполне устраивало Великобританию, которой трудно было в одночасье отказаться от политики неучастия в союзах со странами континента. Правительствам Франции и России такая позиция внушала определенное недоверие. Достаточно сказать, что их военные планы, подготовленные в случае нападения Германии и Австро-Венгрии, не предусматривали участия британских войск в отражении агрессии.

Тем не менее, нельзя недооценивать большого исторического значения соглашения 1907 года. Оно стало следующим, после создания в 1904 г. англо-французской Антанты, шагом к формированию в будущем военно-политического союза Великобритании, России и Франции. Соглашение доказало возможность решения путем компромиссов самых сложных и, казалось бы, непримиримых международных противоречий. Вместе с тем этот шаг свидетельствовал о серьезной смене политико-идеологических ориентиров России — она фактически порывала с вековой традицией союза с консервативными монархиями и объединялась с демократическими государствами.

Вопросы:

1. Каковы причины усиления колониальной экспансии крупнейших государств в конце XIX — начале XX в.?
2. Где и когда возникли войны, обусловленные борьбой держав за раздел мира?
3. Каковы особенности колониальной политики европейских держав. Японии и США в Китае?
4. Каковы причины создания англо-французской Антанты?
5. Какие обязательства сторон предусматривало соглашение 1904 г.?
6. Каковы причины и итог первого марокканского кризиса?
7. Какие обязательства взяли на себя Россия и Великобритания по соглашению 1907 г.?
8. Какое значение имело создание Тройственной Антанты?

Литература:

Основная:

История дипломатии. М., 1963. Т. 2. Гл. 6-7, 9-10, 13—17.
История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века. М., 1997. Гл. 4-5.

Иванова И.И. История международных отношений от античности до конца первой мировой войны. Часть I. Владивосток, 2001. Гл. 10, § 3; гл. 12,

Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России: 1648—2000. М., 2001. Ч. IV. Гл. 1-2.

Дополнительная:

Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. I. От Французской революции до империалистической войны. М., 1925 (Документы № 279, 290, 302, 303, 306, 307, 316, 326).

Тейлор А. Борьба за господство в Европе. 1848—1918. М., 1958. Гл. 18-19.

Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. С конца XVI в. до 1917 г. М., 1973.

Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895-1907. М.; Л., 1955.

Гальперин А. Англо-японский союз. 1902—1921. М., 1947.

Игнатъев А.В. Внешняя политика России 1905—1907 гг. М., 1986.

Владимиров Л. С. Дипломатия США в период испано-американской войны. М., 1957.

Фурсенко А.А. Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей, 1895-1900. М.; Л., 1956.

Маринов А.А. Россия и Япония перед первой мировой войной (1905-1914 гг.): Очерки. М., 1974.

Севастьянов П. П. Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке (в Китае и Корее в 1905—1913 гг.) М., 1958.

Бродский Р.М. Дальневосточная политика США накануне первой мировой войны. М., 1968.

Остриков П. И. Колониальная политика Англии в Китае в 1900—1914 гг. М., 1978.

Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 г. Саратов, 1977.

Глава IX

Международные отношения накануне и во время Первой мировой войны

1. Пропаганда войны и захватов

События мировой политики конца XIX — начала XX в. отражали две противоположные тенденции в развитии международных отношений. С одной стороны, борьба крупнейших государств за колониальный и территориальный раздел мира вела к росту международной напряженности. Об этом свидетельствовали конфликты и войны, непрерывно сотрясавшие колониальную периферию Европы. Но с другой стороны, все эти бушующие в мире конфликты не смогли ни сокрушить, ни даже поколебать европейское равновесие. Более того, сознание нависшей над миром опасности побуждало правительства к осмотрительности, а общественное мнение — к борьбе за укрепление мира между народами. Кроме уже упомянутых выше Гаагских конференций, вспомним в этой связи о конгрессах Второго Интернационала, объединения социалистических и социал-демократических партий всего мира, которые принимали антивоенные резолюции и могли вывести на улицы десятки тысяч людей во всех странах под лозунгами защиты мира¹.

Да и сама Европа никогда прежде не выглядела столь сплоченной в экономическом и политико-идеологическом отношении, как в начале XX века. Со времени последней крупной войны (франко-прусской 1870—1871 гг.) ее покрывала густая сеть железных дорог, функционировавших как единый организм. Само существование этой транспортной сети, от которой зависела нормальная работа экономики и жизнь людей во всех странах, по мнению многих современников, исключало возможность затяжных международных конфликтов. В начале XX в. фактически стерлись или находились на пути к исчезновению старинные политико-идеологические различия и противоречия между народами Европы. В большинстве стран светская культура и светское мировоззрение возобладали над религиозным. Повсеместно складывались институты либеральной демократии, предполагавшие такие принципы устройства государства, как разделение властей, демократическое избиратель-

¹ Например, Штутгартский и Копенгагенский конгрессы II Интернационала 1907 и 1910 годов.

ное право, широкие политические свободы и права граждан и т.д. Границы между государствами стали прозрачными и по существу номинальными. Рост благосостояния населения открывал перед обществом новые возможности удовлетворения своих потребностей и запросов в мирных, взаимоприемлемых формах.

Поэтому в европейских странах широко распространилось убеждение, что кровопролитные и разрушительные войны не только не являются нормальным способом разрешения противоречий между государствами, но что именно в начале XX в. впервые возникла реальная возможность вообще исключить такие войны из жизни европейских народов.

Нельзя сказать, что это мнение было полностью ошибочным, но следует признать и то, что люди, разделявшие его, в общем, предавались иллюзиям. В Европе начала XX в. сохранялись очаги территориальных и национальных конфликтов. Достаточно упомянуть в этой связи о французских провинциях Эльзасе и Лотарингии, отторгнутых Германией в 1871 г., о Польше, которая уже свыше столетия томилась под иностранным господством, о неутоленных национальных чаяниях многих народов Австро-Венгрии и России, о проблемах многочисленных национальных меньшинств, оставшихся по ту сторону границ своего национального государства, наконец, о стремлении обрести свободу народов Балканского полуострова, все еще находившихся под османским господством.

Некоторые из этих болезненных проблем правительства и общественность стран Европы были готовы предать забвению. Так, например, во Франции идея реванша над Германией за поражение в войне 1870—1871 гг. находила постепенно все меньше и меньше отклика. Италия, вставшая на путь тайных сделок с Францией, фактически примирилась с утратой в середине минувшего столетия Савойи и Ниццы. Да, и в России идеи славянского единства и особой исторической миссии России как страны-освободительницы славян, пропагандировавшиеся во второй половине XIX в. славянофилами, заметно потускнели.

Тем не менее, в большинстве европейских стран в конце XIX — начале XX в. сложились влиятельные общественные силы, которые частью искренне (во имя справедливости), частью в корыстных целях (погоня за голосами избирателей) систематически эксплуатировали тему «исторической несправедливости», постигшей их соотечественников, и коварных происков «заграницы». Речь идет о многоликом националистическом движении. Это движение зародилось в европейских странах в первой половине XIX в., на волне патриотического подъема, вызванного освободительными войнами и революциями того

m

времени. Однако во второй половине XIX в. националистическое движение приобрело ярко выраженный консервативный оттенок. Его сторонники демонстрировали приверженность традиционным устоям жизни и ценностям, таким как армия, церковь, сильная исполнительная власть и пр. Они проповедовали не столько любовь к своей родине, сколько неприязнь к другим народам и государствам. В условиях «великой депрессии» последней трети XIX в., вызвавшей в обществе разочарование либерально-демократическими ценностями, подобные взгляды получили широкое распространение.

Именно националистическое движение выступало с проповедью «жизненной» необходимости колониальных захватов и внешней экспансии. В Германии националисты в 1891 г. образовали Пангерманский союз, членами которого были видные деятели мира политики, деловых кругов, дворянства. Они вынашивали планы перераспределения колоний в пользу Германии, присоединения к ней германоязычных народов и создания во главе с ней «Срединной Европы». Во Франции националисты делали главный упор на подготовку войны с Германией за возвращение Эльзаса и Лотарингии. Итальянские националисты обосновывали претензии на территории соседних государств, где имелось итальянское меньшинство. Русские националисты требовали аннексии Черноморских проливов. Националисты в странах Балканского полуострова мечтали о перекройке государственных в пользу своих стран.

Правительства большинства европейских государств официально не разделяли планы националистических организаций и движений. Но и не боролись с националистической агитацией. Учитывая, что в правительственных кругах большинства стран националисты пользовались огромным влиянием, грань, отделявшая «частное мнение граждан» от официальной политики государства была тонкой. И сами европейцы не заметили, как в один прекрасный момент она исчезла совсем.

2. Европа на распутье

На рубеже XIX—XX вв. Россия и Австро-Венгрия активно сотрудничали в целях сохранения мира и стабильности на Балканах. В дополнение к уже существующим договоренностям, 7(20) сентября 1903 г. они подписали соглашение о проекте реформ в трех вилайетах Европейской Турции, которое было оформлено в виде инструкции российскому и австро-венгерскому послам в Турции. Взаимное доверие двух государств настолько окрепло, что 2(15) октября 1904 г. они выступили в Санкт-Петербурге с секретной декларацией «о взаимном ней-

тралитете» в случае, если Россия или Австро-Венгрия вдруг подвергнутся нападению со стороны третьей державы.

Но постепенно сотрудничество между обоими государствами в целях сохранения статус-кво на Балканах разладилось. Австро-Венгрия все чаще действовала, не считаясь с интересами России. В частности, она заключила с Османской империей соглашение о строительстве железной дороги из г. Сараево, административного центра находившейся под ее управлением Боснии, через Нови-Пазарский санджак в Салоники, город на севере Греции, остававшийся под властью турок. Осуществление этого проекта могло изменить стратегическую обстановку на Балканах в ущерб России.

Серьезно дестабилизировала положение на Балканах младотурецкая революция, начавшаяся в Османской империи 3 июля 1908 г., которая положила конец деспотическому правлению султана Абдул-Хамида II. Австро-Венгрия решила воспользоваться этой революцией, чтобы осуществить аннексию Боснии и Герцеговины, оккупированных еще в 1878 году. Не видя способа помешать этому, Россия попыталась найти с ней взаимоприемлемое решение балканских проблем. С этой целью министр иностранных дел России Извольский встретился со своим австрийским коллегой Эренталем в замке Бухлау в Чехии. 16 сентября 1908 г. они достигли устной договоренности по балканским проблемам, которую решили сохранить в тайне. Это соглашение предусматривало, что Австро-Венгрия не будет возражать против изменений в режиме Черноморских проливов и согласится предоставить России право проводить свои военные корабли через Босфор и Дарданеллы по одному. Со своей стороны, Россия дала согласие на присоединение к Австро-Венгрии оккупированных провинций Боснии и Герцеговины. Среди прочих вопросов, по которым они достигли договоренности, было решение предоставить Болгарии полную независимость от Османской империи. При этом Извольский настаивал на том, что для окончательного решения балканских проблем необходимо созвать международную конференцию.

Однако уступчивость Извольского на переговорах, его склонность к компромиссам, по всей видимости, были восприняты австрийцами как проявление слабости. 7 октября Австро-Венгрия, не считаясь с позицией России, в одностороннем порядке объявила об аннексии Боснии и Герцеговины. В ответ правительство России расторгло устное соглашение, заключенное в Бухлау. С протестом против действий Австро-Венгрии выступило правительство Османской империи. Энергично протестовало и правительство Сербии, которое также претендовало на эти провинции. Возник острейший международный кризис,

очаг которого находился не где-то далеко за пределами Европы, а в самом ее сердце. В него непосредственно были вовлечены многие европейские государства, в т.ч. старые соперники — Россия и Австро-Венгрия.

Османская империя довольно скоро пошла на попятную. 26 февраля 1909 г. она отказалась от своих суверенных прав на Боснию и Герцеговину, получив за это компенсацию в сумме 2,5 млн фунтов стерлингов. Сербия, напротив, продолжала настаивать на компенсациях. Она потребовала автономии для Боснии и Герцеговины, а также раздела Нови-Пазарского санджака, расположенного между Сербией и Черногорией, что позволило бы им сомкнуть территорию обоих государств и преградить путь дальнейшей экспансии Австро-Венгрии на Балканах. Одновременно Сербия обратилась за помощью к России, которая вновь предложила передать вопрос о Боснии и Герцеговине на рассмотрение специальной конференции государств-участников Берлинского конгресса 1878 года. Однако предложение России не нашло поддержки не только со стороны Австро-Венгрии и Германии, но даже со стороны дружественной Франции. В этих условиях Германия прибегла к грубому давлению на Россию, потребовав от нее немедленно признать аннексию Боснии и Герцеговины. В противном случае правительство Германии не исключало войну Австро-Венгрии против Сербии. 22 марта 1909 г. Россия была вынуждена согласиться с германскими требованиями. Спустя несколько дней ее примеру последовала и Сербия. Русское общественное мнение расценило эти события как «дипломатическую Цусиму», ответственность за которую была возложена на Извольского, вслед затем отправленного в отставку.

Между тем Боснийский кризис не помешал осуществлению вековых чаяний болгар о свободе от османского господства. 5 октября 1908 г. болгарский князь Фердинанд Кобургский по договоренности с Австро-Венгрией провозгласил полную независимость Болгарии.

Боснийский кризис представляется важным рубежом в истории международных отношений начала XX века. За много лет это был первый крупный международный кризис, который возник не на далеких берегах, а в самой Европе. Несмотря на имеющийся в достатке опыт разрешения международных противоречий путем компромиссов, он завершился полным торжеством одной стороны и таким же полным поражением — другой. При этом ко всеобщему удовлетворению он, на первый взгляд, не поколебал мир и стабильность в Европе, не создал явной угрозы военного столкновения между великими державами. Тем самым он положил начало опасной практике постоянного повышения ставок в дипломатической игре, которую

вели европейские державы. Уверовав в свою безнаказанность, они при всяком удобном случае выдвигали все более и более жесткие требования, ставя своих оппонентов перед трудным выбором: либо признать свою слабость, либо пойти на риск войны с совершенно непредсказуемыми последствиями, учитывая относительное равновесие сил потенциальных противников. Наконец, Боснийский кризис в гораздо большей мере задевал чувства и самолюбие европейских народов, чем любая колониальная война в Африке или Азии. Он заставил народы Европы вспомнить прошлые обиды, а кое у кого он пробудил даже жажду мести.

Боснийский кризис незаметно поставил народы и государства Европы перед дилеммой: либо вернуться к практике компромиссов, неоднократно и с успехом применявшейся для разрешения территориальных и колониальных споров, либо двигаться дальше по пути повышения ставок и военного шантажа. Причем, выбор того пути, по которому действительно пошла Европа, даже за несколько лет до начала Первой мировой войны, представлялся отнюдь не очевидным. Об этом свидетельствовал т.н. Второй марокканский кризис.

В 1911 г. для подавления беспорядков французы ввели свои войска в марокканский город Фее. Опасаясь вмешательства Германии в этот колониальный конфликт, Франция предложила ей часть своих колониальных владений в Конго в обмен за отказ от притязаний на Марокко. Стремясь добиться более значительной компенсации, германское правительство направило 1 июля 1911 г. в марокканский порт Агадир на Атлантическом побережье канонерскую лодку «Пантера». Этот инцидент, который очень напоминал военный шантаж, журналисты назвали «прыжком «Пантеры»».

Разразился острый международный кризис, который называют еще Агадирским. Он заставлял современников опасаться прямого военного столкновения между Францией и Германией. Однако тактика военного шантажа на этот раз дала сбой, новый марокканский кризис удалось достаточно быстро разрядить мирными средствами на основе компромисса. Большое значение имела позиция Великобритании, которая как и во время Первого марокканского кризиса, поддержала Францию. 4 ноября 1911 г. было подписано франко-германское соглашение, которое зафиксировало согласие Германии признать преимущественные права Франции на Марокко, но лишь в обмен за уступку ей Францией части Конго в Экваториальной Африке, а также за признание режима «открытых дверей» в Марокко сроком на 30 лет. Кроме того, французы и немцы в результате достигнутого соглашения объединяли свои усилия для эксплуатации сырьевых ресурсов Африки. В Марокко немцы получа-

ли важные концессии, а в экваториальной Африке создавалась совместная франко-германская компания, с участием капиталов и при поддержке правительств обеих стран, которая должна была заняться эксплуатацией ресурсов колоний в Экваториальной Африке.

3. Война приближается

Кроме аннексии Боснии и Герцеговины, младотурецкая революция 1908 г. вызвала цепную реакцию других международных конфликтов и кризисов, прямо связанных с попытками различных государств поделить между собой наследие Османской империи, впавшей на некоторое время в анархию.

Такого рода планы давно уже вынашивала Италия, стремившаяся захватить Триполитанию и Киренаику. В начале XX в. она прилагала большие усилия, чтобы добиться признания другими державами ее мнимых «прав» на эти североафриканские владения Османской империи. Как уже отмечалось выше, в 1902 г. ей удалось заручиться на то согласием Франции. Пример Австро-Венгрии, вышедшей победительницей из Боснийского кризиса, убеждал итальянское правительство в том, что настала пора действовать.

Со стороны России, крайне уязвленной дипломатическим поражением, Италия встретила понимание своих проблем. Российское правительство не хотело упустить возможности хоть частично расплатиться с Австро-Венгрией и Германией за свое унижение и ослабить узы, связывающие их с Италией. В октябре 1909 г. состоялся визит императора Николая II в Италию. В ходе этого визита, 11(24) октября 1909 г. посредством обмена нотами было заключено секретное итало-российское соглашение, в соответствии с которым обе стороны обязались «в случае каких-либо событий, могущих произойти на Балканах настаивать на применении принципа национальности путем развития балканских государств, исключая возможность всякого иностранного господства». Трудно не увидеть в этой фразе завуалированного осуждения действий Вены на Балканах. Обе стороны заявили также о взаимном признании их сфер интересов. Италия обещала благожелательно относиться к мнению России в вопросе о Черноморских проливах, а Россия — к притязаниям Италии на Киренаику и Триполитанию.

28 сентября 1911 г. Италия предъявила Османской империи ультиматум, а на следующий день объявила ей войну. Не дожидаясь окончания военных действий, 5 ноября, итальянское правительство издало декрет об аннексии Триполитании и Киренаики. Между тем, военные действия затянулись, турецкие

войска отказывались сложить оружие. Чтобы сломить их сопротивление, в 1912 г. итальянцы подвергли бомбардировке с моря Дарданеллы и захватили Додеканесские острова в Эгейском море. Лишь новые трудности, с которыми Османская империя столкнулась на Балканах, заставили ее признать поражение. 15 октября 1912 г. в Уши (Швейцария) был подписан предварительный, а 18 октября в Лозанне — окончательный мирный договор. Султан «даровал» Триполитании и Киренаике самоуправление и вывел из них свои войска. С этого времени обе провинции превратились в итальянскую колонию, впоследствии названную Ливией.

В разгар Итало-турецкой войны на Балканах разразился новый международный кризис. Воспользовавшись тем, что правительство Османской империи было поглощено обороной своих североафриканских владений, правительства ряда балканских государств решили прибегнуть к военной силе, чтобы раз и навсегда покончить с османским господством в Европе. Особенно активно этого добивалась Сербия, где в результате государственного переворота 1903 г. династия Обреновичей была свергнута, и королем был избран Петр Карагеоргиевич. Он отказался от односторонней ориентации Сербии на Австро-Венгрию. Отчасти это объяснялось спорами между обоими государствами по вопросам таможенной политики, принявшими характер таможенной войны, отчасти — династическими соображениями. Петр Карагеоргиевич выдвинул в качестве центральной задачи внешней политики Сербии борьбу за объединение в одном государстве всех южнославянских земель, создание Великой Сербии. В связи с этим он ранимировал давние притязания на Боснию. В своей борьбе против австрийской экспансии на Балканах сербы стремились опереться на Россию. При поддержке России они приступили к переговорам с другими балканскими государствами с целью образования антитурецкой коалиции.

13 марта 1912 г. был подписан болгаро-сербский союзный договор, предусматривавший совместную войну обеих стран против Турции. Причем, решение всех спорных вопросов, которые могли бы возникнуть в будущем, они согласились передать на усмотрение российского императора. Вслед затем была заключена болгаро-сербская военная конвенция. 29 мая 1912 г. подписанием союзного договора завершились переговоры Болгарии и Греции. В сентябре 1912 г. между Болгарией и Черногорией было заключено устное соглашение о совместном выступлении против Турции. В итоге, к Балканскому союзу прикнули четыре государства — Болгария, Сербия, Черногория и Греция.

Поводом для объявления войны послужил отказ Турции предоставить автономию Македонии и Фракии и отменить мобилизацию турецкой армии. 9 октября 1912 г. союзные государства начали военные действия против Османской империи, развивавшиеся для них успешно. В ноябре болгарские войска вышли на подступы к Стамбулу. Эти события вызвали озабоченность великих держав. Австро-Венгрия не хотела, чтобы Сербия получила выход к Адриатическому морю, и приступила к военным приготовлениям на своих границах. Россия опасалась, что захват болгарами Стамбула неизбежно поставит вопрос о судьбе проливов, решить которой с выгодой для себя она пока не видела возможности. Однако болгарским войскам не удалось занять Стамбул. Война завершилась мирным договором, подписанным 30 мая 1913 г. странами Балканского союза, с одной стороны, и Османской империей, с другой. По его условиям, турки потеряли все свои европейские владения, кроме Стамбула и небольшой части Восточной Фракии.

Однако вопрос о разделе бывших османских владений вызвал непримиримые противоречия в лагере победителей. В частности, Сербия, не получившая выхода к Адриатическому морю, потребовала компенсации в Македонии. Греция претендовала на земли в Южной Македонии и Западной Фракии. Чтобы удовлетворить требования Сербии и Греции, следовало бы отнять у Болгарии часть ее завоеваний. Поскольку добровольно Болгария на это не соглашалась, 1 июня 1913 г. Греция и Сербия подписали секретный союз, направленный против Болгарии. В дальнейшем к нему присоединилась Румыния, также претендовавшая на территориальные «компенсации». В этих условиях при дипломатической поддержке Австро-Венгрии Болгария решила прибегнуть к грубой силе, теперь уже против вчерашних союзников. В ночь на 30 июня болгарские войска внезапно напали на сербские и греческие позиции в Македонии. Но сербы отбили нападение болгар и даже нанесли им чувствительное поражение. 10 июля в войну вступила Румыния, войска которой, не встречая сопротивления, двинулись на Софию. Тяжелым положением болгар воспользовалась Османская империя, войска которой заняли часть болгарской территории. 29 июля Болгария была вынуждена капитулировать.

По Бухарестскому мирному договору, заключенному 10 августа 1913 г. между Болгарией, с одной стороны, и Грецией, Сербией, Румынией и Черногорией — с другой, Болгария потеряла не только большую часть своих приобретений в Македонии и Фракии, но и Южную Добруджу. Кроме того, согласно Константинопольскому мирному договору, заключенному

29 сентября того же года между Турцией и Болгарией, она должна была передать Османской империи Адрианополь (Эдирне). Македония была поделена между Грецией, Сербией и Болгарией. Болгария сохранила часть Западной Фракии без сколько-нибудь значительных портов на берегу Эгейского моря. 14 ноября 1913 г. в Афинах был заключен мирный договор между Грецией и Турцией, а 28 ноября 1913 г. независимым государством провозгласила себя Албания.

Перед лицом военного шантажа, к которому систематически в периоды международных кризисов стали прибегать державы Тройственного союза, страны Антанты приняли меры для укрепления своей обороноспособности и более тесного военного сотрудничества. Этому активно способствовал С.Д. Сазонов, министр иностранных дел России. В правительстве он фактически возглавлял либеральное крыло министров, сторонников более гибкого курса внешней и внутренней политики, а также сотрудничества с представительными учреждениями. С именем Сазонова связано значительное охлаждение в отношениях России с Германией и Австро-Венгрией при одновременном укреплении ее связей с Францией и Великобританией. Особенно активно развивалось сотрудничество с союзниками в военной области.

Правительство Великобритании, не сумев договориться с Германией об ограничении гонки военно-морских вооружений, подготовило в 1912 г. законопроект о том, что на каждый спущенный немцами на воду военный корабль она построит два своих. Франция также приняла программу усиления военно-морского флота. На ее осуществление предполагалось израсходовать 1,4 млрд фр. (около трети годового бюджета страны). В составе французских вооруженных сил появилась военная авиация. Наряду с принятыми ранее мерами — усилением артиллерии армейских корпусов с 90 до 120 орудий, созданием в 1911 г. должности главнокомандующего армией, которую занял генерал Жоффри — это свидетельствовало о серьезности военных приготовлений Франции. В 1913 г. французский парламент принял закон об увеличении срока военной службы для призывников с 2 до 3 лет. Незадолго до начала Первой мировой войны Франции удалось установить фактически союзные отношения с Великобританией, которые предусматривали совместные маневры вооруженных сил, консультации генеральных штабов и т.д.

4. Июльский кризис и начало мировой войны

В июне 1914 г. в Боснии проводились маневры австро-венгерской армии, на которых присутствовал наследник импера-

торского трона эрцгерцог Франц Фердинанд, племянник императора Франца-Иосифа. 28 июня 1914 г. он с супругой проезжал по улицам Сараево, административного центра Боснии, когда некий гимназист Гаврило Принцип сначала бросил в них бомбу, а потом выстрелил из револьвера. Оба — эрцгерцог Франц Фердинанд и его супруга — были смертельно ранены.

Это трагическое событие было далеко не единственным подобного рода в анналах недавней истории Европы, которую в конце XIX — начале XX в. буквально захлестнула волна индивидуального террора, жертвами которого были коронованные особы, члены их семей, премьер-министры и министры, военные и полицейские чины и т.д. Однако убийство наследника австрийского императора вызвало исключительно громкий политический резонанс, потому что ответственность за это преступление правительство Австро-Венгрии возложило на Сербию.

В настоящее время продолжают споры историков о том, было ли сербское правительство прямо причастно к Сараевскому убийству. Согласно одной из точек зрения, заговор с целью убийства эрцгерцога был разработан под руководством начальника сербской разведки, который к тому же возглавлял тайную террористическую организацию «Черная рука». Эта организация якобы планировала покушение на жизнь не только Франца Фердинанда, но и болгарского царя, и греческого короля. Сербское правительство якобы знало о готовящемся преступлении, но не приняло никаких мер для его предотвращения. Согласно другой точке зрения, покушение на жизнь Франца Фердинанда было осуществлено членами националистической организации «Млада Босна», с которой ни сербское правительство, ни «Черная рука» не были связаны.

В глазах официальных лиц Австро-Венгрии серьезной уликой было даже то, что правительство Сербии не скрывало своих притязаний на земли империи и поддерживало сепаратистскую агитацию среди жителей ее южнославянских провинций. Впрочем, австрийская полиция задержала и допросила лиц, подозревавшихся в совершении этого преступления, включая самого Принципа. Основываясь на данных следствия, 23 июля 1914 г. правительство Австро-Венгрии предъявило Сербии ультиматум, в котором потребовало запретить враждебную Австро-Венгрии пропаганду на территории Сербии, распустить организации, занимающиеся враждебной по отношению к империи деятельностью, наказать государственных чиновников, причастных к убийству, провести судебное расследование обстоятельств заговора с участием австрийских следователей и т.д. -- всего 10 пунктов. Разразился острейший между-

народный кризис, который оказался пагубным для мира в Европе.

Неизбежно возникает вопрос: явилась ли мировая война, начавшаяся в 1914 г., результатом преднамеренных действий правительств тех или иных государств или же она произошла вопреки их планам и намерениям? Вот уже почти сто лет историки ищут ответ на этот вопрос, но полной ясности все еще не достигли. Безусловно доказанным фактом можно считать только то, что ни одна из крупнейших держав того времени заранее не планировала агрессивную войну против соседей и уж во всяком случае не назначала точную дату ее начала. Никаких официальных директив на этот счет просто не существовало. Разного рода неофициальные разговоры и обмены мнениями, конечно, не в счет¹.

Но это отнюдь не значит, что мировая война возникла в результате простого стечения обстоятельств. Данные, которыми располагает в настоящее время наука, безусловно, свидетельствуют, что она возникла вследствие преднамеренных действий правительств. Но вот только сами эти правительства оказались неспособными в достаточной степени точно рассчитать последствия своих действий. Многие свидетельствуют о том, что вплоть до самого последнего момента, когда мировая война стала по существу неотвратимой, правительства европейских государств надеялись удержать ход событий под контролем и не доводить дело до крайности.

Предъявляя Сербии ультиматум, правительство Австро-Венгрии отнюдь не стремилось к развязыванию большой европейской, тем более мировой, войны. Оно лишь пыталось в обычной для нее в последние годы манере шантажировать Сербию угрозой войны, добиваясь прекращения враждебной Габсбургам пропаганды среди южнославянских народов и отказа от территориальных претензий к соседям. В случае необходимости, Австро-Венгрия была готова начать войну против Сербии и даже против стоявшей за ее спиной России. Но конфликт с державами Запада, Великобританией и Францией, не входил в планы австро-венгерского правительства.

Правительство Сербии тем более не собиралось провоцировать мировой конфликт. Судя по всему, оно даже не придавало

¹ Примером подобных неофициальных суждений могут быть мысли, которыми в 1914 г. министр иностранных дел Германии Г. фон Ягов поделился с послом в Лондоне К. Лихновским: «Спустя несколько лет, по всем компетентным предположениям, Россия будет готова к войне. Тогда она задавит нас количеством своих солдат, тогда она построит свой балтийский флот и свои стратегические дороги. Тем временем наша группировка будет становиться все слабее».

большого значения той реакции, которая должна была последовать с австрийской стороны на убийство в Сараево. Ультиматум застал сербское правительство врасплох — оно не ожидало столь решительного шага со стороны Австро-Венгрии. Большинства министров даже не было в столице, одни разъехались на отдых, другие в избирательные округа. Глава правительства Н. Пашич гостил в деревне, с которой не было телефонной связи. Сообщение об австрийском ультиматуме ему доставил нарочный с ближайшей железнодорожной станции. У Сербии не было конкретных планов войны с Австро-Венгрией. Ярко характеризует настроения сербских руководителей поступок престолонаследника Александра, который, не дожидаясь прибытия премьера в Белград, ночью, явился в русскую дипломатическую миссию со словами, что он «возлагает все надежды на государя императора и Россию».

Разумеется, Сербия не могла в одиночку противостоять австрийской агрессии. Но и Австро-Венгрия, учитывая военно-политическую обстановку в Европе, также не могла самостоятельно принять решение о войне, пусть даже сугубо локальной. В этих условиях решающее значение имело то, какую позицию по отношению к событиям на Балканах займут основные европейские державы.

В правящих кругах России шла борьба между сторонниками двух разных подходов к решению Балканского кризиса. Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов с самого начала был сторонником мирного разрешения конфликта. Он предлагал передать спор между Австро-Венгрией и Сербией на рассмотрение конференции великих держав. Для этого Сербия должна была пойти на уступки Австро-Венгрии. В случае же, если бы она подверглась агрессии со стороны Австро-Венгрии, то ей следовало уступить силе и вручить свою судьбу великим державам. Однако в России действовала и «партия войны», рупором которой являлся военный министр В.А. Сухомлинов. Он инспирировал появление в русской прессе серии статей, прямо намекавших на готовность России прибегнуть к силе для защиты Сербии от агрессии Австро-Венгрии. Император Николай II колебался между сторонниками обеих точек зрения. Одновременно он надеялся на здравомыслие Вильгельма II, с которым находился в тесных личных отношениях.

В последних числах июля 1914 г. с официальным визитом в России находились президент Франции Р. Пуанкаре и премьер-министр Р. Вивиани. Они вели переговоры с Николаем II и высшими должностными лицами. Очевидно, большое внимание они уделяли текущему кризису в международной политике. Однако о чем конкретно они договорились, что решили — по сей день в точности не известно. Во всяком случае, позиция

Франции по отношению к новому кризису на Балканах не внушала правительству России никакой тревоги.

Иное дело Великобритания, по поводу которой Сазонов еще весной 1914 г. саркастически заметил, что реальность Тройственного соглашения «столь же мало доказана, как и существование морского змия». Вплоть до развязки июльского кризиса британские дипломаты утверждали, что их правительство оставляет за собой право сохранить «свободу рук». Некоторые из них даже намекали, что в случае войны на Балканах Великобритания «останется вне схватки». Лишь после того, как Австро-Венгрия направила Сербии ультиматум, британский министр иностранных дел Э. Грей допустил возможность вмешательства его страны в войну, если она все же начнется. Но и тогда многие его предложения и проекты звучали весьма двусмысленно¹.

Гораздо более определенную позицию в условиях июльского кризиса занимала Германия. Когда австрийское правительство поинтересовалось, что она будет делать в случае, если Сербия не примет ультиматум, а Россия поддержит Сербию, ответ был однозначным: «Германия выполнит свои союзные обязательства». Именно это заявил в начале июля кайзер Вильгельм II ответственному чиновнику австрийского Министерства иностранных дел. Вырванные из контекста, слова кайзера звучат зловеще. Но ведь фактически речь в данном случае шла лишь о «маленькой победоносной» войне Австро-Венгрии против Сербии.

Где та грань, перейдя которую, крупнейшие державы оказались неумолимо втянутыми в мировую войну? До тех пор, пока «управление кризисом» находилось в руках дипломатов и политиков, оставалась надежда, что противоречия будут разрешены мирными средствами. Но как только за дело взялись военные, на сохранение мира почти не осталось надежды. Причем, вину за это на военных возлагать неправомерно: они просто добросовестно выполняли свои обязанности.

И державы Тройственного союза, и Россия с Францией имели к 1914 г. заранее подготовленные, продуманные, выверенные до мельчайших деталей планы развертывания своих вооруженных сил в случае большой европейской войны. Эти

¹ По сей день недоумение историков вызывает следующий проект Грея: Германия и Франция воздерживаются от нападения друг на друга в случае русско-германской войны, Великобритания сохраняет нейтралитет. Стремился ли тем самым Грей склонить Францию к отказу от выполнения ее союзнических обязательств, взятых по отношению к России? Или наоборот, заманивал Германию в ловушку, соблазняя ее перспективой локальной войны? Ведь правительства стран Антанты знали, что Германия готовилась нанести первый удар именно по Франции.

планы были строго расписаны по времени. Сигналом привести эти планы в действие должен был стать приказ о мобилизации. Было точно известно (разведка не дремала), сколько каждому государству требуется времени для мобилизации и развертывания своих вооруженных сил на границе. Меньше всего времени для этого требовалось Германии — всего лишь 14 дней. Преимущество ей обеспечивали густая сеть железных дорог и эффективная организация. Чуть больше, 16 дней, должны были занять мобилизация и развертывание французских вооруженных сил. Еще больше времени требовалось Австро-Венгрии и т.д. Наиболее растянутые сроки мобилизации и развертывания были у России. Лишь относительно немногочисленные войска первой очереди могли занять позиции вдоль германской и австрийской границ через 18 дней с момента объявления мобилизации. Для развертывания войск второй очереди требовалось 40 дней. Наконец, полностью завершить мобилизационные мероприятия Россия могла лишь в течение двух месяцев.

Следовательно, стоило только одной из держав отдать приказ о мобилизации, как автоматически запускался механизм войны. Другие страны не могли медлить ни дня: если они не успеют завершить мобилизацию и развертывание своих вооруженных сил до того времени, когда миллионные армии противника перейдут в наступление, считай, война проиграна. Поэтому мобилизация считалась во всех странах безусловным приоритетом по сравнению с другими вопросами внутренней и внешней политики.

Хотя Сербия приняла большинство требований, предъявленных ей Австро-Венгрией, ее ответ не удовлетворил императорское правительство. 28 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила Сербии войну и уже на следующей день подвергла артиллерийскому обстрелу Белград. В этих условиях правительство России встало перед самым ответственным решением за все время июльского кризиса. О том, чтобы в очередной раз поддаться военному шантажу, как уже случилось во время Боснийского кризиса 1908 г., не было и речи. Вопрос заключался в том, можно ли принять меры военного противодействия Австро-Венгрии и избежать при этом войны с Германией. Военный министр Сухомлинов и начальник генерального штаба Н.Н. Янушкевич, считая, что война с Германией неизбежна, настаивали на всеобщей мобилизации, тогда как министр иностранных дел Сазонов, склонялся в пользу частичной мобилизации, направленной только против Австро-Венгрии. Николай II колебался. Он подписал сразу два приказа — как о всеобщей, так и о частичной мобилизации. 16(29) июля вечером он уже принял бышо решение, за которое вы-

ступали военные, но внезапно передумал. Тем временем сам Сазонов, прошедший ночь в переговорах, пришел к выводу, что война с Германией неизбежна, и рано утром 17(30) июля убедил Николая II подписать приказ о всеобщей мобилизации. Тем самым был запущен часовой механизм мировой войны.

С этого момента ни Австро-Венгрия, ни Германия уже не могли пассивно ждать развития событий: время неумолимо работало против них. 18(31) июля Германия в ультимативной форме потребовала от России отменить приказ о мобилизации. Не дождавшись ответа, 19 июля (1 августа) она объявила ей войну, за несколько часов до этого приступив к мобилизации. Интересно, что вступление в войну Германии мгновенно отодвинуло на второй план австро-сербский и австро-русский конфликты. Официально Австро-Венгрия объявила войну России лишь 24 июля (6 августа), а союзным ей странам — и того позже.

Начало немецкой мобилизации фактически не оставляло французам шансов. Им было хорошо известно, что немецкий план войны на два фронта («план Шлиффена») предусматривал нанесение первоочередного удара именно против Франции. 2 августа правительство Франции также объявило о начале мобилизации. Таким образом, приказ, отданный Николаем II 30 июля, дал толчок необратимым процессам, вызвал цепную реакцию во всей Европе. 2 августа внезапным ударом Германия захватила Люксембург, одновременно потребовав от Бельгии свободного пропуска своих войск через ее территорию. Цель этих действий была ясна — получить возможность нанести удар во фланг основным силам французской армии, сосредоточивавшимся южнее, на германской границе. Франция активно готовилась к отражению агрессии. Тем не менее, обе страны тянули с объявлением войны друг другу.

Подобно тому, как в 1870 г. Бисмарк не спешил объявлять войну Франции, не желая выглядеть агрессором, так и сейчас Вильгельм II хотел, чтобы Франция первой объявила Германии войну. И тогда и сейчас немецкому правительству было важно убедить своих граждан в том, что Германия не нападает, а защищается от иностранной агрессии. В эпоху всеобщей воинской обязанности и массовых армий ни одно правительство Европы не могло быть безучастным к тому, как народ относится к войне — считает ли ее справедливой, оборонительной или захватнической. Но в 1914 г. правительство Французской республики не хотело повторять ошибку Наполеона III. По тем же соображениям, что и германское правительство, оно стремилось, чтобы ответственность за развязы-

вание войны между обеими странами взяла на себя именно Германия.

В этой войне нервов Германия потерпела поражение. 3 августа она первой объявила Франции войну. Собственно говоря, большого юридического значения это обстоятельство уже не имело, поскольку не составляло труда истолковать начало французской мобилизации как враждебный акт и попытку напасть на Германию. Именно поэтому германское правительство, не вдаваясь в юридические тонкости, назвала войну против Франции и России оборонительной. Впрочем, точно так же поступили правительства всех других воюющих стран.

Однако Великобритания по-прежнему оставалась в стороне от войны. В Санкт-Петербурге, Берлине и Париже с тревогой и надеждой ждали известий из Лондона. А там все никак не могли принять решения. Не в последнюю очередь потому, что не могли найти подходящего предложения, чтобы вступить в войну на стороне Франции и России. Такой предлог Великобритании предоставила сама Германия. В ночь на 4 августа ее войска вторглись на территорию Бельгии, отвергнувшей германский ультиматум. Это и послужило основанием для британского правительства объявить войну Германии в тот же день. Великобритания была гарантом соблюдения договора 1831 г. о нейтралитете Бельгии. Британское правительство решило, что защита независимости и территориальной целостности этого государства является вполне достойным поводом, чтобы присоединиться к двум другим державам Антанты. Рейхсканцлер Бетман-Гольвег на прощальной аудиенции британскому послу выразил свое недоумение: неужели Великобритания собирается воевать с державой, только и помышляющей о дружбе с ней, ради какого-то «клочка бумаги»?

Вступление Великобритании в войну против Германии фактически превратило Тройственную Антанту, которая до сих пор была весьма аморфной группировкой, в военно-политический союз. Его создание было окончательно оформлено 23 августа (5 сентября) 1914 г., когда Великобритания, Россия и Франция подписали в Лондоне декларацию о незаключении сепаратного мира. Соглашения аналогичного содержания впоследствии были подписаны и с рядом других государств, присоединившихся к Антанте. Правда, Бельгия, вопреки своей воле втянутая в войну с Германией, формально к Антанте не примкнула. Получая от стран Антанты, прежде всего от Франции и Великобритании, материальную и техническую помощь, Бельгия воевала против Германии как бы самостоятельно.

Противостояла Антанте коалиция Центральных держав, как обычно называют союз Германии и Австро-Венгрии во время Первой мировой войны.

5. Расширение состава воюющих коалиций

Как правительства, так и командование воюющих государств в самом начале войны предполагали, что она будет скоротечной. Так, например, на осуществление «плана Шлиффена» (военный разгром Франции) немцами отводилось 6—8 недель, после чего предполагалось перебросить германские войска на Восточный фронт против России. Однако действительность опровергла прогнозы военных специалистов. В сражении на реке Марне в начале сентября 1914 г. французы сумели выдержать натиск немцев и к концу 1914 г. Западный фронт стабилизировался. Вместе с тем провалился и стратегический план, разработанный русским и французским военными штабами. Согласно этому плану, французы должны были сковать основные силы немецких войск на Западном фронте, что позволило бы России спокойно завершить мобилизацию, сосредоточить крупные силы на Восточном фронте и развернуть наступление на Вену и Берлин, которое привело бы к победному завершению войны. Этот победный марш русской армии генералы и политики сравнивали с «паровым катком», который должен был смять немецкую и австрийскую армии. Но это оказалось иллюзией. В сентябре 1914 г. русские войска потерпели крупное поражение в Восточной Пруссии, а заняв Галицию, не смогли перевалить через Карпатские горы. Таким образом, вопреки расчетам и надеждам, война приобрела затяжной характер.

С этой непреложной реальностью и было связано стремление воюющих государств привлечь на свою сторону как можно больше союзников. 23 августа 1914 г. к Антанте присоединилась Япония. Однако ее участие в войне ограничилось захватом германских колониальных владений на Дальнем Востоке (в Китае и на островах Тихого океана)¹. В конце октября 1914 г. на стороне Центральных держав выступила Турция. 29 октября она пропустила в Черное море германские военные корабли, которые подвергли обстрелу Севастополь, Феодосию, Новороссийск. В ответ Россия объявила Турции войну и уже 2 ноября русские войска перешли турецкую границу в Закавказье. 12 ноября Турция объявила священную войну (джихад) России, Великобритании и Франции. Наряду с су-

¹ 20 июня (3 июля) 1916 г. Россия и Япония подписали союзный договор по типу тех, что ранее Япония заключила с Великобританией и Францией. Оба государства обязались оказывать друг другу поддержку в защите своих интересов на Дальнем Востоке, а также не принимать участия в соглашениях или политических комбинациях, направленных против одной из договаривающихся сторон.

шествующими фронтами (Балканским, Восточным и Западным) возникли русско-турецкий фронт в Закавказье (Кавказский фронт) и англо-турецкий фронт в Палестине и Месопотамии. Одновременно развернулись и военные действия в Африке, на Дальнем Востоке и в Океании, связанные с операциями англо-французских войск по захвату германских колоний.

С конца 1914 г. усилилась борьба австро-германской и союзной дипломатии за привлечение на свою сторону тех стран, которые сохраняли нейтралитет. Таковых оставалось в Европе немало: Скандинавские страны (Швеция и Дания; Норвегия в 1905 г. расторгла унию с Швецией), а также Голландия, страны Пиренейского полуострова (Испания и Португалия), наконец, ряд стран Южной и Юго-Восточной Европы — Италия, Греция, Болгария и Румыния. Наиболее последовательно придерживались нейтралитета Скандинавские страны и Голландия. Поэтому воюющие страны и не пытались привлечь их на свою сторону. Центральные державы к этому и не стремились, потому что использовали порты нейтральных государств для торговли с внешним миром (страны Антанты объявили им экономическую блокаду). Борьба развернулась главным образом за Италию и балканские страны.

Италия, вопреки своим обязательствам по Тройственному союзу, в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии не вступила и объявила о своем нейтралитете. Однако в отличие от Скандинавских стран, не желавших ни при каких обстоятельствах вступать в войну, она хотела лишь подороже продать свой нейтралитет. В течение нескольких месяцев Италия вела переговоры как с Германией и ее союзниками, так и с государствами Антанты, торгуясь из-за цены участия в войне, которую могла предложить каждая из сторон. В конце концов, условия, предложенные Антантой, показались ей наиболее привлекательными. 26 апреля 1915 г. в Лондоне Италия подписала с государствами Антанты договор об условиях ее вступления в войну. Тройственная Антанта превратилась в Четверную Антанту. В тот же день четыре союзные державы приняли секретную декларацию, в которой было выражено их обязательство не подписывать сепаратного мира (спустя полгода, 30 ноября 1915 г., аналогичная декларация была подписана четырьмя державами с Японией). 4 мая Италия заявила о выходе из Тройственного союза (членом которого являлась с 1882 г.), а 23 мая — о вступлении в войну против Австро-Венгрии (войну Германии Италия объявила лишь 28 августа 1916 г.). Возник еще один, итало-австрийский фронт в предгорьях Альп.

Серьезная дипломатическая борьба развернулась за Болгарию. Россия долго не теряла надежду, что эта славянская и к тому же православная страна, из рук России получившая освобождение в 1878 г., присоединится к Антанте. Однако этого не произошло. Германия и Австро-Венгрия оказались более щедрыми на обещания. Они согласились отдать болгарам ту часть Македонии, которая принадлежала Сербии. В октябре 1915 г. Болгария объявила Сербии войну и ударила в тыл сербским войскам, воевавшим против Австрии. Это предрешило судьбу сербского фронта. Сербская армия была эвакуирована союзниками на греческий остров Корфу, а сама Сербия — оккупирована войсками противника.

Присоединение Болгарии к союзу Германии, Австро-Венгрии и Османской империи имело большое значение в том отношении, что обеспечило территориальное единство коалиции, которую обычно называют Четверным союзом, или Германским блоком.

После вступления в войну на стороне Центральных держав Болгарии и оккупации австро-болгарскими войсками Сербии дипломатическая борьба между противоборствующими коалициями развернулась за привлечение на свою сторону Греции и Румынии. В октябре 1915 г. страны Антанты вовлекли в войну Грецию, высадив на севере этой страны свои войска и образовав там новый фронт — Салоникский. Здесь несколько французских и британских дивизий (в 1916 г. к ним присоединились две русские бригады, а также остатки сербской армии, ранее эвакуированной на о. Корфу) воевали против австрийцев, болгар и турок. Румыния же в первой половине 1916 г. торговалась и с Центральными державами, и с Антантой. Экономически и династически Румыния (в ней правило одно из ответвлений династии Гоген-цоллернов) тяготела к Центральным державам. Но трудность выбора союзников для нее заключалась в том, что она претендовала одновременно на земли как России (Бессарабию), так и Австро-Венгрии (Трансильванию). Военные успехи стран Антанты в 1916 г. (оборона Вердена, наступление англо-французских войск на Сомме, в особенности же наступление русского Юго-Западного фронта) убедили румынское правительство в том, что они имеют наибольшие шансы на победу. На стороне Антанты Румыния в августе 1916 г. и вступила в мировую войну.

После этого список нейтральных государств Европы, желающих присоединиться к одной из воюющих коалиций и внести вклад в борьбу, был практически исчерпан. В схватке за нейтралов победила Антанта. Она сумела привлечь на свою сторону наиболее крупные и весьма важные в стратегическом отношении государства и таким образом фактически окружила страны Четверного союза почти сплошным кольцом фронтов.

6. Цели войны

Одновременно с деятельностью, направленной на расширение состава воюющих коалиций, державы Антанты и Четверного союза уточняли и формулировали свои цели войны. Поскольку ни одно из воюющих государств заранее не планировало агрессивной войны, эта работа заняла определенное время и потребовала согласований с союзниками, в особенности с государствами, присоединившимися к воюющим коалициям уже в ходе войны.

Задолго до 1914 г. в правящих, милитаристских и националистических кругах разных стран вынашивались планы территориальных захватов в Европе, передела колоний в Азии и Африке з свою пользу, установления экономического, военного, политического контроля над другими странами и народами. В Германии эти замыслы нашли воплощение в плане создания «Срединной Европы» (так называлась работа Ф. Наумана, опубликованная в октябре 1915 г. и привлекавшая большое внимание общественности). Он предусматривал создание экономического союза государств Центральной и Северной Европы под руководством Германии. Кроме того, обсуждался вопрос о переходе под контроль Германии обширных областей России, включая Польшу, Прибалтику, Финляндию, Украину и др. путем либо их прямой аннексии, либо же образования в них номинально независимых, но фактически подвластных Германии государств. В Австро-Венгрии националистические круги рассчитывали покончить с самостоятельностью балканских государств, навязав им жесткие ограничения в области внутренней и внешней политики. Во Франции война пробудила надежды на возвращение двух утраченных в 1871 г. провинций Эльзаса и Лотарингии и даже на присоединение других немецких земель на левом берегу Рейна. Чтобы Германия никогда больше не представляла опасности для соседей, предлагалось разделить ее на небольшие государства, во всем послушные державам Антанты. В России националистические круги ставили перед правительством главным образом две «исторические» задачи — освобождение славян, угнетенных монархией Габсбургов, и овладение Черноморскими проливами. Не меньшей смелостью характеризовались замыслы националистов и в других странах.

Несмотря на заявления об освободительном характере войны, правительства как стран Антанты, так и Четверного союза в той или иной мере поддерживали эти захватнические планы, если не публично, то тайно, не решаясь до поры до времени раскрывать свои карты. Во всяком случае, Германия и Австро-Венгрия поощряли завоевательные намерения своих

союзников. Согласно германо-турецкому союзному договору, заключенному 6 августа 1914 г., Германия обязывалась поддерживать территориальные притязания Турции на Балканах, на островах Эгейского моря и в Закавказье. Аналогичный характер имели союзные договоры, заключенные Болгарией с Германией и Австро-Венгрией 6 сентября 1915 года.

Не отличались особой щепетильностью и государства Антанты. Великобритания воспользовалась вступлением в войну Османской империи на стороне Центральных держав, чтобы аннексировать остров Кипр и установить свой протекторат над Египтом, ранее формально находившихся под турецким суверенитетом. Совместно с Францией Великобритания попыталась даже взять под контроль Черноморские проливы. В феврале 1915 г. обе державы осуществили т.н. Дарданелльскую операцию — военно-морской десант на побережье Турции в районе Дарданелл. Эта операция возбудила подозрения у русского правительства, которое потребовало от своих союзников официально признать притязания России на Черноморские проливы. В итоге, в марте—апреле 1915 г. состоялся обмен нотами между правительствами трех держав, в соответствии с которыми Великобритания и Франция дали согласие на присоединение к России Константинополя (Стамбула) и территорий на европейском и азиатском берегу Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а Россия со своей стороны обязалась поддерживать их планы территориального переустройства как «на Востоке, так и в других местах».

В марте 1916 г. Великобритания и Франция достигли соглашения по вопросу о судьбе турецких владений в Азии («соглашение Сайке-Пико») и представили его проект на рассмотрение русского правительства. После некоторой доработки соглашение было оформлено обменом нот в мае 1916 года. В соответствии с достигнутой договоренностью, к Великобритании должна была отойти Месопотамия с побережьем Персидского залива, к Франции — юго-восточная часть Малой Азии и Сирия, к России — северо-восточная часть Малой Азии. Над Палестиной предполагалось установить международный контроль. На севере Аравийского полуострова создавалось независимое арабское государство, в котором учреждались зоны преимущественно британского и французского влияния.

Союзный договор Италии с державами Антанты предусматривал присоединение к ней ряда провинций Австро-Венгрии, таких как Тироль, Трентино, Истрия, город Триест, Далмация. В Турции, подлежавшей разделу между союзниками, Италии была обещана юго-западная часть Малой Азии. «Равноценные компенсации» она также должна была получить

и в случае раздела между Францией и Великобританией германских колоний в Африке. Согласно этому же договору, Италия обязалась не возражать против раздела между Сербией, Черногорией и Греции северной и южной части Албании. «Небольшое нейтральное государство», которое планировалось создать на остальной территории Албании, должно было фактически находиться под итальянским протекторатом.

За счет Австро-Венгрии державы Антанты были намерены вознаградить и Румынию. В союзном договоре с этой страной признавалось ее «право» аннексировать Трансильванию и Банат (населенный отчасти сербами).

Незадолго до Февральской революции в России договоры между державами Антанты о разделе территорий на Балканах и на Ближнем Востоке были дополнены русско-французским соглашением о взаимной поддержке их территориальных притязаний к Германии и Австро-Венгрии. Как и другие соглашения подобного рода, оно было оформлено обменом нотами 1(14 февраля) — 26 февраля (11 марта) 1917 г. Франция признавала полную свободу России в вопросах определения ее западных границ. Со своей стороны Россия соглашалась с требованием Франции о присоединении к ней Эльзаса и Лотарингии, Саарского угольного бассейна, а также об отделении от Германии других территорий на левом берегу Рейна и создании на них автономного и нейтрального государства.

Серьезным ударом по престижу и интересам союзников явилось решение Германии и Австро-Венгрии о создании на территории Королевства (Царства) Польского, входившего в состав Российской империи, «самостоятельного государства с наследственной монархией и конституционным строем». Об этом они объявили 5 ноября 1916 года. Возрожденное таким образом польское государство находилось под немецкой оккупацией и в союзе с Центральными державами. В январе 1917 г. в качестве совещательного органа при оккупационных властях был образован Временный государственный совет, а в сентябре 1917 г. — Регентский совет. Россия и ее союзники не признали независимость Польши под немецким протекторатом¹.

¹ Лишь после Октябрьской революции в условиях распада Российской империи союзники выступили с собственными инициативами по польскому вопросу. Президент США В. Вильсон в послании Конгрессу 8 января 1918 г. заявил о необходимости создания независимого Польского государства «с неоспоримо польским населением» и выходом к морю. Великобритания, Франция и Италия 3 июня 1918 г. выступили с аналогичной декларацией. Советское правительство России 29 августа 1918 г. приняло декрет об отказе от старых договоров о разделе Польши.

7. Война, революция, мир

Несмотря на усилия воюющих государств, к концу 1916 г. они были так же далеки от победы, как и в начале войны. В этих условиях они попытались ослабить противника путем заключения сепаратного мира с одним или несколькими государствами — членами враждебной коалиции.

Руководствуясь этим намерением, правительство Германии 12 декабря 1916 г. от имени своих союзников и при посредничестве нейтральных стран обратилось к государствам Антанты с предложением «немедленно приступить к мирным переговорам» с целью «восстановления длительного мира». Его условия не уточнялись. Декларировались лишь некоторые общие принципы этого мира: он был призван «обеспечить существование, честь и свободу развития народов». Правительства Антанты отклонили это предложение, однако Германия отчасти добилась своей цели: в России, во Франции, в других странах заметно оживились антивоенные настроения во всех слоях общества. Большой международный резонанс вызвала также резолюция о мире, принятая германским рейхстагом 19 июля 1917 года. В ней отвергались «территориальные приобретения и политические, экономические или финансовые насилия». Германия, подчеркивалось в резолюции, взялась за оружие исключительно ради защиты своей свободы и самостоятельности, а также неприкосновенности своей территории.

Объектом тайных происков с целью заключения сепаратного мира стали главным образом две страны: в Четверном союзе — Австро-Венгрия, в Антанте — Россия. Они удостоились внимания во многом по объективным причинам. Каждая из них в соответствии со своим географическим положением, размерами, экономическим потенциалом, численностью населения и армии играла важную, практически незаменимую роль в составе соответствующей коалиции. Россия прикрывала весь Восточный фронт от Балтийского моря до Черного протяженностью около 2 тыс. км. На Австро-Венгрии территориально держался весь Четверной союз. В случае, если бы она вышла из войны, Четверной союз просто распался бы. Вместе с тем, именно эти две страны оказались «слабыми» звеньями в цепи существующих военных союзов. В первые же годы войны в них разразился экономический кризис, прежде всего кризис снабжения топливом, сырьем, продовольствием. Население страдало от нехватки предметов первой необходимости. Возникла сильная оппозиция политике продолжения войны — как со стороны пацифистских, антивоенных группировок, так и со стороны национальных движений, рассчитывавших использовать вызванный войной кризис для достижения если не полной

независимости, то хотя бы широкой автономии отдельных национальностей.

В Австро-Венгрии особенно остро стоял национальный вопрос. Среди славянских народов усилились сепаратистские движения, которые находили поддержку в странах Антанты. На территории России была сформирована чехословацкая бригада, воевавшая против Австро-Венгрии, другие национальные формирования. Сначала они комплектовались только из российских граждан. В дальнейшем, в нарушение международных договоров, в них стали привлекать граждан Австро-Венгрии из числа военнопленных. В столицах стран Антанты были созданы различные национальные комитеты, представлявшие интересы народов Австро-Венгрии. Они добивались упразднения монархии Габсбургов и создания вместо нее при поддержке союзников независимых национальных государств. Однако союзные правительства не спешили поддержать эти требования.

В течение первых трех лет войны союзники не раз зондировали почву по вопросу заключения с Австро-Венгрией сепаратного мира. Весьма вероятно, что такой мир мог бы если не спасти монархию Габсбургов от крушения, которым ей грозило затягивание войны, то хотя бы отсрочить ее неизбежный распад в будущем. Союзники удвоили свои усилия после смерти престарелого императора Франца-Иосифа и вступления на трон в ноябре 1916 г. Карла I. В начале 1917 г. с ним установил контакт эмиссар Парижа и Лондона принц Сикст Бурбон-Пармский, родственник супруги Карла. Однако его миссия не дала результатов. В августе и сентябре 1917 г. был установлен контакт через другого эмиссара, который передал Карлу новые предложения сепаратного мира на чрезвычайно благоприятных для монархии Габсбургов условиях: включение в состав империи на федеративных началах Баварии и даже Польши в границах 1772 года. Однако и эти предложения не были приняты. Весной 1918 г. страны Антанты, потеряв надежду привлечь на свою сторону Австро-Венгрию, отказались от планов сепаратного мира и поддержали требования национальных движений.

В России раньше, чем в других странах, проявилась усталость населения от войны. Несмотря на то что ресурсы страны были отнюдь не исчерпаны, а положение на фронтах достаточно благополучным (русские войска оставили Польшу, Литву, часть Латвии, зато заняли часть Галиции и успешно наступали в Закавказье), боевой дух армии упал, а в тылу усилились антивоенные настроения. Кроме того, значительная часть политической элиты не одобряла участие России в войне вообще, в особенности же в войне против Германии. Этими настроениями и попытались воспользоваться германское правительство и генеральный штаб, чтобы оторвать Россию от союзников. В

1915—1916 гг. их доверенные лица неоднократно входили в контакт с императором Николаем II, министрами правительства, двором. И хотя российский император даже не ответил на эти обращения, у союзников России, в русском обществе возникли сомнения относительно верности царского правительства союзным обязательствам. В особенности, после того как в 1916 г. Сазонов, пользовавшийся репутацией последовательного сторонника продолжения войны в составе Антанты, неожиданно был отправлен в отставку.

В начале 1917 г. планам Германии добиться заключения сепаратного мира с Россией и ослабить таким образом Антанту, казалось, был нанесен сокрушительный удар. В ответ на объявленную Германией в феврале этого года «неограниченную подводную войну» с ней разорвали отношения США. Целью Германии было парализовать судоходство в Северной Атлантике и тем самым отрезать страны Антанты от заморских источников сырья, продовольствия и военных материалов. Ее действия серьезно ущемляли экономические интересы США, ставшие в годы мировой войны одним из основных поставщиков и кредиторов Антанты.

Кроме того, президент США В. Вильсон сгорал от нетерпения реформировать мировой порядок, всю систему международных отношений на более справедливых демократических и пацифистских принципах. Еще 18 декабря 1916 г. Вильсон выступил с мирной инициативой, обратившись к воюющим государствам с призывом обнародовать свою точку зрения на условия мира. Он выражал надежду, что такой обмен мнениями выявит совпадение позиций сторон и расчистит путь для переговоров. Более подробно принципы справедливого и прочного мира, к которому стремились правительство США, он изложил в послании сенату 22 января 1917 года. Поскольку воюющие государства весьма прохладно откликнулись на его инициативы, Вильсон решил, что США быстрее достигнут цели создания нового справедливого миропорядка, если внесут решающий вклад в победу Антанты. 6 апреля 1917 г. США объявили Германии войну.

Одновременно в России произошла революция, покончившая с монархией Романовых. К власти пришло Временное правительство, заявившее о готовности продолжать войну до полной победы. Новый министр иностранных дел П.Н. Милюков являлся одним из виднейших вождей конституционно-демократической партии (кадетов) со времени ее основания. Кроме того, он был главным оратором от кадетской фракции в Государственной думе по внешнеполитическим вопросам. В прошлом Милюков отдал дань увлечению пацифизмом. Он опубликовал книгу «Вооруженный мир и ограничение вооружений», в которой выражал убеждение, что войны как средство

разрешения международных конфликтов безнадежно устарели, поскольку они противоречат состоянию «европейских культурных связей, развитию хозяйства и международного обмена». Во время Июльского кризиса 1914 г. Миллюков выступал за мирный путь урегулирования австро-сербского конфликта. Но когда война началась, его взгляды резко переменялись. Он не только стал сторонником продолжения войны до победы, но и требовал захвата Черноморских проливов, чем заслужил прозвище «Миллюкова-Дарданелльского». Став министром Временного правительства, Миллюков направил союзным державам ноту, в которой подтверждал верность России взятым обязательствам и подчеркивал необходимость «гарантий и санкций» для предотвращения войн в будущем.

Однако Февральская революция, которую союзники России приветствовали со сдержанным оптимизмом, не оправдала их надежд. Она способствовала дальнейшему подъему антивоенного движения в тылу и на фронте. Временное правительство оказалось слабым и сохраняло власть главным образом благодаря поддержке Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, большинство которого состояло из представителей различных социалистических группировок. Петросовет в апреле 1917 г. официально поддержал формулу мира без аннексий и контрибуций и выступил с инициативой проведения международной конференции, на которой социалистические партии воюющих государств могли бы обменяться мнениями по вопросу о мире.

Миролюбивыми устремлениями социалистических партий России и решили воспользоваться Центральные державы, чтобы добиться выхода России из войны. Инициативу Петросовета одобрили социалистические партии государств как германского блока, так и Антанты. Но только правительства Германии и Австро-Венгрии разрешили своим социалистам выехать в Стокгольм для подготовки международной конференции. Намеченная на осень 1917 г., она так и не состоялась ввиду отсутствия социалистов Франции, Великобритании и Италии. Тем не менее, в России мир без аннексий и контрибуций стал одним из самых популярных лозунгов. Его использовали большевики, чтобы в ноябре 1917 г. свергнуть Временное правительство и установить Советскую власть.

Придя к власти, большевики первым делом приняли «Декрет о мире», написанный В.И. Лениным. В нем предлагалось «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» и в то же время содержался призыв к «сознательным рабочим» «довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации». Разумеется, никаких серьезных

предпосылок для заключения всеобщего мира на демократических и справедливых принципах, которые провозглашали большевики, осенью 1917 г. не существовало. Воюющие коалиции по-прежнему стремились к победе в полном соответствии с заключенными ранее тайными договорами. Впрочем, большевики на успех своей мирной инициативы и не рассчитывали. Призывая к всеобщему демократическому миру, они лишь хотели подвигнуть «сознательных пролетариев» западных стран к революционным выступлениям. Но убедившись в том, что «мировая пролетарская революция» запаздывает, а социалисты Берлина, Парижа и Лондона не спешат следовать их примеру и поднимать восстание против собственных правительств, Советское правительство вступило в переговоры о сепаратном мире с государствами Германского блока.

Перед лицом этих событий, фактически означавших распад Четверного согласия, правительства Великобритании, Франции и Италии не дрогнули. Уверенность в победе им придавало то, что в Европу начали прибывать первые воинские контингенты США. Хотя активное участие американских войск в боевых действиях планировалось не раньше лета 1918 г., правительства западных стран Антанты были полны решимости во что бы то ни стало до этого времени продержаться. 16 ноября 1917 г. во Франции был сформирован кабинет во главе с Ж. Клемансо, который на вопрос о своих целях войны лаконично ответил: «Победить». С этой точки зрения между ним и британским премьер-министром Д. Ллойд-Джорджем, итальянским премьером В. Орландо и другими главами правительств государств Антанты не было разногласий.

Западные державы Антанты пытались удержать советское правительство от сепаратного мира. Официально они советскую власть не признали, но в конце 1917 — начале 1918 гг. дипломаты стран Антанты чуть ли не ежедневно вступали в контакты с членами советского правительства, включая В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и др. Чтобы повлиять на них, союзная дипломатия прибегала к различным мерам — от предостережений и угроз до обещания экономической и военной помощи в случае продолжения войны. В послании конгрессу США 8 января 1918 г. В. Вильсон изложил в 14 пунктах принципы справедливого и демократического мира, весьма близкие идеям, которые пропагандировали большевики.

Тем не менее, 3 марта 1918 г. в Бресте был подписан сепаратный мир между Россией и государствами Германского блока. Его условия оказались исключительно тяжелыми для России: Прибалтика, Белоруссия, Украина и Закавказье отдавались под оккупацию австро-германскими войсками; в пользу Центральных держав выплачивалась большая контрибуция и пр.

Брестский мир привел к изоляции России на международной арене. Союзные дипломаты покинули ее пределы. Бывшие союзники России, так и не признавшие советское правительство, распространили на нее режим экономической блокады, применявшийся по отношению к государствам Германского блока. Чтобы в руки немцев не попало военное имущество, полученное раньше из союзных стран, в крупные порты на севере и востоке страны были введены союзные войска. Началась военная интервенция, среди целей которой было и стремление поддержать антибольшевистские силы, готовые продолжать войну с Германией.

Сепаратный мир с Россией (а также с Румынией, которая не могла без участия России продолжать войну) предоставил Четверному союзу исключительно благоприятную возможность вырвать из рук Антанты победу. Едва Брестский мир был подписан, как Германия предприняла мощное наступление на Западном фронте. Оно началось 21 марта и с перерывами продолжалось до середины лета. Германские войска прорвали оборону союзных армий и продвинулись на десятки километров в глубь французской территории. В июле 1918 г. произошло второе сражение на реке Марне, в результате которого немецкие армии были остановлены, а затем принуждены к отступлению. Откатываясь, они очистили к осени 1918 г. почти всю французскую территорию.

Одновременно союзные войска развернули наступление и на других фронтах. 29 сентября перемирие с союзниками подписала Болгария. 5 октября обратилась к ним с просьбой о перемирии Германия, однако безуспешно. Союзники рассчитывали максимально ослабить немецкую военную мощь. 30 октября было подписано перемирие с Турцией, 3 ноября — с Австро-Венгрией, причем, к этому времени в Будапеште, Праге, Загребе и некоторых других провинциальных центрах уже было объявлено о создании правительств новых национальных государств. Одновременно с развалом Австро-Венгрии началась революция в Германии. 9 ноября династия Гогенцоллернов была низложена. Новое правительство, пришедшее к власти в результате революции, в свою очередь обратилось к союзникам с просьбой о перемирии. На этот раз они ответили согласием. 11 ноября 1918 г. в ставке верховного главнокомандования в Компьене было подписано перемирие, положившее конец Первой мировой войне.

Вопросы:

1. Какие общественные силы пропагандировали в начале XX в. идеи внешней экспансии и захватнических войн?
2. Каковы причины Боснийского кризиса?

3. Какие тенденции развития международных отношений проявились в ходе кризисов и войн начала XX в.?
4. Какие цели преследовали различные государства во время июльского кризиса 1914 г.?
5. Какие страны и когда вошли в состав воюющих коалиций?
6. Какие внешнеполитические цели преследовали воюющие государства?
7. Почему США вступили в мировую войну?
8. Какое влияние оказали Февральская и Октябрьская революции в России на ход мировой войны?

Литература:

Основная:

- История дипломатии. М., 1963. Т. 2. Гл. 18, 20—21.
- История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века. М., 1997. Гл. 8, 9, 11.
- Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война: Исторический очерк. М., 2002. Гл. 1, 2, 4.

Дополнительная:

- Ключников Ю.В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. I. От Французской революции до империалистической войны. М., 1925 (Документы № 333, 348, 350, 361-363, 366-367).
- Ключников Ю.В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М., 1926. № 1—3, 13, 20, 21-23, 27, 28, 30-31, 37.
- Восточный вопрос во внешней политике России, конец XVIII — начало XX в. М., 1978.
- Жогов П.В.* Дипломатия Германии и Австро-Венгрии и первая мировая война 1912—1913 гг. М., 1969.
- Тейлор А.* Борьба за господство в Европе. 1848—1918. М., 1958. Гл. 19, 21-23.
- Бестужев-Лада И. В.* Борьба в России по вопросам внешней политики, 1906-1910. М., 1961.
- Писарев Ю.А.* Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985.
- Аветян А. С.* Германский империализм на Ближнем Востоке: Колониальная политика германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса. М., 1966.
- Силин А.С.* Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне первой мировой войны (1908—1914). М., 1976.
- Алексеева И.В.* Агония Сердечного согласия: Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте, 1914—1917. Л., 1990.

Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М., 1960.

Емец В.А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны: Взаимоотношения с союзниками по вопросам ведения войны. М., 1977.

Нотович Ф.Т. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. М.; Л., 1947.

Ганелин Р.Ш. Россия и США, 1914—1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л., 1969.

Краткие итоги развития международных отношений в Новое время

Мы постарались акцентировать две, как нам кажется, основные тенденции развития международных отношений почти за четыре столетия. Одна из них заключается в том, что на протяжении этого времени международные отношения периодически приобретали стабильный характер, т.е. возникал определенный международный порядок, характеризовавшийся рядом устойчивых черт. Таким образом, развитие международных отношений в Новое время можно представить как процесс периодической смены этих международных систем.

Начало Нового времени ознаменовалось возникновением в середине XVII в. Вестфальской системы — первой действительно общеевропейской системы международных отношений. Она охватывала все европейские государства, включая Россию и Османскую империю, хотя последние не участвовали в подписании Вестфальского мира. Более того, она с самого начала имела тенденцию к охвату всего мира, который уже в XVII в. был в значительной мере поделен европейскими государствами на колонии и сферы влияния.

В основу Вестфальской системы легли договоры, которыми завершилась Тридцатилетняя война и которые установили в Европе международно-признанные границы. В основных чертах они оставались неизменными почти до конца XVIII века. Стабильность Вестфальской системе придавал баланс сил, сложившийся в результате войн и конфликтов XVI — первой половины XVII века. Он зарекомендовал себя как важнейшая гарантия безопасности и свободного развития отдельных государств. Поэтому вплоть до конца XVIII в. попытки нарушить европейское равновесие неизменно получили энергичный отпор и, как правило, терпели неудачу.

Под влиянием войн и революций, упадка одних и возвышения других держав во второй половине XVIII в. Вестфальская система стала клониться к упадку. Окончательно ее разрушили войны революционной и наполеоновской Франции, которые привели к полной перекройке границ, сломали европейское равновесие и обеспечили господствующее положение Франции на континенте.

Победа антифранцузской коалиции над наполеоновской Францией послужила важнейшей предпосылкой восстановления баланса сил в Европе и учреждения новых международно-

признанных границ. Венский конгресс 1814—1815 гг. был призван решить основные задачи послевоенного устройства Европы. Его решения и легли в основу новой, Венской системы международных отношений. Помимо баланса сил и международно-признанных границ она опиралась на союз пяти великих держав («пентархию») и «европейский концерт».

Однако под влиянием перемен, происходивших в европейском обществе, в середине XIX в. устои Венской системы пошатнулись. Распался союз пяти держав, разладился «европейский концерт». В ходе национальных войн подверглись глубокому пересмотру существующие границы между государствами. Наконец, коренным образом изменилось соотношение сил между европейскими странами. Все это привело в конечном счете к крушению Венской системы.

В результате национальных войн и революций к концу XIX в. в Европе сложился новый международный порядок. Он характеризовался некоторыми общими для всех европейских систем чертами — балансом сил, международно-признанными границами, установленными на мирных и международных конференциях, вроде Берлинского конгресса 1878 года. Вместе с тем новый международный порядок, общепризнанного названия у которого так и не появилось, отличался и некоторыми особенностями. Прежде всего, наличием двух противостоящих группировок — Тройственного союза и русско-французского союза (позднее — Тройственной Антанты). А также поистине глобальным охватом, поскольку в результате территориальной и колониальной экспансии европейских государств почти весь мир был поделен ими на колонии и сферы влияния. На рубеже XIX—XX вв. впервые в эту глобальную систему международных отношений в качестве равноправных участников, наряду с европейскими державами, вошли США и Япония.

Но и этот международный порядок рухнул в начале XX в. под влиянием раздиравших его противоречий. Первая мировая война его окончательно похоронила. Один из явных его недостатков заключался в том, что основные государства мира не проявляли готовности уважать в достаточной мере права других народов, исповедовали культ грубой военной силы и пренебрегали нормами права.

Другая важная тенденция развития международных отношений в Новое время заключалась в эволюции правил и принципов, которыми руководствовались в отношениях между собой правительства государств и которой в той или иной форме составляли основу международного права. В начале Нового времени ведущую роль в международных отношениях играли династический и конфессиональный принципы. Со времени Великих географических открытий и подъема мировой торговли

большое значение приобрел торговый интерес. Тенденция к образованию единых и централизованных государств в Европе привела к тому, что на первый план вышел принцип государственного суверенитета, закрепленный Вестфальским миром. С этого времени международные отношения в Европе стали понимать главным образом как отношения между суверенными государствами.

В дальнейшем международные отношения обогатились принципами национального суверенитета, легитимизма (в его историческом и юридическом истолковании), «принципом национальностей» и т.д. Каждый из этих принципов в ту или иную историческую эпоху выходил на первый план, оттесняя, но не упраздняя другие. Таким образом, постепенно сложилась богатая, разнообразная, но очень сложная по содержанию культура международных отношений, а также разностороннее, но очень противоречивое по характеру действующих норм международное право.

Все эти достижения и проблемы в развитии международных отношений Новое время оставило в наследство современности.

Список источников и литературы

Дипломатические документы:

Внешняя политика России XIX и начала XX в. Серия I. 1801—1815. М., 1960-1972. Т. I-VIII.

Внешняя политика России XIX и начала XX в. Серия II. 1815—1830. М., 1974-1982. Т. IX-XIII.

Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925). М., 1927.

Дипломатические отношения России с Францией в эпоху Наполеона I / Под ред. А. Трачевского. Т. 1—4: 1800—1808. СПб., 1890-1893.

Договоры России с Востоком: политические и торговые / Сост. Т. Юзефович. СПб., 1869.

Донесения французских представителей при русском дворе и русских представителей при французском дворе (1812—1820). СПб., 1901-1908. Т. 1.

Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть I. От Французской революции до империалистической войны. М., 1925.

Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М., 1926.

Коровин Е.А. Международные договоры и акты Нового времени. М.; Л., 1924.

Молов Е.Н. Документы по истории франко-турецких отношений в коллекции Ламуаньона // Средние века. М., 1979. Вып. 59.

Мартене Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. В 15 т. СПб., 1874—1909.

Материалы по истории франко-русских отношений за 1910—1914 гг. Сб. секретных дипломатических документов б. имп. Рос. Министерства иностранных дел. М., 1922.

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878—1917. Серия 2. 1900-1913 гг. Т. 18-20. Л., 1938-1940.

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878—1917. Серия 3. 1914-1917 гг. Т. 1-Ю. М.; Л., 1931-1938.

Международные отношения в эпоху империализма. Сокращенное издание. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878—1917. Серия 3. 1914—1917 гг. М., 1935.

Прибавление к изданному в 1845 и 1847 годах Собранию трактатов, конвенций и других актов, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1858.

Раздел азиатской Турции. По секретным документам Министерства иностранных дел. М., 1924.

Россия и Испания. Документы и материалы, 1667—1917. М., 1991. Т. 1-2.

Россия и США. Становление отношений. 1765—1815. Сб. документов. М., 1980.

Россия и Швеция. Документы и материалы, 1809—1818. М. 1985.

Русско-британские торговые отношения в XVIII в. Сб. док. М., 1994.

Русско-германские отношения. Секретные документы 1873—1914 гг. М., 1922.

Русско-китайские отношения. 1689—1916. Официальные документы. М., 1958.

Русс ко-шведе кие отношения в XVII веке. Сб. документов. М.; Л., 1960.

Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М., 1952.

Семилетняя война. Сборник документов и материалов. М. 1948.

British Diplomatic Instructions (1689—1789). Vol. 1—2. L., 1925—1927.

British documents on the Origins of the War. 1898—1914. Vol. 1—11. L., 1926-1938.

Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette. 1871—1914. Bd. 1—40. Berlin, 1922-1927.

Documents diplomatiques français (1871—1914). Ser. 1 (1871—1900). Vol. 1-16. P., 1929-1959; Ser. 2 (1901-1911). Vol. 1-14. P., 1931-1955; Ser. 3 (1911-1914). Vol. 1—11. P., 1929—1936.

Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution. 25 vol. P., 1884-1929.

Мемуарная литература:

Берти. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914-1919. М.; Л., 1927.

Бисмарк О. фон. Мысли и воспоминания. М., 1940—1941. Т. 1—3.

- Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата. М., 1991.
- Извольский Л.П.* Воспоминания. М., 1989. *Ламздорф Е.Н.* Дневник, 1886-1890. Минск, 2003. *Ламздорф Е.Н.* Дневник, 1891-1892. Минск, 2003. *Ламздорф Е.Н.* Дневник, 1894—1896. М., 1991.
- Михайловский Г.Н.* Записки. Из истории российского внешне-политического ведомства. 1914—1920. М., 1993. Кн. 1.
- Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.
- Пуанкаре Р.* На службе Франции. Воспоминания за девять лет. М., 1936. Т. 1-2.
- Сазонов С.Д.* Воспоминания. М., 1991. *Талейран Ш.-М.* Мемуары. Екатеринбург, 1997.

**Учебные пособия, обобщающие труды
и справочники:**

- Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России по 1800 год. М., 1894-1902. Ч. 1-4.
- Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса (1814—1878). М., 1947. Т. I—II.
- Дипломатический словарь. М., 1985—1986. Т. 1—3.
- Иванова И. И.* История международных отношений от античности до конца первой мировой войны. Часть I. Владивосток, 2001.
- История внешней политики России. XVIII век. М., 1998.
- История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М., 1997.
- История внешней политики России. Конец XIX начало XX века. М., 1997.
- История внешней политики России. Первая половина XIX в. М., 1995. Глава 1-2.
- История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1995.
- История внешней политики России: Конец XV—XVII век. М., 1999.
- История внешней политики и дипломатии США. 1775—1877 / Отв. ред Н.Н. Болховитинов. М., 1994.
- История дипломатии. М., 1959. Т. 1.
- История дипломатии. М., 1963. Т. 2.
- История Европы. М., 1993. Т. 3.
- История Европы. М., 1994. Т. 4.
- История Европы. М., 2000. Т. 5.

История Русской Америки, 1732—1867. В 3 т. / Под общей ред. Н.Н. Болховитинова. М.: МО, 1997.

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. Гл. 3.

Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России: 1648—2000. М., 2001.

Российская дипломатия в портретах. М., 1992.

Тейлор А. Борьба за господство в Европе. 1848—1918. М., 1958.

Хрестоматия по истории международных отношений. Вып. I. Европа и Америка / Сост.: Киселева В.И., Кертман Л.Е., Панченкова М.Т., Юрковская Е.Е. М., 1963.

Хрестоматия по истории международных отношений. Вып. II. Африка и Передняя Азия / Сост.: С.Ю. Абрамова, В.И. Киселева, Н.Н. Сосина-Сенотрусова, Г.А. Нерсесов, А.А. Попова. М., 1972.

Мировые войны XX века. Первая мировая война. М., 2002. Кн. 1-2.

Сорель А. Европа и Французская революция. СПб., 1892—1908. Т. 1-8.

Albrecht-Carrie R. A diplomatic history of Europe since the Congress of Vienna. N.Y., 1973.

Droz J. Histoire diplomatique de 1648 à 1919. P., 1972.

Dupuis Ch.Fr. Le principe d'équilibre libre et le concert européen de la paix de Westphalie à l'acte d'Algesiras. P., 1909.

Girault R. Diplomatie européenne. Nations et impérialismes, 1871—1914. P., 1997.

Jones J.R. Britain and Europe in the seventeenth century. L.,

1966. *Jones J.R.* Britain and the world, 1649—1815. Brighton, 1980.

Kennedy P. The rise and fall of the great powers. Economic change and military conflict from 1500 to 2000. L., 1988.

Lepeyre H. Les monarchies européennes du XVI-e siècle. Les relations internationales. P., 1973.

Lisk J. The struggle for supremacy in the Baltic, 1600—1725. N.Y., 1967.

McKay D. The rise of the great powers, 1648-1815. L., N.Y.,

1983. *Mika P.* Les relations internationales de 1871 à 1914. P.,

1990. *Mowat R.B.* A history of European diplomacy, 1451—

1789. L., 1928. L'ordre européen du XVI-e au XX-e siècle. P.,

1998. *Pétrie Ch.* Diplomatie history, 1713—1933. L., 1947.

Renouvin P. Histoire des relations internationales. P., 1994. V. I—III.

Symcox G. War, diplomacy and imperialism, 1618—1763. N.Y., 1974.

Vaughan D.M. Europe and the Turks: A pattern of alliances, 1350—1700. Liverpool, 1954.

Wolf J.B. Toward a European balance of power, 1620—1715. Chicago, 1970.

Научные исследования:

Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке: Колониальная политика германского империализма и миссия Ли-мана фон Сандерса. М., 1966.

Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны. 1910—1914. М., 1985.

Александр I, Наполеон и Балканы / Отв. ред. В.Н. Виноградов. М., 1997.

Алексеева И.В. Агония Сердечного согласия: Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте, 1914—1917. Л., 1990.

Альперовт М.С. Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII века). М., 1993.

Альперовин М.С., Слезкин Л.Ю. Образование независимых государств в Латинской Америке. М., 1966.

Анашков Ю.П. Становление Черногорского государства и Россия, 1798-1856 гг. М., 1998.

Артамонов В.А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709-1714). М., 1990.

Арш Г.Л. Каподистрия и греческое национально-свободительное движение. 1809—1822 гг. М., 1976.

Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения 1905-1911 гг. М., 1972.

Бажова А.П. Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. М., 1982.

Басовская Н.И. Столетняя война, 1337—1453 гг. М., 1985.

Берти Д. Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. М., 1959.

Бестужев-Лада И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики, 1906-1910. М., 1961.

Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1990.

Бовыкин В. И. Из истории возникновения первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912—1914 гг. М., 1962.

Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость (1775-1783 гг.). М., 1976.

Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834-1867. М., 1990.

- Болховитинов Н.Н.* Русско-американские отношения. 1815—1832. М., 1975.
- Болховитинов Н.Н.* Становление русско-американских отношений. 1775-1815. М., 1966.
- Борисов Ю.В.* Шарль Морис Талейран. М., 1989.
- Бродский Р.М.* Дальневосточная политика США накануне первой мировой войны. М., 1968.
- Вайнштейн О.Л.* Россия и Тридцатилетняя война. [М.,] 1947.
- Вандаль А.* Наполеон и Александр I: Франко-русский союз во время Первой империи. Ростов-на-Дону, 1995. Т. 1—4.
- Васюков В.С.* Внешняя политика России накануне Февральской революции. 1916 февраль 1917 г. М., 1989.
- Виноградов В.И.* Британский лев на Босфоре. М., 1991.
- Виноградов Е.Н.* Великобритания Балканы: От Венского конгресса до Крымской войны. М., 1985.
- Виноградов В. И.* Джордж Каннинг, Россия и освобождение Греции // Новая и новейшая история. 1981. № 6. С. 112—129.
- Виноградов В.Н.* Николай I в «Крымской ловушке» // Новая и новейшая история. 1992. № 4.
- Виноградов В.Н.* Россия и объединение румынских княжеств. М., 1961.
- Виноградов В.Н.* Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1978.
- Виноградов К. Б.* Боснийский кризис 1908—1909 гг. Пролог первой мировой войны. Л., 1964.
- Владимиров Л. С.* Дипломатия США в период испано-американской войны. М., 1957.
- Возгрин В.Е.* Россия и европейские страны в годы Северной войны: История дипломатических отношений в 1697—1710 гг. Л., 1988.
- Восточный вопрос во внешней политике России, конец XVIII - начало XX в. М., 1978.
- Гаврюшкин А.В.* Граф Никита Панин: Из истории русской дипломатии XVIII в. М., 1989.
- Гальперин А.* Англо-японский союз. 1902—1921. М., 1947.
- Ганелин Р.Ш.* Россия и США, 1914—1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л., 1969.
- Готлиб В.В.* Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М., 1960.
- Гринеvский О.А.* Прокофий Возницын, или мир с турками: Документальная повесть из истории русской дипломатии. М., 1992.
- Грюнвальд К.* Франко-русские союзы / Пер. с фр. М., 1968.

Дегоев В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30—60-х годов XIX в. Владикавказ, 1992.

Джеджила К.Е. Россия и Великая французская буржуазная революция конца XVIII в. Киев, 1972.

Додолев М.А. Россия и Испания. 1808—1823. М., 1984.

Дулина Н.А. Османская империя в международных отношениях (30-40-е годы XIX в.). М., 1980.

Евдокимова Н.П. Между Востоком и Западом: Проблема сепаратного мира и маневры дипломатии австро-германского блока в 1914-1917 гг. Л., 1985.

Емец В.А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны: Взаимоотношения с союзниками по вопросам ведения войны. М., 1977.

Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX в. М., 1977.

Ерусалимский А.С. Бисмарк: дипломатия и милитаризм. М., 1968.

Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951.

Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке, XIX — начало XX в.: Анализ внешнеполитических концепций. М., 1990.

Жогов П.В. Дипломатия Германии и Австро-Венгрии и первая мировая война 1912—1913 гг. М., 1969.

Заборовский Л.В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в.: Из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе. М., 1981.

Зак Л.А. Англия и германская проблема. (Из дипломатической истории наполеоновских войн). М., 1963.

Зак Л.А. Монархи против народов. Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи. М., 1966.

Ивонин Б.А. Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох. Минск, 1989.

Ивонин Е.Ю. У истоков европейской дипломатии нового времени. Минск, 1984.

Ивонина Л.И. Дипломатия и революция: Две английские революции и европейская политика XVII в. Смоленск, 1998.

Ивонина Л.И., Прокопьев А.Ю. Дипломатия Тридцатилетней войны. Уч. пособие. Смоленск, 1998.

Игнатьев А.В. Англо-русские отношения накануне первой мировой войны. М., 1983.

Игнатьев А.В. Внешняя политика Временного правительства. М., 1974.

Игнатъев А.В. Внешняя политика России 1905—1907 гг. М., 1986.

Игнатъев А.В. С.Ю. Витте дипломат. М., 1989.

Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998.

Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878—1898). М., 1994.

Киняпина Н.С. Внешняя политика России во второй половине XIX в. М., 1974.

Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963.

Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII — 80-е годы XIX в. М., 1984.

Клименко Н.П. Колониальная политика Англии на Дальнем Востоке в середине XIX в. М., 1976.

Королюк В.Д. Ливонская война: Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в. М., 1954.

Краснов Н.А. США и Франция: дипломатические отношения, 1775-1801 гг. М., 2000.

Кудрявцева Е.П. Россия и образование автономного Сербского государства (1812—1833 гг.). М., 1992.

Манфред А.З. Внешняя политика Франции 1871—1891 гг. М., 1952.

Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1989.

Манфред А.З. Образование русско-французского союза. М., 1975.

Маринов А.А. Россия и Япония перед первой мировой войной (1905-1914 гг.). Очерки. М., 1974.

Международные отношения на Балканах. 1815—1830 гг. / Отв. ред. В.Н. Виноградов. М., 1983.

Международные отношения на Балканах, 1830—1856 гг. / Отв. ред. В.Н. Виноградов. М., 1990.

Международные отношения на Балканах. 1856—1878 гг. / Отв. ред. В.Н. Виноградов. М., 1986.

Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. С конца XVI в. до 1917 г. М., 1973.

Мелихов Г. В. Россия и Цинская империя на Дальнем Востоке (40-80-е годы XVII в.). М., 1989.

Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1986.

Нарочницкая Л.И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960.

Нарочницкая Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856—1871. К истории Восточного вопроса. М., 1989.

Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895. М., 1956.

Нарочницкий А.Л. Международные отношения европейских государств с 1794 по 1830 г. М., 1946.

Нарочницкий А.Л. Международные отношения и внешняя политика России от Парижского (1856 г.) до Франкфуртского мира. М., 1946.

Некрасов Г.А. Роль России в европейской и международной политике, 1725-1739. М., 1976.

Нерсесов Г.А. Политика России на Тешенском конгрессе (1778-1779). М., 1988.

Нотович Ф.Т. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. М.; Л., 1947.

Оболенская С.В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.

Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1977.

Орлик О.В. Россия в международных отношениях 1815—1829 гг. От Венского конгресса до Адрианопольского мира. М., 1998.

Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 г. Саратов, 1977.

Остриков П. И. Колониальная политика Англии в Китае в 1900—1914 гг. М., 1978.

Печатное В.О. Гамильтон и Джефферсон. М., 1984.

Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985.

Писарев Ю.А. Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968.

Писарев Ю.А. Тайны первой мировой войны: Россия и Сербия в 1914-1915 гг. М., 1990.

Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII в. (очерки англо-американских отношений). Л., 1984.

Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923.

Попов Н.В. Династические браки и «брачная дипломатия» в Западной Европе раннего нового времени // Новая и новейшая история. 1998. № 6. С. 143-169.

Попов Н.В. Династические браки и «брачная дипломатия» в Центральной и Восточной Европе XV — начала XVII в. // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 170—179.

- Поршнев Б.Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.
- Поршнев Б.Ф.* Франция, Английская революция и европейская внешняя политика в середине XVII в. М., 1970.
- Рахимир П.Ю.* Князь Меттерних: Человек и политик. Пермь, 1991-2001. Т. 1—2.
- Ревуненков В.* Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1957.
- Рогинский В.В.* Швеция и Россия: Союз 1812 г. М., 1978.
- Розенталь Э.М.* Дипломатическая история русско-французского союза в начале XX века. М., 1960.
- Романов Б.А.* Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895—1907. М.; Л., 1955.
- Россия и Черноморские проливы (XVIII—XX столетия) / Отв. ред. А.В. Игнатъев, Л.Н. Нежинский. М., 1999.
- Рыбаченок И. С.* Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993.
- Сахаров А.Н.* Александр I. М., 1998.
- Севастьянов П.П.* Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке (в Китае и Корее в 1905—1913 гг.) М., 1958.
- Сергеев Е.Ю.* Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке, 1897-1903 гг. М., 1998.
- Серова О.В.* Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997.
- Серова О.В.* От Тройственного союза к Антанте. Итальянская внешняя политика и дипломатия в конце XIX — начале XX века. М., 1983.
- Силин А.С.* Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне первой мировой войны (1908—1914). М., 1976.
- Сироткин В.Г.* Дуэль двух дипломатий. Россия и Франция в 1801-1812 гг. М., 1966.
- Сказкин С.Д.* Конец австро-русско-германского союза. Исследования по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е годы XIX столетия. М., 1974.
- Слезкин Л.Ю.* Россия и война за независимость в Испанской Америке. М., 1964.
- Станиславских А.М.* Политическая деятельность Ф.Ф. Ушакова в Греции. 1798-1800. М., 1983.
- Станиславская А.М.* Россия и Греция в конце XVIII — начале XIX в. Политика России в Ионической республике, 1798—1807. М., 1976.
- Стегний П.В.* Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. М., 2002.

- Тарле Е.В.* Екатерина II и ее дипломатия. М., 1945. Ч. I—II.
- Тарле Е.В.* Крымская война. Соч. В 12-ти т. М., 1959. Т. 8.
- Тарле Е.В.* Наполеон. М., 1991. *Тарле Е.В.* Талейран. М., 1992.
- Топорова М.Н.* Англия, Россия и танзимат (вторая четверть XIX в.). М., 1983.
- Троицкий Н.А.* Александр I и Наполеон. М., 1994.
- Трухановский В.Г.* Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М., 1993.
- Туполев Б.М.* Германский империализм в борьбе за место под солнцем, Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX — начале XX в. М., 1991.
- Тюлар Ж.* Наполеон, или миф о Спасителе. М., 1997. *Уткин А.И.* Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989.
- Федосова Е.И.* Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М., 1980.
- Фельштинский Ю.* Крушение мировой революции: Брестский мир. Очерк первый. Октябрь 1917 — ноябрь 1918. М., 1992.
- Флоря Б.Н.* Россия и чешское восстание против Габсбургов. М., 1986.
- Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI - начале XVII в. М., 1973.
- Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. М., 1978.
- Фурсенко А.А.* Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей, 1895-1900. М.; Л., 1956.
- Фурсенко А.А.* Нефтяные войны (конец XIX — начало XX в.). Л., 1985.
- Хвостов В.М.* Проблемы истории внешней политики России и международных отношений в конце XIX — начале XX в. Избранные труды. М., 1977.
- Хевролина В.М.* Власть и общество: Борьба в России по вопросам внешней политики. 1878—1894 гг. М., 1999.
- Чепелкин М.А.* Российская дипломатия и итальянский вопрос, 1856-1861. М., 1995.
- Черкасов П.П.* Двуглавый орел и королевские лилии. М., 1995. *Чубарьян А.О.* Брестский мир. М., 1964. *Чубинский В.* Бисмарк. СПб., 1997.
- Шаскольский И. П.* Русская морская торговля на Балтике в XVII в.: Торговля со Швецией. СПб., 1994.

Шаскольский И.П. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1998.

Шатохина-Мордвинцева Г.А. Внешняя политика Нидерландов. 1713—1763: Становление голландского нейтралитета. М., 1998.

Шедивы Я. Меттерних против Наполеона / Пер. с чешек. М., 1991.

Шеремет В.И. Босфор: Россия и Турция в эпоху первой мировой войны. М., 1995.

Шеремет В.И. Империя в огне: Сто лет войны и реформ Блистательной Порты на Балканах и Ближнем Востоке. М., 1994.

Шеремет В.И. Турция и Адрианопольский мир 1829 г. М., 1975.

Шнеерсон Л.М. Австро-прусская война 1866 г. и дипломатия великих европейских держав. (Из истории «германского вопроса»). Минск, 1962.

Шнеерсон Л.М. На перепутье европейской политики: Австро-русско-германские отношения (1871—1875 гг.). Минск, 1984.

Шпаро О.Б. Освобождение Греции и Россия, 1821—1829. М., 1965.

Яковлев Н.Н. Европа накануне Семилетней войны. М., 1997.

Яровой В.В. Происхождение англо-американской войны 1812—1815 годов. Иркутск, 1987.

Яхимовт З.П. Итало-турецкая война. М., 1967.

Allain J. C. Agadir 1911: une crise impérialiste en Europe pour la conquête du Maroc. P., 1976.

Bridge F.R., Bullen R. The Great Powers and the European States System, 1815—1914. L.; N.Y., 1980.

Carter Ch.H. The secret diplomacy of the Habsbourgs, 1598—1625. N.Y.; L., 1964.

Doran S. England and Europe, 1485-1603. L.; N.Y., 1986. *Grossi V.*

Le pacifisme européen: 1889—1914. Bruxelles, 1994. *Kennan G. F.*

The fateful alliance. France, Russia and the coming of the First World War. N.Y., 1984.

Luard E. The Balance of Power. The System of International Relations, 1648-1815. L., 1992.

Military Strategy and the Origins of the First World War. Princeton, 1991.

Pedroncini G. Les négociations secrètes pendant la Grande Guerre. P., 1969.

Les pourparlers de paix de 1917 avec l'Autriche-Hongrie. Hauterive, 1994.

Renouvin P. La crise européenne et la Première guerre mondiale. P., 1962.

Soutou G.-H. L'or et le sang. Les buts de guerre économiques de la Première Guerre mondiale. P., 1989.

Steinberg, S. H. The Thirty years war and the conflict for European hegemony, 1600-1660. L., 1966.

Stradling, R.A. Europe and the decline of Spain: a study of the Spanish system, 1580-1720. L, etc., 1981.

Williams G. The expansion of Europe in the eighteenth century: overseas rivalry, discovery and exploitation. L., 1968.

Williamson S.R.Jr. Austria-Hungary and the Origins of the First World War. L, 1991.

Хронологическая таблица

800 императором	Коронование Карла Великого
843	Верденский договор: раздел империи Карла Великого
962	Возникновение Священной Римской империи германского народа (нации)
1337—1453	Столетняя война
1356	Принятие «Золотой буллы» рейхстагом Священной Римской империи германского народа
1385, 14 августа	Кревская уния Польши и Литвы
1397	Кальмарская уния: создание объединенной датско-норвежско-шведской монархии
1453, 29 мая	Взятие турками-османами Константинополя: крушение Византии
1478	Присоединение Новгородской республики к Русскому государству
1479	Династическая уния Кастилии и Арагона: создание единой Испании
1494, 7 июня	Тордесильянский договор Испании и Португалии о разделе владений в Западном полушарии
1494—1559	Итальянские войны Франции
1523	Восстановление независимого Шведского королевства
1529	Сарагосский договор Испании и Португалии о разделе владений в Тихом океане
1535	Первая «капитуляция» (договор между Францией и Османской империей)
1546—1548	Шмалькальденская война
1555, 25 сентября	Аугсбургский религиозный мир
1559, 2—3 апреля	Мир в Като-Камбрези (завершение Итальянских войн Франции)
1581	Образование Республики Соединенных Провинций
1588 Армады»	Поражение «Непобедимой Армады»
1598, 13 апреля	Нантский эдикт Генриха IV

1600	Образование английской Ост-Индской компании
1602	Образование голландской Ост-Индской компании
1617. 27 февраля	Столбовский мир России и Швеции
1618. 1 декабря	Деулинское перемирие России и Речи Посполитой
1618—1648	Тридцатилетняя война
1632—1634	Смоленская война России и Речи Посполитой
1648, 24 октября	Вестфальский мир
1651	Навигационный акт английского парламента
1652—1654	Первая англо-голландская морская (торговая) война
1654—1667	Русско-польская война
1659, 7 ноября	Пиренейский мир Франции и Испании
1664	Образование французской Ост-Индской компании
1665—1667	Вторая англо-голландская морская (торговая) война
1667, 30 января	Андрусовское перемирие России и Речи Посполитой
1667—1668	Деволуционная война Людовика XIV
1668, 2 мая	Ахенский мир
1672—1674	Третья англо-голландская морская (торговая) война
1672—1678	Голландская война Людовика XIV
1678—1679	Нимвегенский мир
1684	Образование Священной лиги, направленной против Османской империи
1686, 6 мая	«Вечный мир» России и Речи Посполитой
1686	Образование Аугсбургской лиги, направленной против Франции
1688—1697	Война Франции с Аугсбургской лигой (война за Пфальцское наследство)
1697	Рисвикский мир
1699. 14(24) января	Карловицкое перемирие России и Турции
1700. 3(14) июля	Константинопольский мирный договор России и Турции

1700—1721	Северная война
1701—1714	Война за испанское наследство
1713	Утрехтский мир
1714, 7 марта	Раштаттский мир
1721, 30 августа (10 сентября)	Ништадтский мир
1733—1735	Война за польское наследство
1735—1739	Русско-турецкая война
1740—1748	Война за австрийское наследство
1741—1743	Русско-шведская война
1743, 7(18) августа	Абоский мирный договор России и Швеции
1756—1763	Семилетняя война
1761, 15 августа	Семейный, или Фамильный, пакт
1763, 10 февраля	Парижский мирный договор
1763, 15 февраля	Губертусбургский мирный договор
1768—1774	Русско-турецкая война
1772, 25 июля (5 августа)	Конвенция о первом разделе Польши
1774, 10(21) июля	Кючук-Кайнарджийский мир
1776, 4 июля	Декларация независимости США
1778—1779	Война за баварское наследство
1779, 13 мая	Тешенский мир
1783, 28 марта (8 апреля)	Манифест Екатерины II о присоединении Крыма к России
1783, 24 июля (4 августа)	Георгиевский трактат
1783, 3 сентября	Версальский мирный договор
1787—1791	Русско-турецкая война
1788—1790	Русско-шведская война
1790. 3(14) августа	Верельский мирный договор России и Швеции
1791. 29 декабря (9 января 1792)	Ясский мирный договор России и Турции
1792	Начало войн революционной Франции с коалицией держав
1793, 12(23) января	Конвенция о втором разделе Польши
1795, 13(24) октября	Конвенция о третьем разделе Польши

1795, 5 апреля	Базельский мирный договор Франции и Пруссии
1795, 22 июля	Базельский мирный договор Франции с Испанией
1795	Присоединение Южных Нидерландов к Франции
1797, 17 октября	Кампоформийский мирный договор Франции и Австрии
1801. 9 февраля	Люневильский мир Франции и Австрии
1802. 27 марта	Амьенский мирный договор Франции и Великобритании
1803. 30 апреля	Договор о продаже Францией США Западной Луизианы
1805. 26 декабря	Пресбургский мирный договор Франции и Австрии
1806. 12 июля	Создание Рейнского союза
1806, 21 ноября	Берлинский декрет Наполеона о континентальной блокаде
1806—1812	Русско-турецкая война
1807, 25 июня (7 июля)	Тильзитский мир
1808—1809	Русско-шведская война
1809, 5(17) сентября	Фридрихсгамский мирный договор России и Швеции
1809, 14 октября	Шенбруннский мирный договор Франции и Австрии
1810—1826	Война за независимость испанских колоний в Америке
1812, 16(28) мая	Бухарестский мирный договор России и Турции
1812	Отечественная война России против наполеоновской Франции
1814, 17 февраля (1 марта)	Шомонский союзный договор России, Великобритании, Австрии и Пруссии
1814, 18(30) мая	Парижский мирный договор союзников с Францией
1814. сентябрь — • 1815. июнь	Венский конгресс

1815, 20 марта — 22 июня	«Сто дней» Наполеона
1815, 28 мая (9 июня)	Заключительный (Генеральный) акт Венского конгресса
1815, 8(20) ноября	Парижский мирный договор с Францией
1815, 14(26) сентября	Создание Священного союза
1818, 30 сентября — 21 ноября	Ахенский конгресс Священного союза
1818, 15 ноября	Протокол о присоединении Франции к союзу четырех великих держав
1820. октябрь — 1821. май	Троппау-Лайбахский «сдвоенный» конгресс Священного союза
1820—1821	Революции в Королевстве Обеих Сицилии и Пьемонте
1820—1823	Испанская революция
1821—1829	Греческая национально-освободительная ре волюция
1822, 20 октября — 14 декабря	Веронский конгресс Священного союза
1823, 2 декабря	«Доктрина Монро»
1826. 23 марта (4 апреля)	Петербургский протокол о совместных дей ствиях России и Великобритании в урегули ровании греческого вопроса
1827. 24 июня (6 июля)	Лондонская конвенция России, Великобри тании и Франции
1828—1829	Русско-турецкая война
1829. 2(14) сентября	Адрианопольский мирный договор
1830. 22 января (3 февраля)	Протокол Лондонской конференции по гре ческому вопросу
1830, 27—29 июля	Июльская революция во Франции
1830, 25 августа	Начало Бельгийской революции
1830, ноябрь - 1831, октябрь	Освободительное восстание в Польше

1831, 3(12) ноября	Лондонский договор об учреждении Бельгийского королевства, заключенный пятью великими державами
1833, 26 июня (8 июля)	Ункяр-Искелесийский договор России и Турции
1840—1842	Первая «опиумная» война
1840. 3(15) июля	Лондонская конвенция четырех держав об оказании помощи Турции
1841. 1(13) июля	Лондонская конвенция о Черноморских проливах
1848—1849	Революции в Италии, Франции и германских государствах
1849. 9 августа	Мирный договор Пьемонта и Австрии
1850. 29 ноября Австрии	Ольмюцкое соглашение Пруссии и Австрии
1852, 26 апреля (8 мая)	Лондонский договор о неприкосновенности Датской монархии
1853—1856	Крымская война
1854. 31 марта	Первый американо-японский договор
1855. 26 января (7 февраля)	Договор России и Японии о торговле и границах
1856. 18(30) марта	Парижский мирный договор
1856—1860	Вторая «опиумная» война
1858, 16(28) мая	Айгунский договор России и Китая
1858, 26 июня	Тяньцзиньский договор Великобритании и Китая
1858. 7(19) августа	Договор России и Японии о торговле и мореплавании
1859. 19 февраля (3 марта)	Тайный Парижский договор России и Франции
1859	Австро-итало-французская война
1859. 10 ноября	Цюрихский мирный договор
1860. 24 марта	Туринский договор Франции и Пьемонта
1860, 24 октября Китая	Пекинский договор Великобритании и Китая
1860. 2(14) ноября	Пекинский договор России и Китая
1861. 14 марта	Образование Итальянского королевства

1861—1867	Мексиканская экспедиция Франции
1863—1864	Польское (т.н. Январское) освободительное восстание
1863, 27 января (8 февраля)	Конвенция России и Пруссии по польским делам
1864	Австро-пруско-датская война
1864, 30 октября	Венский мир Австрии и Пруссии с Данией
1864	Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны
1865, 14 августа Австрии	Гаштейнская конвенция Пруссии и Австрии
1866	Австро-прусская война
1866, 23 августа	Пражский мирный договор Австрии и Пруссии
1866. 3 октября	Венский договор Австрии и Италии
1867. 18(30) марта	Договор России и США о продаже Аляски
1867, 29 апреля (11 мая)	Лондонский договор о нейтралитете Люксембурга
1867, 17 ноября	Открытие Суэцкого канала
1867	Образование Северо-Германского союза
1867	Преобразование Австрийской империи в дуалистическую монархию Австро-Венгрию
1867	Закон британского парламента об образовании «доминиона Канада»
1870—1871	Франко-прусская война
1870. 19(31) октября	Циркуляр А.М. Горчакова
1871. 18 января	Образование Германской империи
1871, 1(13) марта	Лондонская конвенция о Черноморских проливах
1871, 10 мая	Франкфуртский мирный договор Германии и Франции
1873, 24 апреля (6 мая)	Военная конвенция России и Германии
1873, 25 мая (6 июня)	Консультативный пакт России и Австро-Венгрии
1873—1887	Союз трех императоров

1875, 25 апреля (7 мая)	Петербургский договор России и Японии об обмене территориями
1875	Освободительное восстание в Боснии и Герцеговине
1876	Освободительное восстание в Болгарии
1877—1878	Русско-турецкая война
1878, 19 февраля (3 марта)	Сан-Стефанский мирный договор России и Турции
1878. 1(13) июня - 1(13) июля	Берлинский конгресс
1879. 7 октября Германии	Договор о союзе Австро-Венгрии и
1881, 12 мая	Бардоский договор Франции и Туниса (начало французского колониального господства)
1881, 6(18) июня	Соглашение России, Германии и Австро-Венгрии и взаимных гарантиях
1881. 16(28) июня Сербии	Договор о союзе Австро-Венгрии и
1882. 20 мая	Договор о союзе Австро-Венгрии, Германии и Италии
1882. сентябрь	Оккупация британскими войсками Египта
1883. 30 октября Румынии	Договор о союзе Австро-Венгрии и
1884. 15 ноября - 1885. 26 февраля конференция	Берлинская (т.н. Африканская)
1884—1885	Китайско-французская война
1885 Болгарии	Воссоединение Северной и Южной
1887, 6(18) июня	«Перестраховочный» договор России и Германии
1887, 10(22) июля)	Российско-британский протокол о разграничении афганских владений на левом берегу Аму-Дарьи
1887, 12 декабря	Договор о сохранении статус-кво в Средиземном море («Средиземноморская антанта»)
1890, 1 июля	Конвенция Великобритании и Германии о Восточной Африке и о. Гельголанд
1892, 5(17) августа Франции	Военная конвенция России и
1894—1895	Японо-китайская война
1895, 27 февраля (11 марта)	Соглашение России и Великобритании о разграничении сфер влияния в области Памира

1895. 17 апреля	Симоносекский мирный договор Японии и Китая
1896. 15 января	Декларация Великобритании и Франции о сферах влияния в Индокитае
1897. 26 апреля (8 мая) — 5(17) мая	Соглашение России и Австро-Венгрии по Балканам
1898	Испано-американская война
1898	Фашодский кризис
1898, 10 декабря	Парижский мирный договор США и Испании
1899—1901	Ихэтуаньское «Боксерское» восстание в Китае
1899—1902	Англо-бурская война
1899, 18 мая - 29 июля	Первая Гаагская конференция мира
1899, 14 июня	Конвенция Великобритании и Франции по африканскому вопросу
1899, сентябрь	Доктрина «открытых дверей» госсекретаря США Д. Хея
1900, 14—16 декабря	Соглашение Франции и Италии о разделе сфер влияния на северном побережье Африки
1901. 25 августа (7 сентября)	Заключительный «Боксерский» протокол
1902. 30 января	Договор о союзе Великобритании и Японии
1902. 1—2 ноября	Соглашение Франции и Италии о нейтралитете
1903. 7(20) сентября	Тождественные инструкции по македонскому вопросу российскому и австро-венгерскому послам в Стамбуле
1903, 2 ноября	Образование независимой Панамской республики
1903, 18 ноября	Договор США и Панамы о передаче в вечное пользование зоны Панамского канала
1904—1905	Русско-японская война
1904, 8 апреля	Соглашение Великобритании и Франции по колониальным вопросам («Сердечное согласие»)
1904, 2(15) октября	Декларация России и Австро-Венгрии о взаимном нейтралитете
1905	Первый Марокканский кризис

1905, 11(24) июля	Бьёркский договор России и Германии
1905. 23 августа (5 сентября)	Портсмутский мирный договор России и Японии
1906. 15 января — 7 апреля	Альхесирасская международная конференция
1907, 15 июня - 18 октября	Вторая Гаагская конференция мира
1907, 17(30) июля	Конвенция России и Японии и сохранения статус-кво на Дальнем Востоке
1907. 18(31) августа	Соглашение России и Великобритании о Персии, Афганистане и Тибете
1908. 3 июля	Начало Младотурецкой революции
1908. 5 октября	Рескрипт императора Франца Иосифа об аннексии Боснии и Герцеговины
1909. 11(24) октября	Соглашение России и Италии по Ближнему Востоку
1910. 31 мая	Образование Южно-Африканского союза
1911	Второй Марокканский (Агадирский) кризис
1911, 4 ноября	Соглашение Франции и Германии по колониальным вопросам
1911 — 1912	Итало-турецкая война
1912, 13 марта	Договор о союзе Сербии и Болгарии
1912, 29 мая	Договор о союзе Болгарии и Греции
1912, 3(16) июля	Военно-морская конвенция России и Франции
1912. 9 октября —	
1913. 30 мая	Первая Балканская война
1912. 18 октября	Мирный договор Италии и Турции
1913. 29 июня - 10 августа	Вторая Балканская война
1913, 10 августа	Бухарестский мирный договор
1913. 29 сентября	Константинопольский мирный договор
1914. 23 июля	Австро-венгерский ультиматум Сербии
1914, 28 июля	Объявление Австро-Венгрией войны Сербии
1914—1918	Первая мировая война
1914, 19 июля (1 августа)	Объявление Германией войны России
1914, 3 августа	Объявление Германией войны Франции

1914, 4 августа Германии	Объявление Великобританией войны
1914, 24 июля (6 августа)	Объявление Австро-Венгрией войны России
1914, 6 августа	Соглашение Германии и Турции о союзе
1914, 15 августа	Проход первого судна по Панамскому каналу
1914, 23 августа	Вступление Японии в войну на стороне Антанты
1914, 23 августа (5 сентября)	Декларация России, Франции и Великобритании о незаключении сепаратного мира
1914, 29 октября	Вступление в войну Турции на стороне Центральных держав
1914, 5 ноября	Аннексия Кипра Великобританией
1914, 18 декабря	Установление британского протектората над Египтом
1915, 19 февраля (4 марта) — 28 марта (10 апреля)	Секретное соглашение России, Великобритании и Франции по вопросу о Черноморских проливах
1915, 26 апреля	Секретное соглашение держав Антанты с Италией
1915, 23 мая	Вступление в войну Италии на стороне Антанты
1915, 6 сентября	Договоры о союзе Германии и Австро-Венгрии с Болгарией
1915, 14 октября	Вступление в войну Болгарии на стороне Центральных держав
1916, 9—16 мая	Секретное соглашение Великобритании и Франции по малоазиатским вопросам («соглашение Сайкс-Пико»)
1916, 20 июня (3 июля)	Соглашение России и Японии об отношениях на Дальнем Востоке
1916, 17 августа	Секретный договор о союзе держав Антанты и Румынии
1916, 27 августа	Вступление в войну Румынии на стороне Антанты
1916, 12 декабря Германии	Мирная инициатива правительства
1916, 18 декабря	Мирная инициатива президента США В. Вильсона

1917, 1(14) февраля - 26 февраля (11 марта)	Секретное соглашение России и Франции о целях войны
1917, февраль	Начало революции в России
1917, 2(15) марта	Формирование Временного правительства России
1917, 6 апреля Антанты	Вступление в войну США на стороне Антанты
1917, 25 октября (7 ноября)	Приход к власти в России советского прави тельства
1917. 26 октября (8 ноября)	Декрет о мире
1918. 8 января	«14 пунктов» В. Вильсона
1918, 3 марта	Брестский мирный договор Советской России и держав Четверного союза
1918, 7 мая	Бухарестский мирный договор Румынии и держав Четверного союза
1918, 29 сентября	Подписание союзниками перемирия с Болгарией
1918, 30 октября	Подписание союзниками перемирия с Турцией
1918, 3 ноября	Подписание союзниками перемирия с Австро-Венгрией
1918, 11 ноября	Подписание союзниками Компьенского пе ремирия с Германией

Оглавление

Предисловие	3
Глава I. Международные отношения в начале Нового времени: основные принципы и конфликты	5
1. Династический принцип международных отношений.	5
2. Брачная дипломатия	8
3. Конфессиональный принцип международных отношений	9
4. Образование единых централизованных государств	11
5. Государственный интерес	15
6. Подъем мировой торговли. Торговый интерес	16
7. Основные международные конфликты и противоречия	19
8. Религиозные войны.	25
Глава II. Вестфальская система международных отношений (XVII — первая половина XVIII вв.).	32
1. Тридцатилетняя война 1618—1648 гг.	32
2. Вестфальский мир	35
3. Торговое и колониальное соперничество	39
4. Династические войны	41
5. «Дипломатическая революция» и Семилетняя война 1756— 1763 гг.	50
6. Восточный вопрос.	54
7. Разделы Польши	56
Глава III. Перемены в международных отношениях последней трети XVIII — начала XIX в. Принцип национального суверенитета.	61
1. Война за независимость британских колоний в Северной Америке и европейские державы	61
2. Принцип национального суверенитета	65
3. Французская революция и Европа	67
4. Политика революционной экспансии	72
5. От экспансии к господству.....	73
6. Господство в Европе.....	75
7. «Семейная» и «континентальная» системы внешней политики Наполеона	79
8. Цели внешней политики стран антифранцузской коалиции ...	83
9. Крушение наполеоновской империи.	85
Глава IV. Венская система международных отношений (первая половина	
XIX в.).....	90
1. Созыв Венского конгресса	90

2. Принцип легитимизма	92	j
3. Решения Венского конгресса	95	
4. «Европейский концерт»	101	
5. Священный союз и борьба народов за самоопределение.....	102	
6. Консервативный Тройственный союз и либеральное «сердечное согласие»	НО	
7. Восточный кризис 30—40-х годов XIX в.	112	
8. Колониальная экспансия Великобритании	115	
Глава V. Крушение Венской системы (середина XIX в.)	119	
1. Национальные интересы и национальная политика.	119	
2. Революции 1848—1849 гг. и крушение легитимного порядка	121	
3. Поражение революций и попытки реставрации Венской системы.....	126	il
4. Реальная политика	129	
5. Принцип национальностей	130	
6. Восточный кризис и Крымская война	132	
Глава VI. Эпоха национальных войн и колониального соперничества.	141	T
1. Начало войн за объединение Италии	141	
2. Колониальное соперничество	144	J
3. Войны за объединение Германии	151	'
4. Перегруппировка держав.....	155	\
5. Франко-прусская война 1870—1871 гг.	158	
6. Победители и побежденные	162	
Глава VII. К новому европейскому равновесию.....	165	
1. Неустойчивое равновесие	165	
2. Восточный кризис и русско-турецкая война 1877—1878 гг.	169	
3. Тройственный союз.	173	
4. Русско-французский союз.....	175	
Глава VIII. Борьба держав за колониальный раздел мира (конец XIX - начало XX в.)	181	
1. Усиление колониальной экспансии.	181	
2. Войны за колониальный раздел мира.	187	
3. Возникновение Тройственной Антанты	194	
Глава IX. Международные отношения накануне и во время Первой мировой войны.	202	
1. Пропаганда войны и захватов.	202	
2. Европа на распутье	204	

3. Война приближается	208
4. Июльский кризис и начало мировой войны.	211
5. Расширение состава воюющих коалиций	219
6. Цели войны.....	222
7. Война, революция, мир.	225
Краткие итоги развития международных отношений в Новое время	233
Список источников и литературы	236
Хронологическая таблица	249

Александр Васильевич Ревякин
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НОВОЕ ВРЕМЯ
Учебное пособие

Редактор *Л.Анохова* Художественное оформление *А.Сорокин*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 9.10.2003.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
УСЛ.ПЕЧ.Л. 16,5. Уч.-издл. 17,5. Тираж 2000 экз. Заказ № 8970

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН) 117393, Москва, Профсоюзная ул., д. 82.
Тел. 334-81-87 (дирекция); Тел./факс 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6